

Бразилне звјезде:
ноде

Я была простой девушкой с забытой всеми планеты на краю Галактики. Моя жизнь ничем не отличалась от жизни сотен тысяч моих сверстниц. Так же как они я мечтала о любви. И вот однажды мои мечты сбылись. Я встретила его. Наши чувства оказались взаимны. Или мне только так казалось? Может быть он вовсе не тот, за кого себя выдаёт? Одно знаю точно: я нужна ему и так просто он меня не отпустит. Остаётся только бежать. И как можно быстрее! 18+

Близкие звёзды: побег

Дария Антипова

Глава 1. Встреча

***

Ворота багажного отделения с громким и мерзким лязгом ударились друг о друга. Они явно были сломаны. Наверное, поэтому служащего, который должен был охранять их, не было на месте.

Как странно... за всё время, которое я провела на этой планете, ни разу не видела, чтобы у меранцев что-то ломалось. А сейчас вдруг и именно тогда, когда я оказалась в космопорте. Как вообще возможно такое совпадение?

Но долго думать было нельзя, ведь за мной могли следить. Только то, что до сих пор сюда никто не пришёл, давало надежду.

Нужно решаться: да или нет?! От свободы меня отделял всего один прыжок. А может быть от смерти? Стало холодно и очень страшно. Что я знала о том, как устроены багажные отделения кораблей? Может быть, меня раздавит или я умру от охлаждения — неизвестно, какая там температура? Да и это не всё. Чтобы попасть туда, нужно всё точно рассчитать, ворота могли закрыться именно тогда, когда я буду прыгать.

Как же страшно. Но это мой единственный шанс. Второго точно никогда не будет, он меня не отпустит. Не прощу себе, если сейчас вернусь назад. Пусть риск, пусть страх...

Я отошла к противоположной стене.

Ещё секунда — побежала.

Раз. Два. Три.

Оттолкнулась... И вот уже лечу.

Вселенная... помоги мне!

***

Но как я оказалась здесь, на чужой планете, вынужденная делать выбор между свободой и жизнью? Если бы кто-то тогда, давно, когда всё началось, рассказал, что меня ждёт, никогда бы не поверила.

Причиной был он — мужчина, который подарил мне самое большое чувство в моей жизни. Только вот, какое именно: любовь или ненависть, понять это я не могу до сих пор.

Но обо всем по порядку. Меня зовут Лина Миан, я родилась на одной из планет системы Гислер. Захудалый мир, у которого даже нет имени. Просто Гислер 4 — по номеру удалённости от звезды. В школе нам рассказывали, что колонизация планеты началась примерно двести лет назад, когда в недрах обнаружили триалин — металл, используемый для внутреннего покрытия некоторых межзвездных кораблей. Конечно, не самый редкий в галактике и потому не самый дорогой материал, но всё-таки достаточно ценный, чтобы одна из торговых корпораций начала его добычу, а вместе с этим и освоение планеты.

Рядом с месторождениями постепенно появились города и посёлки, в одном из которых девятнадцать лет назад я и родилась. Мои родители были простыми рабочими и занимались первичной обработкой триалина. Они никогда не были женаты и расстались почти сразу

после того, как я появилась на свет.

Где отец сейчас, я не знаю, возможно, по-прежнему работает на одном из месторождений. Если так, то, скорее всего, у него есть семья, а у меня брат или сестра. Когда-то мне очень хотелось его найти, но возможности что-то узнать не было. А потом моя жизнь изменилась настолько, что это вообще стало уже неважно.

В детстве мы жили с мамой вдвоём в небольшой квартире рядом с рабочим посёлком. Она работала, я училась в школе. Конечно, мы никогда не были богаты и часто приходилось экономить даже на самых простых вещах, но наша жизнь была вполне спокойной и, если бы я могла, то с удовольствием бы вернулась в то время.

Всё изменилось два года назад. Обычно занятия в школе заканчивались раньше, и я встречала маму, когда она возвращалась с работы. Так произошло и в тот ужасный день.

Наша планета — не самое безопасное место, а уж тем более, рабочий посёлок. Обычно мы ходили по основной дороге, ведь там ничего плохого никогда не случалось. А тогда зачем-то свернули, решили сократить путь.

На нас напали двое мужчин. Один из них схватил маму и ударил её чем-то острым в живот. Помню, как в тот момент я замерла и просто смотрела на красное пятно, растекающееся по светло-зелёной форме.

Из оцепенения меня вырвал крик, который я до сих пор слышу в кошмарах: «Чего ты стоишь? Хватай девчонку». Видимо, у второго нападающего опыта было не так много, потому что он, так же, как и я просто стоял.

Я побежала так быстро, как только могла. По звукам слышала, что за мной гонятся, но мне повезло, потому что мы были не так далеко от дороги. Я убежала. А когда пришла помощь, мама уже была мертва. Убийц так и не нашли, а я осталась совсем одна.

То, что произошло, очень сильно на меня повлияло. Я и раньше не была слишком общительной, а теперь и вовсе замкнулась в себе, стала бояться людей, особенно мужчин. Это усугублялось ещё и появившимися ночными кошмарами, когда просыпаешься посреди ночи от собственного крика. К счастью, мои соседи были простыми и добрыми людьми, они обо всём знали и не ругали меня из-за того, что я, скорее всего, мешала им спать.

Закончить школу я так и не смогла. Её пришлось оставить, потому что нужно было на что-то жить, к тому же было очень страшно потерять квартиру. Если бы это случилось, то мне пришлось бы переехать в общие комнаты, а по рассказам, условия там были довольно жуткие.

Но мне снова повезло: меня взяли в отдел обработки. Работа оказалась вполне хорошей, хотя бы потому, что мне не нужно было рисковать жизнью в самом карьере. Да, тяжело, часто я еле доползала до дома, а утром заставляла себя вставать. Но выбора не было.

Думала ли я о том, как будет складываться моя жизнь дальше? Конечно, да. Думала и надеялась, что однажды всё-таки смогу закончить школу, а, возможно, и буду учиться дальше. Конечно, я понимала, что шансы, что это когда-то случится, малы, но без надежды жить было бы совсем тяжело.

К тому же, несмотря на все мои страхи в отношении мужчин, также я мечтала и о том, что однажды встречу того, кого смогу полюбить, выйду замуж и у меня появятся дети. Часто представляла, как мы всей семьёй будем жить в северном пригороде. Это был очень хороший квартал, не самый престижный, но тихий и безопасный.

Я верила, что однажды так и будет. А почему нет?

Однажды, в один из немногих своих выходных, я поехала в город. Просто так,

посмотреть, что изменилось с тех пор, как была там последний раз с мамой шесть лет назад.

Изменений почти не было, но я заметила кое-что, что, несмотря на все мои страхи, было приятно. Заинтересованные взгляды мужчин, которые я часто ловила на себе. В посёлке я всегда ходила в униформе и почти всё время работала. Возможно, там я тоже кому-то нравилась, но от усталости не было сил даже думать об этом.

В городе же со мной несколько раз пытались познакомиться, но я, не зная, что говорить, просто уходила. Потом, конечно, ругала себя. Это было не вежливо и глупо, но в те моменты не чувствовала ничего, кроме паники. К тому же, никто из тех мужчин мне совсем не понравился.

Так что я ждала своего принца. И, что удивительно, дождалась его, по крайней мере, мне так показалось.

Тот день, когда мы с ним встретились, был такой же, как и все остальные. Девять часов у конвейера и, наконец, на негнущихся ногах, я вышла на улицу. Погода была хорошая и моё настроение немного улучшилось. Я подняла голову и увидела, что звезда уже приближалась к горизонту, но до темноты был ещё целый час.

Вдруг на небе показалась какая-то тень — слишком большая, чтобы быть кораблём и слишком тёмная, чтобы оказаться облаком. Присмотрелась. Что это? Оно медленно двигалось в моём направлении и только через минуту приблизилось достаточно, чтобы разобраться: вот это да! Остров Лаер. Несколько раз его рекламу показывали по видеофону, но так близко, рядом с нашим посёлком, он был впервые. Как он вообще тут оказался?

Это был огромный корабль, сделанный в форме искусственного острова. Место отдыха и развлечения для богатых и очень богатых людей. Говорят, в других системах таких, перемещающихся от планеты к планете, островов, гораздо больше. У нас же, тех, кто мог позволить себе подобный отдых, было не так много. Ведь даже те, кто зарабатывал на месторождениях, предпочитали постоянно жить в других системах и только время от времени прилетать сюда. Поэтому остров был один, тем более удивительно было его увидеть.

Как кусочек рая на земле... кажется, так говорилось в рекламе? Для меня так и было. Лаер стал ближе. Я же настолько задумалась, что даже не услышала звука приближающегося погрузочного крана. А когда обернулась, он был уже в метре от меня, даже испугаться не успела, только сжалась и зажмурила глаза.

Но тут что-то произошло. В следующее мгновение я почувствовала, что меня отбросило в сторону. Несколько секунд просто глубоко дышала. Наконец, осторожно открыла глаза. Я на ком-то лежала и этот кто-то прижимал меня к себе. Попыталась освободиться, получилось. Встала на ноги. Они слегка дрожали.

Мой спаситель тоже поднялся. Высокий молодой мужчина, тёмные волосы и голубые глаза. Красивый, я таких никогда не видела. При этом одет он был довольно просто: светлая рубашка, обычные брюки из грубой ткани. Он не был похож на рабочих и тогда я подумала, что, возможно, он один из служащих городского офиса, они иногда приезжают сюда для того, чтобы забрать документы с данными добычи и переработки.

— С тобой всё в порядке? — у него был приятный голос и в том вопросе мне послышались даже нотки заботы. Но вот то, как он смотрел на меня... Слишком пристально, от такого взгляда мне стало не по себе.

Я поёжилась и опустила глаза вниз.

— Всё в порядке. Спасибо, — на мгновение я снова посмотрела на него, но в тот же

момент почувствовала панику. Совсем как тогда, когда со мной пытались знакомиться, — Извините, я пойду.

И ушла. Нет, даже убежала. Потом, добравшись до дома, заперев дверь и немного успокоившись, почувствовала себя просто дурочкой. Ну, зачем так? Он ведь спас меня... а я убежала...

Мне стало грустно от того, что я не одна из тех смелых девиц, которые сами могут начать разговор или хотя бы уверенно поддержать его. Таким всегда проще. А я из-за своей глупости, возможно, уже никогда его больше не увижу.

Конечно, я ошибалась. Уже на следующий день, выходя на улицу, я снова его увидела — он стоял в небольшом отдалении от входа. К счастью, я была не одна и, возможно, он не заметил меня среди других таких же зелёных рабочих комбинезонов.

Тут же забыла обо всём, что думала накануне. Снова паника и неуверенность. Я быстро проскользнула назад. А если он опять подойдёт ко мне и что-то спросит? Нет, только не это! С противоположной стороны здания был ещё один выход и я направилась к нему.

Так продолжалось всю неделю. Каждый день в одно и то же время он стоял у двери. Чего он ждал? Или кого? От мысли, что, возможно, меня, внутри всё приятно сжималось. Но здравый смысл подсказывал, что, вряд ли. Наверное, обо мне он уже и не помнил. Тогда зачем, каждый раз, увидев его, я не решалась выйти через главные двери? И зачем сразу не шла к запасному выходу, а всё равно каждый день сначала смотрела в окно, там ли он?

Сама не знаю. Хотя нет, знаю. Уже тогда он мне очень понравился. Всего одна встреча, а я чувствовала, что меня тянет к нему и этому сложно сопротивляться. Я ждала окончания дня ещё больше, чем обычно. Ждала уже не только потому, что хотела быстрее оказаться дома, но и потому что хотела увидеть его.

Но однажды он не пришёл. Больно кольнуло разочарование. Вышла на улицу. Да, его нет. Всю дорогу до дома опять думала о том, что надо было быть смелее. Но, может быть, у него дела, и я увижу его завтра? Да что толку от этого? Всё равно так и буду бегать и, возможно, навсегда останусь одна. Захотелось плакать.

Завернув к дорожке, которая вела ко входу, я резко остановилась. Там стоял он. Инстинктивно дёрнулась, повернулась в противоположном направлении, но тут же услышала его голос:

— Лина, подожди, — он быстро подошёл ко мне, взял за плечо и развернул к себе, — не убегай от меня снова.

Я подняла на него глаза. Странно, но в тот момент уже знакомую мне панику, почему-то не почувствовала. Нужно было что-то сказать. Хотя что-то. Ну хотя бы... хотя бы соврать...

— Я не убегаю от вас... просто вспомнила, что кое-что забыла на работе.

Он усмехнулся:

— Не обманывай. Я жду тебя каждый день. И каждый день ты смотришь на меня через окно и убегаешь.

Так он видел меня? Я покраснела от смущения. Но как же он смог меня увидеть? Когда я подглядывала из окна, то делала это очень осторожно, он никогда не смотрел в мою сторону.

— Я ведь спас тебя, — сказал он, продолжая держать меня за плечо, как будто опасаясь, что я опять убегу, — неужели не заслуживаю хотя бы несколько минут, чтобы поговорить.

Мне стало стыдно, ведь он был прав. Попыталась улыбнуться.

— Простите, я действительно вела себя грубо. Спасибо, — попыталась освободиться от его руки, но он крепко меня держал.

— Ну уж нет. Так просто ты не уйдёшь.

Я испуганно посмотрела ему в глаза. О чём он?

— Простите ещё раз. Вы хотите вознаграждение? У меня не так много денег, но... сколько?

На этот раз он просто рассмеялся.

— Да, я хочу вознаграждение, но не такое, — после его слов я похолодела, неужели он хочет...

— Когда ты пугаешься, то становишься ещё красивее. Хотя, сложно представить, что такое возможно, — произнося эти слова, он широко улыбался и мне стало легче, почему-то подумалось, что этот человек не может причинить мне вреда, — в качестве вознаграждения я хочу свидание с тобой.

Свидание... этого я никак не ожидала услышать. У меня никогда не было свиданий, но я готова была скорее сквозь землю провалиться, чем признаться ему в этом. Снова покраснела и опустила глаза.

— Ну что? Не слишком большая плата за спасение жизни? — продолжил он в насмешливом тоне.

Я тоже улыбнулась:

— Не слишком...

Он, наконец, отпустил моё плечо.

— Тогда завтра я снова буду ждать тебя. Только, пожалуйста, не перепутай выход.

Я улыбнулась ещё шире. Неловкость полностью исчезла.

— Постараюсь... — тихо сказала я и направилась домой, но пройдя несколько шагов, вспомнила, что кое-что не узнала у него, повернулась. Он всё ещё стоял и смотрел на меня, — а как тебя зовут?

Сама не заметила, как перешла с ним на ты. В тот момент это показалось естественно.

— Меня зовут Рем, — вот так я и узнала имя, которое еще долго будет меня преследовать.

Но в тот день мне казалось, что я просто летаю на крыльях. Не верилось, что со мной тоже может произойти что-то настолько хорошее. Свидание! Надо же... а что люди делают на свиданиях? У меня не было близких друзей для того, чтобы обсуждать это, но иногда я видела, как парочки ходили вместе. Обычно девушка несла в руках цветы готей — маленькие жёлтые шарики. Может быть, Рем мне тоже их подарит?

И тут же возник основной вопрос, который тревожит всех девушек: а что же мне надеть? Обычно я всегда ходила в рабочем комбинезоне и не переодевалась. Но ведь завтра у меня должно было случиться первое свидание! Нужно было одеть что-то особенное!

Хотя вариантов, конечно, у меня было не много. Из одежды всего два платья простого кроя, одно из которых когда-то носила мама и ещё один сменный комбинезон. Всё. Ну что ж: когда есть выбор, это уже хорошо. Синее или чёрное? Выбрала синее, кажется, оно лучше подходит к моим светлым волосам.

Кстати, волосы! Обычно я мою их раз в неделю — не хочется тратить на это больше времени, всё равно на работе их нужно убирать под специальную шапочку, а до дома можно итак дойти. Лучше поспать подольше. Но только не сегодня. Я вымыла голову и даже нашла старую заколку в форме цветка. Должно быть красиво. Примерила. В тот день я была почти

счастлива.

Глава 2. Свидание

На следующее утро встала чуть раньше, умылась, расчесала волосы и заколола их. Было страшно, но вспоминая вчерашнюю встречу, я призналась себе, что с Ремом чувствовала себя спокойнее, чем с другими мужчинами. Вернее, иногда чувствовала себя спокойнее, а иногда... ну, хотелось надеяться, что всё пройдет хорошо.

Одела комбинезон, а платье взяла с собой в сумку — потом переоденусь. Весь день думала о вечере и о нём. Вспоминала, как он выглядит. Хорошо, что вовремя заметила, как господин Диш, мой начальник, недовольно кривится, глядя на меня. Попыталась убрать мечтательное выражение с лица и сосредоточиться на обработке триалина.

Когда пришло время окончания рабочего дня, я забрала из своего шкафчика платье и переодела его в раздевалке. Жаль, что там не было зеркала, как же мне хотелось посмотреть на себя.

Пока я переодевалась и снова расчёсывалась, почти все уже ушли. У нас не было принято задерживаться на работе, если только для этого не было специального приказа.

Я спустилась на первый этаж и, волнуясь, вышла на улицу. А что, если я выгляжу глупо и Рем просто посмеётся надо мной? Попыталась отогнать эти мысли. Не получилось.

Он стоял на том же месте, что и обычно. Смотрел на меня. Я не могла ничего понять в его взгляде: нравится ему или нет?

Вот он подошёл, улыбнулся. Какая же красивая у него улыбка! Дотронулся рукой до моей щеки. Так просто, как будто мы давно знакомы и это совсем не первое свидание.

— Малышка, ты невероятная, — в его словах было слышно восхищение.

Что нужно отвечать в таких ситуациях? Этого я не знала. Поэтому просто в очередной раз опустила глаза.

— Ну... что ты... — Рем продолжал гладить меня по щеке, — меньше всего я хочу, чтобы ты пугалась и смущалась меня.

Да, я тоже не хотела. Но этот мужчина вызывал во мне настолько противоречивые чувства, что я просто не знала, как реагировать, что говорить и даже как молчать.

— У меня кое-что есть для тебя, — и он протянул мне коробочку.

Я взяла её и открыла. Там лежали виринги. Мои любимые лакомства! Сама себе их позволить я могла не чаще, чем раз в году и то совсем немного. А тут... целая коробка! И не маленькая. Мои глаза, наверное, стали круглыми от удивления. Не веря, я посмотрела на Рема:

— Но как же... они ведь такие дорогие...

— Дорогие... — он усмехнулся, а потом сказал что-то странно, — как же ты могла затеряться так надолго и жить в такой нищете?

В тот момент я не знала, что это значит и не стала спрашивать, но уже всего через несколько недель после того свидания, ужасный смысл его слов стал мне понятен.

А тогда я была просто рада, что встретила Рема и что у меня в руках целая коробка вирингов. Я улыбалась и Рем улыбался мне в ответ.

— Пойдём. Мой кар стоит недалеко, — он положил руку мне на талию и мы направились к дороге.

В трёх минутах ходьбы действительно стоял кар. Да, видимо, Рем, и правда, из городского офиса. Рабочие обычно ходят пешком. Сели внутрь. В тот момент я даже не

подумала, что сажусь в кар к практически незнакомому мужчине. Почему-то Рем вызывал у меня доверие.

Он повернулся ко мне и снова дотронулся до щеки. Наверное, ему очень нравилось касаться меня, раз он делал это всё время, с тех пор, как мы в тот день встретились.

— Какая же ты красивая, — говоря это, он провёл пальцами по моим губам. Слишком интимный жест, я опять покраснела.

И в этот момент у меня вдруг заурчал живот. Не громко, но всё равно слышно. Захотелось просто раствориться в воздухе. Ну как же так? Только не сейчас!

Рем сразу убрал руку и нахмурился.

— Что ты сегодня ела? — тон, которым он произнёс это, почему-то заставил меня почувствовать себя виноватой.

Хотя в чём? Да, я была голодной, не всегда есть возможность пообедать. То есть, конечно, у нас был перерыв в середине дня и кто-то в это время ел в столовой, но для меня это было слишком дорого.

— Отвечай, — он по-прежнему был недоволен.

Да уж, я, конечно, никогда не была на свиданиях, но что-то мне подсказывало, что, наверное, они проходят не так. Неужели он действительно хочет знать, что я ела?

— Ну, на завтрак у меня обычно кизиловая каша, — неуверенно пробормотала я.

— И это всё? — в его голосе чувствовался металл. Такая резкая перемена, ведь всего несколько минут назад он был ласков со мной. Стало обидно, не так мне представлялась наша встреча.

— Ну, просто хотела оставить больше места для вирингов, — попыталась пошутить я. Похоже, неудачно.

Рем повернулся и достал свою куртку, которая лежала на заднем сиденье. Из кармана вынул деньги.

— Вот, — протянул их мне, — трать только на еду. Одежду я куплю тебе отдельно.

Я круглыми глазами смотрела на него. Судя по купюрам, в этой пачке денег было больше, чем я зарабатывала за весь год. Сумма для меня просто запредельная. Но зачем он даёт их мне?

Я была не настолько наивна, чтобы не знать, в каких случаях мужчины делают так. Среди работающих здесь женщин, были те, кто время от времени ездил в город. Ни для кого не было секретом, зачем. Возвращались они обычно в новой одежде и в обед всегда ели, а не прятались на улице у запасного входа, как я.

Стало неприятно. Кем он меня считает?

— Не надо, — слегка дрожащими руками я попыталась открыть дверь и выйти, она не поддалась, повернулась к Рему, — пожалуйста, открой.

Он несколько секунд просто смотрел, как будто оценивая ситуацию, потом убрал деньги.

— Прости, я не хотел тебя обидеть, — его голос стал таким же ласковым, как и вначале, — просто важно, чтобы ты хорошо питалась, от этого ведь зависит твоё здоровье.

Может быть он, и правда, не хотел ничего плохого?

— Спасибо, я хорошо питаюсь.

— Сомневаюсь... позволь хотя бы пригласить тебя в кафе, у нас ведь всё-таки свидание, — он улыбнулся и от его улыбки я сразу всё забыла. Не смогла сдержаться — улыбнулась в ответ.

— Да тут у нас и нет никаких кафе, только пару столовых, но они все уже закрыты.

— Я имел в виду в городе, — объяснил он.

В городе? До города было два часа езды, если мы туда поедem, то вернёмся очень поздно и завтра я просто умру от усталости. Уже хотела сказать ему об этом, но Рем меня опередил.

— Не волнуйся, этот кар на магнитной подушке, мы долетим максимум за двадцать минут.

Я обрадовалась, что получится настолько сократить время, но уже тогда почувствовала, как во мне поселился червячок сомнения. Деньги, кар... конечно, откуда мне было знать, сколько зарабатывают в городском офисе? Но кар на магнитной подушке точно мог позволить себе не каждый. К тому же я вспомнила нашу вчерашнюю встречу. В ней тоже было кое-что странное.

— Хорошо, поедem, — произнесла я, снова поворачиваясь к Рему, — но только если ты ответишь мне на один вопрос.

Он сделал неопределённый жест рукой, как бы говоря: спрашивай. И я спросила:

— Вчера возле дома ты позвал меня по имени. Откуда ты узнал, как меня зовут?

Рем спокойно смотрел на меня и, наконец, произнёс:

— Я спросил и мне сказали.

Вот так просто, но это был не ответ.

— А кто сказал? — ещё раз спросила я.

Он продолжал невозмутимо смотреть и слегка наклонил голову:

— Это уже второй вопрос. Мы договаривались только на один. Я свою часть сделки выполнил, теперь поехали?

Возразить было нечего и я согласилась. Наверное, как Рем узнал моё имя — это не самый важный вопрос, который мне нужно было ему задать. В конце концов, он мог спросить его у кого угодно. Гораздо важнее было узнать, кто он, откуда и что делал в посёлке. Теперь уже я сомневалась и в том, что он работал в городском офисе.

Нужно было спросить, но я так и не спросила. Причём, ни в тот день, ни в следующие. Почему? Потому что боялась услышать ответы. Боялась, что он окажется богатым инопланетянином и что у него дома есть любимая девушка, а может быть даже жена. А я... а я для него просто развлечение. Думать об этом не хотелось и я просто отогнала от себя эти мысли.

Мы действительно долетели очень быстро. Остановились возле красивого здания, вышли.

— Это маленькое домашнее кафе, тут всё довольно просто, но кормят очень хорошо, — сказал Рем и опять обнял меня за талию.

Кафе, и правда, оказалось небольшим и довольно уютным. Вернее, уютным оно стало для меня не сразу. Сначала, войдя внутрь, я растерялась. Всё-таки, несмотря на то, что Рем назвал кафе простым, единственным, с чем я могла его сравнить — это наша столовая.

Конечно, по видеofону можно было увидеть, как люди едят в таких местах, но я, вынужденная всегда и во всём экономить, обходила их стороной.

Кажется, тут надо заранее заказывать еду по специальным спискам. Может быть, есть какие-то правила, которых мне неизвестны?

Мы сели за столик, я нервничала. Принесли бумагу с перечнем блюд. Я взяла её в руки, наверное, сейчас нужно выбрать? Но, оказалось, что нет. Рем, не обращая внимание на то,

что я пыталась разобраться в содержании блюд, просто заказал всё сам для себя и для меня.

Девушка, которая принимала заказ, показалась мне очень милой. Она приветливо улыбнулась, сказала, что скоро всё будет готово и ушла.

Мы остались с Ремом наедине. И вот ещё одно испытание. Нужно ведь было о чём-то говорить. Но оказалось, что это тоже не проблема. Как-то нашлись темы для разговора. Правда, в основном они касались меня.

Я рассказывала обо всём: о своём детстве, о том, как мы жили с мамой и даже о том, что с ней случилось и как это произошло. Рем внимательно слушал, задавал вопросы. Иногда мне казалось, что я чувствовала в нём сдерживаемую злость, когда рассказывала о каких-то особенно сложных моментах моей жизни. Но внешне он был спокоен. Ни сочувствовал, ни подбадривал, просто слушал.

Еда была великолепна, ничего подобного никогда в жизни не ела. Так вкусно! После того, как приносили очередное блюда и я его пробовала, я приходила в полный восторг. Наверное, это выглядело глупо, но Рем ничего не говорил, только предлагал попробовать что-то ещё.

Наконец, когда в меня уже просто ничего не лезло, я откинулась на спинку диванчика, за которым мы сидели. Рем тоже закончил есть. Признаться честно, он съел гораздо меньше, чем я. От этого было немного стыдно.

— Наелась? — спросил он.

Я улыбнулась:

— По-моему, я переела. И, кажется, это произошло со мной первый раз в жизни, — действительно, не могла вспомнить, что когда-нибудь настолько наедалась.

— Двигайся ближе, — сказал Рем и попытался приобнять меня.

Я не стала сопротивляться, пододвинулась. Мне было приятно ощущать его близость. Он был действительно красивым мужчиной. Сильное тело, правильные черты лица, я невольно залюбовалась им.

— Если тебе понравилось, то будем приезжать сюда ужинать каждый день. А если нет, найдём какое-нибудь другое место, — произнося это, он нежно гладил меня. Было приятно.

— Мне тут нравится, — улыбнулась я.

Рем прижал меня к себе ещё ближе, как тогда в машине дотронулся пальцами до губ. Я поняла, что сейчас он, наверное, попытается меня поцеловать. Испугалась, потому что просто не знала, как это делать.

Вот он дотронулся губами до моих губ и в этот момент я резко отвернулась, но при этом осталась сидеть на прежнем месте. Думала, он разозлится, но нет, когда я снова повернулась к нему, он мягко улыбался.

— Я хотел спросить у тебя кое-что, — сказал он, продолжая обнимать меня и спокойно поглаживать рукой по спине, как будто ничего не случилось — в тот день, когда на тебя чуть не наехал рабочий кран, на что ты так смотрела на небе?

— На остров Лаер, — призналась я, — это такой большой корабль... там красиво и люди приезжают туда отдыхать. Удивительное место. Обычно он не летает в наших краях, а тогда почему-то оказался так близко. Я его никогда раньше не видела, вот и засмотрелась.

Рему такое объяснение явно не понравилось, хотя внешне он никак это не показал, только слегка почти незаметно нахмурился. Похоже, я уже начала различать его эмоции.

— Ты должна быть гораздо осторожнее. Подвергла себя опасности из-за какого-то острова. Корпорация Дайен выпускает их тысячами и они все одинаковые. А ты... — он

заглянул мне в глаза, — ты уникальна и стоишь гораздо больше, чем все эти острова вместе взятые.

Ну надо же... я от его слов даже дышать перестала. Стою больше, чем все острова Лаер. Мечтательно улыбнулась.

— А ты был там когда-нибудь? — спросила я. Конечно, посещение такого острова стоит гораздо больше, чем, наверное, зарабатывает даже офисный сотрудник, но ведь теперь я уже сомневалась в том, кто он.

— Да, был, — ответил Рем.

Мне стало так интересно, ведь для меня остров Лаер был просто другой реальностью.

— Расскажи, какой он внутри?

Мы итак сидели рядом, но я, вдруг забыв про смущение, придвинулась к нему ещё ближе.

— Если этот остров тебе так нравится, тот однажды сама узнаешь, — усмехнулся Рем, — тем более что ничего интереснее в этой звёздной системе всё равно нет. Как только ты могла родиться в такой галактической глуши...

То, как он произнёс последние слова, было не вопросом, а, скорее, размышлениями вслух. Мне стало неприятно. Во-первых, похоже, что Рем действительно был не отсюда. А, во-вторых, потому что Гислер-4 всё-таки был моим домом. Да, не самое лучшее место в Галактике, но другого я не знала. Захотелось сказать что-то в защиту своей планеты.

— Мне кажется, ты не прав, — произнесла я, — Гислер, конечно, не такое интересное место, как... как другие места в Галактике. Но в жизни здесь есть свои... плюсы.

— Какие же? — Рем удивлённо слегка приподнял бровь.

— Ну, например... тут спокойно. На других планетах идут войны. Я слышала, что Империя меранцев уничтожает целые звёздные системы. А мы... а у нас тихо. Мы никому не нужны и поэтому можно жить спокойно.

Рем снова усмехнулся.

— Значит, так у вас здесь всё преподносится, — он на мгновение задумался, — малышка, запомни одну важную вещь: меранцы не монстры, которые пожирают Галактику. Совсем наоборот, они несут порядок. А здесь порядка как раз не хватает. Поэтому, то, что на систему Гислер пока ещё не обратили внимание, не повод для радости.

Я действительно удивилась таким словам. Кто такие меранцы, знали все. Знали и боялись. Воинственная и очень агрессивная раса людей, которая когда-то была совсем небольшой по численности, но в последние сто лет создала огромную армию и подчинила себе уже больше половины Галактики. И останавливаться на достигнутом они явно не собирались. Странное мнение. Хотя, он весь странный.

— Рем, да что ты такое говоришь? Да они бы нас просто уничтожили, — я действительно верила в это. Ведь вряд ли они оставили бы ненужную им планету нетронутой.

— Никогда не рассуждай о том, чего не знаешь, — сказал Рем и я снова почувствовала металлические нотки в его голосе, — меранцы не уничтожают планеты просто так. Только если процессы распада в них зашли настолько далеко, что исправить уже ничего нельзя.

Он произносил это так, словно знал, о чем говорил. Может быть, он работает на меранцев? От такой мысли я поёжилась. Надеюсь, что нет и он просто, как многие мужчины, любит рассуждать о политике. Но такая позиция всё равно казалась мне ужасной.

— Рем... они ведь планеты уничтожают. Целые планеты! А на них живут люди...

— Значит, так нужно. Не всё поддаётся объяснению. Но, возможно, когда-нибудь ты, если даже не поймёшь, то, по крайней мере, примешь это, — он говорил загадками.

Зачем мне принимать то, что делают эти чудовища?

— А пока давай не будем об этом, — похоже, Рему эта тема разговора тоже не очень нравилась, — ты наелась. Поедем назад?

Я кивнула. Слишком много непонятного было в этом мужчине, надеюсь, со временем, и вправду, разберусь.

По дороге назад мы почти не разговаривали. Я смотрела вниз на землю. Унылый грустный пейзаж. Да уж, порядка на нашей планете действительно не хватает. Но это ведь не значит, что стоит приглашать сюда меранцев для того, чтобы они помогли с его наведением? Про себя улыбнулась. Приглашать... их никто не приглашает. Они сами решают, куда прийти, а ещё, какому миру продолжать существовать, а какому нет. Неужели Рем действительно их поддерживает? Верить в это не хотелось. Но как уверенно он всё говорил...

Мы прилетели почти к самому входу в мой дом. Рем вышел вместе со мной.

— Ну, пока... — я опять почувствовала неловкость и неуверенно протянула ему руку для прощания.

Рем руку взял и притянул меня. Снова и так резко почувствовав его тело рядом, мне вдруг стало сложно дышать. Мысли о меранцах и галактических войнах напрочь вылетели из головы — в ней сейчас был только он, Рем.

Тем временем он, улыбаясь, слегка погладил меня по волосам.

— Почему ты тогда отстранилась, когда я хотел тебя поцеловать?

Этого вопрос я не ожидала. Покраснела. Не могу же я ему сказать...

— Просто... просто не ожидала, — попыталась объяснить я.

Рему такое объяснение не понравилось.

— Малышка, мне всё в тебе нравится, кроме случаев, когда ты врешь, — сказал он и я почувствовала, что его рука перестала гладить мои волосы, а уже просто держала их так, что я не могла повернуть голову, — давай сразу договоримся, что этого больше не будет. Если я задаю вопрос, то ты отвечаешь мне правду.

Врать мне тоже не нравилось, но и быть абсолютно честной иногда слишком тяжело. К тому же, меня пугал такой напор Рема. Хотелось, чтобы он хотя бы отпустил меня. Но он, похоже, даже не думал этого делать.

— И что? Ответь: почему ты не захотела поцеловать меня? Я ведь не неприятен тебе. Я это вижу, чувствую.

— Отпусти меня, — собралась с силами и сказала я, одновременно пытаюсь его оттолкнуть.

— Нет. Сначала ответь, — это прозвучало как приказ.

Рем пристально смотрел мне в глаза. Противостоять ему было сложно.

— Рем... ну, пожалуйста... когда ты так говоришь, то пугаешь меня, — пробормотала я.

Он ослабил хватку и даже улыбнулся, при этом продолжая держать руку на моем затылке.

— Пугать тебя не хочу. Но всё-таки, если что-то не так, мне нужно об этом знать, — его тон уже звучал примирительно и я немного расслабилась.

— Боюсь, если скажу тебе, то ты плохо обо мне подумаешь, — честно призналась я.

Тогда мне казалось, что, если он узнает, что я в свои девятнадцать лет избегала мужчин,

то не захочет быть со мной. Это ведь явно говорило о том, что со мной что-то не так. А кому нужны проблемы?

— Объясни, — потребовал он.

И я объяснила. Всё как есть.

— Я не умею целоваться, потому что никогда этого не делала, — быстро произнесла я и опустила глаза.

Похоже, его это не сильно расстроило. Даже, напротив, почувствовала, что он снова слегка гладит мои волосы.

— Это не страшно.

Я подняла голову. Рем смотрел на меня сверху вниз и я увидела странный, почти голодный блеск в его глазах.

— Открой рот.

Я послушалась. Рем наклонился ко мне и дотронулся губами до моих губ. В следующее мгновение я почувствовала, как его язык ворвался в мой рот. Поцелуй не получился нежным, как я когда-то его представляла. Скорее страстным и сильным. При этом Рем как будто с трудом сдерживал себя. Внизу живота появилось странное скручивающее, но приятное ощущение.

Не знаю, как долго всё длилось, мне несложно было потерять счёт времени. К тому же, в какой-то момент я непроизвольно закрыла глаза. А когда открыла, обнаружила, что обнимаю Рема обеими руками и прижимаюсь к нему всем телом.

Он выглядел довольным.

— Если бы ты знала, как сильно я хочу большего, — говоря это, он взял одну из моих рук, которые по-прежнему лежали у него на плечах, и опустил её ниже, заставил дотронуться до бугра между своих ног. Даже сквозь плотные брюки было понятно насколько он огромен и насколько возбуждён.

Я испугалась и резко дёрнулась. Рем не стал меня держать, только рассмеялся:

— Но всему своё время. Видимо, придётся подождать немного дольше, чем я планировал, — почти добродушно сказал он, — кстати, а где твои виринги? Ты их не забыла?

Я ахнула. И правда, коробка лежала в каре. Я чуть не забыла его подарок! Раньше и подумать не могла, что могу оставить где-то целую коробку сладостей. Но, как ни странно, от этих мыслей моё напряжение ушло. Я улыбнулась.

Рем вернулся к кару, достал коробку и отдал её мне. А после снова поцеловал меня в губы. На этот раз быстро и легко.

— До завтра, малышка, я снова буду тебя ждать.

Глава 3. Остров

На следующий день всё повторилось. Рем снова ждал меня после работы. И мы снова поехали ужинать. На этот раз я чувствовала себя с ним свободнее. Хотя то, как быстро я стала привыкать к этому человеку, немного меня пугало.

Так продолжалось около двух недель. Когда я заканчивала работу, то уже знала, что увижу его. Радовалась этому. Мы ездили в город, кушали, несколько раз ходили смотреть фильмы на большом экране. Мне казалось, что Рему это не очень нравилось, но я была в полном восторге!

А ещё мы целовались. Много раз. Да что там, при каждом удобном случае. Я смущалась

уже гораздо меньше, разве что тогда, когда он, как после нашего первого свидания, держал мою руку на своём... в общем, тогда я по-прежнему краснела и пыталась вырваться. Но во всем остальном мне было очень хорошо с ним. Смущало только то, что я так мало о нём знала. Но спрашивать так и не решалась.

Однажды, провожая меня домой, Рем спросил:

— У тебя ведь послезавтра выходной?

Я даже рот открыла от удивления. Да откуда он всё это знает? Сначала, как меня зовут, потом, мои любимые сладости, теперь это...

— Не удивляйся так, — сказал Рем, продолжая нежно гладить меня по волосам, — ты очень дорога мне, поэтому я хочу знать о тебе всё.

У меня действительно должен был быть выходной. По правилам один день в месяц по заранее составленному графику можно было отдыхать. Но неделю назад господин Диш, «обрадовал» меня тем, что работы слишком много и про выходной мне можно забыть.

Я невесело улыбнулась:

— В этом месяце, к сожалению, нет.

Он, казалось, совсем не удивился:

— Как раз да, ты слишком устаёшь на работе. Послезавтра у тебя выходной. И тебя ждёт сюрприз.

Я рассмеялась. Ну, это просто невозможно.

Но, пора было уже привыкнуть, как легко им решались невозможные для меня вопросы.

На следующий день я, как всегда, в семь часов уже была на работе. Зашла в нашу раздевалку, примыкающую к производственному помещению, там уже было несколько человек. Открыла шкафчик и вдруг услышала своё имя:

— Лина Миан! — обернулась. Это был господин Диш. Он шёл ко мне и явно был чем-то взволнован. Никогда не видела, чтобы он так быстро передвигался, всё-таки этого человека трудно было назвать худым, поэтому обычно он предпочитал ходить очень медленно.

— Лина! — он уже стоял совсем рядом со мной, — не забудь о том, что завтра тебе на работу приходить не надо.

Сказать, что я удивилась — ничего не сказать.

— Но, господин Диш, вы же сами говорили, что в этом месяце у меня не будет выходного... — я во все глаза таращилась на него и никак не могла сообразить, каким образом Рем смог сделать так, что меня освободили от работы?

— Не строй из себя наивную дурочку, — он смешно замотал головой, — распоряжение пришло сверху. Не знаю, с кем ты там снюхалась, но надеюсь, что ненадолго. Имей в виду, я не доволен тем, что ты будешь отдыхать, в то время как мы не выполняем план.

Не дожидаясь моего ответа, господин Диш просто развернулся и вышел из комнаты, оставив меня только изумлённо смотреть ему вслед.

Да кто же Рем такой, что может даже изменить мой график работы? За всё время, которое я провела здесь, если что-то и менялось, то только в худшую для меня сторону.

Я уже давно не думала, что Рем простой служащий. Но тогда кто он? Богатые люди редко появляются на месторождениях. К тому же, Рем не был похож ни на одного из них. У них обычно была яркая, часто блестящая одежда, сложно сделанные причёски.

А он... обычная одежда, короткая стрижка. Казалось, в его внешнем виде не было ничего лишнего. Да, он отличался от всех мужчин, которых я знала. Хотя бы ростом и необычным сочетанием тёмных волос и голубых, со странным, слегка бирюзовым оттенком

глаз.

Во всём же остальном... он одевался так же, как большинство городских жителей, и никогда не носил украшений. И при этом проблем с деньгами у него явно не было.

Я терялась в догадках. Но теперь, когда у меня точно будет выходной, который, скорее всего, мы проведём вместе (ведь недаром Рем обещал какой-то сюрприз), я решила собраться с силами и всё у него узнать.

И всё-таки, какой сюрприз? Я с предвкушением улыбнулась. Господин Диш, стоя у выхода, снова недовольно посмотрел на меня. А мне было всё равно и от этого ещё приятнее.

Вечером Рем опять ждал меня. Мы сели в кар и поехали. Но что-то было по-другому. На этот раз мы летели гораздо выше, чем обычно и продолжали набирать высоту.

— Мы не в город? — спросила я.

Рем покачал головой.

— А куда? — я чувствовала нетерпение и вместе с этим было немного страшно, ведь мы поднимались всё выше и, наконец, оказались в космосе.

Он не ответил, а я просто вжалась в сиденье. Всё-таки не каждый кар может летать между планетами. Рем успокаивающе погладил меня по коленке.

— Не бойся, мы недалеко. Ничего не случится, я включил герметичность.

Мы летели около часа, когда впереди появился какой-то большой и хорошо освещённый объект. Сначала я подумала, что это другая планета нашей системы, но потом присмотрелась и поняла, что это...

— Остров Лаер... — произнесла я поражённо.

— Ты ведь хотела там побывать? — сказал Рем, повернувшись ко мне.

— Да... — ответила я. В этот момент хотелось броситься ему на шею и расцеловать. Сдерживал только страх отвлечь его от управления каром.

Ещё через пятнадцать минут мы влетели внутрь. Вышли. Нас уже встречал человек в ярко-красном костюме. Он слегка поклонился:

— Добро пожаловать на остров Лаер. Приятного отдыха.

Я улыбнулась ему, а Рем, не обращая внимания, просто отдал ключи и мы пошли дальше по небольшому коридору. Буквально через несколько метров зашли в огромный зал. Я просто рот открыла от того, что увидела. С таким богатством можно было столкнуться разве что в кино. Да и там ничего подобного я не встречала. Просто невероятно!

Рем же, похоже, совсем не был впечатлён. Мне даже показалось, что для него эта обстановка совсем обыденная.

— Посиди пока здесь, я решу формальности, — он показал на одно из кресел рядом.

Я села и принялась смотреть по сторонам. Столько пространства... а потолок... он переливался невероятными цветами: синий, аквамарин, красный, белый. Я не успевала следить. Повернула голову к стенам. Они были украшены картинами и зеркалами. Вокруг столько красок и сияния... а ещё витые узоры на мебели и светильниках, которых было так много....

Звучала лёгкая музыка. А люди вокруг... да, они действительно были богаты и, не стесняясь, показывали это. Вот пожилая женщина за соседним столиком. Волосы высоко подняты, на шее блестит массивное кольцо, на плечах мех и презрительное выражение в глазах. Она что-то пила из совсем маленькой чашки и смотрела прямо перед собой отсутствующим взглядом.

А чуть дальше несколько молодых людей весело смеялись. Вот бы узнать, о чём они

говорят? Каждый из них был одет в яркую рубашку с переливающимися пуговицами. А их причёски... интересно, сколько нужно времени, чтобы соорудить такие конструкции?

Я в своём простом чёрном платье (надо было одеть синее, почему я не одела синее?) чувствовала себя не на своём месте, как будто меня каким-то образом переместили сюда из другой реальности. Ведь ещё совсем недавно я стояла у конвейера и обрабатывала триалин. А теперь здесь, в этом месте, побывать в котором никогда даже не мечтала.

Подошёл официант и принёс мне какой-то напиток в высоком бокале. Пока он его ставил, я старалась на него не смотреть. Наконец, он ушёл. Наверное, тоже удивился, что такая как я тут делает? Очень захотелось, чтобы Рем побыстрее вернулся.

Наконец, это произошло. Он подошёл к столику. Из-за общего шума сразу я этого не заметила. А увидела его только, когда почувствовала, что кто-то забирает стакан из моих рук. Я только хотела попробовать принесённый напиток.

— Не надо, — сказал Рем, отпив один глоток, — там алкоголь. Пойдём в номер.

Возражать я не стала. Неуверенно поднялась, взяла Рема под руку и последовала за ним. До номера нас провожал человек в таком же красном костюме, что и встречал, когда мы только приземлились.

Мы поднимались вверх в абсолютно прозрачном лифте. Стены были настолько невидимы, что сначала мне показалось, что их вообще нет и я испугалась зайти внутрь. Преодолеть страх смогла только потому что Рем уверенно шагнул туда, а мне ничего не оставалось, как пойти за ним. Прижалась к нему и зажмурила глаза.

Когда же мы вошли в номер... кругом был ослепительный белый цвет, цветы и опять столько пространства... а потолок... даже здесь он переливался. Да ещё, похоже, что тут не одна комната... я прошла внутрь.

Комнат, действительно, было несколько и одной из них оказалась ванная. Такой роскоши я не видела никогда. Даже показалось, что вся моя квартира меньше размером, чем она. Ходила по комнатам и минут двадцать просто всё рассматривала.

А когда вернулась в зал, там стоял Рем и, кажется, ждал меня.

— Нравится? — спросил он и подошёл ближе.

Восторг в моих глазах было сложно не заметить.

— Рад, что нравится. Лучшее, что у них было, — он притянул меня к себе и погладил по талии, но уже через секунду я почувствовала, как его рука опустилась ниже.

И вдруг я поняла, что мы ещё ни разу не оставались так наедине. То есть, конечно, мы ездили вместе в каре, он провожал меня до дома и мы ужинали в кафе, но так, чтобы в комнате, в которой больше никого нет, ни разу.

Почувствовала лёгкую панику, посмотрела на Рема. Он провёл пальцами по моим губам, а после поцеловал. Рукой же продолжал гладить меня ниже талии. Вдруг на мгновение оторвался, легко приподнял и куда-то понёс.

Через несколько шагов он положил меня на широкий диван, который стоял посередине комнаты. Сам оказался сверху. Паника во мне увеличилась. Но как поступить, я не знала.

Тем временем Рем, продолжая нависать, погладил меня по щеке и начал расстёгивать пуговицы моего платья. Мне было слышно, как участилось его дыхание.

— Рем, пожалуйста, не надо... — я жалобно посмотрела на него и попыталась отстраниться.

На мгновение показалось, что в его глазах вспыхнула ярость, но, может быть, только показалось...

— Ну что ты, малышка, — он ещё раз нежно погладил меня по щеке, но при этом по-прежнему продолжал держать, — тебе будет хорошо со мной, вот увидишь.

От его слов я сжалась ещё сильнее — представила, что может произойти дальше и снова испугалась.

— Прости... я пока просто не готова.

Рем выглядел явно разочарованным, но всё-таки настаивать не стал, даже улыбнулся:

— Тогда не будем торопиться, — он отпустил меня, поднялся и отошёл на несколько шагов. Я почувствовала себя свободнее, — Ты, наверное, голодная, пойдём что-нибудь поедим?

— Поедим? А где? — я тоже встала.

По правде сказать, мне было не по себе от одной мысли, что нужно будет выходить из номера, хотя и оставаться в нем тоже не самая лучшая идея.

Рем, кажется, не заметил моего замешательства:

— Где захочешь, здесь достаточно ресторанов, чтобы выбрать.

Я замаялась. Как ему объяснить, что я никогда не была в таких местах? Мне казалось, что меня туда даже не пустят. Это ведь для богатых людей.

— Что не так? — в его голосе чувствовалось легкое раздражение.

Я готова была сквозь землю провалиться, чувствовала себя абсолютной дурочкой. Но всё-таки выдавила:

— Рем... просто, понимаешь, здесь такие места... всё так... — я не могла подобрать нужного слова, — так красиво и изыскано. И в ресторане наверняка люди будут одеты совсем по-другому, чем я.

Он засмеялся, опять подошёл ко мне, взял за плечи.

— Я ведь уже предлагал тебе купить одежду, — сказал он добродушно. Похоже, его раздражение совсем прошло, это радовало, — пойдём, купим тебе что-нибудь.

Не дав мне ответить, он взял мою руку и потащил из комнаты.

Магазинов на острове было действительно много. Я столько за всю свою жизнь не видела. Бесконечная дорога, по обе стороны от которой сверкали витрины. Наверное, их вид должен был привлекать покупателей, но только не в моем случае. Заходить туда я боялась. Была действительно уверена, что, если только переступлю порог, меня сразу оттуда выгонят.

Рем же был, как всегда, абсолютно спокоен. Держа меня за руку, он уверенно зашёл в одну из дверей.

Работающие там девушки тут же подошли к нам.

— Добрый день, чем можем вам помочь? — произнесла одна из них по всей видимости, заученную фразу.

Удивительно, но выгонять меня никто не собирался. Больше того, на лицах продавщиц сияли улыбки. Мне стало легче.

— Подберите что-нибудь для моей... девушки, — Рем отпустил мою руку и слегка подтолкнул меня вперёд.

Я несмело сделала шаг.

— Что именно вы бы хотели: платье для прогулки, банкета, отдыха? — спросила одна из сотрудниц магазина одновременно меня и Рема.

Я растеряно оглянулась на него.

— Просто всё, что ей понравится, — ответил он и посмотрел на меня, — Лина, выбирай.

Продавщица, которая задала вопрос, снова улыбнулась.

— Пойдёмте, у нас есть несколько вариантов, которые могут вам понравиться.

И началась примерка. Сначала я чувствовала себя очень скованно и даже не могла понять, нравится мне платье или нет. Хотя не так. Мне всё нравилось. Всё, что я одевала, было великолепно. Не стоит и говорить о том, что таких восхитительных вещей у меня никогда не было.

— Если хочешь, бери всё, только определись с размерами, — сказал Рем после того, как я в очередной раз померила новый наряд и не смогла выбрать, что именно мне нравится всё-таки больше.

Тогда я подумала, что он, конечно, шутит. Цены на эту одежду были просто нереально высокими. Но он не шутил и, действительно, купил всё, что мне даже немного понравилось. А это означало — на самом деле всё, что я мерила.

Я тут же переоделась в новое белое платье с тонкими зелёными полосками, а своё старое сложила в один из пакетов.

Рем удивился:

— Зачем тебе оно? Если мало новой одежды, пойдём, купим ещё.

Ещё? Да мне и этой до конца жизни должно было хватить.

— Одежды достаточно. Более чем... — сказала я, — просто это мамино платье и выбросить его я не могу.

Рем ничего не ответил. Просто расплатился и сказал, чтобы одежду отнесли к нам в номер.

Когда мы вышли, я почувствовала себя гораздо более уверенно, потому что уже не так сильно отличалась от остальных прохожих.

Но Рем на этом не остановился. Мы заходили и в другие магазины. Обувь, сумки, пальто. Мне казалось, что я попала в сказку. Но в какой-то момент стало стыдно, что мы делаем покупки только для меня. Я сказала об этом Рему, ведь там были и мужские магазины.

Он засмеялся.

— Мне ничего не нужно. Я мужчина и той одежды, которая у меня есть, достаточно, — он завёл меня в очередной магазин, — а вот смотреть, как ты радуешься покупкам, это действительно удовольствие.

В итоге я всё-таки заставила его купить какую-то рубашку. Но покупая её, мне показалось, что он делает это скорее для меня. Странный мужчина, но так хорошо я не чувствовала себя ни с кем.

Глава 4. Пляж

Закончив с покупками, мы пошли кушать. И снова роскошь вокруг и моя неуверенность. Если к магазинам я уже почти привыкла (мы обошли их больше десяти), то, зайдя в ресторан, опять не знала, как себя вести, только сильнее прижалась к Рему, который вёл меня под руку.

— Это не совсем ресторан, — объяснил он, — такие места называются велиозарии. Скоро начнётся представление. Надеюсь, понравится.

Мы подошли к одному из столиков, который находился у края какого-то большего ограждения. Я спросила Рема, что это за место, но он не стал отвечать, сказал только:

— Сама увидишь, — и сделал заказ подошедшему официанту. Уже, как обычно, сразу на

меня и на себя.

Еду принесли быстро и только в этот момент я почувствовала, насколько была голодной. Видимо, Рем увидел или почувствовал это, потому что по-доброму улыбнулся:

— Кушай, малышка. Тебе нужно хорошо питаться.

— Зачем? — не поняла я, впрочем, не стесняясь при этом проглатывать целые куски какого-то неизвестного мне вида, кажется, рыбы. А может быть и мяса, понять по вкусу было сложно.

— Чтобы быть сильной и здоровой, — ответил Рем и слегка погладил меня по щеке.

Я хотела спросить, почему его так интересует моё здоровье, но в этот момент зазвучала громкая музыка. Видимо, началось представление.

На арене за ограждением замелькали огни. Какие-то из них превращались в знакомые очертания людей, деревьев и домов, другие — в странные абстрактные знаки.

Признаться честно, в чём смысл происходящего, я так и не поняла. Просто было красиво, ярко и как-то масштабно что ли. Не знаю... для меня всё было слишком... хотя я и сидела заворожённая зрелищем, но совершенно не представляла, что именно там происходило. Но Рем, похоже, разбирался во всех этих мерцаниях гораздо больше, чем я.

— Это древний вид искусства, который, к счастью, стал модным сейчас, — объяснил он, когда всё закончилось, — язык огней.

— Там рассказывалась какая-то история? По правде сказать, я не поняла ничего, — честно призналась я.

Мы уже вышли из того места, из велиозария — я хорошо запомнила это слово и куда-то шли. Я не знала, сколько было времени, но чувствовала, что уже достаточно поздно. Только спать совсем не хотелось. Наверное, Рему тоже, потому что возвращаться в номер он не спешил.

— Не беспокойся об этом. Не думаю, что кто-то во всем зале понял сюжет.

— Сюжет? — удивилась я, — разве там был...

— Да, только не совсем в привычном понимании, — прервал он меня, — в историях на языке огней нет главных героев, хотя и второстепенных тоже нет. Персонажи появляются вдруг и также неожиданно исчезают. Трудно опередить начало и конец. Просто жизнь, какая она есть.

— Это сложно понять, — я замедлила шаг, а Рем и вовсе остановился, повернувшись ко мне.

— Понять, действительно, сложно. Но можно что-то почувствовать. Что-то на уровне подсознания. Что ты ощущала, когда смотрела на арену?

Мне не хотелось его разочаровывать, но и обманывать тоже было неприятно. К тому же мне казалось, что Рем как-то может определить, если я буду не до конца честна с ним.

— Ничего не почувствовала, — я опустила глаза, — просто мелькание огней и всё.

Он задумался и ответил не сразу. Я испугалась, что мои слова его расстроили, но оказалось, что нет.

— Когда мы станем ближе, ты изменишься, возможно, сможешь, принимать больше. А если нет... не важно. Главное, что я вижу и понимаю достаточно, а ты будешь со мной. Пойдём.

Он по-прежнему держал меня за руку и слегка потянул за собой. Но мне не хотелось никуда идти. Мне хотелось понять. И не просто смысл этой странной оперы, но что-то гораздо больше и важнее. По крайней мере, для меня.

— Рем... я ведь ничего о тебе не знаю, — произнесла я почти умоляющим тоном.

— Ну так спроси, — просто ответил он.

Я сглотнула. Вот момент, когда можно было задать те вопросы, которые меня волновали.

— Ты ведь не с Гислера?

— Нет, — ответил он, пристально глядя мне в глаза.

Я не могла оторваться от его взгляда. Что это, какой-то метод гипноза?

— Это всё, что ты хотела спросить?

Я с трудом разорвала зрительный контакт и посмотрела себе под ноги.

— У тебя кто-то есть? — мой голос звучал чуть слышно, — кто-то у тебя дома... любимая, жена?

Сейчас я понимаю, насколько глупым был этот вопрос и что спрашивать нужно было совсем о другом, но тогда для меня было важно только это.

А Рем, похоже, был рад тому, что услышал. Он широко улыбнулся и сказал то, от чего моё сердце готово было выпрыгнуть из груди.

— Никого нет. А моей женой будешь ты, — он подошёл ко мне ближе и обнял за плечи, — ты устала?

Я отрицательно покачала головой.

— Вот и отлично, потому что у меня есть ещё кое-что для тебя.

Я, ощущая себя всё ещё в облаках от его слов, только счастливо кивнула, последовав за ним.

Мы шли примерно пятнадцать минут и один раз спускались на лифте. Наконец, пройдя до конца одного из коридоров, остановились возле больших железных дверей с замысловатым рисунком. Возле них стояло два человека в уже знакомой форме. Служащие острова.

Они слегка поклонились и раскрыли двери, потянув каждый за свою створку.

— Заходи — сказал Рем, показывая рукой внутрь. Сам же он в это время просто стоял, предлагая мне войти первой.

Внутри было темно и мне стало немного страшно.

— Что там? — спросила я, чуть-чуть заглядывая внутрь. Ничего не было видно, только смутно знакомый шум.

— На этот раз тебе точно понравится, — Рем улыбался и мне стало спокойнее. Вряд ли он отправил бы меня в какое-то опасное место.

Я зашла внутрь и услышала, как Рем вошел следом. Двери закрылись, а я стояла изумлённая и не могла поверить своим глазам. Мы были на пляже. На настоящем пляже, какие можно увидеть только в рекламе. Под ногами был песок, впереди шумело море, над головой звезды и три Луны.

— Ну что, я удивил тебя? — услышала я голос Рема.

Да я от удивления просто даже не знала, что сказать.

— Не то слово... — наконец, произнесла я, — как такое возможно?

Рем снова подошёл ближе и лёгкими движениями погладил меня по плечам и спине.

— В основном проекции и даже несамые качественные, но всё равно красиво.

— А вода настоящая? — я повернулась к морю или к тому, что было на него похоже. И это некачественная проекция? Да я как будто действительно попала в рекламу.

— Вода настоящая, — улыбнулся Рем, продолжая поглаживать меня. Вдруг он опустил

руки и отошёл на несколько шагов, — сама увидишь, сними обувь.

Я так и сделала, сняла туфли и ступила на песок.

На Гислере тоже есть песочные пляжи, конечно, не рядом с морем, но всё же. Я несколько раз была на одном из них. Песок там был совсем другой: грязный, липкий, колючий. Казалось, стоило провести на таком пляже всего несколько минут, а он уже был везде. В одежде, волосах и даже во рту.

Здесь песок был совсем другой. Он как будто подстраивался под форму ног, так что ступать по нему было очень мягко. К тому же, он совсем не прилипал. А пройдя несколько шагов, я оглянулась и увидела, что следы на нем не остаются. Стоило поднять ногу, как песок, словно по волшебству, восстанавливался.

Рем терпеливо ждал, пока я удивлялась такому чуду. Когда же мы уже подошли к воде, оказалось, что она тёплая. Заходить далеко я не решалась, но чувствовать волны было очень приятно.

— Хочешь искупаться? — спросил Рем.

Я стояла в шаге от него и водила ногой по воде. Платье было достаточно коротким, чтобы не бояться замочить его. Но заходить дальше, а тем более плавать, мне было страшно.

— Рем, может быть, просто посидим на берегу? — предложила я.

— Чего ты боишься? — весело сказал он и начал расстёгивать рубашку.

Действительно, чего я боялась больше? Того, что не умею плавать или, что увижу его без одежды, а он меня? Наверное, второго больше, хотя признаться в этом я была не готова.

— Просто я не умею плавать. У нас вообще мало кто это умеет, — мои слова звучали как оправдание, но они были правдой.

Возможно, Рем не посчитал то, что я сказала, достаточно важными, потому что не обращая на это внимание, продолжил снимать одежду. На песке уже лежала рубашка и за ней последовали брюки.

Я зажмурилась и отвернулась, но через несколько секунд почувствовала руки Рема на своих плечах. Он развернул меня к себе.

— Чего ты боишься? — повторил он.

Я по-прежнему стояла не решаясь открыть глаза.

— Посмотри на меня, — его слова прозвучали тихо и почти мягко, но я послушалась и медленно открыла глаза, посмотрела в его лицо. Рем улыбался.

— Мне нравится твоё платье, но я хочу увидеть тебя без него.

И я почувствовала, как он, скользя руками по моей спине, расстегнул, а после снял платье с меня через голову. Я не сопротивлялась, просто наблюдала за всем происходящим как будто со стороны.

— Разденься полностью, — попросил Рем, отступая на шаг.

Я невольно опустила взгляд ниже его лица. Глаза скользнули по широкой груди, мышцам живота и дальше... ещё ниже.

Впервые в жизни я увидела обнаженного мужчину, но даже, несмотря на это, смогла понять, что он возбуждён. Да ещё и настолько большой... я знала, что происходит между мужчиной и женщиной и в тот момент подумала, что это просто не возможно. Такой огромный орган не может поместиться у меня внутри.

Наверное, какие-то эмоций отразились на моём лице, потому что Рем заговорил со мной ещё мягче.

— Ну же, Лина, маленькая моя, дай посмотреть на тебя. Я не сделаю ничего из того, что

ты не захочешь, — пообещал он и я медленно сняла белье, оставаясь перед ним тоже полностью обнаженной.

Рем бесконечно долгую минуту просто смотрел, потом снова подошёл ближе.

— Какая ты красивая, — он провёл рукой по моему лицу, потом шее, груди. Я невольно вздрогнула, но с удивлением для себя обнаружила, что это прикосновение мне нравится, — просто невероятно, что вселенная может рождать такие создания, как ты.

Я почувствовала, как краснею, хорошо, что в темноте этого было не видно. Тем временем Рем взял меня за руку и повёл дальше от берега. Рядом с ним вода казалась уже не такой опасной.

Мы шли несколько минут прежде чем стало слишком глубоко. Когда вода доставала мне до плеч, я замерла. Рем, почувствовав это, тоже остановился, развернулся, подошёл ближе:

— Не бойся, — он шептал, но я всё равно слышала, — я никогда тебя не отпущу, ты в безопасности.

Его глаза слегка мерцали. Ничего подобного я никогда не видела. Как будто замороженная, сделала ещё один шаг ему навстречу. Рем прижал меня к себе и в следующее мгновение я почувствовала, что мы плывём: он держался на воде, а я просто лежала на нём.

Вот это да, я могу плавать! Ну может быть не совсем, но всё-таки... было удивительно и в тоже время страшно, я держалась за Рема, как за единственную соломинку, которая связывала меня с жизнью. Хотя, именно так и было, если бы он бросил меня здесь, я бы точно утонула, ведь мы уплыли от берега уже достаточно далеко. Но также я знала, что он не сделает этого, не отпустит меня. Ведь он так и сказал... сказал, что я в безопасности.

Вспомнив об этом мне стало спокойнее, я даже прикрыла глаза, наслаждаясь запахом морской воды и мужчины, в которого была уже абсолютно влюблена.

Мне казалось, что плавали мы долго, но в какой-то момент я почувствовала, что Рем встал. Надо же, даже не заметила, как мы оказались возле берега.

— Подожди, тут ещё слишком глубоко, я тебя донесу, — он взял меня на руки и прижал к себе. Как же сильно билось его сердце...

Когда мы вышли из воды, Рем прошёл несколько шагов, наклонился и положил меня на песок. Сам лёг рядом, снова притянул меня и поцеловал. Поцелуй был долгий и очень нежным, он не спешил. Обычно Рем целовал меня по-другому, с гораздо большим напором, даже желанием подчинить.

Но только не в тот раз. Я понимала, что должно произойти дальше и с удивлением обнаружила, что почти не боюсь этого. Ведь я была с Ремом. Моим Ремом. Мужчиной, которого любила и не желала ничего в жизни так сильно, как быть с ним. И я понимала, что скоро стану его. Разве это не счастье?

А Рем, прервав глубокий поцелуй, опустил губами ниже. Я чувствовала его легкие прикосновения. Сначала на лице, потом на шее. Вот он прикоснулся к груди. Какие невероятные ощущения... я громко выдохнула.

Одна его рука, по-прежнему лежала на моей спине, слегка приподнимая меня, второй он дотронулся до живота, а затем ещё ниже. Я сама чувствовала, насколько стала влажной от его прикосновений.

— Ты хочешь меня, — прошептал Рем.

Я кивнула, подтверждая то, что итак было очевидно.

— Постараюсь, чтобы было не больно. Просто смотри мне в глаза.

Если бы я даже захотела, то в тот момент не смогла бы сама отвести взгляда. Краем

сознания я заметила, что его глаза опять стали слегка мерцать. А в следующее мгновение почувствовала боль, которая тут же отступила.

Он уже был внутри меня и стал медленно двигаться.

Я не понимала, что чувствую. Было хорошо, но хотелось большего, а чего именно, я не знала.

Продолжая смотреть Рему в глаза, я провела руками по его груди, дотронулась до плеч, почувствовала, насколько напряженными они были. Промелькнула мысль: неужели он сдерживается?

Но уже в следующее мгновение что-то изменилось. Я больше не видела его глаз и та боль, которая мелькнула в первую секунду, вернулась. Сразу захотелось вырваться, но Рем, пресекая мой порыв, прижал меня рукой.

При этом он продолжал двигаться внутри, но уже не так осторожно, как в начале, с каждым толчком наращивая темп.

Стало ещё больнее, я снова попыталась вырваться и снова безрезультатно. Он крепко держал меня, впечатываясь в моё тело снова и снова. На моих глазах выступили слезы, но Рем, казалось, перестал быть собой, полностью лишившись контроля и продолжая брать меня, не обращая внимания на мои слабые попытки защититься.

Не знаю, как долго всё продолжалось, мне казалось, что вечность. Наконец, после того, как он в очередной раз глубоко вошел в меня, я почувствовала его спазмы внутри и поняла, что сейчас всё закончится.

Так и произошло. Несколько минут он нависал надо мной, пытаюсь успокоить тяжёлое дыхание, затем вышел и лёг рядом. Какое-то время мы просто молчали. Я пыталась прийти в себя, понять, что именно сейчас произошло. Было ли это насилием? Наверное, нет, ведь я сама хотела и в начале всё было так хорошо... а что случилось потом? Мои мысли прервал сам Рем:

— Лина, прости. Я потерял контроль. Знал, что есть опасность, что так случится, но думал, смогу сдержаться. С тобой сложно предсказывать даже собственные реакции. Ты слишком большой соблазн для меня. Не думал, что всё будет именно так. Прости.

Я повернулась к нему. По его голосу и взгляду мне показалось, что он действительно сожалел. А я... сложно сказать, что я чувствовала. Да, когда всё происходило, мне было больно, очень, но только тогда, когда он отвёл взгляд, а до этого... я вспомнила те ощущения... такое хотелось повторить.

— Обещаю, в следующий раз будет лучше, — сказал Рем и я доверчиво улыбнулась ему в ответ, — пойдём в номер. Уже действительно поздно, тебе давно пора спать.

Я натянула платье, которое, к счастью, лежало не так далеко. Но быстро поняла, что искать бельё смысла не было. Ничего страшного, вещей у меня теперь точно было достаточно.

Я уже собиралась встать, но Рем взял меня на руки и легко поднял. Так и донёс до номера. А я почему-то вдруг почувствовала такую усталость, что даже не заметила, как уснула прямо у него на руках.

Глава 5. Другой

Проснулась я ночью от того, что снова кричала. Кошмаров не было уже две недели и вот они опять вернулись. Тот же сон: мама, те ужасные люди. Самая страшная часть этого кошмара — я пытаюсь убежать, бегу изо всех сил, но чувствую, что меня догоняют. Обычно именно тогда я и просыпалась, но в тот раз всё случилось по-другому. Сон был страшнее и

потом, в будущем, он всегда возвращался именно в этом более тяжёлом варианте.

Мне приснилось, что тот человек, напарник убийцы мамы, меня догнал. Я почти добежала до дороги, но внезапно почувствовала, что он схватил меня и резко повернул к себе, заставляя посмотреть ему в глаза.

Лицо было мне незнакомо, ведь наяву я его почти не видела. Хотя, возможно, что-то осталось в подсознании. Я взглянула на него: чужие, дикие глаза, но тут вдруг в них промелькнул знакомый блеск. Такой же, как у...

Человек во сне зажал мне рот рукой и в этот момент я проснулась. Сначала даже не поняла, где нахожусь. Было темно, я резко повернулась и попыталась встать. Чья-то рука схватила и притянула меня.

Я, видимо, ещё не до конца проснулась, потому-то первой мыслью было «бежать». Но тут же почувствовала, что прижимаюсь к мужской груди и слышала успокаивающее:

— Тише, всё хорошо, здесь безопасно, — Рем не говорил, он шептал, очень тихо.

Придя в себя, я поняла, что это был всего лишь сон и он уже закончился, стала успокаиваться.

— Теперь спи. Никаких кошмаров не будет, я прогоню их, — он обнял меня, а я, сделав ещё несколько глубоких вдохов, действительно, снова заснула. В ту ночь кошмары мне больше не снились.

Спала я долго, а когда проснулась, за окнами был яркий дневной свет. Стало интересно: мы ведь в космосе, а день и ночь меняется так же, как дома. Ну, или почти также. Гислер-4 относится к числу «стандартных» планет. Смена дня и ночи на нём приближена к оптимальной для человека. Одно из немногих преимуществ и одна из причин, по которой добыча триалина в звёздной системе началась именно с нас.

Повезло хотя бы в этом, ведь вряд ли корпорация стала бы тратить на оборудование по коррекции светового дня. Здесь же солнечный свет был, конечно, полностью искусственным, хотя и казался настоящим, только ещё светлее и как-то даже чище. А, возможно, всё дело было в том, что на острове всё казалось чище и даже свет не был исключением.

Я встала с кровати и подошла к окну, взглянула в него. Небо тоже оказалось другим. В нём не было даже намёка на тот грязный оттенок, к которому я привыкла. Абсолютно синий цвет, который только немного разбавляли небольшие аккуратные облака.

Мне захотелось выглянуть, чтобы лучше увидеть эту красоту и я попыталась открыть окно. Правда, не могла понять, как именно это можно сделать? Рамы были сплошные, без ручек.

В этот момент почувствовала, что в комнату кто-то вошёл и оглянулась. Это был Рем. Он широко улыбнулся мне и я, вдруг вспомнив всё, что произошло вчера, смущённо улыбнулась в ответ.

Рем подошёл ближе, видимо, заметил мои попытки открыть окно:

— Уже хочешь убежать от меня? — пошутил он, нежно поглаживая меня по спине и целуя в макушку.

Я чувствовала неловкость одновременно от того, что вчера между нами случилось и того, что он слышал, как я кричала ночью. Кажется, даже покраснела.

— Не пытаюсь, — сказала я и подняла на него глаза. Невольно вспомнилось, как они слегка мерцали в темноте таким же блеском, как у грабителя во сне, — мне незачем от тебя убегать. Просто хотелось посмотреть ближе на небо. Оно настолько синее, дома такого нет.

Рем отпустил меня и тоже взглянул в окно. Провёл рукой по раме, на секунду задержался на одном из её участков. Окно начало подниматься вверх.

— Только не выглядывай слишком далеко. Если так хочется, то просто посмотри, — его рука вернулась на мою талию, а я чуть-чуть выглянула.

Почувствовался прохладный ветер. Так хорошо и приятно.

— Ну, всё, насмотришься ещё. Это всего лишь небо, причём, даже не настоящее, — он потянул меня обратно, — лучше займёмся чем-то более интересным.

Он дотронулся до моих волос и поцеловал. Я снова почувствовала приятное тепло внизу живота, почти как тогда, на пляже, а мои руки сами собой оказались на его плечах и в следующий момент я почувствовала, что Рем поднял меня и, не отрываясь от губ, понёс обратно в кровать.

Только оказавшись на ней, придавленная его тяжёлым телом, я поняла, что сейчас он снова хочет повторить то, что происходило ночью.

Мои воспоминания о вчерашней боли были ещё слишком свежими и испытать её опять мне не хотелось. Страх прогнал желание, которое только начало зарождаться. Я попыталась оттолкнуть Рема, упираясь руками в его грудь.

— В чём дело? — спросил он и приподнялся надо мной.

— Мне страшно, — честно призналась я.

Он неотрывно смотрел мне в глаза.

— Сейчас уже не будет так больно. Ты хотела меня, я чувствовал это. Тебе нужно только привыкнуть.

— Пожалуйста... — только и смогла выдавить я из себя.

Рем на несколько секунд закрыл глаза, а затем медленно поднялся, освобождая меня, встал с кровати. Я также приподнялась, увидела, что он стоит ко мне спиной.

— Хорошо, вчера я не сдержался, поэтому тебе действительно нужно время. Но ты должна понимать, что я не всегда буду таким же терпеливым.

Мне не понравился его тон и то, как именно он говорил со мной.

— Рем, но я же не твоя собственность, — попыталась я тихо возразить ему.

— Конечно, моя, — сказал он, повернувшись и присаживаясь на край кровати, — и чем быстрее ты это примешь, тем будет лучше.

— Лучше для кого? — я чувствовала, что разговор становится совсем неприятным. Да, я хотела быть с Ремом, но только как любимая женщина, а не как принадлежащая ему вещь.

— Для тебя, конечно, — он слегка улыбнулся, — ладно, не будем сейчас об этом. Тебе необходимо время, я даю его. Но только до завтра. А сейчас тебе нужно поесть. Хочешь заказать еду сюда или сходим куда-нибудь?

Вот так сразу. Только что он сказал мне, что я для него даже не совсем человек и через секунду спокойно спрашивает, где я хочу позавтракать?

— Рем, мне не нравится, то, что ты говоришь, — надеюсь, эти слова прозвучали твёрдо, по крайней мере, я попыталась произнести их именно так.

— Что именно? — спросил он сдержанным тоном.

— Ты говоришь обо мне так, словно я не человек. Считаешь меня своей вещью? — сказала я, чувствуя себя уже менее спокойно.

Он усмехнулся.

— Малышка, ты ещё многое не понимаешь и сейчас не время объяснять. Ты для меня не вещь и уж, тем более, не человек. Ты гораздо больше. И хватит задавать глупые вопросы.

Я опять ничего не поняла и от этого стало ещё более обидно.

— Странно... говоришь, как много я значу для тебя и при этом считаешь меня глупой.

Похоже, моя последняя фраза его просто рассмешила.

— Так ведь одно другому не мешает, — он широко улыбался, а мне было совсем не до смеха.

В этот момент мне хотелось просто ударить его. Да, возможно, я знала и видела в жизни гораздо меньше, чем он, но всё равно понимала, что именно он сейчас делает. Просто отмахивается от меня, как будто я, и правда, не достойна даже того, чтобы что-то объяснить.

Захотелось ответить что-то колкое и неприятное, так чтобы он почувствовал тоже, что чувствовала в тот момент я. Но в голову ничего не приходило. Всё-таки опыта в таких разговорах у меня было мало. Решила, что просто не буду ничего ему отвечать и всё. Встала с кровати и ушла в другую комнату.

Как ни странно, через какое-то время Рем последовал за мной. Глядя на него, было понятно, что ситуация по-прежнему, продолжала его веселить. А я от бессилия чуть не заплакала, но всё-таки смогла себя сдержать. Действительно, обидно. Говорит, что я много для него значу, а на самом деле даже не понимает, что делает мне больно.

Рем подошёл ближе. Я отвернулась, потому что, боялась, что, если посмотрю на него, то, и вправду, расплачусь.

— Лина... ну вот сейчас ты точно ведёшь себя глупо, — сказал он, обнимая меня за плечи, и уже более примирительным тоном продолжил, — я не хотел тебя обидеть. Но всё-таки будет лучше, если ты сразу поймёшь, что можно, а что нет.

Ну, надо же... как у него так получается: вроде, говорит ласковые слова, а в итоге...

— И чего же мне нельзя? — спросила я чуть дрожащим голосом, по-прежнему стоя к нему спиной и не дав ему ответить (слишком много эмоций переполняло меня в тот момент) сама же продолжила, — ты обижаешь меня, когда разговариваешь со мной так... пренебрежительно.

Рем глубоко вздохнул.

— Повернись, — сказал он и по голосу я почувствовала, что его весёлость исчезла.

Я медленно повернулась и посмотрела ему в глаза.

— То, где ты росла и как воспитывалась — это результат недопустимой ошибки, которую, к сожалению, уже нельзя исправить, — он говорил медленно, как будто пытаюсь убедить меня в чём-то. А я, по-прежнему, не понимала его слов, но, несмотря на это, старалась внимательно слушать. Чувствовала, что теперь Рем серьёзен и то, что он говорит, важно.

— Прошое не исправить, — продолжил он, — но, несмотря на это, многое оказалось гораздо лучше, чем я даже мог надеяться. Жестокость и нужда, с которыми ты не должна была сталкиваться, не повлияли на тебя так, как могли бы. Ты чистая, добрая и наивная. Я рад этому.

Он сделал паузу как будто для того, чтобы я осмыслила только что сказанное.

— Но, несмотря на это, многое в себе тебе всё равно придётся менять. Ты слишком самостоятельная. Теперь это ни к чему. Просто слушай и делай то, что я говорю и всё у нас будет хорошо.

— Но своей жизнью я ведь могу распоряжаться? Этого мне никто не может запретить.

Рем держал меня за плечи и я почувствовала, как слегка напряглись его пальцы.

— Да, можешь, — ответил он, четко произнося каждое слово, — пока.

Пока... что, интересно, значит это его «пока». Не стала выяснять. Ругаться тогда не хотелось. Я глубоко вздохнула, стараясь успокоиться.

— Но одну вещь ты должна запомнить уже сейчас. Ты спрашивала, что тебе нельзя? Тебе нельзя отказывать мне в близости. Это правило запомни раз и навсегда. Такого права у тебя нет. С другими «можно» и «нельзя» разберёмся позже, — он больше не держал меня за плечи, просто спокойно стоял и смотрел.

А я даже не знала, что ему ответить на это, только молчала. Возможно, Рем воспринял это как моё согласие, потому что улыбнулся, правда, уже не так весело, как чуть раньше и снова спросил:

— Ну что с завтраком, где хочешь поесть?

— Мне всё равно, — тихо сказала я, стараясь, чтобы мой голос звучал как можно более равнодушно.

— Ну, вот видишь, зачем тебе свобода, когда, даже получая выбор, ты не пользуешься им? — говоря это Рем по-прежнему улыбался, — пойдём в кафе. На верхней палубе есть красивое место, а учитывая твою любовь к свежему воздуху, тебе там понравится. Одевайся.

Наверное, что-то нужно было сделать или сказать в тот момент, но я окончательно растерялась. И, правда, пошла и одела одно из новых платьев.

По дороге из номера я молчала. Рем тоже не пытался завести разговор, он был ещё спокойнее и увереннее, чем обычно. И даже то, как он держал меня за талию, когда мы поднимались на лифте и потом по ступеньками... почему-то невольно поймала себя на мысли, что даже его прикосновения стали более собственническими, так, словно, я действительно принадлежала ему.

А кафе, и правда, было очень красивым. Полностью под открытым небом (или тем, что выглядело как открытое небо), столы и стулья стояли прямо на зелёной лужайке.

Мы сделали заказ. Вернее, как всегда, он сделал. Почему раньше я относилась к этому спокойно? Сейчас мне, наоборот, очень захотелось выбрать что-то самой.

— Рем, мне не хочется есть то, что ты заказал.

Он улыбнулся, как мне показалось, снисходительной улыбкой.

— Конечно, малышка, заказывай, всё, что тебе хочется, — он позвал официанта и тот вернул список блюд.

А я чувствовала, что опять сказала что-то не то. Как маленький капризный ребёнок, который пытается доказать, что он уже взрослый, а настоящий взрослый, ему всего лишь снисходительно подыгрывает.

К ещё большему несчастью, список блюд оказался на незнакомом мне языке. Как тут что-то выбрать? Просто ткнула пальцем в одно из названий. Официант кивнул и ушёл, а уже всего через пять минут вернулся с готовыми блюдами.

Что именно из моего завтрака заказала я, а что выбрал Рем, стало понятно сразу. Моим блюдом оказалась какая-то странная горячая закуска ярко-красного цвета, которая почему-то ещё слегка пузырилась.

На фоне других вполне обычных блюд, эта непонятная смесь особого аппетита не вызывала. Но, несмотря на это, я всё-таки взяла ложку и немного попробовала. Оказалось, что блюдо ужасно острое. Во рту всё начало жечь так, что я почувствовала, как на глазах выступили слёзы. Закашляла и схватилась руками за горло.

Даже не заметила, как Рем налил в кружку какой-то напиток, протянул его мне. Я автоматически схватила его и сделала несколько больших глотков. Жжение почти сразу

прошло. Стало стыдно и я вся внутренне сжалась, ожидая, что Рем может что-то сказать по поводу моего выбора. Но он ничего не сказал. По-прежнему спокойно, слегка улыбаясь, смотрел на меня.

— Кушай, милая, пока всё не остыло, — он кивнул в сторону еды и сам взял вилку.

Я вытерла выступившие слёзы и тоже медленно приступила к завтраку, который, честно признаться, оказался, действительно, невероятно вкусным. К тому же и вся атмосфера кафе мне очень нравилась. Я сняла туфли, чтобы чувствовать босыми ногами мягкую траву.

Примерно через пятнадцать минут, когда голод уже был утолён, Рем прервал молчание.

— Ты кричала ночью. Что тебе снилось? — неожиданно спросил он, отставляя одну из тарелок на край стола.

На нашем первом свидании я уже рассказывала ему о том, что произошло с мамой, и почему я стала жить одна, правда, без подробностей. И сейчас говорить об этом тоже не очень хотелось. Поэтому ответила просто:

— Снилось, как напали на нас с мамой и я убегала.

— И часто у тебя бывают такие кошмары? — снова спросил он, внимательно глядя на меня.

— Иногда... — мне не хотелось продолжать. Было ощущение, что все наши с ним сегодняшние разговоры тяжёлые или просто неприятные.

Рем откинулся на спинку стула, полминуты просто молчал, размышляя о чём-то, затем сказал:

— Я могу помочь тебе. Сны находятся не так глубоко в сознании, мы можем даже обойтись без дополнительных устройств. Но тогда тебе нужно будет не сопротивляться. Максимально расслабиться и открыться мне.

— О чём ты? — не поняла я.

Конечно, я знала, что уже давно есть технологии, которые позволяют проникать в разум человека, что-то в нём менять, вживлять и блокировать воспоминания. Но также я знала, что это делается с помощью специальных устройств и часто такие вмешательства бывают очень небезопасны.

На Гислере подобные устройства не были редкостью. Обычно они использовались для стирания памяти рабочих, переживших аварии, чтобы они могли и дальше спускаться в карьер. Таких случаев было не мало, но ни разу я не слышала, чтобы они проходили без последствий. Обычно люди с одними воспоминаниями лишались и многих других. Да и это — если повезёт. Некоторые даже полностью переставали разговаривать и получали другие увечья.

Хотя, может быть, всё дело было в аппаратах, которые использовались на Гислере. Как и во многом другом, их качество оставляло желать лучшего. Но ведь Рем говорил вообще о другом. Вмешательство в разум без всяких устройств — это просто из области сказок.

— Дай мне руку, — сказал он и протянул мне ладонь, я нерешительно положила в неё свою.

Он смотрел мне в глаза и в следующий момент я почувствовала лёгкое давление в области висков, как будто кто-то слегка их сдавил.

— Расслабься, — тихим голосом попросил он, — ты должна доверять мне.

Давление в висках стало увеличиваться и я почувствовала, словно что-то проникает внутрь. Не больно, но неприятно. Резко мотнула головой и вырвала руку из ладони Рема. Что это вообще было? Не веря в происходящее, посмотрела на него.

— Что ты со мной сделал?

— Ничего. Не бойся так.

— Я не боюсь, — конечно, это было не правда, чем больше я узнавала Рема, тем больше начинала бояться.

Он усмехнулся.

— Давай сразу договоримся, что больше врать ты не будешь. Я чувствовал твои эмоции. Ты боишься и до сих пор злишься на меня. А так быть не должно. Ты моя и должна всегда быть открыта для меня, как телом, так и разумом.

Я сглотнула. Теперь он по-настоящему пугал меня.

— Рем, пожалуйста... я не знаю, как ты это делаешь, но не надо вмешиваться в моё сознание, — он внимательно смотрел на меня. В этот момент хотелось отвести взгляд, но я выдержала, — обещай, что не будешь этого делать.

— Я же сказал, не бойся так.

— Откуда ты знаешь, что я всё-ещё боюсь, — запаниковала я, — ты до сих пор у меня в голове?

— Нет, — ответил он и слегка нахмурился, — для того, чтобы понять, что ты сейчас чувствуешь, не нужно залезать тебе в голову. Это очевидно итак. Ты вообще часто боишься. Столько раз уже повторял тебе: со мной ты в безопасности. И сейчас, чтобы ты окончательно успокоилась скажу: я не могу проникать в твой разум без твоего согласия. Никто не может, иначе не было бы смысла создавать сложные устройства. Проще было бы развивать эти навыки. Я проникну в твой разум только, если ты будешь открыта. И то, смогу это сделать не очень глубоко.

— А раньше ты уже делал так, был внутри меня? — я сразу даже не поняла, насколько двусмысленным был мой вопрос. А Рем, видимо, понял.

— Да, был, — криво улыбнулся он, — вчера.

Я поняла, о чём он и слегка покраснела:

— Ты ведь понял, что я спрашивала.

— И я ответил на твой вопрос. Да, вчера ночью, когда мы только начали заниматься сексом, ты была достаточно открыта, чтобы войти в твой разум. Я сделал это, потому что хотел, чтобы тебе не было больно.

— Но не сдержался... — вспомнила я.

— Да, и об этом я тебе тоже уже говорил, — Рем вздохнул и его взгляд слегка смягчился, — Лина, мы будем вместе и, чтобы ты ни думала, я не хочу, чтобы ты была несчастна со мной.

— Ты любишь меня? — почему-то вдруг спросила я. Вопрос вырвался прежде, чем я успела сообразить, что именно спрашиваю и, главное, зачем.

Рем этого явно не ожидал, минуту молчал, смотря куда-то в сторону.

— Нет, — наконец, ответил он, — это другое.

Что я почувствовала в тот момент? Сердце внутри сжалось и пропустило несколько ударов. Я отвернулась.

— Не делай быстрых выводов, — сказал Рем, — любовь — это всего лишь красивое слово, то, кем ты являешься для меня гораздо больше. Это не сравнить с человеческой привязанностью.

Теперь уже я запуталась окончательно. Не понимала совсем ничего. Кто или что я для него? Да и в своих чувствах я тоже перестала разбираться. Очень захотелось домой, в свою

квартирку, где всё, конечно, гораздо проще, чем здесь, но, такое знакомое.

— Отвези меня домой, — проговорила я, по-прежнему, стараясь не смотреть на него.

— Зачем? Я уже всё продумал. Мы останемся здесь неделю, если понадобится, то дольше. А затем поедем ко мне, — невозмутимо ответил он.

— Нет, — подняла на него глаза, — я хочу домой.

Рем был недоволен, но, видимо, тоже устал от сегодняшних разговоров.

— Тебе незачем туда возвращаться, — медленно, почти по слогам проговорил он.

Но теперь уже я не хотела отступать. Мне действительно нужно было побыть одной. Слишком много всего произошло за один день. И одну ночь...

— Мне нужно вернуться хотя бы потому, что завтра я должна выйти на работу, — попыталась объяснить я. В конце концов, это был значимый аргумент, по крайней мере, мне так казалось.

— На работу? — удивился Рем, — что тебе там делать?

Я не очень любила свою работу, она была, действительно, тяжёлой, часто я возвращался домой в прямом смысле слова, не чувствуя своих ног. Но тогда, впервые в жизни, мне захотелось оказаться там.

Опустила глаза, глядя на стол. Почему-то промелькнула мысль, что я так и недоела завтрак. Раньше от такого изобилия еды я бы никогда не отказалась. Съела бы всё, да ещё бы и тарелки вылизала. А теперь... недаром у нас говорят, что к хорошему привыкаешь быстро. А может быть, просто у меня пропал аппетит. Такого со мной тоже никогда ещё не случалось. Так много "впервые" и все они связаны с Ремом.

— Пожалуйста, мне нужно домой

— Тебе здесь не нравится? Поедем куда-нибудь ещё, — предложил он, — Галактика большая, есть и более интересные места. Тебе не нужно возвращаться на Гислер и, уж тем более, идти на работу.

— Мне здесь нравится... конечно, нравится. Да что там, я половину своей жизни мечтала побывать на этом острове. Но сейчас я хочу домой, — я подняла глаза и посмотрела на него. Он, как и раньше сидел в расслабленной позе, вот только во взгляде были видны едва сдерживаемое раздражение.

Он глубоко вздохнул, на секунду посмотрел в сторону

— Хорошо, я отвезу тебя, — в его голосе ясно чувствовалось, что новая уступка даётся ему не легко.

Закончив завтрак (я почти ничего так и не съела и это тоже не очень понравилось Рему), мы вернулись в номер.

Вещей у меня с собой не было, только те, которые мы купили здесь, но что с ними делать, я не знала. Огромное количество свёртков и пакетов с одеждой лежали в одной из комнат. Да они все даже не поместились бы в кар. Хотя, вспомнив, какие красивые платья там лежали, стало немного жалко.

— Выбери что-нибудь из одежды и возьми с собой. Остальное я отправлю отдельно в гостиницу на Гислере, в которой мы будем жить.

— Я думала, ты отвезёшь меня домой, — не поняла я его слов про какую-то гостиницу.

Рем поморщился.

— Да, уже сказал, что отвезу. Сегодня, если тебе это так необходимо, ты будешь дома, а завтра заберу тебя к себе.

Видимо, заметив моё желание что-то возразить, Рем продолжил.

— Не спорь, пожалуйста, хотя бы сейчас. Я иду тебе навстречу, но уступки должны быть взаимными.

Его слова выглядели логичными и в тот момент я подумала, что, может быть, так, и правда, будет справедливо. Но хватит ли мне всего одного дня, чтобы хотя бы немного разобраться в себе?

— Хорошо, — согласилась я, — но только завтра после работы.

Рем кивнул. Ну хотя бы в этом договорились.

Я выбрала несколько платьев. В основном взяла те, которые первые попались мне под руку. Переделалась в одно из них, а остальные положила в пакет.

Рем ждал меня в гостиной.

— Пойдём, — коротко сказал он.

На Гислер мы возвращались также, как и прилетели сюда. Хотя, невольно отметила, что настроение, как у меня, так и у Рема на этот раз было совсем другим.

Примерно через час полёта, в котором никто из нас не проронил ни слова, мы, наконец приземлились на дороге возле моего дома. Стало немного грустно от того, чтобы мы так расстаёмся.

— Пока, — сказала я и попыталась открыть дверь кара.

— Подожди, — остановил меня Рем, — я хочу кое-что рассказать тебе.

Я повернулась к нему. Может быть, он, наконец, хотя бы что-то объяснит, но оказалось, что речь совсем о другом.

— Если ты не хочешь, чтобы я ментально помог тебе прекратить кошмары, то, может быть, хотя бы это даст тебе возможность преодолеть их.

Он достал с заднего сидения небольшой экран. Я поняла, что это был переносной видеофон. Тоже далеко не дешёвая вещь, но я уже не удивлялась.

Что-то открыл в нём и протянул мне.

— Смотри.

Я увидела какую-то небольшую статью с фотографией. На ней был тот самый убийца. Тот, который убил маму, а потом кричал хватать меня. Я неровно вдохнула воздух.

— Прочитай, что там написано, — сказал Рем, не обращая внимание на моё состояние.

Я начала читать. Статья была о том, что силами корпоративной полиции, которая в течение двух лет не прекращала поиски преступника, совершившего убийство одной из работниц карьера, этот человек, наконец, был задержан. Теперь он заключён под стражу и ожидает суда, который должен решить его судьбу. Хотя из смысла статьи было понятно, что его судьба уже решена.

— Второй, к сожалению, уже мёртв. Погиб меньше года назад при бурении скважины.

— Спасибо... — проговорила я и в этот момент действительно почувствовала благодарность к нему, ведь я никогда даже надеяться не могла, что тех, кто был виновен в смерти мамы, найдут и они будут наказаны.

— Не за что. По поводу завтрашнего дня, — резко перешёл он на другую тему, — если ты всё равно собираешься идти завтра на работу, то возьми хотя бы деньги, чтобы пообедать.

Он снова, как тогда на нашем первом свидании, протянул мне купюры. А просто замерла, не зная, как поступить.

— Бери, — приказал он.

И я, нерешительно протянув руку, всё-таки взяла деньги.

— Теперь иди. Завтра я за тобой приеду, — говоря это Рем даже не повернулся ко мне,

просто смотрел вперёд. Я чувствовала, насколько он раздражён и недоволен тем, что всё произошло не так, как он планировал. Ничего не сказав, я вышла из машины.

Зайдя домой, почти сразу почувствовала облегчение. Хотя мысли по-прежнему путались. Я понимала, что чувства к Рему становились слишком противоречивыми.

С одной стороны, он заботился обо мне, причём так, как не делал никто раньше, и не заметить этого было невозможно. И то, что он сделал, то, что помог поймать тех людей... Хотя, просто в голове не укладывалось, как.

Я не хотела обманывать себя: мне действительно было хорошо с ним. Вернее, чаще хорошо, но и иногда... ведь была и другая сторона.

Чем дальше мы общались, тем отчётливее я понимала то, на что сразу просто не обратила внимания. Его характер и отношение ко мне. Слишком власный и жёсткий. Наверное, надо было подумать обо этом раньше? Хотя бы... до того, как он стал моим первым мужчиной.

Вспомнилась вчерашняя ночь. Неужели, правда, это было только вчера? Всё-таки он не хотел причинить мне боль. Но причинил. Хотя, ведь это был всего лишь первый раз, мало у кого он проходит безболезненно. К тому же, я не могла не осознавать, как моё тело реагировало на него. Даже, когда он просто был рядом. Эти чувства гораздо больше, чем простое влечение.

Но его способности проникать в мой разум... да, он сказал, что не может сделать этого без моего согласия, но, что, если это было неправдой? А ещё он сказал, что не любит меня. Но тогда что ему от меня надо?

В тот день у меня было слишком много вопросов, ответов на которые я не знала. Оставалось только надеяться, что жизнь сама всё расставит по своим местам. Так и произошло.

Глава 6. Правда

Следующим утром я встала как обычно. При этом спать хотелось просто очень. Даже поймала себя на том, что размышляла, а не остаться ли, действительно, дома? Ведь денег, которые дал мне Рем, должно было хватить, как минимум, на год хорошей жизни. Причём, даже в том случае, если мы с ним расстанемся. Хотя, несмотря на всё, что произошло, думать об этом не хотелось.

К тому же, вчера мыслей было итак слишком много. Я чувствовала, что устала от них. Надела рабочий комбинезон (выходить из дома в одном из новых платьев не решилась — привлечь к себе внимание мне было совсем ни к чему) и пошла знакомой дорогой по направлению к карьере.

Дошла быстро. Ощущение было такое, как будто мы никуда и не ездили, а мне всё только приснилось. Слишком уж сильно чувствовался контраст.

Зашла в раздевалку. Переодеваться мне было не нужно, ведь я уже была в комбинезоне, но обычно перед началом дня я пила воду, которую оставляла в своём шкафчике. Также сделала и тогда.

Затем направилась в рабочее помещение. Господин Диш, как обычно стоял на входе и следил за тем, чтобы никто не задерживался. Но кое-что в нём было совсем не как обычно. Посмотрев на меня, он улыбнулся. Попыталась вспомнить, видела ли я вообще когда-нибудь, чтобы он улыбался? Нет, никогда. Может быть, это и к лучшему, ведь улыбка у него была не самая приятная. Как будто он украл её у кого-то и просто приклеил себе на лицо.

А после этого он подошёл ко мне.

— Лина, надеюсь, ты хорошо отдохнула в свой выходной? — он по-прежнему улыбался, а мне вдруг захотелось как можно быстрее приступить к работе.

— Да, спасибо, господин Диш, я очень хорошо отдохнула.

— Но ведь один выходной — это слишком мало, — продолжил он, — в прошлый раз я всё не правильно посчитал. По плану обработки мы вполне успеваем. Сегодня твоя помощь не понадобится, можешь возвращаться домой.

Я, кажется, уже поняла, в чём было дело. Рем опять каким-то образом повлиял на моего начальника. Но мне не хотелось идти у него на поводу.

— Ещё раз спасибо, господин Диш, я всё-таки останусь. Одного выходного в месяц мне вполне достаточно.

Эта странная, явно не принадлежащая ему улыбка, тут же исчезла с его лица. Но только на мгновение, через которое она опять вернулась.

— Ну тогда, у меня есть для тебя особое задание.

— Какое? — неуверенно спросила я.

— Пойдём за мной, — господин Диш, повернулся и направился к выходу, через который я никогда не ходила.

Мы поднялись на второй этаж и зашли в какую-то комнатку. Достаточно уютную и светлую.

— Присаживайся, Лина, — сказал господин Диш почти ласковым голосом и показал на небольшой диван рядом с окном. Похоже, он изо всех сил старался быть вежливым, но так как опыта в этом у него почти не было, выходило просто смешно. Он как-то странно засуетился и начал бормотать себе под нос, — работа... у меня есть для тебя работа.

Я села и наблюдала за тем, как он открыл шкаф, достал оттуда стопку бумаг, положил их на столик рядом с диваном.

— Вот, — важно выпрямился он, — эти документы нужно рассортировать по годам. Каждый год в отдельную стопку. Работа важная, но ты можешь не торопиться. Если что-то сделаешь не так, ничего страшного. Не забудь обязательно сходить на обед. А как закончишь, не задерживайся, сразу иди домой.

Напоследок он ещё раз улыбнулся совершенно вымученной улыбкой. Да уж, похоже, это давалось ему действительно тяжело. А я вздохнула и принялась за сортировку, при этом, понимая, что она, скорее всего, никому не нужна. Просто несложная работа, чтобы меня занять.

Через два часа я уже всё отсортировала и, чтобы не скучать, решила внимательнее изучить документы. Тоже мне, важная работа... обычные сопроводительные акты по отгрузке. Так прошёл ещё один час, мне становилось совсем скучно.

Было бы намного лучше, если бы я осталась в обрабатывающем цеху. А здесь... опять то же ощущение, как, когда я захотела в кафе сделать другой заказ. Как-будто я ребёнок, которому подыгрывают, чтобы он не слишком капризничал. Конечно, я понимала, что всё это каким-то образом организовал Рем.

Вдруг в комнату снова вошёл господин Диш.

— Уже всё закончила? Какая умница, — он подошёл к столу и осмотрел мою работу, — теперь иди покушай. До обеденного перерыва ещё долго, но еда уже готова. Поэтому, чтобы тебе никто не мешал, лучше иди сейчас. А то потом столько народу набегит...

— Господин Диш, — обратилась я к нему, — а потом мне сюда возвращаться или идти вниз?

Похоже, он растерялся. Наверное, надеялся избавиться от меня после обеда. Но всё-таки ласково сказал:

— Сюда, Лина, возвращайся сразу сюда. У меня для тебя есть ещё одна такая же важная работа.

Я не стала возражать, пусть так. Встала и не спеша пошла в столовую.

Как оказалось, еда там, действительно, была уже готова, а кругом почти никого не было — всего несколько занятых столов.

За всё время моей работы, я обедала в этой столовой только три раза и тогда, видимо, приходила слишком поздно, ведь к этому времени выбора блюд почти не оставалось. Сейчас же всё было по крайней мере немного разнообразнее.

Я взяла то, что мне особенно приглянулось, к счастью, в столовой все блюда были простые и поэтому хорошо мне известные, выбирать было гораздо легче, чем в тех местах, в которые мы ходили вместе с Ремом.

Расплатилась и села за один из свободных столов. Было странно, так мало людей вокруг. При этом я точно знала, что в это время внизу все заняты тяжёлой работой. Почувствовала себя школьницей, прогуливающей уроки.

Задумалась: а что дальше? Если завтра я приду сюда, то мне снова придумают бессмысленную и никому не нужную работу? А я надеялась, что, если захочу, то смогу вернуться к привычной жизни. Но, похоже, большого выбора у меня не было. Сегодня вечером Рем встретит меня и отвезёт к себе. А потом... даже предположить не могла, что ждёт меня потом.

Хотя, возможно, я зря паникую? Да, вчера мы поссорились, но ведь, если вспомнить всё время, которое мы провели вместе с Ремом, то хороших моментов всё-таки было больше.

А его характер... ну, он ведь сделал то, что я хотела, когда просила отвезти меня домой. Так что, наверное, всё не так плохо. Недаром ведь говорят, что люди притираются друг к другу, может быть и у нас будет также.

Вдруг, я услышала шаги недалеко от себя, отвлеклась от мысли и подняла глаза от тарелки. Рядом с моим столом стоял незнакомый мужчина. Высокий, уже не молодой, но выглядел он достаточно хорошо.

— Лина Миан? — спросил он и, недожидаясь моего ответа, сел на стул напротив меня.

Я немного растерялась от этого. Подумала, что, возможно, мы с ним знакомы, но я просто забыла. Хотя, вряд ли. Он был совсем не похож на большинство людей, которых я знала. Скорее, он был похож на... да быть не может... хотя, почему нет? У незнакомца был такой же необычный оттенок глаз, как и у Рема.

— Мы с вами знакомы? — на всякий случай всё-таки спросила я.

— К моему большому сожалению, нет, — ответил он откровенно разглядывая меня, — но у нас есть один общий знакомый из-за которого я и приехал сюда. Догадываешься, о ком пойдёт речь?

Да, этот человек внешне был похож на Рема, но, в отличие от него, сразу мне не понравился.

— Кто вы? — решила я не отвечать на его вопрос, а задать свой.

— Я твой друг, — он слегка прищурился, но продолжал с интересом смотреть на меня. А мне он от этого почему-то стал ещё более неприятен.

— Если бы вы были моим другом, то я бы вас знала. А теперь... я не люблю разговаривать с незнакомцами.

— Но ведь тот, с кем ты уже достаточно хорошо познакомилась, тебе ни о чём не рассказывает, — мужчина усмехнулся, — а у тебя разве до сих пор не возникли вопросы, ответы на которые так хочется получить?

Он попал в точку. Я даже замерла. Если он знает что-нибудь о Реме...

— Похоже, мне всё-таки удалось тебя заинтересовать.

Я всё-ещё недоверчиво смотрела на него.

— И что именно вы можете рассказать мне? — в этот момент я вся внутренне сжалась. Вряд ли, даже если он что-то знает, то эта информация меня обрадует. Я приготовилась услышать самое плохое, но следующий вопрос, который задал этот странный мужчина, я никак не ожидала.

— Ты знаешь, кто такие меранцы?

Конечно, я знала. Все знали. Даже на первом свидании с Ремом мы говорили о них. Кажется, тогда он их почему-то защищал. Только я до сих пор не могла понять, почему. Ведь меранцы были страшной и агрессивной расой свехлюдей, которая с каждым годом завоевывала всё больше планет. Их боялись и я снова порадовалась, что наша система была слишком ничтожна, чтобы их заинтересовать, поэтому мы были почти в безопасности. По крайней мере пока.

Мужчина прервал мои мысли:

— По лицу вижу, что знаешь, — слегка усмехнулся он и откинулся на спинку стула, — меранцы умеют делать невероятные вещи, на которые не способны обычные люди. Они могут проводить просто фантастические расчеты, намного превосходящие возможности любых компьютеров. Так они предугадывают действия противников, находят ресурсы, получить которые почти невозможно. Это позволило им создать практически непобедимую армию. Сейчас только одна федерация планет может противостоять им.

— Да, знаю, федерация планет Инсар, — перебила его я, — не понимаю, зачем вы рассказываете мне всё это? Меранцы далеко и, если мы когда-нибудь их заинтересуем, то, думаю, это будет не скоро.

— Такие способности связаны с тем, что они отличаются от людей генотипом, — не обращая внимания на мои слова, продолжил он, — на первый взгляд, отличия незначительные, всего несколько процентов, но какой результат! Это очень древняя и очень... удачная мутация. Мы с точностью до года определили, когда она произошла, четыре тысячи семьсот пятьдесят два года назад. Именно тогда меранцы и появились.

Я по-прежнему не понимала, к чему он всё это мне рассказывал и, самое главное, какое отношение Империя на другом конце Галактики могла иметь к Рему?

— Набор генов, дающий дополнительные способности и сверхинтеллект, к сожалению, имеет обратную сторону. У его носителя не могут рождаться девочки. И больше того, даже сына меранцу может родить далеко не каждая женщина, у неё тоже должен быть особый, подходящий генотип. Таких женщин называют авенами. Их очень мало. Слишком мало. Настоящие драгоценности, — теперь он подвинулся ближе и положил руки на стол, говорить стал тише, так, словно боялся, что нас услышат, — вселенная рождает их, да, редко, но тем более они ценны. Их ищут и, учитывая способности меранцев делать прогнозы и расчеты, чаще всего находят, причём в очень раннем возрасте. Но бываю осечки, кого-то замечают не сразу. Например, тебя.

Я мотнула головой, пытаюсь избавиться от этого бреда. Похоже, мой собеседник был просто сумасшедшим. Авены, меранцы... всё это было так далеко от меня.

Мужчина заметил моё недоверие.

— То, что я рассказал тебе — не тайна. Ты можешь легко найти информацию об этом. Что же касается Рема. Он меранец. И не просто меранец, а велиарин — командующий одной из трёх армий. Очень высокая должность, выше только члены Совета. Думаю, в том числе благодаря этому, он и смог тебя найти. Причём в тайне от всех.

Я больше не хотела слушать эту ерунду, отвернулась, но странный мужчина всё равно продолжал.

— Его зовут Рем Ригеаз. У вас уже был секс? — бесцеремонно поинтересовался он.

Я почувствовала возмущение. Да что этот человек себе позволяет?

— Вас это точно не касается.

— Значит, был, — сделал он собственный вывод, — это плохо. Но не безнадежно. Будем надеяться, что изменений пока не произошло.

— Каких ещё изменений? — спросила я, уже думая как бы побыстрее оттуда уйти.

— Ещё одна особенность. Организм авены меняется после того, как она вступает в связь с меранцем. Меняется на генетическом уровне, правда, не всегда сразу, иногда для этого необходимо какое-то время. Но в конечном счёте изменения происходят всегда. Это нужно для того, чтобы тело подготовилось к вынашиванию ребёнка.

Он, наконец, замолчал. Возникла пауза и у меня появилась надежда, что этот безумный незнакомец теперь оставит меня, но уходить он не спешил. Тогда я подумала, что быстрее избавлюсь от него, если покажу на нелогичность всего, что он только что сказал:

— Послушайте, я не знаю, как вас зовут...

— И какая разница? — продолжил он за меня.

— Да, мне нет никакой разницы. Так вот. Если я такая большая ценность, а Рем один из меранцев, каким-то чудом оказавшийся в этом всеми забытом краю галактики, то почему же тогда он просто не хватает меня и не увозит?

Мой собеседник, действительно, ненадолго задумался.

— Он никому не сообщил о том, что обнаружил тебя. В этом случае тебя нужно было доставить на центральную планету Империи, где ты согласно закону, сама могла бы выбрать себе пару. Но он не хочет, чтобы у тебя была даже возможность такого выбора.

— Вы же сами только что сказали, что это закон. Так что... проблемы нет, — вздохнула я, нервно ёрзая на стуле.

— Нет, проблема всё-таки есть. Он ждёт, когда твой организм изменится. Тогда ты не сможешь быть больше ни с кем, только с ним. У нас не принято брать авену, чей генотип уже подстроился под другого меранца.

У нас? он сказал "у нас"?

— А ты красива, даже слишком, — протянул он, — очень необычно для авены. Хотя, я не удивлён. Он всегда ищет для себя самое лучшее. Но этот твой ужасный костюм... неужели Рем не купил тебе одежду? Обычно даже его любовницы в роскоши купаются, а уж ты...

Упоминание о любовницах Рема меня неприятно кольнуло. Но ведь он говорил, что у него никого нет. А не верить ему у меня оснований не было. Хотя, может быть, в прошлом...

Да о чём вообще я? Этот человек просто сумасшедший. Но он продолжил:

— И, по-прежнему, разрешает тебе работать... хотя, наверное, действительно, просто ещё не уверен, что ты окончательно его. Поэтому и оставил видимость свободы. Я, пожалуй, поступил бы также, — задумался он, — но ты ведь до сих пор думаешь, что я всего лишь сумасшедший и всё не так страшно.

Да, именно так я и думала, но отвечать ничего не стала.

— А всё гораздо страшнее, чем ты даже могла бы предположить. Все авены очень тихие и покорные. Иногда — это черта характера, но чаще всего просто результат одной интересной процедуры. Она называется "веналяция". Если когда-нибудь будет время и возможность, почитай о ней. А пока кратко: если не поторопишься, то он хорошо промоет тебе мозги и ты будешь самой правильной и послушной женой, о которой только можно мечтать. Так делают почти со всеми авенами.

Мне окончательно надоело всё это слушать и я встала. Но незнакомец встал вслед за мной, обошёл стол и подошёл ко мне ближе, посмотрел прямо в глаза.

— Ему нужно будет знать, происходят ли какие-то изменения в твоём генотипе. Он будет брать у тебя кровь, чтобы проверить это.

Я почему-то продолжала стоять, слушая его. Невольно почувствовала сомнение: может быть этот человек не такой уж и сумасшедший? Хотя нет, всё, что он рассказывает, слишком невероятно. А он тем временем, видимо, почувствовав моё замешательство, продолжил:

— Это ключ от космического корабля, — мужчина протянул мне маленький металлических диск, — твой последний шанс. Сам корабль в космопорте, секция Тева-21. Запомни: Тева-21. В него уже введены координаты системы Инсар. Это единственное место, в котором ты сможешь быть в безопасности. Возьми.

И я машинально взял ключ в руки.

— И кое-что ещё. На внешней стороне ключа код. Если сбежать не получится и велиарин найдёт тебя, сделай по нему звонок. Тебе помогут. И не будь дурочкой, ты нужна ему только как инкубатор для вынашивания его детей. Это всё.

Я, наконец, очнулась, и, не оглядываясь, пошла по направлению к двери, ведущей из столовой.

Глава 7. Не оглядываясь

Не помню, как добралась до кабинета, но когда зашла внутрь, оказалось, что господин Диш по — прежнему сидит там. Заметив меня, он приподнялся.

— Лина, почему так быстро? Я думал, ты вернёшься не раньше чем через час. Зачем торопиться?

Забавно... вспомнилось, как совсем недавно он подгонял меня и говорил, что я слишком медленно работаю. Впрочем, он так всем говорил. А теперь вдруг, не торопись.

— Я подготовил для тебя ещё несколько важных дел, — он быстро закивал головой.

— Знаете, господин Диш, — прервала его я, — всё-таки, наверное, я воспользуюсь вашим предложением и пойду домой.

В конце концов, действительно, зачем мне тратить время на то, что всё равно не приносит никакой пользы? К тому же, я даже почувствовала, как господин Диш с облегчением выдохнул.

— Да-да, Лина, и завтра тоже. У нас очень хорошие показатели выполнения плана.

Уже через несколько минут я вышла на свежий воздух и пошла по направлению к дому. Но мысли всё время возвращались к недавнему разговору. Нет. Рем не может быть меранцем. Они чудовища, которые без причин уничтожают целые планеты. А Рем... он точно не такой. Но память услужливо воспроизводила недавние сцены: покупка дорогой одежды, остров Лаер, рестораны. Откуда у него было столько денег?

И даже не только это. Он мог быть просто богатым человеком. Да, отличающимся от других богачей, всё-таки, люди бывают разные. Но вот его способность проникать в разум

даже без использования каких-либо приборов... я не знала, умели ли меранцы делать что-то подобное, но этот факт казался мне самым странным и подозрительным.

На половине дороги, я услышала звук приближающегося кара. Оглянулась и невольно вздрогнула. Это был Рем.

Кар остановился рядом со мной и Рем выглянул из него:

— Садись, — просто сказал он и я послушно залезла внутрь, — тебе нужно что-нибудь забрать из дома? Скорее всего, ты туда больше не вернёшься.

Он улыбался и, похоже, был в гораздо лучшем настроении, чем вчера, когда мы расстались. Я не помнила, чтобы мы договаривались о том, что я сразу перееду к нему, но спорить не стала.

— Да, мне нужно кое-что забрать, — сказала я, тоже улыбаясь. Оставалось только надеяться, что моя искусственная улыбка не выглядела также ужасно, как у господина Диша.

Рем поехал дальше по направлению к моему дому. Остановил кар на привычном месте.

— Милая, только постарайся побыстрее. Возьми только то, что тебе действительно нужно. Остальное я тебе куплю.

Я кивнула, хотела выйти.

— Ещё минуту, — он взял меня за руку и притянул к себе, поцеловал в губы. Поцелуй был недолгим и когда после я посмотрела ему в глаза, в них было столько нежности, — подожди немного.

Он по-прежнему держал мою руку, повернул её ладонью к себе и слегка отодвинул рукав моего рабочего комбинезона.

— Что ты делаешь? — не понимая, спросила я.

— Ничего особенного. Просто возьму немного крови для анализа. Хочу убедиться, что с тобой всё в порядке.

Он приложил к моей руке небольшой цилиндрический прибор и в следующее мгновение я почувствовала легкий укол.

— Ну вот и всё. А теперь беги. И не забудь переодеться. Этот комбинезон ужасен, никогда ничего подобного не надевай.

Я вышла из кара и постаралась как можно более спокойно дойти до двери. Сердце при этом бешено билось. Тот незнакомец говорил, что Рему понадобится моя кровь для анализа. И вот сейчас он... слишком много совпадений.

В свою квартиру я не пошла, а поднялась двумя этажами выше. Там жила Айрика Визн, когда-то в школе мы учились с ней в параллельных классах, но она, так же как и я так её и не закончила. Хотя и работать тоже не пошла. Чем именно она занималась, никто не знал, но многие догадывались. Для меня это было не важно. Каждый живёт так, как знает. Мне просто кое-что было от неё нужно.

Я нажала на звонок, надеясь, что Айрика дома. Обычно она уходила вечером, поэтому днём она должна была быть там. Но никто так и не ответил. Нажала ещё раз, а потом ещё. После четвёртого звонка, наконец, услышала шаги за дверью. Ключ повернулся и я увидела Айрику. Она была в красивой пижаме и сонно потирала руками глаза.

— Лина... — удивилась она, — что тебе надо?

— Айрика, привет, прости, что разбудила, — начала я, — мне очень нужна твоя помощь.

Моя соседка ничего не ответила, только скептически посмотрела на меня. Особого энтузиазма в её взгляде не было.

— Я как-то видела, что ты, выходя из дома, пользовалась переносным видеофоном, — с надеждой спросила я.

— Ну да, и что?

— Можешь мне дать его ненадолго, всего минут на десять? Мне нужно кое-что очень быстро проверить.

Айрика зло усмехнулась.

— Нет, — коротко ответила она и стала закрывать дверь прямо передо мной.

— Подожди, — попыталась я её остановить, держа за ручку входной двери с другой стороны, — я могу его купить.

Она перестала пытаться закрывать дверь, с сомнением посмотрела на меня:

— Сколько?

Я не знала, сколько стоил её видеофон, только примерно представляла, стоимость таких вещей. У меня были деньги, которые дал Рем, но на какую сумму она согласится?

— Тысяча? — скорее, спросила, а не предложила я.

— Не пойдёт, — сухо ответила она.

— Две тысячи? — от этого предложения её глаза на мгновение расширились.

— Тоже мало, — всё равно сказала она. Но я уже знала, что этой суммы достаточно.

— Нет, две тысячи — это последняя цена, — настояла я.

Айрика усмехнулась.

— И откуда у тебя деньги? — поинтересовалась она.

— Какая тебе разница, — не стала я ничего объяснять. Времени у меня было совсем мало.

— Ну что, рада, что ты, наконец, взялась за ум. Красивая девушка, зачем такому добру пропадать?

Видимо, она сделала свои неправильные выводы. Хотя... может быть не такие уж и не правильные... в конце концов, эти деньги мне дал мужчина и как раз после того, как... не стала думать об этом, в тот момент у меня была совсем другая забота. Нужно было кое-что проверить. Я должна была узнать точно.

Айрика ушла и через минуту вернулась с видеофоном, протянула его мне:

— Пользуйся.

Видеофон был далеко не таким современным, как у Рема, но, в тот момент для меня главным было, чтобы он работал.

Я отдала Айрике деньги и спустилась к себе. Зашла в комнату и тут же включила устройство. Настроила его на поиск. Как сказал тот незнакомец? Рем Ригеаз?

Я ввела запрос и добавила к нему "меранцы". Тут же вышло несколько результатов. Сразу перешла к фото. Вот ведь... на всех фотографиях действительно был Рем. За то время, что мы провели вместе, я успела выучить, наверное, каждую черту его лица.

Тяжело выдохнула. Что теперь делать? Страх сковал все мысли. Он ведь сейчас там, ждёт меня. Нужно что-то придумать. Может быть сбежать через окно? Оно, как назло, выходило как раз на ту сторону, где стоял кар Рема.

Мысли путались, но думать нужно было как можно быстрее. Важно вспомнить, что говорил незнакомец в столовой? Что-то про изменения в моей генетике, которые случаются после близости с меранцем и, если так произойдёт, то я буду принадлежать ему. Но это не всегда сразу. Может быть, мне повезло и после одной единственной ночи ничего ещё не изменилось?

Значит, спать с Ремом точно нельзя. А что, если он меня заставит? Ведь он уже предупреждал, что я не могу отказывать ему в близости. Значит, нужно просто тянуть время и думать, как сбежать.

Я достала из кармана комбинезона ключ от корабля, который дал мне тот мужчина, секунду подержала его в руках и положила в потайной карман сумки. Также сложила документы и несколько новых платяев. Пусть Рем думает, что я выбирала, какие именно взять с собой, поэтому и задержалась. Видеофон, в котором я на всякий случай стёрла последние просмотры, тоже отправился туда же.

Быстро переоделась, умылась, распустила волосы и расчесала их. Нужно было выглядеть как можно лучше. Села на кровать. Несколько минут глубоко дышала, пытаюсь успокоиться. Наконец, встала и вышла из квартиры.

Медленно дошла до кара и села внутрь. Рем повернулся и внимательно посмотрел на меня:

— Всё в порядке? Ты выглядишь взволнованной, — нахмурился он, — и собиралась ты слишком долго. Что-то случилось?

Нужно было что-то ответить, что-то правдоподобное. К несчастью, Рем всегда хорошо понимал, когда я вру. Поэтому в тот момент врать нужно было так убедительно, как никогда. Я улыбнулась:

— Да, немного задержалась. Просто встретила свою подругу, которая живёт двумя этажами выше. Мы когда-то учились вместе в школе. И, представляешь, она вчера купила новую шубку. Такую красивую. Из меха плицины. Я не смогла удержаться, чтобы не посмотреть. Просто невероятная, такого глубокого синего оттенка. Айрике очень идёт. На мне бы она тоже смотрелась красиво, — заискивающе взглянула ему в глаза, — наверное, даже лучше, чем на ней. Мне всегда очень шёл синий цвет.

Какую же чушь я несла... да, я как-то видела рекламу такой шубы по видеофону, но в тот момент ничего больше в голову не приходило. Я помнила о своём решении тянуть время, но неужели Рем поверит во всё это? Как ни странно, похоже, что он, действительно, поверил.

— Ну что ж, значит, нужно купить тебе такую, — кажется, он выглядел даже довольным, — а потом поедem в гостиницу. Конечно, лучше было бы остаться на острове, условия там более подходящие. Но, раз уж мы вернулись, какое-то время проведём в городе.

Мы взлетели. Всё время по дороге к торговому центру я судорожно думала, что делать. Тянуть время бесконечно у меня вряд ли получится.

Шубу нашли быстро. Это была модная в то время вещь, поэтому она продавалась практически на каждом углу.

— Раз уж мы здесь, может быть хочешь что-нибудь ещё? — предложил Рем, — хотя я бы, конечно, сразу поехал в гостиницу.

Мы стояли на выходе из магазина, он приобнял меня, положила руку на мою талию и поцеловал в висок. Рем, действительно, выглядел довольным. Наверное, я всё делала правильно. Не возражала и не только не отказывалась от его подарков, но просила сама. Снова улыбнулась ему.

— Больше ничего не хочу, — увидела, как после моих слов блеснули его глаза, в них явно было заметно предвкушение. Но я продолжила, — разве что может быть где-нибудь перекусить? Я обедала на работе, но уже почему-то успела проголодаться.

Учитывая, как он всегда пытался меня накормить, это должно было сработать. Так и

произошло. Рем точно не оставил бы меня голодной.

— Конечно, милая. Пойдём, в этом центре должно быть какое-нибудь подходящее место.

Но я не хотела здесь оставаться. В этом здании все кафе и рестораны находились на верхнем этаже, а мне нужно было совсем другое.

— А может быть съездим в то кафе, в котором ужинали раньше? Мне там так нравится.

— Но оно далеко.

— Рем, ну пожалуйста, — я умоляюще посмотрела на него и невинно похлопала ресницами, — я так хочу поехать именно туда.

Ему явно нравилось, когда я его о чём-то просила. Подумала, что нужно запомнить это на будущее. Но хотелось надеяться, что, если всё получится, это знание мне так и не пригодиться.

— Ладно, малышка, — он усмехнулся и снова поцеловал меня, на этот раз в макушку, — разве я могу в чём-то отказать тебе?

Когда приехали в кафе, официантка, которая уже хорошо нас знала, тут же подошла. Рем сделал заказ и, когда она удалилась, притянул меня к себе.

— Иди ко мне ближе, — он погладил меня по щеке, — Лина... если бы ты только знала, что ты для меня значишь. И как я благодарен вселенной, что она подарила тебя мне. А сегодня ты такая хорошая... оставайся такой всегда и я всё для тебя сделаю. У тебя будет всё, что ты только захочешь.

Он нежно гладил меня и смотрел так искренне, так, словно не мог наглядеться. А я чуть было не потерялась в этом его взгляде, забывая обо всём. Захотелось поехать с ним в гостиницу, да что там, куда угодно. Оставаться с ним, слушаться его. Ведь, может быть всё не настолько и плохо? Да, он меранец, но, кто же знает, может быть, они также способны чувствовать, как и все. По крайней мере, смотря на него в тот момент, я не могла поверить, что всё это только притворство.

Но тут в голове всплыли слова того незнакомца: "ты для него всего лишь инкубатор для вынашивания его детей". И то, как он брал у меня кровь, проверяя, достаточно ли я уже созрела...

— Рем, ты не против, если я отлучусь на минутку, пока ещё не принесли заказ?

Он только улыбнулся в ответ.

— Я скоро вернусь, — в очередной раз соврала я, взяла свою сумку и направилась в уборную.

Зашла внутрь, там никого не было. И, к счастью, всё оказалось именно так, как я запомнила. Достаточно большое окно с обычным механизмом отрывания, не таким сложным, как на острове.

Медлить было нельзя. Хотя, других посетителей в кафе не было, но я всё равно боялась, что в любой момент сюда кто-то может зайти. Подошла к окну, повернула ручку и открыла его. Забралась на подоконник, посмотрела вниз.

Мы были на первом этаже, поэтому прыгать нужно было не очень высоко. Надела сумку через плечо и выбралась наружу.

Я оказалась в небольшом внутреннем дворике. Сначала запаниковала, потому что не увидела выхода из него, но потом обнаружила совсем маленькую, едва заметную арку. Пройшла в неё и попала на улицу, видимо, перпендикулярную той, где Рем оставил свой кар.

Мне нужно было на чём-то доехать до космопорта. Оглянулась вокруг. Мимо ездили

кары. Но, не могла же я остановить какой-то из них. Быстрым шагом, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание, пошла вдоль дороги.

Наконец, ближе к следующему перекрёстку увидела ярко-зелёный кар, стоящий на обочине.

По сериалам я знала, что именно такие кары обычно заказывают для того, чтобы куда-то доехать. А если нет? Не важно, нужно было проверить.

Подбежала и постучала в окно. Его открыл пожилой мужчина.

— Простите, что побеспокоила. Вы могли бы довести меня в космопорт?

Водитель моей просьбе не удивился.

— Конечно, я свободен.

Видимо, я угадала, так что пока мне везло. Села внутрь и мы поехали. Сердце бешено колотилось. Сколько Рему нужно времени, чтобы обнаружить мою пропажу? А сколько понадобится для того, чтобы меня найти? Ответы на эти вопросы я не знала.

— Пожалуйста, можно быстрее, — обратилась я к водителю.

— Опаздываете на рейс? — он прибавил скорости.

— Да, и уже очень сильно. Езжайте, пожалуйста, так быстро, как только сможете.

Я со страхом смотрела в окна, как будто в любой момент нас могли остановить. Но доехали мы спокойно и довольно быстро.

Расплатилась я опять деньгами, которые Рем дал мне вчера, и вышла. Если бы он только знал, на что я буду их тратить... вряд ли также настаивал бы на том, чтобы я их взяла.

Теперь нужно было найти корабль, он стоял в секторе, который назвал незнакомец. Память у меня всегда была хорошая. На это жаловаться не приходилось. Даже многие учителя в школе часто говорили, что мне обязательно нужно продолжать учиться дальше. Жаль, что в итоге всё сложилось по-другому.

Но в тот момент было совсем не время предаваться воспоминаниям и несбыточным мечтам. Рем уже точно обнаружил, что меня нет.

Мне был нужен сектор, кажется, Тева... и дальше какие-то цифры... 21 или 23. Да уж, несмотря на хорошую память, нужно было быть внимательнее. Но я ведь даже предположить не могла, что весь этот бред окажется правдой...

Ладно, сначала нужно было найти хотя бы сам сектор. Недалеко от меня стояли несколько служащих космопорта, я подошла к ним и, пытаясь сохранять спокойствие (хотя внутри чувствовала всё нарастающую панику), спросила:

— Подскажите, пожалуйста, где находится сектор Тева?

Они широко улыбнулись мне в ответ. Подумала, что в этом платье я, наверное, выглядела как очень богатая дама.

— Сектор Тева находится через три пространства отсюда — подчёркнуто вежливо ответил один из них, — не стоит идти пешком, вы можете заблудиться. Позвольте, я вас провожу.

Он показал на стоящий неподалёку небольших размеров облегчённый кар и прошёл к нему. Я подумала, что, наверное, так действительно будет быстрее, тоже села рядом.

— Какой номер сектора? — спросил он, когда мы тронулись с места.

— 21 — наугад ответила я.

Через десять минут мы уже подъехали к кораблю. Надеюсь, это именно он.

— Хорошего полёта, — улыбнулся служащий, но уезжать не спешил. Неужели, будет ждать, пока я зайду? А может быть просто нужно что-то ему заплатить?

Достала из сумочки небольшую купюру и протянула ему.

— Благодарю, — ответил он и слегка поклонился. Уходить при этом всё равно не собирался.

Ну что ж. Была ни была. Ключ у меня был, нужно было проверить.

В таких кораблях я разбираюсь не очень хорошо и, тем более никогда их не водила, но, по виду, он должен был быть устроен стандартно, а основы управления передвижными механизмами в школе изучают все.

Если корабль выглядел стандартно, значит, и открываться тоже он должен как большинство похожих аппаратов, поэтому дверь у него, скорее всего, находится справа. Я направилась туда и, действительно, обнаружила выделенную тёмно-серой краской дверь.

Достала из сумочки ключ и приложила его. Через секунду дверь начала подниматься вверх. Я с облегчением выдохнула. Оглянулась на служащего и помахала ему. Он с улыбкой помахал мне в ответ и, к счастью, всё-таки сел в свой облегчённый кар и поехал назад.

Я зашла внутрь, дверь тут же автоматически закрылась.

Глава 8. Космос

Внутри корабль представлял собой совсем небольшое помещение. Сразу у дверей начинался маленький коридор и примыкающая к нему одна единственная каюта.

Подумала, что передвигаться в таком аппарате на дальние расстояния могут от силы два человека, не больше. Мой вывод подтвердился, когда, зайдя в каюту, в которой одновременно находилась и вся система управления, я увидела, что там были всего две маленькие кровати.

Подошла к системе управления. И как же тут всё включается? Вдруг увидела, что рядом лежал листок бумаги. Взяла его в руки. Оказалось, что это инструкция. Как предусмотрительно!

Сделала всё, как там написано. Не так уж и сложно. После нескольких манипуляций корабль начал медленно взлетать. Сначала набрал небольшую высоту, затем замер на несколько секунд, видимо, настраивая системы для навигации в космосе, и уже через двадцать минут я увидела свою родную планету в последний раз.

Меня немного пугало то, что я не знала, как именно отслеживать маршрут. Тот мужчина сказал, что координаты Инсара уже введены в компьютер, но некоторое беспокойство я всё-таки испытывала.

Понимала, что мне очень везло, может быть даже слишком. Непростая мысль занозой засела в мозгу: так не может продолжаться всегда, обязательно случится что-то нехорошее. Я отгоняла её, но она всё равно возвращалась.

Посмотрела в видеофоне, который купила у Айрики, где именно находится Инсар. Оказалось, что дорога будет, явно, не близкой.

Когда через два часа полёта корабль покинул звездную систему, я немного успокоилась. Мои шансы на побег увеличивались. Хорошо подумав, я пришла к выводу, что вряд ли Рем станет искать меня в космосе. Скорее, сначала перевернёт весь Гислер, а когда (я надеялась, что не скоро) меня там не найдёт, то начнет поиски по другим планетам системы, тем, куда ходят регулярные рейсы.

Сначала я хотела поспать, столько событий за один день, мне действительно, был нужен отдых. Легла, но сон никак не шёл. Каждый раз, когда закрывала глаза, перед ними стоял Рем. Это стало уже просто невыносимо.

Нужно было себя чем-то занять. Смотреть в иллюминатор было не интересно, только

чёрное небо и звезды. До ближайшей планеты ещё слишком далеко. И тогда я невольно стала снова и снова прокручивать в голове утренний разговор.

Он был совсем коротким, но незнакомец даже за это время успел рассказать мне много интересных вещей. Например, то, что меранцы существуют уже больше четырёх тысяч лет.

Если честно, я думала, что они появились по галактическим меркам совсем недавно. Многие так думали, ведь они начали свою экспансию всего чуть больше ста лет назад. И успели за это время завоевать половину галактики. А что было с ними раньше? Интересно, почему до этого они никого не трогали?

И ещё эта генетическая аномалия, при которой далеко не каждая может родить им ребёнка. Да и потом, эти девушки (мне было сложно воспринимать себя одной из них) должны быть разбросаны по разным концам галактики. Каким образом меранцам удаётся их найти? И как Рем нашёл меня?

И тут я вспомнила ещё об одной вещи, про которую говорил незнакомец. Он ведь даже советовал почитать об этом, когда у меня будет время. Что ж, время как раз появилось. Он называл это процедурой веналяции.

Достала видеофон и ввела в нём запрос. Информации на эту тему было не много, но всё-таки кое-что узнать было можно.

Оказалось, что это особая процедура, после которой испытываемые эмоции настраиваются на образ другого человека. Сначала даже не поняла, что это значит, но потом вспомнила. Мужчина в столовой говорил, что все авены тихие и послушные, просто идеальные жёны. И что причина этого как раз в том, что все они проходят через эту процедуру.

Не сложно догадаться, о каких именно эмоциях идёт речь. Наверное, безграничное обожание и бесконечную привязанность к своему мужу. Ещё раз порадовалась, что смогла сбежать.

По моим расчётам, меня ждала целая неделя пути и это время нужно было чем-то питаться. Если тот человек, который подготовил для меня этот корабль, не забыл оставить даже инструкцию, то и о еде, скорее всего, он должен был позаботиться.

Проведя лёгкий обыск, я достаточно быстро нашла холодильную камеру с охлаждёнными продуктами, их должно было хватить почти до конца пути, но всё-таки решила на всякий случай их экономить.

Так, почти незаметно прошло два дня. Практически всё время я либо ела, либо пыталась уснуть, что давалось мне почему-то теперь с большим трудом, либо чаще всего просто читала.

Основной темой чтения были, конечно, меранцы. Если раньше я редко интересовалась ими, а, потому почти ничего о них и не знала, то теперь, напротив, мне хотелось понять как можно больше. Я буквально проглатывала все статьи, в которых они хотя бы вскользь упоминались.

В основном, конечно, это была информация о завоеваниях, о новых планетах, перешедших под их юрисдикцию. Сведений о внутреннем устройстве их империи было крайне мало.

И также я читала про Рема. И каждый раз, когда видела его фотографию в новостных сообщениях, сердце больно сжималось. Хотелось понять, почему всё-таки он так поступил со мной? Почему сразу не сказал правду, не объяснил? Но память услужливо вновь и вновь воспроизводила ответ: я для него всего лишь инкубатор и это единственное, что ему нужно.

На третий день пути я уже привычно сидела на своей кровати и листала новостные ленты. Но вдруг тишину нарушил сигнал видеосвязи. Слишком громко. Интуиция подсказывала, что ничего хорошего этот звонок не предвещает.

Три минуты приёмник звонил не переставая. В тот момент мне показалось, что это самый ужасный звук во вселенной!

Села на пол, наклонилась и зажала уши руками. Пусть уже он прекратит. Как будто услышав, звук сигнала действительно замолчал. Я подняла глаза и опустила руки. И тут экран приёмника, который находился на панели управления, включился сам.

Там был Рем. Знакомые черты... но я не узнала его вначале. На нем была меранская военная форма, хотя дело даже не в этом. Его взгляд: холодный, колющий, совсем другой.

— Подойди, — не просьба, а приказ. Сейчас мне стало очевидно, что приказывать этот человек привык. И я сама не решилась послушаться.

На негнущихся ногах подошла к экрану, села. Он надменно усмехнулся:

— Малышка, куда же ты собралась?

Я не верила глазам. Это и, правда, он. Этот злой надменный меранец мой Рем. Да, я уже видела его в форме на многочисленных фотографиях, хрониках военных действий, но так, в реальности...

— Тебе задали вопрос. Ответь.

Я глубоко вздохнула. Руки дрожали.

— Зачем задавать вопрос, ответ на который ты итак знаешь?

Несколько секунд он молчал, просто смотрел на меня. А я никак не могла привыкнуть к этому новому Рему. Даже тогда, когда он пытался проникнуть в мой мозг, он не пугал меня настолько, как в тот момент. Такой холодный и далекий.

— Маленькая глупая девочка. Даже не понимаешь, что делаешь. Летишь на Инсар? Кто бы ни внушил тебе эту идею, он никак не хотел, чтобы ты действительно туда попала. В этом корабле энергии только на то, чтобы добраться меньше чем до половины пути. Ты хоть представляешь, какой опасности себя подвергла? — в его глазах вспыхнула ярость, — И зачем?

— Может быть затем, чтобы самой быть хозяйкой своей жизни?

Рем опять усмехнулся:

— Какие слова... но реальность, малышка, в том, что ты не можешь быть хозяйкой своей жизни. Ведь у неё уже есть хозяин. Это я, — теперь в его глазах было торжество и что-то похожее на... предвкушение?

Мне стало трудно дышать, слишком это всё больно.

— Рем, я всё знаю, знаю, кто ты. И я скорее и вправду погибну в космосе, чем вернусь к тебе. Ты притворялся другим человеком для того, чтобы я тебе поверила, для того, чтобы...

Мой голос дрожал. А Рем, казалось, был совершенно спокоен.

— Я уже говорил тебе, как мне нравится твоя наивность. Это прекрасное качество для авены. Включи монитор.

О чем он? Включила. Прибор показал совсем близко от меня чужой корабль. Наверное, на лице отразилась паника. Рем по-прежнему спокойно сидел и теперь уже расслабленно улыбался.

— Скоро мы будем вместе, милая, просто ничего не делай, — через секунду экран погас.

Волна паники накрыла меня с головой. Нужно было что-то делать. Причём срочно.

Может быть как-то заблокировать дверь или попытаться набрать скорость? Как это сделать, я не знала.

Тогда может быть... вспомнила последние слова незнакомца. Он сказал, что если Рем меня всё-таки найдёт, нужно ввести код и мне помогут.

Судорожно начала искать ключ, ведь код должен был быть на нём. Вытряхнула всю сумку, его не было. Уже почти поверила, что всё безнадежно, когда вспомнила, что положила его в потайной карман. Да, именно там он и был.

Ввела цифры в видеофон. Наверное, полминуты ничего не происходило. Наконец, он включился. На экране я увидела мужчину. По виду примерное того же возраста, что и Рем и в похожей форме. Тоже меранец — поняла я. Почувствовала новую волну отчаяния. Я ожидала, что это координаты для связи с Инсаром. А увидела...

— Велорум Тенас, — представился он, — назовите себя и объясните, откуда у вас данные координаты?

Я замерла. Сказать всё как есть? Ведь так советовал тот человек, из-за которого я бежала. И тут до меня дошло: так он ведь тоже был меранцем. И почему я вдруг решила, что он хочет спасти меня? Я оказалась в ловушке.

Тем временем мужчина на экране повторил вопрос:

— Назовите себя и объясните, откуда у вас данные координаты?

Я очнулась:

— Меня зовут Лина Миан, я рабочая карьера добычи триалина на Гислер-4, — проговорила я, стараясь выговаривать слова, но это было сложно, мысли путались, — а ещё я... а ещё я авета... нет. Авена.

Мужчина на экране, кажется, изменился в лице, но через мгновение оно снова стало спокойным.

В этот момент я почувствовала легкий толчок корабля. Это была стыковка. И новая волна паники. Попытавшись хоть как-то с ней справиться, я продолжила:

— Эти координаты мне просто дали. Не знаю кто, — я перевела дыхание, — этот человек... этот меранец сказал, что я могу ими воспользоваться, если окажусь в опасности.

Мужчина на экране продолжал беспристрастно смотреть на меня.

— Лина, тебе угрожает опасность?

— Да! — почти крикнула я, — Рем Ригеаз преследует меня. Он велиар... велиарин.

— Успокойся, Лина. Мне известно, кто такой Рем Ригеаз. Он не причинит тебе вреда.

— Он уже здесь. Его корабль уже стыкуется с моим.

Вдруг, как будто услышав мои слова, открылась дверь в каюту и вошёл Рем. Увидев его я отбежала к противоположной стене от двери, к иллюминатору.

Рем с легкой улыбкой шагнул ко мне. Я не отрываясь смотрела на него и одновременно вжималась в стену так, словно хотела пройти сквозь неё.

И тут послышался голос из видеофона:

— Велиарин Ригеаз.

Он удивленно повернулся.

— Риган? Неожиданно.

— Лина Миан, гражданка Гислер-4 утверждает, что ты преследуешь её и ограничиваешь её свободу без достаточных оснований. Это правда?

Пока мужчина на экране произносил эти слова, Рем, кажется, взял себя в руки. Удивление на лице исчезло, оно снова стало непроницаемым. Он даже усмехнулся.

— У тебя не правильная информация, Риган, это моя авена и я забираю её домой.

Я понимала, что сейчас решаются важные вопросы, которые напрямую касаются моего будущего, моей свободы, но сказать ничего не могла.

— Чем ты можешь подтвердить это? — спросил мужчина на экране.

Рем также невозмутимо посмотрел на меня и почти ласково улыбнулся:

— Она сама подтвердит. Лина, — обратился он ко мне, — ты ведь была со мной и была добровольно.

Поняла, о чем именно он говорил.

— Нет, — еле слышно прошептала я, а Рем продолжал смотреть на меня, — то есть да... да, была. Но ты обманул меня. Я не знала, кто ты.

Несколько секунд была тишина. Настолько тяжелая и давящая, что мне захотелось быть в тот момент где угодно, не важно, пусть даже в центре чёрной дыры, только не там.

Наконец, меранец в видеофоне снова обратился к Рему:

— Велиарин Ригеаз, вы должны покинуть этот корабль и находиться в зоне досягаемости от него в случае, если понадобится защита, до тех пор, пока ближайший корабль Империи не возьмёт Лину Меан себе на борт. Далее авена будет доставлена на центральную планету.

Рем невозмутимо слушал, на его лице я даже увидела кривую улыбку. Он повернулся ко мне:

— Даже не думай, что это всё. Ты принадлежишь мне и это уже не изменить, — развернулся и спокойно вышел.

Я просто стояла и смотрела на противоположную стену, пока опять не услышала голос из видеофона:

— Авена, — я подошла ближе, — не пытайся убежать, ты не сможешь это сделать. Через несколько часов прибудет корабль, тебя возьмут на борт и отвезут на центральную планету Империи. Твоя дальнейшая судьба будет решена там.

Экран отключился. Что это было? Спасение или ещё более страшная западня?

Глава 9. Капитан

Время текло бесконечно медленно. Иногда я смотрела на монитор, проверяла. Тот меранец сказал, что меня заберут, но прошло уже три часа, а никого не было. Экран показывал только корабль Рема, который за всё это время ни разу не изменил свои координаты.

Наверное, следил, чтобы я не сбежала. Хотя убежать у меня даже в планах не было. Слишком хорошо понимала, насколько бессмысленной была бы такая попытка.

А ещё я всё время думала, правильным ли было решение ввести тот код? Хотя, наверное, то, что я сделала и решением назвать сложно. Просто в тот момент я была настолько напугана, что сделала бы что угодно, лишь бы защититься от Рема. Но потом, когда первые эмоции прошли, их место заняла жуткая неуверенность. Что ожидало меня дальше?

Несмотря на то, что я несколько дней читала про меранцев любую информацию, какую только могла найти, я, по-прежнему, почти ничего о них не знала. Особенно о том, что касалось их отношений с авенами.

Об этой информации было мало, если не сказать, что просто крупинки и в основном только то, что я итак знала. Что гены, дающие сверх способности, не позволяют рождаться девочкам и что авеной называют женщину, которая может зачать от меранца ребёнка.

И всё. А мне нужно было знать гораздо больше. Где и как живут авены, что они могут делать, а что нет? Я всё-таки надеялась, что это не совсем бесправные создания. Ведь говорил же незнакомец в столовой о том, что есть какой-то закон, по которому авена может сама выбирать себе пару. А это было бы уже неплохо. Вот бы только на этот закон посмотреть. Мне нужно было знать как можно больше, чтобы защитить себя.

Ещё через час на мониторе появился второй корабль, по размерам заметно меньше, чем первый. Опять зазвучал сигнал видеосвязи. Я испугалась, что это снова Рем, но, помня о том, как в прошлый раз он включился и без моего согласия, всё-таки нажала на кнопку приёма.

На экране появился немолодой мужчина, одетый в лёгкую светло-зелёную куртку. Почувствовала облегчение хотя бы от того, что на нём не было меранской военной формы.

— Приветствую вас, авена. Для меня честь разговаривать с вами.

— Здравствуйте, — неуверенно ответила я.

— Моё имя Надар Деник, я капитан корабля Алира. Нами был получен приказ взять вас на борт и доставить на центральную планету Империи. Для этого я прошу у вас разрешения на стыковку.

В этот раз меня, по крайней мере, просили. Хорошо, что так. Подумала: а что, интересно, случится, если я откажусь? Но решила, что пока хотя бы в чём-то не разберусь, лучше этого не проверять. Особенно в тех случаях, когда результата от моего сопротивления всё равно, скорее всего, не будет. Я кивнула:

— Да, жду вас.

Стыковка и моё перемещение на другой корабль произошли довольно быстро. Капитан проводил меня в отдельную каюту, пожелал комфортной дороги, вышел и, кажется, запер за собой дверь. Проверила — так и было. И я опять осталась одна наедине со своими мыслями.

Ближе ко времени обеда в дверь постучали. Учтывая, что она была закрыта с другой стороны, я поняла, что этот стук был всего лишь вежливым жестом. Через минуту дверь открылась и в каюту зашёл капитан. В руках он нёс поднос с едой. Пахло вкусно, но мне стало как-то сразу неудобно, что человек, который намного старше меня, словно официант принёс мне обед. Он поставил поднос на небольшой столик и отошёл обратно к двери.

— Простите, авена, мы не ожидали, что вы окажитесь у нас на борту, поэтому особых изысков в еде нет. Мне сразу понравился этот человек и я смущённо улыбнулась.

— Что вы... пахнеточень вкусно. Спасибо.

И тут я подумала: может быть, он поможет мне? Капитан не выглядел как меранец, но, было похоже, что он давно был связан с Империей и должен много знать о том, как именно всё в ней устроено. Решила начать издалека.

— Простите, а как я могу обращаться к вам?

Он тоже улыбнулся, но по-прежнему продолжал стоять вдалеке от меня. Выглядел сдержанным, но в то же время мне почему-то показалось, он как будто чем-то обеспокоен.

— По имени, Надар. Или просто «капитан». Как вам будет угодно, авена.

— А меня вы можете называть просто Лина. Я не привыкла к обращению «авена» и, если в комнате есть кто-то ещё, то могу даже не понять, что вы говорите именно со мной.

Сказать по правде, дело было, конечно, не в этом. Я не только ещё не привыкла к такому обращению, оно мне просто не нравилось, как будто оно подчёркивало всё то, от чего я пыталась убежать.

— Простите, я просто не имею права обращаться к вам по-другому. Для меня вы можете быть только авеной.

Я пожалала плечами.

— Ну, пусть будет так, — всё-таки согласилась я, — только, Надар, прошу, не обижайтесь, если когда-нибудь я не отвечу на ваш вопрос. Могу просто не понять, что вы спрашиваете именно меня. Капитан слегка рассмеялся.

— Я не позволил бы себе этого никогда.

— А что это засудно? — поинтересовалась я.

— Один из торговых кораблей Империи. Просто мы оказались ближе всего, — он сделал паузу на несколько секунд, — авена...

Он явно хотел что-то мне сказать, но почему-то замолчал и даже опустил глаза.

— Вы тоже хотели меня о чём-то спросить?

— Да, хотел, — сказал он и на несколько секунд замолчал. Похоже, что разговор был для него важен, речь шла не о простых вежливых фразах. — Как я уже говорил, мы всего лишь один из кораблей Империи и вместо нас тут мог оказаться кто угодно.

Похоже, он пытался подобрать слова, но сделать это ему было сложно. Я решила не мешать, потому что, действительно, просто понятия не имела о том, что он хотел мне сказать.

— Так вот... авена, тут мог оказаться кто угодно...

— Да, Надар, я уже поняла. Но к чему вы это говорите? Он вздохнул и поднял на меня глаза. В них была какая-то просьба.

— Вы ведь принадлежите велиарину Ригеазу. От его слов я невольно вздрогнула. Опять обо мне говорят, как о чьей-то вещи.

— Нет, я никому не принадлежу, — немного разозлилась я.

Капитан вздохнул.

— Меньше всего я хотел вас обидеть. Особенно в той ситуации, в которую я попал.

— А в какую ситуацию вы попали? — не поняла я.

— Вы, конечно, заметили, что я не меранец. Но я родился и вырос на планете, которая уже более семидесяти лет подконтрольна Империи. И я сам предан Империи, всегда служил ей и хочу продолжать это делать. Ко мне никогда не было нареканий...

— Капитан, — прервала его я, — просто скажите прямо. Я всё равно не смогу догадаться, о чем вы говорите, а, значит, и помочь вам.

— Хорошо, авена, скажу. Я боюсь последствий для себя и команды со стороны велиарина.

— Но какие у вас могут быть последствия? — удивилась я, — Вы же сами только что сказали, что ваше нахождение здесь — это случайность. Да и что Рем может сделать?

— Что угодно, — не весело улыбнулся капитан, — прошу вас, поговорите с ним о нас, объясните... ситуацию. Мы не следовали за вами, просто шли своим курсом. У многих членов экипажа и у меня, в том числе, семьи, которые нужно кормить. Похоже, он действительно, был напуган.

— Вы боитесь, что Рем может вам чем-то навредить, потому что вы взяли меня на борт? Да просто, зачем ему это?

— Авена, вы не понимаете. Мы невольно перешли ему дорогу. У велиарина Ригеаза достаточно власти, чтобы уничтожить любого из нас.

Чем дальше, тем больше нового я узнавала про Рема. Первой мыслью было то, что капитан просто преувеличивает. Действительно, для чего Рему мстить этим уж точно ни в чём невиноватым людям? Но потом я поняла, что ведь совсем не знаю его. Вспомнилось то,

каким он был, когда разговаривал со мной по видеofону. Чужой, властный, нетерпящий возражений. Несмотря на всё время, которое мы провели вместе (а его было совсем не много), даже капитану было известно о том, кто такой Рем, гораздо больше, чем мне. Поэтому, может быть, у него, действительно, были основания бояться. Но только чем я могла помочь ему?

— Пожалуйста, поговорите с ним, — снова попросил капитан. Я видела, что он действительно напуган и ждёт, что я что-то сделаю для него.

— Капитан, если то, что вы говорите, правда, мне жаль. А ещё больше жаль из-за того, что я не смогу вам ничем помочь. Я не буду с Ремом, по крайней мере сделаю для этого всё, что в моих силах.

Капитан усмехнулся. Мне от этого стало неприятно, совсем как тогда, когда он сказал, что я принадлежу Рему.

— Вам показалось смешно то, что я сейчас сказала?

— Простите меня ещё раз, авена. Я, видимо, совсем не отдаю себе отчёт в том, что делаю. Поймите меня правильно... у вас ведь просто может не оказаться выбора. Но это, конечно, не моё дело. Я прошу вас только о том, что, если вдруг у вас всё-таки будет возможность поговорить с велиарином, пожалуйста, попросите его за нас. Хотя бы ради моей семьи. У меня есть дети. Ведь у вас они тоже когда-нибудь будут.

Я поняла, что, даже оправдываясь, он всё равно был уверен в том, что я останусь с Ремом. И эта спокойная уверенность пугала меня больше, чем неизвестность. И тут я подумала, что просьбу капитана нужно использовать. Да, он нравился мне даже несмотря на то, что говорил не самые приятные для меня вещи. Но, тем не менее, уже тогда я поняла, что нужно использовать любой шанс. В моём случае их точно будет немного.

— Надар, — обратилась я к нему, — я дам вам это обещание, но только в том случае, если и вы кое в чём мне поможете.

Тут же почувствовала облегчение, исходящее от капитана. Совсем как, когда мы в последний раз разговаривали с господином Дишем. Да уж, похоже, любое соприкосновение с Ремом заставляет людей нервничать.

— Конечно, авена, я сделаю для вас всё, что только смогу, — его голос звучал уже гораздо менее обречённо.

— Я слышала, что в Империи есть закон, согласно которому взрослая авена может сама выбрать себе пару. Мне хотелось бы почитать его. Я искала информацию о нём, но ничего не нашла. Видимо, в открытом доступе таких документов нет. У вас есть доступ к этому закону? Капитан вздохнул и его минутное облегчение ушло без следа.

— У меня, как капитана пусть даже и торгового корабля, конечно, есть доступ ко всем законам Империи, но сделать то, о чём вы хотите меня попросить, я не могу.

— Почему же? — удивилась я. Мне, действительно, было не понятно. Неужели, моя просьба была настолько сложной?

— Учитывая ваш статус, распоряжения относительно вас поступают непосредственно от Совета. И указания дать вам возможность ознакомиться с какими-либо документами не поступало.

— Но ведь и запрета тоже не было, — не отставала я.

— Простите, авена, я не сделаю этого. Он произнёс это настолько твёрдо, что я поняла — переубедить его, скорее всего, не получится. Конечно, тогда я знала, что, если у меня когда-нибудь будет возможность, то я всё равно попрошу Рема о капитане. Правда, вряд ли

это что-то изменит. Но как же мне хотелось всё-таки получить хотя бы какую-то информацию.

— Авена... мне также нужно взять у вас кровь для анализа, — видимо, капитан решил, что смысла продолжать разговор на предыдущую тему уже нет, — прошу, дайте руку, это будет не больно.

— У меня уже брали кровь. Разве её не достаточно?

— Мне, к сожалению, не известно о том случае, когда вам уже делали анализ. Я просто получил указание и исполняю его.

Указания, приказы... не слишком ли их много?

— Да, указание выполнили. Но как вы собираетесь его исполнять, если я откажусь помогать вам в этом? — на этот раз я решила проявить упрямство. Капитан явно растерялся.

— Авена, вы ставите меня в сложную ситуацию...

Это я и сама отлично понимала, но всё-таки решила попробовать добиться от него то, что мне было нужно хотя бы так.

— Тогда я буду вынужден сообщить о том, что вы отказываетесь идти на сотрудничество, — похоже, капитан пробовал меня напугать, конечно, не понимая, что так это сделать точно не получится.

— Это ваше право, — кивнула я. Капитан развернулся и уже собирался выйти из каюты, но в последний момент всё-таки задержался.

— Авена, ну зачем?

Я ничего не ответила. Да и что я могла ответить? Разве знала я сама, зачем в тот момент проявляла такое упрямство? Просто хваталась за соломинку.

— Даже, если вы прочитаете тот закон, это ничего не изменит. Видимо, вы плохо знаете велиарина, он всегда добивается того, что хочет и какой-то закон его точно не остановит.

Я вздохнула. В том, что я плохо знаю Рема, он был абсолютно прав, но сдаваться всё равно не собиралась.

— Надар, возможно, вы правы. То, что я посмотрю этот закон, ничего не решит. Но мне надо хотя бы попробовать. Никто не узнает. Я никому не расскажу.

Капитан обречённо посмотрел на меня, ничего не сказав, просто вышел.

Он вернулся примерно через тридцать минут. В руках нёс бумаги. Подошёл, протянул их мне. Я вскользь взглянула на них и тут же почувствовала разочарование. Текст был на чужом языке. Действительно, а что именно я ожидала?

— Тут два экземпляра: один оригинальный, а второй с переводом, — сказал капитан, видимо, догадавшись о моих чувствах, — авена, вы ведь понимаете...

— Конечно, Надар, спасибо вам, — сказала я, действительно, чувствуя к нему благодарность. Даже, если это, и правда, ничем мне не поможет, я прекрасно понимала, что он рискует.

— Теперь вы позволите взять у вас кровь для анализа?

На этот раз я, конечно, возражать не стала. Лёгкий укол, совсем как тогда в машине и капитан снова оставил меня одну.

Читать закон было сложно. Даже в переводе я не сразу поняла то, что там было написано. А уж текст на чужом языке даже смысла изучать не было. Читала весь день, а потом ещё перечитывала несколько раз.

Наконец, какие-то вещи стали мне понятны. А кое-что действительно обрадовало. В

законе явно было написано, что авена, которая достигла возраста девятнадцати лет, имеет право сама выбирать себе мужа. И самое главное, я прочитала то, из-за чего моё сердце начало биться от радости. Там также было написано, что на выбор у неё есть целых два года.

Два года! Надо же. Я даже не рассчитывала на, что у меня будет столько времени. Первой мыслью было то, что за два года я точно придумаю, как сбежать. Отлично!

Глава 10. Триана

Я думала, что весь путь проведу на том корабле, но оказалось, что уже на следующий день с нами состыковался другой и оставшееся время я была там.

Новый корабль был гораздо больше и я подумала, что он явно был не торговым судном. Каюта тоже оказалась просторнее и удобнее. Но там со мной никто не разговаривал. Даже когда приносили еду, только здоровались, оставляли поднос и сразу уходили.

Порадовалась, что всё-таки убедила Надара дать мне тот закон. На этом корабле мне бы точно никто не помог. Путешествие прошло спокойно, но я всё время думала о том, чего ждать, когда мы всё-таки прилетим. Смотрела в видеофоне фотографии центральной планеты, читала о ней. Оказалось, что вся планета состоит из одного города, разделённого на секторы, в которых люди жили в зависимости от их ранга и статуса.

Сначала я думала, что на этой планете могут находиться только меранцы, ну и, конечно, авены, но оказалось, что их как раз не так много, а там так же живёт немало других людей. Чем именно они занимаются, я даже не представляла. Целыми днями смотрела фотографии этой планеты. И, несмотря на то, что очень хорошо понимала, зачем именно меня туда везут, она не могла мне не нравиться. Там было много зелёных зон и красивых зданий. И всё казалось так гармонично, что даже остров Лаер, которым я так долго грезилась, на таком фоне вспоминался мне не таким уж и раем.

Когда мы прилетели, меня вывели из корабля и проводили к большому белому кару такой модели, которая раньше никогда мне не встречалась. От космопорта и до места назначения доехали очень быстро. Остановились перед большим зданием. Дверь кара открыл мужчина небольшого роста — не меранец. Теперь уже я начала хорошо их различать.

— Прощу, авена, следуйте за мной, — сказал он и показал в направлении входа в здание. Я вышла и оглянулась. Успела заметить на здании необычные символы, выделяющиеся на светло-сером фоне стен.

Зайдя внутрь, мы быстро прошли просторный холл и на лифте поднялись, как мне показалось, на самый верх здания.

Меня завели в небольшую и очень светлую комнату. Первое, что бросилось в глаза — огромное окно во всю стену. Я сразу же подошла к нему и посмотрела вниз. Вот этот да! Здания, разделяемые разного размера зелёными зонами, были видны до самого горизонта. Я даже не заметила, как мой сопровождающий вышел.

Но одна я оставалась не долго. Через несколько минут, которые я потратила на разглядывание невероятного вида из окна, дверь открылась и в комнату вошла женщина.

На вид ей было около пятидесяти лет. Довольно высокая и худая с короткой стрижкой на абсолютно белых волосах. Она была одета строго, но очень красиво. Почему-то подумалось, что обычно так выглядят актрисы в сериалах, которые часто крутят по видеофону — уверенные в себе богатые женщины, всегда знающие, чего они хотят и как этого добиться.

— Лина, рада познакомиться, — произнесла она и улыбнулась, но улыбка не показалась мне искренней, скорее, она выглядела как ещё один аксессуар её наряда, — меня зовут

Триана, нам нужно обсудить несколько организационных моментов, чистые формальности, думаю, много времени это не займет. Давай сядем на софу, за столом не очень удобно.

Она показала рукой в направлении окна, туда, где действительно стояла небольшая софа стального цвета, и пошла туда. Я нерешительно встала, последовала за ней.

Мы сели рядом. Сразу почувствовала, насколько мне неуютно в обществе этой женщины. Как будто школьница в кабинете строгой директрисы.

Тем временем она, прерывая мои мысли, начала разговор.

— Лина, как я уже сказала, то, что нам нужно обсудить — формальность. Но, тем не менее, вынуждена признаться, — она взяла меня за руку, — раньше я никогда не вела такие беседы, поэтому, даже не знаю с чего начать. Ты большая редкость...

— Да, знаю. Я читала о том, что в Галактике рождается всего несколько авен на целое поколение, — перебила её я. Хотелось убрать руку, но сделать это я не решалась.

— Настоящая драгоценность, — сказала Триана.

Это я уже слышала. Только вот в её устах это прозвучало как-то фальшиво. Мне даже послышались нотки презрения, когда она произнесла это. Похоже, Триана не разделяла всеобщего благоговения перед авенами. Я про себя усмехнулась, а она продолжила.

— Пожалуй, просто объясню тебе правила, — она помолчала несколько секунд, наверное, ожидая моей реакции. Я кивнула, — прежде всего, думаю, ты понимаешь: для авены, как и для люблю другой девушки в Галактике, самое важное в жизни — это встретить достойного мужчину, который сможет защитить её и их общих детей, обеспечить необходимый уровень жизни.

О чем это она? Я ожидала, что Триана просто расскажет мне о том, где я теперь буду жить и что мне запрещено делать. В том, что такие запреты точно есть, я была уверена. Решилась её прервать:

— Я уже знаю, что мне нужно будет выбрать одного из меранцев, просто объясните правила.

Триана снова замолчала. Похоже, я её удивила.

— Интересно... — медленно произнесла она и даже отпустила мою руку, чему я была очень рада, — кто же тебе об этом рассказал?

— Не важно, — выдавать капитана я не собиралась, возможно, у него итак будут неприятности из-за меня. Пусть она думает, что хочет, — главное, что мне это известно.

Триана слегка приподняла бровь:

— Ну что ж, тогда не будем тратить время на объяснения. Вижу, что ты умная девушка и сразу всё поймёшь.

Пойму что? Мне не нравился этот разговор, интуиция подсказывала — ничего хорошего он не предвещал.

— У меня есть хорошая новость для тебя. Выбирать уже не нужно. Мы провели анализ твоей крови, той, которую брали у тебя на пути сюда. Так вот, он показал, что твоя ДНК начала меняться, подстраиваясь под генотип велиарина Ригеаса. Но это и не удивительно, учитывая, что у вас были отношения.

Я похолодела.

— Какие отношения? Он обманул меня... и к тому же... — я замялась, несмотря на то, что последние события моей жизни сделали меня немного смелее, говорить об интимных вещах мне всё-таки было неудобно, — к тому же, у нас было только один раз, я знаю, что так быстро изменения обычно не происходят.

Триана усмехнулась. Сдержанно, но зло.

— Это говорит лишь о том, какая великолепная у вас совместимость и каких сильных сыновей ты ему родишь.

Я не могла поверить своим ушам, она говорила, что я буду с Ремом как о решённом вопросе. В тот момент я почувствовала такую злость, что слушать это дальше стало просто невыносимо.

— Триана, простите, ведь вам известно всё, что со мной произошло. Я здесь именно потому, что убежала от Рема. Он нарушил закон. Закон своей империи, его должны наказать.

Триана издала странный звук и я замолчала.

— Девочка, ты ведь не настолько наивна?

Надо же, Рем тоже не так давно говорил о моей наивности. Слышать это было неприятно.

— Признаюсь честно, мне удивителен тот факт, что ты знаешь о законах Империи, — продолжила она, — этой информации нет в открытом доступе.

Она замолчала и пристально посмотрела на меня. Наверное, хотела, чтобы я что-то объяснила. Мне было тяжело выдержать этот взгляд, но глаз я не отвела и говорить ничего не стала. Пауза затянулась, поэтому Триана вынуждена была продолжить:

— То, что сделал велиарин Ригеаз, действительно, противоречит закону, но накажут его за это или нет, решать точно не нам. Его положение в иерархии Империи слишком высокое. К тому же, его даже можно понять. Меранцы очень... трепетно относятся к авенам. А ты, к тому же ещё и такая красавица, — она снова улыбнулась и снова фальшиво, — конечно, он не устоял.

— Моя просьба о помощи была не для того, чтобы сейчас возвращаться к Рему, — сказала я слегка дрожащим голосом. Нет, не позволю им решать за меня мою жизнь.

— Ну, ты испугалась, это понятно. Такой мужчина, такой напор, — она понизила голос до шёпота, — я бы тоже испугалась.

И уже совсем другим голосом продолжила:

— Но дело не только в этом. Ты — ещё и вопрос внутренней политики Империи. Для всех будет лучше, если ты сделаешь правильный выбор.

Я ухватила за её слова:

— Так всё-таки вы признаёте, что у меня есть выбор?

Вопрос ей явно не понравился. Отвечать на него она не спешила. Видимо, думала, стоит ли говорить правду? Наконец, выдавила:

— Да, формально, выбор у тебя есть. Но, учитывая обстоятельства, никто из других меранцев не решится претендовать на тебя. Поэтому путь у тебя только один и имя ему — велиарин.

Я слушала очень внимательно, просто вся превратилась в слух.

— То есть это не закон, то, что, если авена была с одним меранцем, она не может быть с другим? — было видно, что этот мой вопрос понравился Триане ещё меньше, чем предыдущий.

По правде сказать, мне было всё равно, что один меранец, что другой... все они казались чудовищами. Но вот то, что я смогу выбрать, позволяло выиграть время.

— Это, действительно, не закон, скорее, заведённый порядок, очень древняя традиция. Но, Лина, ты должна понять, что для меранцев традиции практически равносильны законам. Повторю тебе ещё раз: учитывая, что ты уже принадлежишь велиарину, на тебя никто

больше претендовать не будет. Я подготовила бумаги. Это брачное соглашение, велиарин Ригеаз со своей стороны его уже подписал, — только сейчас я заметила, что рядом с ней лежала папка, она открыла её, достала бумаги и ручку, протянула их мне, — дело осталось только за тобой. Подпиши и все волнения, наконец, останутся позади.

Я даже не подумала взять эти бумаги.

— А если я не буду ничего подписывать?

— Хочешь выбор? Ну вот, — она протянула мне ещё одну бумагу, — здесь все предложения, которые ты получила.

Я взяла в руки лист, изготовленный из достаточно плотной бумаги. Он был красиво оформлен, с золотыми и серебряными знаками по краям. То, что там было написано, я не могла понять, но узнала язык — такой же, каким был написан тот закон.

— Ты ведь не знаешь древнемеранского? — спросила Триана.

— Нет, — ответила я, тем не менее, продолжая разглядывать бумагу.

— А то я бы уже не удивилась. Настолько ты полна сюрпризов, — усмехнулась она, — это предложение, которые меранцы направляют авенам. Чем лучше генетический код авены, тем более выгодные предложения она получает и тем больше их количество. Я видела твои анализы. Честно признаюсь, ты просто великолепна. Такой экземпляр...

— Экземпляр? — в первый момент я даже подумала, что ослышалась.

Триана, поняв, что сказала что-то не то, скривилась, но через секунду опять продолжила.

— Это предложение велиарина. Помимо прочего, в нём указаны возможности, которые откроются перед тобой, когда ты его примешь. Если обратишь внимание вот на эту цифру, то увидишь, что содержание, которое он будет ежемесячно выделять тебе, действительно, впечатляюще. К тому же ты сможешь сама выбрать дом, в котором вы будете жить и...

— Мне это не интересно, — отрезала я.

— А должно быть интересно, — не обращая внимания на мой ответ, продолжила Триана, — потому что, учитывая обстоятельства, велиарин мог бы и не быть таким щедрым. Лина, ты очень упрямая девушка.

— А я думала, что я всего лишь экземпляр, а не девушка, — мне вдруг захотелось позлить её, слишком уж высокомерно эта женщина вела себя со мной. Возможно, когда-то, давно я бы даже не обратила на это внимание. Но тогда я чувствовала, что события, которые в последнее время произошли, изменили меня.

— Не цепляйся к словам. Так вот, Лина, ты очень упрямая девушка. Это качество недопустимо в твоей новой жизни, оно может принести тебе много неприятностей. А ты ведь не хочешь, чтобы у тебя были неприятности?

— Мне всё равно, — быстро ответила я.

— Не думаю. Если бы тебе, действительно, было всё равно, то мы бы уже давно закончили этот разговор.

— И я бы уже ехала к Рему? — продолжила я за неё.

— Да, ты бы уже ехала к своему мужу, так, как и должно быть.

Она, по-прежнему, говорила подчёркнуто вежливо, но мне от этой вежливости становилось уже просто невыносимо.

— Пожалуй, я всё-таки предпочту сделать свой выбор.

— Пожалуйста, делай, — она показала на предложение Рема, которое я, по-прежнему, держала в руках, — вот всё, из чего ты можешь выбирать. И я всё-таки хочу подчеркнуть, раз

уж сама ты этого не понимаешь, такому предложению можно позавидовать. Велиарин Ригеаз командующий армии Империи, он один из самых богатых людей Галактики, скоро он войдёт в Совет. Так что, пожалуйста, выбирай. Я ведь уже сказала тебе в самом начале, что наш разговор — всего лишь формальность.

Я видела как самодовольно она смотрела на меня, думая, что не оставляет мне ни одного шанса.

— Триана, — я была рада хотя бы из-за того, что она, наконец, замолчала, слушать её я уже просто не могла, — вы ведь, конечно, должны были понять, что я читала закон. И читала его очень внимательно. Там сказано, что у меня есть время, для того, чтобы выбрать. Два года. И то, что сейчас других предложений нет, не означает, что их не будет в будущем. К тому же, из того, что вы сами сказали, я поняла, что шанс, пусть даже почти призрачный, того, что я могу понравиться и другому меранцу, не только Рему, всё-таки есть. Поэтому я воспользуюсь этим шансом.

И снова я попала в точку. Её лицо скривилось. Да, похоже, не для такого результата она начинала этот разговор. Видимо, я всё-таки не настолько наивна, как она надеялась.

— Лиана, ты ведь кажешься умной девушкой. Сколько раз мне нужно повторить одно и то же. У меранцев есть традиции и они для них не менее важны, чем законы. Другого предложения ты не получишь.

— И всё-таки я подожду, — я улыбнулась, а Триана же, напротив, казалось, с трудом справлялась с раздражением. По-прежнему держа в руках бумаги, она поднялась.

— Тебе нужно остаться здесь, пока мы всё не подготовим. Обед тебе также принесут сюда. Мы ещё увидимся вечером.

Она собрала бумаги и вышла, а я осталась сидеть на той же софе. В этом раунде я победила, выторговала себе немного свободы. Хотя почему немного? Два года! Надеюсь, что-нибудь решу. Но тут вспомнились слова капитана: «Он всегда добивается того, что хочет». Нет, об этом в тот момент лучше было не думать.

Глава 11. Школа

Целый день я была одна, только ближе к полудню, как и сказала Триана, мне принесли обед. А вечером пришла она сама. Уже в другом наряде, но по-прежнему также безупречна.

— Иди за мной, — коротко сказала она. Мне показалось, что Триана до сих пор была раздражена, а меня это даже порадовало.

По дороге из здания она не проронила ни слова. Затем также молча мы сели в кар и куда-то поехали. На этот раз дорога заняла больше времени, чем когда мы ехали из космопорта. Я с удовольствием разглядывала город в окно. Было так интересно и всё настолько сильно отличалось от того, к чему я привыкла.

Сначала мы ехали через оживлённые районы, в которых на улицах было много людей. Сразу удивило то, что все они были красиво одеты, хотя и не очень ярко, но от этого выглядели даже ещё лучше. А потом после бесконечного числа оживлённых кварталов и перекрёстков оказались в более спокойной зоне, людей и домов там было гораздо меньше, а деревьев больше.

Наконец, мы подъехали к чёрным воротам, которые, пропуская нас, тут же открылись. За ними оказалось невысокое белое здание в старинном стиле.

— Выходи, — сказала Триана и открыла дверь со своей стороны.

Я ничего ей не ответила, вышла на улицу.

— Что это за место? — спросила я у неё.

Триана подошла ближе и, не глядя в мою сторону, проговорила почти сквозь зубы.

— Считай, что это что-то вроде дома отдыха для таких как ты. Вернее, тех из вас, кого ещё не распределили.

Входная дверь дома открылась и из неё вышла слегка полная женщина небольшого роста. Подойдя к нам, она широко и искренне улыбнулась.

— Лина, здравствуй, — она неожиданно обняла меня, — мы так тебя ждали. Ты, наверное, устала с дороги? Сейчас пойдёшь к себе в комнату и, наконец, отдохнёшь.

— Беата, прежде чем вы заберёте Лину, нам нужно обсудить несколько вопросов, — прервала её Триана, — Лина необычная авена, долго жила одна, ей нужно объяснить правила.

— Да-да, я всё расскажу, — запричитала женщина.

Триана неприятно оскалилась.

— Нет, лучше сделаем это вместе. И принесите знаки, их нужно одеть сразу.

— А что за знаки? — не поняла я.

— Девочка моя, ничего особенного, просто небольшое украшение, чтобы все знали, кто ты. Сейчас увидишь, — ответила Беата и суетливо пригласила нас зайти в здание.

Внутри мне понравилось, всё было очень мило и уютно. Мы зашли в небольшую гостиную и сели за стол. Беата ненадолго вышла и почти сразу вернулась с какими-то синими полосками в руках. Подошла ко мне. Я вопросительно посмотрела на неё.

— Это и есть знаки? — мой вопрос почему-то заставил её смущённо улыбнуться.

— Да, их носят все авены, — вмешалась Триана, — и ты тоже должна. Это правило.

Похоже, Триана уже больше не пыталась войти ко мне в доверие и терять время на то, чтобы изображать мою подругу. Теперь тон, с которым она говорила, был совсем другой.

— Все носят? Не знаю, мне они не очень нравятся, я, пожалуй, не буду.

— Деточка, да как же... все должны носить, — Беата смешно всплеснула руками, — это обязательно... обязательно нужно, чтобы все знали. К тому же, ты так отличаешься от других авен. Тебе тем более нужно их носить.

На самом деле я была не так уж и против надеть эти полоски, но сначала просто хотела подробнее разобраться в том, что это будет значить для меня.

— Лина, если ты откажешься их надеть, — холодно проговорила Триана, пристально глядя мне в глаза, — мы, конечно, не станем тебя заставлять. В пределах этих стен все друг друга знают и проблем не будет, но тогда никуда больше ходить и ездить ты не сможешь.

— А если я их надену, то смогу выходить отсюда? — удивилась и одновременно обрадовалась я.

— Конечно, — широко улыбнулась Беата, — это же не тюрьма, это твой новый дом. Ты можешь ездить туда, куда захочешь. У нас даже есть несколько каров с водителями для этого. Правда, авены редко ими пользуются.

— Беата! — оборвала её Триана, — ты слишком много говоришь. Лучше надень на неё знаки.

Теперь возражать я не стала. Если это нужно для того, чтобы можно было выходить, то, почему бы и нет?

— Лина, подними, пожалуйста, волосы, — попросила Беата.

Оказалось, что эти полоски крепятся на шею и кисти рук. Когда Беата закончила, я их потрогала. Крепления нигде не было видно и на ощупь оно тоже не чувствовалось.

— Сама я их снять не смогу? — на всякий случай уточнила я, хотя итак уже поняла это.

— Не сможешь — довольно улыбнулась Триана.

Да уж, учитывая, что я всё-таки планировала пытаться бежать, это была не самая хорошая новость. Но, с другой стороны, какой был бы смысл отказаться от этих знаков и сидеть всё время в доме?

— Хорошо. С этой частью закончили, — продолжила Триана, — теперь по поводу того, чем ты будешь заниматься. Здесь не просто дом, в котором живут авены. Ты должна будешь ходить на занятия. Это ещё и школа.

— Не волнуйся, Лина, — ласково сказала Беата и погладила меня по руке. Её прикосновения не были мне так же неприятны, как, когда до меня дотронулась Триана. Эта женщина сразу показалась мне доброй, — мы следим за тем, чтобы авены не слишком утомлялись. Кроме занятий у тебя будет достаточно времени для отдыха и других, более приятных дел.

Честно сказать, я даже не поняла, почему Беата стала меня успокаивать. Учиться мне всегда нравилось и я образовалась, услышав о том, что смогу продолжить ходить в школу.

— И напоследок я дам тебе совет, — Триана надменно улыбнулась, — обрати, пожалуйста, особое внимание на занятия по внутренним традициям. Это те правила, которые ты должна будешь соблюдать дома, находясь вместе с мужем, встречая и провожая его.

Кажется, на моём лице в тот момент отразилось всё, что я думала. Неужели, речь шла о таких занятиях? А я уже обрадовалась, что смогу всё-таки закончить школу. Оставалось только надеяться, что знания о внутренних традициях мне всё-таки не понадобятся.

— Как я уже говорила, меранцы очень большое значение уделяют традициям, — она продолжала также неприятно улыбаться, — и велиарин, как твой будущий муж ожидает, что ты будешь прилежно изучать этот предмет.

В тот момент я только понадеялась, что больше никогда её уже не увижу. К сожалению, этой надежде не суждено было сбыться. Жизнь свела нас с Трианой ещё раз и, как и следовало ожидать, тоже не в самой хорошей для меня ситуации. А в тот раз я просто ничего не ответила. Действительно, чувствовала усталость и очень хотела, чтобы этот разговор скорее закончился.

— Да, Триана, Лина всё поняла, — снова засуетилась Беата, — ты же видишь, она очень умненькая девочка и легко всё выучит. Ну а если нет... на моей памяти не было ни одной авены, которую бы не взяли замуж только потому, что она что-то там не запомнила на уроках. Неужели ты не видишь, что она устала и что ей уже пора отдыхать?

Триана даже не обратила внимание на то, что сказала Беата, продолжала обращаться ко мне.

— Надеюсь, ты поняла меня и будешь вести себя благоразумно. И это касается не только уроков.

К счастью, на этом наша беседа закончилась. Беата не дала мне ничего ответить, хотя я и сама уже не хотела этого.

— Пойдём, Лина, — она встала из-за стола и я сделала тоже самое, — я покажу тебе твою комнату.

И мы просто вышли, оставив Триану одну. Пройдя по коридору, дошли до небольшой лестницы и поднялись на второй этаж. Дом был не очень высокий, всего я насчитала четыре этажа, поэтому лифта в нём не было. А уже минут через десять мы подошли к одной из нескольких одинаковых дверей. Беата открыла её.

— Заходи, Лина, теперь это твой новый дом, — она зашла первая и держала дверь, пока я не последовала за ней.

Комната мне понравилась. Довольно просторная и красивая. Внутри было тепло, но не слишком, совсем как мне нравится. Там была небольшая кровать, стол, экран видеофона, который сразу бросился в глаза, а в шкафу даже стояло несколько настоящих книг.

— Устраивайся и отдыхай, — по-прежнему доброжелательно сказала Беата, — сейчас принесу тебе что-нибудь покушать.

Я улыбнулась ей, но невольно поймала себе на странной мысли. Беата разговаривала со мной так, словно, с ребёнком. С одной стороны, приятного в этом было мало, но, с другой, возможно, когда-нибудь мне это поможет. Вряд ли она думает, что от меня можно ждать чего-то неожиданного, а уж, тем более, что я попытаюсь бежать. Конечно, обижать и расстраивать её не хотелось, но речь шла о моём будущем, а провести всю жизнь со слегка подкорректированным разумом, мне хотелось ещё меньше.

— Вот здесь ванна, — Беата открыла дверь, которая почти сливалась по цвету со стеной, так, что я её сначала даже не заметила, — и вот ещё, совсем забыла.

Она достала небольшую карточку. Я видела такие в фильмах, в которых люди иногда люди использовали их для оплаты вместо денег, но на Гислере таких не было.

— Для чего это? — спросила я, взяв её в руку.

— Каждый месяц тебе будет переводиться небольшая сумма. Девушки иногда заказывают наряды или косметику, в основном для этого. А если захочется чего ещё, — я могла поклясться, что говоря это, Беата мне подмигнула. На её лице это выглядело немного смешно, — у каждой девушки есть тот, кого она может попросить. Иногда мне кажется, что меранец просто не может ни в чём отказать своей авене.

Ни в чём отказать? Я усмехнулась про себя. Наверное, только, если это касается вещей. А во всём остальном: в уважении, свободе, праве решать своё будущее, во всём самом главном они отказывают и делают это очень легко.

— А теперь отдыхай, — Беата улыбнулась ещё шире, — а если что-то понадобится, то нажми первую кнопку на видеофоне.

Она вышла, а я ещё внимательнее осмотрела комнату. Она, действительно, мне понравилась. Да, не такой роскошный номер, как тот, в котором мы с Ремом были на острове Лаер, но так даже лучше. В этой комнате я чувствовала себя уютно. Легла на кровать и минут пятнадцать просто лежала, а после даже сама не заметила, как уснула.

Проснулась я от того, что кто-то стучал в дверь. Сначала даже не поняла, кто это может быть, но потом вспомнила, что Беата обещала принести ужин.

Я встала с кровати, подошла и открыла дверь. Но оказалось, что за ней стоит незнакомая мне девушка, широко и даже почти глупо улыбается. Она была немного полной и заметно меньше меня ростом. Симпатичной её назвать было сложно, но она казалась достаточно милой. А приглядевшись, я заметила на её щеке такие же синие полоски, как и у меня. Тоже авена.

— Привет, — весело сказала она, — меня зовут Номи, а тебя?

— Лина, — ответила я, улыбаясь ей в ответ.

— А можно мне зайти? — кажется, стесняться Номи просто не умела. Я немного отошла, пропуская её, она тут же зашла внутрь и стала смотреть по сторонам.

— Надо же, у тебя точно такая же комната, как и у меня и у всех остальных.

— А она должна быть какой-то другой? — удивилась я.

Номи повернулась, а я в это время закрыла дверь.

— Ну, ты же такая необычная, значит, и комната должна быть необычной, — сказав это, она плюхнулась на одно из кресел, которое стояло рядом с окном, — а что у тебя есть из сладостей?

Я медленно подошла и села на другое кресло.

— Не знаю, наверное, ничего, я только недавно приехала.

— А... точно, — протянула Номи, — а у меня есть трипсы. Обожаю их. Может, пойдём ко мне?

Кажется, именно в тот момент мне стало понятно, почему Беата разговаривала со мной, как с ребёнком. Это не удивительно, если все авены были такими же, как Номи. Но, тем не менее, Номи мне понравилась. В конце концов, мы с ней попали в одну неприятность, хотя она, похоже, этого совсем не понимала.

— Пойдём, — сразу согласилась я. Мне захотелось посмотреть и другие комнаты этого дома.

Оказалось, что Номи живёт совсем недалеко от меня. На том же этаже в конце просторного коридора. По размеру её комната была точно такая же, как моя, но выглядела она меньше, потому что гораздо сильнее была заполнена вещами.

— Давно ты здесь живёшь? — спросила я.

Номи на минуту задумалась, сдвинула брови, пытаясь вспомнить.

— Всегда, — наконец, ответила она.

Я не поняла, что именно она имела в виду. Как, интересно, она могла жить там всегда? Ведь она должна была родиться на другой планете. Хотя, возможно, её забрали так рано, что она даже и не помнит этого. Мне вдруг стало очень жалко Номи, ведь получалось, что она, наверное, даже не знала своих родителей. У меня, по крайней мере, была мама.

— А тебе нравится тут? — снова спросила я и поймала себя на мысли, что тоже разговариваю с ней как с ребёнком, хотя было похоже, что мы одного возраста.

Номи пожала плечами.

— Не знаю. Наверное, нравится. Но мне уже хочется поскорее переехать к Арину.

— Арин — это твой будущий муж? — предположила я, хотя, это итак было понятно. Вряд ли авене дали бы жить с кем-то ещё.

— Конечно, — Номи снова заулыбалась, — знаешь, он какой? Такой высокий и красивый и он часто дарит мне подарки, когда приходит. Я тебе покажу.

В первый момент я подумала, что сейчас она покажет мне фото своего Арина, но оказалось, что речь шла всё-таки о подарках. Номи достала из шкафа коробку.

— Вот, смотри, — сказала она, протягивая её мне. Внутри лежали украшения из разноцветных камней: серьги, браслеты, кулоны, — это всё он подарил. Я очень люблю браслетики даже больше, чем трипсы.

Да уж... страшно даже подумать, сколько мог стоить один такой браслетик. Наверное, на Гислере я могла бы жить на эти деньги несколько лет.

— А твой будущий муж дарит тебе украшения? — вдруг неожиданно спросила Номи.

— Нет, — честно призналась я.

— А почему? — искренне удивилась она, — мой Арин сейчас уже занимает большую должность, но у твоего она ещё выше и денег у него намного больше. Беата говорила, что тебе повезло. Почему он не дарит тебе украшения? Ты их не любишь?

Похоже, Номи была действительно озадачена и изо всех сил пыталась разобраться.

— Номи, тот, о ком ты говоришь, не мой будущий муж, — я попыталась объяснить ей это как могла, — я не выбирала Рема и не собираюсь его выбирать.

— Выбирала? — Номи снова удивилась, — А как это?

— А как же у тебя проявился Арин? — теперь уже удивилась я, во всём этом было что-то не так.

— Ну, он просто появился и всё. Стал приходить, разговаривать, играть со мной и приносить подарки.

Кажется, я начинала что-то понимать. Несмотря на древний закон, было похоже, что авены всё равно сами пару себе не выбирали. Наверное, их действительно, как и говорила Триана, просто распределяли между меранцами. К'н'и: го'ч: ей'.не'т Но это и не удивительно, вряд ли такая, как Номи отказалась бы подписать бумаги, если бы ей сказали это сделать. К тому же закон касался только тех авен, которым исполнилось девятнадцать лет, может быть, их выдавали замуж до этого возраста.

— Лина, — Номи заговорила тише, как будто хотела сказать какую-то тайну, — я хотела спросить тебя...

Она на несколько секунд замолчала.

— Конечно, Номи, спрашивай. Если я смогу, то конечно, отвечу, — подбодрила её я.

— Я слышала, как в столовой говорили о тебе. Там говорили, что ты уже была со своим будущим мужем. А можешь... — она вдруг тихонько захихикала, — можешь рассказать, как это?

Так, значит, меня уже обсуждали? Может быть, поэтому все вокруг уверены, что я всё равно буду с Ремом? А ещё такой вопрос... что я могла ответить?

— Приятно... и больно...

Номи нахмурилась:

— Больно? Мне не нравится, когда больно.

— Ну, у всех бывает по-разному, — попыталась я её успокоить и в этот момент дверь открылась и я увидела на пороге Беату с большим подносом в руках. Я обрадовалась ей. Говорить с Номи о таких личных вещах не очень хотелось.

— Девочки, вот вы где, — проворковала она, — Лина, а я так удивилась, когда зашла к тебе в комнату и не нашла тебя там.

А я сразу подумала, как, интересно, она так быстро нашла меня? Может быть, в комнатах были камеры? Хотя, возможно, она просто уже очень хорошо знала Номи и просто предположила, что она зайдёт ко мне.

— Я поделилась с Линой своими трипсами, — с гордостью сказала Номи.

— Какая ты молодец, — похвалила её Беата, — Лине сейчас нелегко, как хорошо, что вы сразу подружились.

Номи заулыбалась ещё сильнее.

— А можно мне тоже? — она показала на еду, которую принесла Беата.

— Хочешь сегодня покушать здесь?

Номи кивнула.

— Хорошо, девочки, сейчас принесу ещё один ужин, — сказала Беата и ушла.

Она вернулась минут через двадцать, мы поели, ещё немного поговорили. Номи в основном рассказывала про своего меранца, а потом снова и снова показывала украшения, которые он ей подарил.

Когда я пошла спать, было уже поздно. Так прошёл мой первый день в том странном доме.

На следующее утро за мной зашла Беата и проводила в классную комнату на первом этаже здания. Там за партами уже сидели несколько девушек, мне показалось, что не больше семи. Сразу бросилось в глаза и удивило то, что все они, как под копирку, были очень похожи на Номи. Хотя они немного и отличались друг от друга цветом волос и чертами лица, но все были примерно одного роста и строения.

Но это было не единственное, что меня удивило. Учitando то, что говорила Триана, я ожидала, что первый урок будет довольно скучным. Думала, что там будут рассказывать о непонятных и, как я надеялась, ненужных мне традициях. Но оказалось всё совсем не так.

Пожилой учитель рассказывал интересные истории прошлого о неизвестных мне народах и войнах. Я зачарованно слушала. Даже в той школе, в которую я когда-то ходила на Гислере, уроки были совсем другими. В основном мы заучивали факты освоения нашей звёздной системы, а точнее, всё, что касалось развития корпорации. Все точно знали, кто сейчас стоял во главе неё и кто был до него, но всё, что касалось других миров изучалось очень поверхностно.

Но на этом уроке... никогда бы не подумала, что история может быть настолько увлекательной. Учитель, которого звали господин Гайин, рассказывал про народ, который жил на этой планете почти миллион лет назад. Сначала я даже поверить не могла, что так давно уже были люди и спросила об этом. Учитель сразу объяснил, что это были не совсем люди. Они назывались дивини и полностью исчезли, истребив сами себя.

Я слушала внимательно и пыталась всё запомнить, даже попросила бумагу для того, чтобы можно было что-то записать. К сожалению, другие авены моего интереса не разделяли. Я заметила, что почти никто из них не слушал. Они разговаривали между собой, часто хихикали, а некоторые даже просто без спроса выходили из класса и возвращались совсем не скоро. Я думала, что учитель сделает им замечание, но он, не обращая на это никакого внимания, просто продолжал свой рассказ.

Я даже не заметила, как пролетело время. Подумала только, вот бы все занятия были бы такими же! А после окончания урока я подошла к учителю.

— Господин Гайин, — обратилась я к нему, — меня зовут Лина, я приехала сюда только вчера.

— Да, Лина, я уже слышал про тебя, — он искренне улыбнулся мне, — раньше ты уже ходила в школу?

— Да, в школу на Гислер-4, это довольно далеко отсюда, — ответила я.

— Хм... мне известна эта звёздная система, кажется, там сейчас ведётся добыча триалина?

Как же приятно было услышать, что учителю что-то известно о моём доме. Находясь практически на другом конце Галактике, он казался мне таким далёким, как будто уже и вовсе не существовал. Но, когда господин Гайин сказал о нём, на душе у меня почему-то стало теплее.

— Да, вы правы. Я сама занималась его обработкой. Господин Гайин, — помедлив, снова обратилась я к нему, — вы так интересно рассказывали!

— Спасибо, Лина, мне очень приятно это слышать, — продолжая улыбаться, сказал он, — жаль только, что другим авенам было не так интересно.

— Да, мне кажется, это очень странно, — призналась я, — а ещё я подумала... может быть у вас есть что-то почитать об этих дивах? Может быть какие-то книги?

Учитель удивлённо посмотрел на меня.

— Признаюсь честно, за всё время, что я работаю здесь, ты первая, кто попросил меня об этом, — весело усмехнулся он, — да, у меня есть одна книга, только, к сожалению, она на древнемеранском языке. Большинство таких текстов пишется именно на нём.

Я вспомнила закон и тот документ, который дала мне Триана. Они ведь были написаны как раз на этом языке. И тут мне в голову пришла идея.

— Господин Гайин, а я могла бы научиться этому языку?

Кажется, он удивился ещё больше.

— Лина, это довольно сложный язык, и сейчас его уже никто не использует в общении. На нём только пишут и составляют официальные документы. Но, почему нет? — он пожал плечами, — попробуй, думаю, у тебя получится, а я помогу. У меня есть книга по начальному курсу этого языка. Начни с того, чтобы выучить алфавит, а потом посмотрим. Подожди немного здесь, я тебе её принесу.

— Спасибо, господин Гайин, — поблагодарила его я. Мне очень нравилось, что он разговаривал со мной почти на равных, совсем не так снисходительно, как Беата.

Когда он вернулся, то отдал мне небольшую и уже достаточно старую бумажную книгу. У нас в школе были такие, но очень мало, поэтому учились мы в основном на электронных вариантах. Сейчас же, даже держать в руках такую красоту было очень приятно. Я понюхала её, книга пахла восхитительно. Сразу же открыла. На первой странице, действительно был алфавит.

— Здесь символы древнемеранского языка с транскрипцией, — объяснил учитель, — постарайся, для начала просто запомнить их.

Я провела пальцем по страницам и тут вспомнила, что хотела ещё кое-что узнать.

— Господин Гайин, может быть, вы знаете, сегодня, когда я зашла в класс, то заметила кое-что странное... — я немножко замялась, не зная, как объяснить, ведь могло оказаться так, что это было все лишь совпадением, — все девушки похожи друг на друга, а я... совсем другая.

Учитель внимательно посмотрел на меня.

— Ты очень наблюдательная, Лина, — сказал он, — да, они действительно другие. Большинство авен рождаются здесь, на этой планете. Они... как бы сказать... они результат генетических разработок. Около ста лет назад открыли способ, как воспроизводить авен практически в лабораторных условиях.

— Но зачем это делать? — не поняла я, — ведь я слышала, что авен ещё совсем маленькими девочками находят на других планетах и забирают...

— Да, — согласился он, — скажу даже больше, иногда находят ещё до того, как они рождаются. Почему пропустили тебя, это загадка. Но тех авен, которые рождаются в Галактике, очень мало. Слишком мало.

Кажется, я начала понимать.

— Большинство авен именно такие, как вы рассказываете? Поэтому они так похожи друг на друга и не похожи на меня?

— Да, в твоём классе все именно такие. Есть несколько таких как ты в более младших группах, но гораздо меньше. Поэтому вас забирают себе только самые сильные меранцы.

После такого объяснения многое стало вставать на свои места. Даже то, о чём тогда

говорил незнакомец.

— Господин Гайин, я знаю, что расе меранцев около четырёх тысяч лет, а вы сказали, что создавать авен в лаборатории научились всего сто лет назад и ведь именно тогда они и начали так активно завоёвывать другими миры. Это как-то связано?

— Лина, ты, действительно, очень умная, — господин Гайин снова начал улыбаться, — теперь я даже не сомневаюсь, что ты освоишь новый язык. А что касается твоего предположения, да, ты права. Меньше авен — меньше меранцев. Просто раньше их было слишком мало для масштабных завоеваний. Да и сейчас не так много, как им хотелось бы, но... обо всё этом лучше не говорить.

Я кивнула и на этом наш разговор закончился. Выйдя из класса, я пошла в столовую, которая, как мне заранее объяснила, Беата, находилась в небольшой пристройке тоже на первом этаже.

Я уже знала, что обед там длился довольно долго, целых два часа. Еда была вкусная, а все вокруг вежливые. Иногда, даже слишком. Если бы я не знала, что ждёт меня впереди и это настолько не угнетало меня, то, наверное, даже смогла бы наслаждаться такой жизнью. Но я знала.

Конечно, все два часа никто не ел и большинство девушек, пошли отдохнуть в достаточно просторный внутренний дворик. Я последовала за ними. Там было много скамеек и удобных лежаков. К тому же и погода была прекрасная. Хотя, как я поняла позже, на той планете такой она была всегда.

Некоторых девушек уже ждали. Оказалось, что часто меранцы, которым они были предназначены, заходили в это время, дарили подарки, разговаривали.

Я села на небольшую скамейку и стала просто наблюдать. Задумалась. Авены вокруг выглядели совершенно счастливыми. Да, они не знали, что их выращивают в клетках как редких питомцев и что их жизни им самим не принадлежат. Но при этом им не из-за чего было переживать и расстраиваться. Каждая из них никогда не была и не будет одинока. В тот момент мне даже почему-то захотелось стать одной из них. Такой же глупой, также счастливой.

Вдруг я увидела, что по направлению ко мне идёт Номи и ведёт за собой своего избранника.

— Лина, познакомься, это Арин, — с сияющей улыбкой сказала она и при этом смешно повисла на его руке. Меранец, одетый всё в ту же чёрную форму с непонятными мне знаками отличия, совсем не возражал. Терпеливо стоял и позволял ей делать всё, что она хотела.

— Рад познакомиться, авена, — сдержанно улыбаясь, обратился он ко мне, — я знаком с велиарном Ригеасом. Прекрасный выбор, уверен, вы будете с ним счастливы.

— Спасибо... — медленно проговорила я, — если вы знаете велиарина, то, возможно, вам также известно, что я не выбирала его.

В воздухе повисло неловкое молчание.

— Не все мы властны над своей судьбой, авена. Уверен, дети, которых вы родите велиарину, сделают Империю ещё сильнее.

Отвечать я ничего не стала. К счастью, в разговор влезла Номи.

— Лина, смотри, — она протянула мне руку, демонстрируя новый браслет.

— Красиво, — равнодушно сказала я.

Меранец повернулся к ней.

— Мне пора.

— Уже? — протянула она, — а завтра ты придёшь?

Он покачал головой.

— Маленькая, к сожалению, нет, завтра у меня дела. Береги себя, — он поцеловал её, для этого ему пришлось сильно нагнуться, — и не слишком уставай на уроках.

Номи надулась, видимо, ей совсем не понравилось, что завтра она его не увидит.

— И если сегодня я ещё раз увижу твою улыбку, то в следующий раз тебя ждёт новый подарок.

Видимо, он хорошо её изучил, потому что уже через секунду Номи снова улыбалась.

— Ну ладно. Тогда я хотя бы дойду с тобой до ворот, — сказала она и снова повисла на нём, — я скоро вернусь, Лина.

Я несколько минут смотрела им вслед. Внутри возникло непонятное тоскливое чувство. Обманывать себя я не привыкла, поэтому честно сама себе призналась, что это была зависть. Чтобы отвлечься я открыла книгу и начала изучать пока ещё неизвестные мне символы.

Глава 12. Новая встреча

Почти незаметно прошёл целый месяц моей жизни в новом доме. Каждый день был довольно размеренным. Я училась, кушала, общалась с другими авенами, хотя в основном это общение сводилось к обсуждению меранцев, за которых они должны были выйти замуж, и подарков, которые они от них получали.

Что касается учёбы, к сожалению, далеко не все занятия оказались такими же интересными, как уроки господина Гайина. Всё-таки миновать занятия по традициям мне не удалось. На них мы изучали бесконечную череду правил и непонятных требований. Было очень скучно.

Поскольку Триана говорила, что эти занятия очень важны, я подумала, что на них другие авены будут более внимательны, но оказалось, что нет. Так же как и на уроках истории, они не слишком интересовались тем, что говорил преподаватель. Всё-равно громко смеялись и разговаривали.

А я довольно скоро решила ходить только на те предметы, которые были мне интересны, а это означало, что только на уроки истории. В то время, которое благодаря этому у меня освободилось, я изучала древнемеранский язык. Он, действительно, оказался довольно сложным, но я не унывала, тем более, что господин Гайин помогал мне.

К тому же я узнала много нового о том, как устроена жизнь меранцев. Например, что их общество напоминало довольно жёстко структурированную пирамиду, во главе которой стоял высший орган управления — Совет. Он всегда должен был состоять из трёх меранцев, обладающих почти безграничной властью. Их называли «велорумы» и обычно они покидали эту должность, только достигнув глубокой старости.

Так и произошло четыре месяца назад. Один из велорумов сложил с себя полномочия. Поэтому в тот момент, когда я изучала это, велорумов было всего два. И также я узнала то, что немного меня испугало. Всем было известно, что новым членом Совета, скорее всего, станет Рем. Я надеялась только на то, что, даже, если это случится, его власть не окажется сильнее закона.

Во всём же остальном моя жизнь была довольно спокойной. Но однажды, когда я сидела на уроке, открылась дверь и в класс вошла Беата.

— Господин Гайин, — прервала она учителя, — позвольте я ненадолго заберу Лину, к ней пришли гости.

Он коротко кивнул, продолжая свой рассказ. А Беата загадочно улыбнулась и рукой позвала меня к себе. В тот момент я даже не представляла, кто мог меня ждать. Мы прошли по коридору в ту самую гостиную, в которой, когда я только приехала, разговаривали с Трианой.

Как только мы зашли, я сразу увидела знакомую мужскую фигуру. Рем стоял напротив окна спиной к нам, но, несмотря на это, я узнала его.

— Проходи, малышка, — он повернулся и показал рукой на один из стульев, стоящих вокруг длинного стола, — присаживайся, нам нужно поговорить.

Конечно, стоило догадаться, что когда-нибудь я снова его увижу. Вряд ли можно было даже надеяться на то, что он оставит меня в покое, но в тот момент для меня это всё-таки было неожиданно. Что я почувствовала? Да словно пол под моими ногами вдруг пропал и я зависла в воздухе, готовая в любую секунду упасть.

Я попыталась выровнять дыхание и оглянулась на Беату. Она также как и всегда мило улыбалась:

— Ну что ты, Лина, иди, не стесняйся, — кажется, она даже слегка подтолкнула меня.

Я как-то дошла до стула и села на него, ожидая, что будет дальше. Подумала, что всё-таки не стоит так бояться, вряд ли Рем что-то со мной сделает, он ведь и сам сказал, что хочет только поговорить.

Увидела, как он кивком головы показал Беате на дверь и она поспешно вышла, а сам медленно подошёл и сел на стул напротив. На нём была всё та же пугающая меня чёрная форма, при этом выглядел он как будто более расслаблено, чем обычно. Хотя, вспоминая нашу последнюю встречу, я подумала, что доверять этой расслабленности всё-таки не стоит.

— Милая, — почти ласково обратился он ко мне, — как тебе твой новый дом, ты уже с кем-нибудь подружилась?

Я недоверчиво посмотрела на него.

— Да, всё нормально. Подружилась.

— А с кем? — снова, как ни в чём не бывало, спросил он.

Я ещё больше напряглась, думая, что, несмотря на его обманчиво нежный тон, ничего хорошего от этой беседы мне ждать не стоит. Но всё-таки ответила.

— С Номи. Её будущего мужа зовут Арин, — зачем-то добавила я.

Рем улыбнулся.

— Да, я знаю его, он один из моих веноров. Твоей подруге с ним повезло.

— Все почему-то говорят, что мне повезло с тобой.

Зачем я это сказала? Эти слова просто вырвались из меня ещё до того, как я успела подумать.

Рем странно посмотрел мне в глаза и несколько секунд ничего не говорил. Просто сидел, откинувшись на спинку стула и смотрел. Хотела бы я тоже также хорошо владеть своими эмоциями. А может быть, ему было просто всё равно? Почему-то от этого мне стало больно. Я почти смирилась с мыслью, что я для Рема всего лишь сосуд для вынашивания его детей, но всё-таки, каждый раз вспоминая об этом, чувствовала боль и разочарование.

— Лина, маленькая моя, я чем-то обидел тебя? — наконец, спросил он, продолжая сверлить меня взглядом.

— Почему ты обманул меня, почему сразу не сказал, кто ты? Почему не оставил мне выбора? — ответила я вопросами на вопрос и в этот момент почувствовала, что для меня было всё-таки важно то, что он скажет.

Рем глубоко вздохнул, на несколько секунд отвёл взгляд, а потом снова посмотрел на меня.

— Потому что был риск, что если дать тебе выбор, то ты выберешь кого-то другого.

Вот так просто. Хотя, а какого ответа я ожидала? То, что он сказал, и было правдой, но я всё равно не могла до конца понять.

— Триана говорила, что ты лучший выбор для меня, почему же, по-твоему, я должна была решить по-другому?

— Ты могла решить как угодно, — Рем усмехнулся, — ведь ты не просто затерялась на много лет, но ещё и достигла того возраста, когда по этому древнему глупому закону получала право сама выбирать себе пару. В отношении других авен мы этого не допускаем, они выходят замуж раньше и это правильно.

Вот, значит, насколько меранцы предусмотрительны, причём, даже в отношении того, как обойти свой собственный закон.

— Я рассчитывал вероятности, — продолжил он, — существовал значительный риск неблагоприятного исхода. Конечно, если бы ты с самого детства воспитывалась здесь, то всё было бы проще. Мы уже были бы вместе. Но, как я уже говорил, то, что тебя настолько долго не находили, результат недопустимой ошибки и этого уже не исправить. Если бы я всё пустил на самотёк, то после прибытия сюда, у тебя было бы слишком много предложений. А, учитывая твоё не правильное воспитание, твой выбор мог быть не совсем разумным. Твоей парой мог стать кто-то гораздо слабее меня. Этого допустить я не мог.

— Поэтому ты... подстраховался. Таким образом. Обманув меня, — говоря это, я чувствовала, как к горлу подступает обида. Ведь Рем был моим первым мужчиной, тем, кому я поверила, в кого даже думала, что влюбилась, а всё оказалось совсем не так, как я себе представляла.

— Да, всё правильно, — спокойно подтвердил он, — ты слишком непредсказуема и могла просто влюбиться в кого-то.

— Но в итоге я ведь влюбилась в тебя.

— И до сих пор любишь? — также спокойно уточнил он.

Я не стала ничего отвечать. Но всё-таки после таких объяснений у меня возник ещё один вопрос.

— Рем, но ведь, действительно, всё могло случиться по-другому. Если бы после того, как мы познакомились на Гислере, я бы не захотела быть с тобой, что бы ты сделал тогда?

Его взгляд стал почти непроницаемым.

— Хороший вопрос, — он надменно улыбнулся, — тогда бы я тебя заставил.

Несмотря на всё, что я уже знала о Реме, такое услышать я точно не ожидала.

— Я рассматривал этот вариант и даже посчитал его наиболее вероятным. Если бы так произошло, то у меня нашлись бы способы тебя заставить. Прежде всего, конечно, учитывая условия твоей жизни, я бы попытался просто тебя купить, ну а если бы не получилось... тебе ведь была дорога твоя квартира и работа.

— А если бы это не помогло? — я смотрела так, словно видела его впервые. Неужели, он на самом деле смог бы сделать всё это и даже, возможно... взять меня силой?

— Лина, зачем ты задаёшь вопрос, ответ на который сама же не хочешь знать?

— Хочу, — всё-таки настояла я, в этот момент мой голос звучал совсем тихо.

— Ну что ж... — он замолчал на несколько секунд, — если ты действительно хочешь знать. Я бы пошёл до конца. Найдя тебя, в любой случае сделал бы своей. Но я рад, что мне

не пришлось применять силу.

Сказать, что я была поражена — ничего не сказать. Последние остатки наивных грёз, которые у меня ещё были в отношении Рема, испарились окончательно. Я не могла больше смотреть на него и опустила глаза, а он тем временем стал говорить дальше.

— Лина, я, и правда, лучший выбора для тебя. Уже говорил это и повторю снова. Тебе будет хорошо со мной. Мы не очень правильно начали, но в итоге всё равно будем вместе.

— Нет, я не буду с тобой, — прервала его я, подняв, наконец, взгляд.

— Будешь, — сказав это, Рем слегка рассмеялся. Неужели во всём этом было хоть что-то смешное? — ты уже моя. Твоё тело уже хочет принимать меня и оно уже перестроилось для того, чтобы вынашивать моих детей. И ты хочешь этого, пусть даже сама ещё не понимаешь.

Он дотронулся до моей руки, которая лежал на столе. И к своему ужасу, я сразу же почувствовала, как мгновенно по моему телу пробежал ток, сердце забилося чаще, а внизу живота начало нарастать уже знакомое тепло. Каким же приятным было его прикосновение, я уже почти забыла об этом.

— Ты ведь сама это чувствуешь. Зачем ждать, если уже сейчас мы можем быть вместе? Тебе не нужно будет больше ни о чём беспокоиться, ты даже не представляешь, насколько счастливой сможешь быть.

Усилием воли я отдернула руку и несколько раз глубоко вздохнула, пытаюсь прогнать это наваждение.

— Стану счастливой после того, как ты сделаешь мне ту процедуру? Ту, которую вы делаете всем авенам... — от избытка эмоций я даже забыла, как она называется, — когда промываете им мозги.

— Ты имеешь в виду веналяцию? — уточнил он, — да, это традиция. В ней нет ничего плохого. Особенно в твоём случае. Ты должна быть сосредоточена только на мне. Так ты сама будешь счастлива.

— А если я не хочу? — с вызовом сказала я.

— Значит, тебе придётся научиться принимать свою судьбу. А я готов подождать. Но не долго, — просто ответил он.

В воздухе снова повисла тишина. Я отвернулась, чувствуя, что к глазам подступают слёзы. Ни в коем случае нельзя было при нём расплакаться, показать свою слабость. К тому же, мне ведь нужно было узнать у Рема ещё кое-что, то, что я обещала капитану. Снова несколько раз глубоко вздохнула, стало немного легче.

— Рем, я хочу ещё спросить тебя...

— Спрашивай, — коротко ответил он, продолжая внимательно смотреть на меня, но теперь в его взгляде чувствовалось гораздо больше напряжения.

— Когда я... — начав говорить, я сразу сбилась с мысли, — когда я летела сюда, то сначала попала на борт торгового корабля. Там был капитан, его имя Надар Деник. Он почему-то беспокоился, что для него эта поездка может иметь какие-то негативные последствия.

Рем кивнул, видимо, понимая, о чём я говорила.

— Капитан Деник разжалован в должности и лишён подданства Империи.

— Что? — удивилась я услышанному. Неужели, капитана был прав и Рем отомстил ему только за то, что я случайно оказалась на борту его корабля, — Но почему?

— Ты и сама это знаешь, — Рем мрачно улыбнулся.

— Потому что он взял меня к себе на корабль? — всё-ещё не понимая произошедшего, спросила я.

— Конечно, нет, — усмехнулся Рем, — в этом он всего лишь выполнял приказ. Но он также передал тебе документы, с которыми ты не должна была знакомиться.

— Рем, — мысль о том, что ни в чём не виноватый человек пострадал из-за меня, была невыносимой, — я ведь почти заставила его, это я виновата.

В этот момент я думала только о том, что капитан был прав и лучше бы я не втягивала его во всё это.

— Ты, конечно, виновата, но и он должен был понимать, что идёт против Империи.

— Против Империи или против тебя?

— В интересах Империи то, чтобы ты была со мной, поэтому в данном случае разницы нет, — по-прежнему спокойно объяснил он.

Я чувствовала растерянность, но понимала, что должна что-то сделать.

— Рем, пожалуйста, это ведь в твоих силах, вернуть ему должность и подданство? Он хороший человек.

— С капитанов Деником вопрос уже решён. Это всё, — отрезал он.

Я встала и вышла из-за стола. Рем встал следом, подошёл ко мне. Он стоял так близко, что я чувствовала его дыхание.

— Ты чудовище, — прошептала я, глядя на него снизу вверх, — чудовище.

Рем положил руки на мои плечи. И опять, несмотря на всё, что он только что сказал, несмотря на ту ненависть, которую ощущала в тот момент, я также почувствовала волну желания на своей коже. Да что же это?

— Видимо, времени понадобится больше, — медленно проговорил он, дотрагиваясь губами до моих волос и вдыхая их запах, — ну, ничего, я подожду.

Его слова вернули меня в действительность, я вырвалась из его рук и, не оглядываясь, выбежала из комнаты.

Глава 13. А вдруг?

В класс я возвращаться не стала, просто добежала до своей комнаты, рухнула на кровать и проплакала больше часа. Ну почему я такая глупая? И ладно бы из-за этой глупости страдала только сама, но как же мне было жаль, что всё так случилось с капитаном.

А Рем! Насколько нужно быть слепой, чтобы не понять, что это за человек? Как же я могла так бездумно довериться мужчине, которого почти совсем не знала. Даже подумала, что лучше бы он, и правда, взял меня силой. По крайней мере, тогда мне не в чем было бы винить саму себя.

Когда я немного успокоилась, то села на кровать и стала думать. Того, что случилось, было уже не исправить. Конечно, вернуться в прошлое и сделать так, чтобы мы с Ремом никогда не встретились, я не могла. Хотя, наверное, даже в этом случае он бы меня нашёл. Но я также понимала, что у меня есть будущее и я должна что-то придумать для того, чтобы оно стало таким, как я хочу.

Пусть все вокруг говорили, что я буду с Ремом, но в тот момент я была уверена, что смогу сбежать. Нужно было только не сидеть сложа руки и ждать непонятно чего.

Прошёл уже месяц с того момента, как я прилетела на эту планету. И за целый месяц я ни разу не вышла за пределы ворот этого дома. Сказать по правде, мне было просто страшно. Я никогда не была в таких больших городах и поэтому боялась куда-либо ехать. Но больше потакать себе и этому страху было уже нельзя. Я должна была начать что-то делать, хотя бы

изучить город и космопорт.

Вытерев слезы, я вышла из комнаты и спустилась на первый этаж. Мне нужно было найти Беату. Обычно в это время она была на кухне и следила за тем, как готовился обед. Именно там она и оказалась.

— Беата, — позвала я её.

Она стояла возле одного из поваров и что-то быстро ему говорила. Увидев меня, она резко замолчала и широко улыбнулась:

— Лина, деточка, что ты здесь делаешь? Я думала, что вы всё ещё вместе с велиарином. Ведь вы так давно не виделись, — она подошла ближе и улыбка на её лице сменилась выражением тревоги. Видимо, заметила мои заплаканные глаза, — что случилось?

— Всё в порядке, — ответила я, стараясь успокоить её, — просто разговор с Ремом получился немного... тяжелым. Но сейчас со мной уже всё в порядке.

Беата смешно всплеснула руками:

— Милая, только не волнуйся, уверена, он не заберёт своё предложение, вы всё равно будете вместе. Ты ведь такая красавица, ну куда же он от тебя денется?

Она опять поняла всё не правильно, но что-то ей объяснять мне уже не хотелось, поэтому я просто кивнула.

— Беата, я хотела поговорить о другом, — она смотрела на меня с таким сочувствием, что в тот момент мне захотелось бежать оттуда ещё сильнее, но я взяла себя в руки и продолжила, — когда я только приехала, то вы говорили, что мне можно выезжать за пределы этого дома. Это ведь так?

— Да, Лина, конечно. Но куда ты хочешь ехать? — слишком участливо поинтересовалась она.

Конечно, я не собиралась признаваться в том, что хочу изучить город для того, чтобы составить план побега. Но при этом интуитивно догадалась, что и просто сказать, что я хочу где-нибудь погулять, будет недостаточно.

— Беата, мне немного грустно после нашего с Ремом разговора и я хочу съездить в какой-нибудь магазин, купить новое платье или блузку, — соврала я.

Похоже, такое объяснение её вполне устроило.

— Хорошо, девочка, я скажу водителю, чтобы он отвёз тебя, — она погладила меня по руке и вышла из кухни.

А я вернулась в комнату, переоделась и собрала сумку, положила в неё видеофон, предварительно загрузив в него карту.

Мы выехали почти сразу. Водителем был неразговорчивый мужчина, который, даже не спросив, куда именно я хочу поехать, просто тронулся с места. Я предположила, что обычно авены ездят в одни и те же магазины и поэтому он сразу повёз туда и меня. Но мне это не подходило.

— Извините, — обратилась я к нему с заднего сидения кара, — а куда мы едем?

— Авена, вы же сами хотели посетить магазин одежды. Именно туда, — не поворачиваясь ко мне, ответил он.

— Да, это я знаю. Но в какой именно? — снова спросила я и не дожидаясь ответа, продолжила, — Просто мне бы хотелось поехать к какой-нибудь большой торговый центр и погулять там.

Водитель примерно минуту ничего не отвечал, мне показалось, что пауза уже затянулась и я снова обратилась к нему.

— Я видела такие на карте. Например, «Арис». Вы можете отвести меня туда?

На самом деле, ни по каким магазинам гулять я не хотела, но мне были не нужны сопровождающие, а в торговом центре было бы легче затеряться. Я итак собиралась сказать водителю, чтобы он не ждал меня, но он мог не послушать, а если бы мы поехали в небольшой магазин, скрыться от него в этом случае было бы сложнее.

К тому же Арис находился достаточно близко к космопорту, а я надеялась попасть туда. Конечно, я не рассчитывала на то, что смогу сразу убежать или даже попытаться это сделать, но хотя бы оглядеться и посмотреть, где и что там находится, было уже неплохо.

— Авена, — наконец, сказал водитель, — конечно, вас никто там не тронет, но вам всё равно лучше туда не ехать. Там слишком много людей и вы можете потеряться. Позвольте хотя бы пойти с вами.

— Всё будет нормально. Сопровождать не надо. И также вы можете меня не ждать, назад до дома я доберусь сама.

— Но авена... — начал он и сам замолчал, видимо, не зная, что нужно говорить в такой ситуации.

Помогать ему я не стала, оставшуюся часть пути мы провели молча. А когда приехали, я вышла из кара и, не оглядываясь, направилась к торговому центру.

Зайдя внутрь, обнаружила, что людей там, действительно, немало. Села на ближайшую скамейку, включила видеофон и открыла карту. Космопорт находился, не так далеко, поэтому добраться до него можно было практически пешком, а точнее, на специальных движущихся дорожках, которые пронизывали почти всю планету. Конечно, большие расстояния на них преодолевать было сложно, но в моём случае — такой способ передвижения оказался в самый раз.

Нашла ещё один выход из здания. Тот, в который заходила, был более удобным, но я всё-таки боялась, что там может по-прежнему ждать водитель. Примерно полчаса разбиралась, на какую именно дорожку нужно было встать, чтобы добраться до космопорта. Наконец, выбрала, по всей видимости, нужную и зашла на неё.

Людей вокруг было не меньше, чем в торговом центре, правда, там я была сосредоточена на карте и не обращала на них внимания. А когда встала на дорожку, оглянулась вокруг и сразу же неприятно удивилась, как все вокруг смотрели на меня. Многие оглядывались и даже некоторые из тех, кто, казалось, куда-то спешил, останавливались и просто пялились.

Мне и раньше не очень нравилось находиться в центре внимания, а в тот момент почувствовала себя просто диковинной зверушкой. Конечно, я хорошо понимала, в чем именно было дело. Всё эти синие полоски на моей шее и запястьях. Наверное, все знали, что они означают, а авен редко можно было встретить на улице.

Стараясь не обращать внимания, я просто смотрела по сторонам и следила по карте в видеофоне. Наконец, увидела здание космопорта. Конечно, я уже была там месяц назад, когда прилетела на эту планету, но тогда не успела почти ничего рассмотреть. И это нужно было исправить, потому что в тот момент я считала, что, если и планировать побег, то лучше всего было начинать отсюда.

К сожалению, то, что я увидела, меня немного напугало и расстроило. Здание космопорта оказалось очень длинным, причём, настолько, что я даже сразу не поняла, где оно начинается и заканчивается. В нём было несколько входов, а когда я, выбрав один из них, зашла внутрь, и вовсе запуталась. Бесконечное мелькание объявлений и списков на

табло. Из окон было видно, как взлетали и садились корабли разной формы, причём, некоторые из них настолько шумно, что даже внутри здания это было слышно. Ну как во всём этом разобраться?

К тому же вокруг было очень много людей, которые шли в разных направлениях. Многие из них, также как на дорожке, оглядывались на меня. Я распустила волосы, которые до этого были собраны в хвост, и максимально закрыла ими шею. Любопытных глаз стало немного меньше, это радовало.

Прежде всего, я нашла схему космопорта и долго стояла рядом с ней, изучая. Подумала, а почему бы не начать с самого простого? И всего-навсего попытаться купить билет. Если практически все авены с детства воспитывались на этой планете, то им и в голову бы не пришло куда-то улетать. А, значит, был шанс, что какие-то ограничения для них при покупке билетов просто даже и не подумали предусмотреть.

К тому же, насколько я успела понять, покупка билетов происходила автоматически без участия человека. А, значит, никто не обратит внимание на мои знаки и не догадается, что я авена.

Подошла к автомату по покупке билетов и достала из сумки документы, которые очень предусмотрительно взяла из дома в тот день, когда собиралась бежать от Рема. На экране нужно было выбрать конечный пункт. Я замешкалась на несколько секунд, все названия, которые высветились на экране, были мне не знакомы. Выбрала наугад.

Далее, следуя указаниям, поднесла документы для сканирования. По ним прошлась сетка ярко-оранжевых лучей, а уже в следующее мгновение я увидела, что они оказались на мне, сканируя таким образом моё лицо. Лучи исчезли и несколько секунд ничего не происходило. Затем на мониторе появился неизвестный мне красный знак и билетный аппарат начал издавать отрывистые и резкие звуки.

Не ожидая такого, я испугалась и отшатнулась. Повернулась для того, чтобы, по возможности, не привлекая внимания, уйти оттуда и наткнулась на мужчину в форме служащих космопорта. Даже не поняла, как именно он смог так быстро оказаться рядом со мной. Он смотрел с удивлением.

— Авена, что вы делаете? — заинтересованно спросил он и в это время приложил к аппарату какую-то карточку. Звук прекратился.

Я попыталась взять себя в руки. Улыбнулась и невинно похлопала глазами, пытаюсь одновременно изобразить максимально возможное глупое выражение на лице.

— Извините, я просто играла.

- Вы здесь одна? — снова спросил он. А я уже чувствовала, как во мне нарастает паника. Нужно было срочно что-то придумать, чтобы этот человек отстал от меня.

— Нет, что вы, — медленно ответила я и улыбнулась ещё шире, — я тут с воспитательницей. Сегодня возвращается мой будущий муж, велиарин Ригеаз, может быть, вы знаете? И мы решили сделать ему сюрприз.

Служащий с сомнением смотрел на меня.

— Велиарин? У меня нет сведений о том, что он прибывает в этот космопорт.

— По поводу Рема... это секретная информация, — сказала я и захихикала, стараясь скопировать то, как смеялись другие авены на уроках, — а мне ведь нельзя было об этом говорить... вы ведь никому не расскажете?

— Конечно, нет, — серьёзным тоном ответил служащий, — но если вы были с воспитательницей, то где же она сейчас?

Я снова захлопала ресницами, продолжая при этом глупо улыбаться.

— Она ушла в уборную и просила меня подождать. Мы пообедали, но, видимо, она съела что-то не то и ей срочно нужно было отойти. А мне стало скучно и захотелось посмотреть, как эти штуки работают. Ой, кажется, мне тоже стало не очень хорошо. Я, пожалуй, пойду.

Не знаю, насколько достоверной выглядела эта история, но служащий не стал меня задерживать и я, быстро шагая, но стараясь при этом не начать бежать, ушла от него.

Значит, купить билет не получилось. Я шла вдоль бесконечного числа стоек регистрации, экранов табло и групп людей. Часто оглядывалась, боясь, что тот служащий следит за мной, но, похоже, что его, к счастью, не было.

Так прошло больше двух часов. Хотелось всё-таки хотя бы что-то придумать, но ничего не получалось. Мне уже всё чаще приходила в голову мысль, что идея побега из космопорта просто нереальна. Но тут я увидела кое-что, заставившее меня остановиться и задуматься. Для того чтобы не привлекать к себе лишнего внимания, я села на скамейку возле огромного окна.

Напротив меня были ворота с надписью "багажное отделение". Подумала, что, если я не могу попасть на борт корабля с помощью билета, то, может быть, стоит поискать другие пути, тем более что ворота были открыты.

Посмотрела в видеофоне информацию о том, как устроены багажные отделения космических кораблей. Оказалось, что по-разному, но, поскольку в пассажирских судах в них часто провозят животных, условия там должны были быть нормальные.

Но куда именно вели эти ворота? Предположила, что, наверное, в сектор доставки грузов в корабли. Для того чтобы узнать точно, нужно было проверить. Я встала и, стараясь ни о чём не думать, направилась к воротам. В конце концов, чтобы ни случилось, это лучше, чем выйти замуж за Рема и лишиться собственного разума.

Я зашла внутрь и вдруг услышала, что кто-то мне кричит.

— Эй, куда вы?

В этот момент я снова ощутила жуткое разочарование и тут же вышла из ворот. Опять не получилось. И снова человек в форме служащих космопорта. Похоже, они там были повсюду, просто этого я сразу не заметила.

— Что вы здесь делаете?

— Простите, я просто заблудилась, — сказала я первое, что пришло в голову. И тут услышала громкий крик за своей спиной:

— Стой!

Я оглянулась и увидела, что по направлению к нам бежал тот самый человек, который остановил меня возле билетного автомата.

— Держи её. Она пытается сбежать, — крикнул он.

Не успев опомниться, в следующее мгновение я повернулась и, что было сил, побежала. Я точно знала, что меня догоняют, поэтому, не оглядываясь назад, бежала так быстро, как только могла. Навстречу шли люди, я уворачивалась от них и надеялась только на то, что тем, кто меня преследовал, из-за этого тоже было нелегко.

Я обогнула двух пожилых женщин, которые не спеша шли впереди меня и разговаривали между собой. Но не успела сориентироваться, наткнулась на какую-то девушку, упала вместе с ней. В это время моя сумка отлетела далеко к окну. Я с тоской посмотрела на неё, но времени её поднять не было. Быстро встала и побежала дальше.

К сожалению, это меня не спасло. Как бы быстро я не бежала, но впереди меня уже ждали. Несколько человек в уже знакомой мне форме служащих космопорта, спокойно стояли и смотрели, как я бежала им навстречу. Я, поняв это, повернулась, но там тоже уже были люди.

Глава 14. Некуда бежать

Меня отвели в какую-то маленькую комнатку и заперли там на целый час. Чувствовала я себя при этом просто ужасно. Столько необдуманных поступков за один день! И, главное, зачем? Когда меня вели, мы проходили мимо ещё нескольких входов в багажные отделения и каждый раз я видела, что совсем недалеко от них стоит работник космопорта. Но как же в тот момент, я не обратила на него внимание? Дала себе обещание, что впредь буду гораздо осторожнее и, прежде чем что-то сделать, стану заранее всё продумывать.

Наконец, ко мне пришёл посетитель. Дверь открылась и я увидела человека, которого хотела видеть в тот момент меньше всего. В комнату вошла Триана. Она мерзко улыбалась, но при этом, кажется, была даже довольна.

— Лина, как быстро мы с тобой снова встретились. Я, признаться, не ожидала, — проворковала она и села на стул напротив меня и уже более жёстким голосом продолжила, — в чём дело? Что ты себе позволяешь?

В первый момент, увидев её, я внутренне сжалась, но всё-таки попыталась взять себя в руки. Решила, что буду стоять на своём и она ничего не сможет доказать. Сделать это было тяжело, всё-таки слишком много сложных разговоров у меня было за один день. Я набрала в лёгкие воздух и медленно выдохнула, пытаюсь успокоиться.

— Триана, не понимаю, о чём вы говорите.

— Не понимаешь... — повторила она, приподнимая одну бровь, — ты пыталась бежать, причём дважды.

Она пристально смотрела на меня и мне стоило труда не отвести от неё взгляд.

— Триана, я, действительно, не понимаю о чём вы? Я всего лишь хотела погулять по космопорту и случайно зашла не туда. В прошлый раз, когда я была здесь, то не успела ничего посмотреть. Вот, решила вернуться и погулять.

Говоря объективно, это была правда. У меня, действительно, не было времени посмотреть космопорт, когда я туда прилетела и я, действительно, хотела это сделать. Но Триане такое объяснение, конечно, не понравилось. Её глаза сузились.

— Считаешь себя самой умной? — спросила она сквозь зубы, — ну так у меня для тебя новость. Это не так. Думаешь, что тебя отпустят отсюда? Милая, смирись, на этой планете ты проведёшь всю свою жизнь, наслаждаясь счастьем оттого, что можешь стать частью будущего Империи. Тебе дали свободу передвигаться по городу, а как ты воспользовалась ей? Велиарин будет крайне недоволен.

— Вы угрожаете, что расскажете обо всём Рему? — спросила я, хотя, на самом деле мне было совершенно всё равно, что он подумает.

Триана зло усмехнулась.

— Нет. Это не нужно. Велиарину итак, и без меня хорошо известно, где ты находишься и что делаешь.

В этот момент я, видимо, изменилась в лице, поскольку никак не ожидала услышать то, что она сказала.

— Вы хотите сказать, что Рем следит за мной? — уточнила я, стараясь придать голосу невозмутимый тон.

— Конечно, не сам, а его люди, — спокойно ответила Триана.

— А он имеет право делать это? — снова тихо спросила я, надеясь, что, возможно, есть какие-то правила, которых я не знаю. В конце концов, ведь я не подписывала никаких документов и не принадлежала Рему.

— Девочка, очнись! — в голос рассмеялась Триана, — он велиарин, а скоро войдёт в Совет, остались только формальности. Он один из самых сильных людей в Галактике. Вряд ли кто-то может запретить ему следить за своей авеной.

— Я не его, — проговаривая каждое слово, тихо сказала я, — и ещё неизвестно, буду ли.

Триана откинулась на спинку стула.

— Я объясню тебе ситуацию, так как в прошлый раз ты меня не поняла, — она уже не смеялась, но продолжала зло улыбаться, — ты думаешь, что тебе дали время только потому, что ты нашла тот закон?

— А разве нет? — переспросила я.

— В какой-то степени... — ответила Триана, наклонив голову и продолжая смотреть на меня, — но вовсе не потому что этот закон — незыблемая твердыня, от которой нельзя отойти. В древности вообще было много законов и сейчас, конечно, в большинстве своём меранцы пытаются их соблюдать. Но только если они не мешают интересам Империи.

— Да, это я помню... интересы Империи превыше всего. И в интересах Империи, чтобы я была с Ремом, — пробормотала я.

— Уже понимаешь самое главное, — усмехнулась Триана и продолжила, — тебя могли отдать ему уже в тот же день, как пришли результаты анализов, но...

Она замолчала на несколько секунд. Интересно, создавала интригу или подбирала слова?

— Что но? — не выдержала я, — почему же тогда не отдали?

— Потому что меранцы, к сожалению, любят авен. Вы — их единственная слабость. Я просто не понимаю этого. Насколько было бы проще перестать возиться с вами, а просто вводить вас в искусственную кому, чтобы вы существовали, вынашивали и рожали детей находясь в ней. Даже технологии уже есть такие. И сколько проблем было бы решено таким образом. Но нет, вас нужно холить и лелеять. А ты... с такой убеждённостью говорила про тот закон и своё право, что тебя просто пожалели, решили дать время, чтобы ты могла адаптироваться в новом мире, привыкнуть. Причём, даже сам велиарин готов был подождать. Учитывая всё, что ты сделала, просто невероятное великодушие, которого ты не заслужила. Если бы что-то зависело от меня, то ты бы уже была с ним и, возможно, уже носила бы его ребёнка.

— Хорошо, Триана, что от вас ничего не зависит — прошептала я, но она не обратила на это внимание.

— Но то, что ты сделала, — она снова усмехнулась и развела руки, — это просто невысказано. Запомни: если будешь продолжать также, то сразу же вернёшься к велиарину. Ты поняла меня?

Я посмотрела на свои руки. Да, ситуация была хуже, чем я даже могла предположить. Закон не защищал меня, а ещё и Рем, оказывается, знал обо всём, что я делала.

— Лина! Я ещё раз спрашиваю: ты меня поняла? — повторила Триана.

— Да, — тихо ответила я.

— Хорошо, — теперь уже более спокойным тоном проговорила она, — тогда тебе нужно ещё немного подождать, скоро приедет кар и я отвезу тебя домой.

Я подняла глаза. Не знаю, что и почувствовала в тот момент, наверное, упрямство. Да, я понимала, что дела мои не очень хороши, но всё-таки возвращаться вместе с ней я точно не хотела.

— Нет. Спасибо, Триана, я доберусь самостоятельно.

Она удивлённо вскинула брови.

— Наверное, всё-таки ты не до конца меня поняла.

Я вздохнула.

— Я всё поняла. Но из того, что вы сказали, не следует, что я не могу доехать до дома одна. Тем более, учитывая, что за мной следят, вряд ли что-то может случиться.

— Одна... ты хотя бы знаешь, как? — с издёвкой поинтересовалась она.

— Разберусь, — отрезала я. В этот момент единственное, что мне хотелось, это выйти на улицу.

— Ну что ж, не буду задерживать, — согласилась Триана, встала и даже открыла мне дверь.

Я вышла и медленно побрела в сторону ближайшего выхода. Запоздало вспомнила, что карточка, с помощью которой я могла бы заплатить за проезд, осталась лежать в сумке, которую я выронила, когда бежала. Там же был и видеофон, по которому можно было посмотреть карту. Ну что ж, решила, что буду добираться по дорожкам, а путь спрашивать у прохожих, по крайней мере, адрес я помнила. Сразу стало неприятно от мысли, что люди будут снова пялиться на меня. Но если бы только из-за этого...

Зашла в небольшой сквер, который находился рядом с космопортом, села на скамейку, закрыла глаза руками и заплакала. Как же мне было больно и обидно. Вспомнила, как Триана говорила, что меня просто пожалели и только поэтому дали время. А я... какая же дурочка. И я уже никогда не смогу сбежать оттуда... в тот момент я почувствовала такое отчаяние, что захотелось просто исчезнуть, только бы не чувствовать всё это.

— Привет, — вдруг услышала я совсем рядом с собой звонкий женский голос. Подняла голову. Передо мной стояла девушка и, глядя на меня, улыбалась. Довольно милая: тёмные, слегка вьющиеся волосы и красивые зелёные глаза, — это ведь ты бежала по космопорту и сбила меня?

Ах, да... я вспомнила, как, убегая, натолкнулась на какую-то девушку. И именно тогда потеряла свою сумку. Кстати, сумка... я вдруг увидела, что она была у неё в руках. Я кивнула.

— Вот, — дружелюбно сказала она, протягивая мне мою пропажу, — мне кажется, это твоё.

— Спасибо, — я взяла сумку и улыбнулась, по крайней мере, добраться до дома будет намного легче, чем я предполагала.

— Эй, подожди, — вдруг сказала она, видимо, заметив знаки, которые скрывали мои запястья, — у тебя эти полоски, ты что, одна из них? Из этих авен?

Ну, вот опять.

— Да, я авена, — улыбаться мне вдруг расхотелось.

— Но ты совсем и не похожа на них... — задумчиво протянула она.

— Это мне известно, — сдержанно ответила я.

Девушка замолчала, внимательно разглядывая меня. Наконец, сказала.

— Слушай, прости, если показалась бестактной, но... как-то удивительно встретить одну из вас вот так просто на улице. Я думала, что авен под железным замком в каких-

нибудь башнях держат.

Её простота заставила меня рассмеяться. К счастью, по крайней мере, свободных авен это не касалось. Хотя, что происходило с теми, кто выходил замуж, я могла только догадываться. Учитывая, что им всем промывали мозги, не удивилась бы, что они и сами уже не хотят уходить из-под замка.

— Ну... не совсем так, — ответила я, чувствуя себя уже немного легче.

— Меня, кстати, зовут Рейна, — представилась девушка, — не против, если я сяду?

— Конечно, нет, — я немного отодвинулась, освобождая место на скамейке, чтобы она тоже могла сесть, — а я Лина.

— Приятно познакомиться, Лина, — Рейна устроилась рядом и протянула мне руку, которую я тут же пожала, — у тебя что-то случилось? Ты от кого-то бежала, а сейчас, я видела, что ты плакала.

— Да, кое-что случилось, — неопределённо ответила я. Хотя, Рейна и понравилась мне, но мы были с ней незнакомы, поэтому вдаваться в подробности не хотелось.

— Ну, да, я тоже не люблю откровенничать с незнакомцами, — всё правильно поняла Рейна, — но, знаешь что... ты, вроде, хорошая девчонка, даже несмотря на эти твои полоски на шее. А у меня завтра весь день свободен и совсем нечем заняться. Как насчёт того, чтобы где-нибудь погулять?

Я с удивлением посмотрела на неё. Подумала: а почему бы и нет? Пока меня на самом деле не посадили под замок.

— С удовольствием, — тихо ответила я.

— Тогда вот мой номер, — она протянула мне бумажку, — и напиши свой.

Мы договорились с Рейной созвониться на следующий день утром. После такого неожиданного знакомства моё настроение немного улучшилось и я даже не стала сразу возвращаться домой. Поехала снова в Арис и погуляла там. Немного переживала из-за того, что Триана, скорее всего, уже рассказала всё Беате. Мне не хотелось, чтобы она расстраивалась, но, поскольку предотвратить это я никак не могла, то старалась просто не думать об этом. Да и не только об этом. Если не считать знакомства с Рейной, то день прошёл просто ужасно. Я, как могла, отгоняла от себя мрачные мысли, но они всё равно возвращались.

Когда я уже достаточно устала, то нашла у входа в центр кар, сказала водителю адрес и вернулась назад. Сразу же поднялась к себе в комнату и даже не стала спускаться на ужин.

Глава 15. Рейна

На следующий день, как и договаривались, мы встретились с Рейной. Утром она прозвонила и предложила пообедать в одном кафе, естественно, мне неизвестном. На вопрос, как до него добраться, сначала долго объясняла, а потом, видимо, поняв, что я всё равно могу заблудиться, просто предложила за мной заехать.

На этот раз я даже не стала никого предупреждать. В конце концов, если уж за мной всё равно следили, то сообщать, куда и с кем я еду — просто лишняя трата времени.

У Рейны был собственный кар жёлтого цвета. По крайней мере, она мне так сказала. Но то, что я увидела, когда вышла за ворота... да это был просто огромный цыплёнок на магнитной подушке! Настолько яркого кара я не видела никогда в жизни. Его, наверное, можно было заметить с другого конца города. Просто, зачем такое?

Когда я, наконец, закончила разглядывать это чудовище, и мы в него сели, Рейна всё объяснила. Ну, так, как умела:

— Понимаешь, подружка, это вам, авенам, для того, чтобы привлечь к себе внимание, достаточно просто родиться. А нам, простым девушкам, нужно стараться, а то даже жить будет не на что.

Да уж, вот это логика! Но чем дольше мы были вместе, тем больше Рейна мне нравилась. Даже на Гислере у меня особо не было подруг, тем более, здесь. А она такая яркая, весёлая, я была действительно рада, что мы познакомились.

Приехали в кафе — по виду совсем не дешёвое. Конечно, мне каждый месяц переводилась определенная сумма, и её вполне хватало, тем более что трат у меня вообще почти не было. Но вот Рейна... стало интересно, а на что она живёт? Было не похоже, что работает. Мужчины? Наверное, мы были ещё слишком мало знакомы, чтобы задавать такие вопросы, но решила, что в будущем обязательно попытаюсь выяснить. Её жизнь настолько отличалась от моей, что хотелось знать всё.

Похоже, у Рейны были такие же мысли. Подошёл официант и мы сделали заказ. И тут она буквально набросилась на меня:

— Лиана, я просто сгораю от любопытства. Никогда в жизни не видела таких авен, как ты. Все похожи на яйцехвосток, а ты симпатичная девушка. К тому же не принадлежишь ни одному меранцу. Как такое вообще возможно? Они же вас ещё малютками разбирают.

Мне нечего было скрывать, напротив, даже хотелось поделиться с кем-то своей историей. Только вот с чего начать?

— Я сама до конца не всё понимаю.

— Расскажи хотя бы то, что понимаешь, — было видно, что она просто не могла усидеть на месте.

— Ну... я... — пыталась подобрать слова, — я не совсем обычная авена. Вернее, не так. Я как раз обычная, такая, какие тысячи лет рождались в Галактике. Просто нас всегда было мало и меранцы стали выводить авен генетически. Похоже, преуспели в этом. Только они у них получаются немного другие.

— Глупые как пробки и страшные как матки листоструйника.

Если про яйцехвосток я ещё что-то слышала, то, кто такие листоструйники, даже не представляла. Но всё равно рассмеялась, звучало смешно. К тому же я так давно не чувствовала себя настолько хорошо и легко.

— Да, возможно.

— Ну, продолжай. Значит, тебя никто специально генетически не выводил и ты сама такая умница и красавица родилась. Кстати, где?

— Что где? — не поняла я

— Где ты родилась и как попала сюда?

— Далеко отсюда. Действительно далеко. Моя планета на другом конце Галактики. Её название тебе ни о чем не скажет.

Рейна понимающе кивнула.

— Та же история. Как-нибудь расскажу. Я выбралась из похожей дыры.

Я на пару секунд замолчала, не хотелось её обидеть.

— Наверное, у нас всё-таки немного разные истории. Мне моя дыра нравилась, и я не хотела из неё выбираться.

Рейна вопросительно на меня посмотрела. Видимо мысль, что кто-то может хотеть остаться на одной из захудалых планет, которыми полна Галактика, просто не укладывался у неё в голове. А я продолжила:

— Про меня каким-то образом узнал один меранец и решил... — я опять замаялась, не могла подобрать нужного слова. Рейна помогла:

— Понятно. Решил прибрать тебя к рукам.

— Да, вроде того. Мне удалось бежать, но для этого пришлось обратиться для защиты в Совет. Вот такая ирония. Для того чтобы спастись от одного меранца, пришлось просить помощи у других.

— А почему тебе помогли, почему не оставили с тем, первым? Насколько знаю, они в этих вопросах не особо церемонятся, — Рейна усмехнулась. Веселости у неё стало заметно меньше.

— Он нарушил правила. Поэтому мне повезло. Но, боюсь, ненадолго.

Принесли наши заказы. Как только официант ушёл, Рейна спросила:

— И почему же ненадолго?

Я взяла вилку, но начинать есть не спешила.

— Есть очень старый закон, по которому взрослая авена имеет право выбрать себе меранца. На это ей даётся два года.

Рейна тоже не спешила приступать к еде, внимательно меня слушала.

— Ну, так это ведь и хорошо.

— Тот меранец, его зовут Рем. Я спала с ним. Просто не знала, кто он. Во мне остался какой-то его генетический след и теперь получается, что выбирать мне особо не из кого. Другие меранцы просто не хотят быть со мной. Через два года, вернее уже через год и одиннадцать месяцев нужно сделать выбор. А выбора нет... только он. Да тут ещё оказалось, что и тот закон не так уж сильно меня защищает, про него в любой момент можно забыть.

После моих слов Рейна сильно задумалась. Неужели искала решение? Про себя рассмеялась. Что тут сделаешь? Сомневаюсь, что ей удастся придумать, как обойти древнейшую традицию одной из самых сильных рас в Галактике.

Тем временем, прервав мои размышления Рейна спросила:

— А этот Рем чем плох? Если уж у вас всё было, не заставлял же он тебя?

Я отрицательно мотнула головой — конечно, не заставляла. Сразу вспомнилось, насколько не заставлял. Вздохнула.

— Он меня не только не заставлял, я сама, с радостью...

Рейна смотрела на меня и по её взгляду было видно, что она не до конца понимает. Действительно, хороший мужчина, видимо, симпатичный (меранцы все такие), а уж о деньгах и говорить нечего.

— Как тебе объяснить? Ты знаешь, почему авены такие тихие и послушные? Ну, помимо того, что их так воспитывают

Рейна покачала головой

— Есть такая процедура — веналация. Её проводят на мозге, вживляются туда чей-то образ и всё, после этого твоя жизнь крутится только вокруг этого человека. Тебя больше никто не интересуется, ты хочешь быть только с ним, ублажать, пылинки сдувать, всё на свете, только бы он рядом был.

Рейна буквально открыла рот от удивления:

— Неужели ты хочешь сказать...

Я кивнула:

— Об этом особо не распространяются, но почти все авены проходят через это.

Рейна, казалось, была шокирована. Вот такие души, твои любимые меранцы!

— Быть не может! Не настолько же они монстры?

Я пожалала плечами.

— Насолько, поверь, я живу в этом кошмаре уже больше месяца.

— Но ведь ты же сама сказала, что почти все авены, может быть, как раз ты в это почти и не попадёшь.

Если бы она знала, как бы мне хотелось, чтобы так и было. Но нужно смотреть правде в лицо, если я буду с Ремом, он не оставит мой разум нетронутым.

— Попаду. Он ясно дал мне понять, что именно это меня и ждет. А он, знаешь... властный, упрямый, нетерпимый и просто злой человек. Да как, впрочем, и все меранцы.

Теперь во взгляде Рейны уже было сожаление и сочувствие. Я поняла, что хватит о грустном. В конце концов, чему быть, того не миновать.

— Давай не будем больше об этом, — предложила я, — у меня ещё почти два года и я хочу насладиться каждым днём. А сегодняшний мне очень нравится, давай не будем его портить?

Рейна помотала головой:

— Всё-таки не должно так быть, это какая-то дикость, чтобы превращать женщин в живых кукол. Ну ладно, ещё не вечер. Придумаем что-нибудь. А сейчас и, правда, обед остывает, а я такая голодная.

Я улыбнулась. Всё-таки она классная:

— Да, я тоже. Надо попробовать, что за вкуснятину нам принесли.

Еда оказалась, и вправду, вкусной. Даже вкуснее, чем нас обычно кормили на обеде, ведь там ещё большое внимание уделяли тому, чтобы еда была полезной, а тут... в общем я, действительно, наслаждалась. Пока мы ели, Рейна рассказывала о себе.

Оказалось, что она, так же как и я, родилась на монопланете, только чуть более высокого уровня, Винсер-2. На ней производили двигатели для каров и космических кораблей. В остальном же всё то же самое, что и на Гислере, разве что города строились вокруг заводов, а не карьеров, как это было у нас. Да и сама планета была меньше и горячее.

— Обычно все сборочные производства делают на маленьких планетах с низкой гравитацией, да ещё желательно, чтобы поближе к звезде, — объяснила Рейна, — ну, чтобы тратить меньше энергии при сборке, детали ведь могут быть совсем не маленькими, особенно, если собирается двигатель какого-нибудь крейсера. Только есть и обратная сторона...

Мне показалось, что ей не очень приятно говорить об этом, но она почему-то всё равно продолжила:

— Обратная сторона в том, что такая низкая гравитациях очень вредна. Происходят мутации и люди долго не живут.

— Но ведь есть гравитационная обувь, — удивилась я, — слышала по видеофону, что такую иногда на космических кораблях носят. У вас разве нет?

Рейна пожалала плечами:

— Есть... её даже бесплатно выдают всем, кто работает, и на каждом углу кричат, как корпорация защищает своих сотрудников. Заботится... — Рейна невесело засмеялась, — но только плохо эта обувь помогает, может, не качественная, а, может, в чем-то другом дело.

Тут до меня дошло, наверное, для неё это были не общие слова

— Кто-то из твоих близких умер раньше времени и ты думаешь, что из-за этого? — тихо спросила я.

Рейна снова засмеялась тем же самым совсем не весёлым смехом:

— Да, умер, даже умерли. Младший брат и отец, а уж знакомых сколько... то, что причина в плохой защите, у нас все знают, это вообще не секрет. Только сделать ничего нельзя. У меня и мама сейчас болеет, но, хорошо, что уже не работает. Я ей деньги отправляю, — с гордостью в голосе проговорила Рейна, — жаль, только, что не могу увести её оттуда. Но, со временем, думаю, всё получится.

— Сочувствую тебе, — искренне сказала я. Мне было хорошо известно, что значит терять близких, а особенно тогда, когда этого можно было избежать., - у меня тоже умерла мама.

— А что с ней случилось? — спросила Рейна.

— Её убили, — просто ответила я, не вдаваясь в подробности.

— Тогда и я тебе сочувствую. Знаешь, я иногда завидую авенам, ну таким... другим, не таким как ты. Они как будто в другом мире живут, в таком... где ничего плохого не происходит, всё идеально. С них же пушинки сдувают. Представляешь, они рождаются, живут и умирают в огромном пузыре из сахарной ваты, — Рейна забавно развела руками, как будто изображая этот пузырь, — и даже не представляют, что жизнь на самом деле другая. И ведь, скорее всего, они счастливы. Да и как по-другому? Может быть, жаль, что тебя нашли так поздно?

— Ну, тут уж ничего не поделаешь. То, какой мир на самом деле, мне уже известно, и очень хорошо, — тихо ответила я, — но расскажи, лучше, как ты улетела со своей планеты и оказалась здесь?

— Как улетела? — она повторила мой вопрос, — мне кое-кто помог.

Рейна загадочно улыбнулась и я поняла, что речь шла о мужчине.

— Понимаешь, — продолжила она, — это было не так просто. Ты слышала про сыпную алерию?

Я кивнула. Конечно, мне было известно про самую страшную болезнь, которая уже почти пятьдесят лет оставляла безжизненными целые планеты.

— Пару лет назад обнаружили случаи заражения ей на ближайших к нам планетах. Поэтому на Винсере сейчас введён карантин. Корпорации это, конечно, только на руку, потому что улететь оттуда довольно дорого. А чтобы заработать деньги и вообще хоть как-то преуспеть на Винсере, нужно очень хорошо разбираться во всяких сложных точных науках. Мне, конечно, в этом плане не повезло. Да я вообще, признаться честно, не очень хорошо в школе училась. Зато повезло в другом. Я всегда была довольно симпатичной и понимала, что, если что-то мне и поможет устроиться в жизни, то точно не мозги. Так в итоге и случилось. На наше предприятие приехала проверка в лице одного мужчины, который сразу мне приглянулся. С ним я и уехала.

— А как вы познакомились? — учитывая то, что я всегда убегала от мужчин, мне было интересно, как знакомятся менее стеснительные девушки.

— Я уборщицей работала, — Рейна улыбнулась, — подкараулила его как-то возле лифта и вылила на него ведро грязной воды.

Я не удержалась и засмеялась. Вот это да! Назвать Рейну робкой точно было нельзя.

— А что? — подмигнула она мне, — главное, сразу произвести сильное впечатление.

— А он не разозлился на тебя из-за этого? — недоверчиво спросила я.

— Конечно, разозлился, — Рейна продолжала веселиться, — но я же как будто нечаянно. Сразу начала извиняться и вытирать его... в правильных местах.

Ну, дела! Даже позавидовала ей. Тоже захотелось быть такой же смелой и решительной. Но, учитывая, что в тот момент Рейна находилась на центральной планете Империи, можно было предположить, что, с тем мужчиной она уже рассталась.

— А почему вы сейчас не вместе? — осторожно поинтересовалась я.

Рейна вздохнула.

— Он мне нравился... — она сделала пауза и слегка покачала головой, — но не достаточно. Хороший мужчина. Возможно, если бы не он, то я так и осталась в этом унылом кошмаре и до сих пор намывала бы полы. Хотя нет, наверное, меня бы уже повесили до специалиста по сбору гировинсеров. Он отвёз меня к себе. И, отдать ему должное, жилось мне с ним неплохо. Особенно по сравнению с тем, какой моя жизнь была раньше. Но я хотела большего. И поэтому улетела от него.

— А где ты нашла деньги, чтобы прилететь сюда? — спросила я, примерно представляя, где находилась родная звёздная система Рейны. Билет оттуда должен был стоить целое состояние.

— Украла, — коротко сказала она и я не стала выяснять подробности.

— А на что ты живёшь сейчас? Рейна, прости, если спрашиваю что-то не то... — чуть слышно сказала я, — но ты... проститутка?

Рейна слегка ухмыльнулась. А мне хотелось надеяться, что мой вопрос не слишком её обидел.

— Не совсем, — наконец, сказала она, — но встречаюсь я только с теми мужчинами, у которых есть деньги и которые готовы их на меня тратить. Здесь их много. Но, не буду скрывать, в основном это меранцы.

Этого следовало ожидать, но я всё равно была удивлена. А ведь, и правда, то, что меранцы женятся только на авенах, ещё не значит, что у них ничего не может быть с другими девушками.

— Мой опыт общения с меранцами немного другой, чем у тебя, — продолжила Рейна, заметив удивлённое выражение на моём лице, — всегда считала, что с ними вполне можно жить, если бы, конечно, только не эта их помешанность на авенах. А тут, оказывается, что и с вами они так поступают...

Опять мы вернулись к грустной теме. Но как же мне не хотелось расстраиваться, хотя бы в тот день. Надо было спросить Рейну о чём-то более приятном.

— Да уж, видимо, с меранцами всем сложно. Скажи лучше, а что ты дальше планируешь делать? Ну, когда получишь столько денег, сколько тебе нужно?

— Однажды я заработаю достаточно, чтобы вернуться и забрать всех моих родных. Причём вообще всех: маму, тётю, двоюродную сестру и братьев. И мы будем жить все вместе на какой-нибудь тёплой и красивой планете.

Рейна мечтательно улыбнулась.

Глава 16. Идея

Закончив кушать, мы пошли гулять по магазинам. Они оказались гораздо лучше, чем даже те, в которые мы ходили вместе с Ремом на острове. Я купила себе новое платье и туфли. Сначала выбрала мягкие и удобные на плоской подошве, но Рейна просто запретила мне их брать. Сказала, что это вообще кошмар и настояла на том, чтобы я купила другие, на высоком каблуке. Таких у меня никогда в жизни не было и я даже не была уверена, что смогу не упасть, надев их. Но Рейна успокоила. Сказала, что в каблук встроено специальное стабилизирующее устройство и ходить в них очень удобно.

Я сразу же достала их из коробки и померила. Оказалось, что она права. Но проблема была не только в этом. В новых туфлях я становилась ещё более заметной, а внимания прохожих мне итак хватало.

Но Рейна, придумала, что с этим можно сделать. В одном из магазинов она подошла ко мне, держа в руках красивый шарф яркого голубого цвета.

— Лина, вот. Примерь. Сейчас такие в моде, — протянула мне его и почему-то загадочно улыбнулась.

Я надела. Действительно, мило. Красивый цвет. В этот момент Рейна подошла к зеркалу, в которое я смотрелась.

— А знаешь, что ещё сейчас в моде? — многозначительно посмотрела на меня.

Я совершенно не понимала, к чему она все это говорит и поэтому просто хлопала глазами.

— А ещё сейчас в моде... длинные рукава, — и опять этот многозначительный взгляд. Она даже несколько раз кивнула, подтверждая важность только что сказанной мысли.

Да о чем она вообще? Ещё раз взглянула в зеркало. Да, шарф мне, определенно, был к лицу, наверное, возьму его. А Рейна, поняв, что я так и не разобралась в смысле её намёка, продолжила:

— Мы сейчас с тобой очень похожи. Две подружки, прилетевшие на эту планету в поисках лучшей жизни. Свободные, без планов и обязательств.

Усмехнулась. Но я-то не сама прилетела... и тут до меня, наконец, дошло. Шарф, длинные рукава, всё это скрывает знаки. И если, например, надеть кофту с высоким воротником или шарф, то вряд ли кто-нибудь догадается о том, что я авена.

— Хм... так ходить по улицам будет, определено гораздо приятнее. Никакого пристального внимания, назойливых взглядам, — я улыбнулась.

— Ну, внимание, поверь, всё равно будет, но тебе это только на руку.

Я снова не поняла, Рейна всё время говорила намёками и загадками.

— Давай закончим в этом магазине и я всё тебе подробно расскажу, у меня есть мысль! Но сначала подберем тебе миленькую кофточку с длинными рукавами, чтобы скрыть эти твои наручники.

Мы выбрали две подходящих кофты и одно платье. Смотрелось прекрасно! Я сразу же после того, как расплатилась, вернулась в примерочную и переоделась. Просто отлично! Если ничего не знать — обычная девушка, прилетевшая сюда в поисках лучшей жизни. Здесь таких много, затеряться будет не сложно.

Мы вышли из магазина, Рейна восторженно рассказывала о какой-то новой сладости. Называется гибариус, уговорила меня (хотя я особо и не сопротивлялась) его попробовать.

Искать долго не пришлось — эти гибариусы продавались просто на каждом углу. Оказалось, что это неприметного вида и какого-то странного зеленого оттенка довольно большой шар на палочке. Сначала я подумала, что он слишком тяжёлый и точно упадёт, возможно, даже до того, как я успею его попробовать. Но он оказался довольно легким, а ещё невероятно вкусным. Да что уж там говорить: гибариус был просто божественным! Я готова была присоединиться к восторгам Рейны.

Тем временем, разглядывая витрины, мы подошли к одному из фонтанов — на улице их было довольно много.

По тому, как необычно переливалась и светилась вода и отсутствию каких-либо звуков, я поняла, что это, скорее всего, проекция. Страшно даже подумать, сколько такая могла

стоять. Хотя мне всё равно больше нравилась живая вода.

Мы присели на небольшую скамейку. Я действительно наслаждалась. Каким же прекрасным был тот день!

— Твоя родная планета не подконтрольна меранцам? — спросила Рейна и откусила очередной кусок гибариуса.

— Нет, мы для них слишком... жалкие, — нашла я подходящее слово, — на моей планете всего-то и есть, что несколько месторождений триалина. Люди в основном либо добывают его, либо обрабатывают, либо командуют теми, кто делает первое и второе.

Говоря это, я подумала: а увижу ли я когда-нибудь ещё свою родную планету? Я так быстро убежала с неё... хотела бы я когда-нибудь вернуться? И что с моей квартиркой, она так и стоит пустая или кто-то там уже живёт? Прошло ещё не так много времени с тех пор, как я уехала, но, скорее всего, квартиру уже забрали. Наверное, почти сразу, как обнаружили, что я не хожу на работу и не появляюсь дома. Вспомнилось, как сильно я боялась её потерять. Стало обидно. От грустных мыслей меня отвлекла Рейна:

— Да, то же самое. Конечно, им не стоило бы труда завоевать нас, но... кому нужны груды камней и несколько запылённых городов? Сколько ещё таких планет, как наши... думаю, до них рано или поздно меранцы тоже доберутся, когда наведут свои порядки на более интересных территориях. А пока... знаешь, что я заметила? — спросила она и многозначительно посмотрела в мою сторону.

Неужели Рейна любительница порассуждать о политике? Вот уж не ожидала от неё, но всё равно спросила:

— Что?

— Правительствам таких никому не нужных планет как наши выгодно пугать людей меранцам. Им нужен враг, инопланетные чудовища, постоянная угроза. Тогда люди лучше слушаются.

Я пожала плечами.

— Да, возможно, что и так, — сказать честно, мне было совершенно без разницы.

Но Рейна не унималась:

— Ну, серьёзно, разве ты не замечала, как часто по видеофону рассказывалось о зверствах меранцев, как они уничтожают целые миры и порабощают народы?

Да, на Гислере 4, как, наверное, и на других планетах нашей системы, это, конечно, не было редкостью. Но ведь новости были не далеки от правды.

— Рейна, конечно, показывали. К чему ты всё это говоришь?

— А ты смотрела? — ответила она вопросом на вопрос.

— Да, смотрела иногда. Хотя я тогда много работала, времени почти не было.

Рейна отвернулась, теперь она смотрела прямо перед собой.

— Я вот к чему всё это говорю... у тебя немного искаженное представление о меранцах. Для тебя они машины-убийцы. Или в крайнем случае монстры-мутанты, которые не имеют ничего общего с обычными людьми.

Я усмехнулась.

— Ну, в общем-то, ты не далека от истины.

— У меня тоже такое было. Даёт о себе знать пропаганда, которую с детства приходилось слушать по видеофону, — продолжила Рейна и лукаво улыбнулась, — не берусь судить о том, что меранцы делают, в конце концов, они строят свою империю. Но, прилетев сюда, я заметила одну интересную вещь, которая теперь очень помогает мне жить.

Теперь я была заинтригована. Что же такое Рейна узнала о меранцах? Я внимательно слушала.

— Я заметила, что они все мужчины, — она многозначительно посмотрела на меня, а я, не удержавшись, засмеялась. Да уж, вот это новость, — нет, нет, ты зря смеёшься. Эту вещь замечают далеко не все.

— Ну, вообще то, что у меранцев не рождаются девочки — это не тайна.

Рейна отмахнулась:

— Да я не о том. Они мужчины такие же, как все другие мужчины Галактики, а может быть, даже больше. Ни мутанты, ни чудовища или роботы. Просто мужчины. И если вопрос не касается их Империи, то они думают, влюбляются и решают что-то также, как все остальные мужчины.

Я хмыкнула:

— Меранцы влюбляются...

Но Рейну было уже не остановить:

— Да, представь себе, влюбляются, а ещё ревнуют и совершают иногда глупые поступки из-за того, что любят. Правда, у них такое случается редко... но тоже бывает!

— Хочешь сказать, что Рем...

— Да при чем тут твой Рем, — перебила меня Рейна, — я хочу сказать, что ты по отношению ко всем меранцам всегда авена и они воспринимают тебя именно так. Поэтому ты и не получаешь никаких предложений, кроме этого твоего тирана. А ты попробуй познакомиться с кем-то из них просто как девушка. Никаких условностей, ты приехала сюда, чтобы устроить свою жизнь. Ты молодая, красивая, весёлая. Мужчинам такие нравятся. И ты можешь кому-то понравиться. А кто-то может даже в тебя влюбиться. Когда же откроется, что ты авена, и не посмотрит на злого Рема. А ты оставишь его с носом и будешь счастлива.

Так вот о чем она... я неуверенно поёрзала. Мысль о том, чтобы с кем-то знакомиться, пугала.

— Рейна, я понимаю, о чем ты. Но... просто мне будет сложно. Я немного... вернее, даже не немного, а... много... боюсь мужчин. Я даже на свидания ни с кем, кроме Рема не ходила.

Рейна в прямом смысле слова открыла рот от удивления.

— Вот ты даёшь! А почему? Неужели никто никогда не приглашал?

Я задумалась. А ведь, и правда, на свидания меня не приглашали. Хотя, если быть до конца честной, возможно, просто не успевали: я слишком быстро убегала.

Но обсуждать всё это мне совсем не хотелось. Да, Рейна мне очень нравилась, но я понимала, что в некоторых вещах мы слишком разные, она просто не поймёт.

— Давай не будем об этом, — сказала я и улыбнулась извиняющейся улыбкой.

Рейна почти подозрительно посмотрела на меня.

— Ну, в душу лезть к тебе не буду. Да только сама подумай: то, что я предложила, не так уж и плохо. Может быть иногда надо меняться?

Я помолчала, полминуты просто сидела и смотрела на свои туфли. Может быть, действительно, стоит дать себе шанс. Да, возможно, ничего не получится, но почему хотя бы не попробовать. А Рейна... наверное, у неё многому можно научиться.

— Может быть, ты и права. Всё равно я уже пыталась сбежать. И единственный способ, который придумала, оказался нереальным.

— Да что ты, и не надо сбегать. Среди меранцев встречаются вполне себе милые

мужчины. А есть и просто души.

— Душки... конечно, — рассмеялась я, — такие души, что могут на цепь дома посадить.

Рейна покачала головой:

— Не знаю. Меня ни разу не сажали. А, я, честно признаться, — подмигнула она мне, — с некоторыми из них очень даже близко познакомилась.

Об этом я уже догадалась.

— Так ведь это ты. А авена для них даже не совсем человек, — я вспомнила, что говорил Рем и невольно поёжилась.

— Ну, а ты сделай так, чтобы в тебе видели человека, девушку, а не какую-то там... — Рейна усмехнулась, — начало ведь уже положено. У тебя очень милый шарфик.

Да, со скрытыми знаками я чувствовала себя гораздо лучше. В этом она была права. Но проблема была не только в том, чтобы притворится кем-то. Я выдохнула.

— Понимаешь, мне ещё просто тяжело общаться с мужчинами. Я теряюсь и не знаю, что говорить.

— А с этим своим Ремом ты тоже терялась?

— Вначале да, а потом...

И тогда я подумала: надо же, а мне ведь действительно было легко с ним. Даже в те моменты, когда он злился и пугал меня, рядом с ним я всё равно чувствовала себя так, как никогда раньше. Безопасно.

Нет, думать об этом я не хотела. Какая безопасность, если он собирается изменить мой мозг и превратить меня в ходячую куклу.

— Рейна, я не знаю, как вести себя с мужчинами, но хочу научиться. Ты поможешь мне? — с надеждой в голосе спросила я.

— Конечно, подружка, — она весело подтолкнула меня локтем.

Но мне важно было знать.

— Зачем тебе это? — спросила я.

Рейна как-то резко стала серьезной.

— Затем, что девчонки должны помогать друг другу в беде, — она грустно улыбнулась, продолжая смотреть мне в глаза, — а я вижу, что ты в беде.

Как же приятно было это слышать.

— Спасибо...

Глава 17. Секреты

Секреты Рейны в вопросах завоевания мужчин оказались довольно просты и она была готова охотно ими делиться.

Например, она объяснила, что для того, чтобы привлечь внимание нужно неотрывно смотреть на мужчину, а когда он это заметит, быстро отвести глаза и дальше делать вид, что чем-то очень занята.

— Только очень важно, чтобы мужчина всё-таки заметил, что ты смотрела именно на него, а не просто что-то вокруг разглядывала, — говорила Рейна, — а то ведь мужчины иногда недогадливыми бывают. Значит, смотришь, пока он это не заметит, и сразу отворачиваешься. Как будто застеснялась.

Как будто? В этом случае мне ничего точно изображать будет не нужно.

— Но, если он оказался совсем непонятливым, то, в крайнем случае, можешь помахать рукой или улыбнуться, — продолжала Рейна, — в общем, игнорировать мужчину нельзя ни в

коем случае! И то, что первый шаг должен сделать он — всё сказки. Девушки, которые в это верят в итоге просто остаются одни.

Я внимательно слушала и сравнивала это со своим опытом. А так как в моём опыте был только Рем, то словам Рейны не очень верилось. Но всё-таки подумала, что, наверное, ей лучше знать.

Также Рейна говорила что-то о том, что нужно создавать конкуренцию. Я это поняла так, что нужно как-то познакомиться не с одним, а даже с несколькими мужчинами. Это вообще казалось чем-то невыносимым.

А ещё мужчин нужно всё время о чём-то просить. На этом Рейна делала особый упор, повторяла несколько раз. И говорила, что, чем больше, тем лучше. Я сначала отнеслась к этому недоверчиво, но потому вспомнила, что, наверное, только благодаря этому и смогла сбежать от Рема.

Рейна ещё много что говорила, но я не всё запомнила. Мне всё-таки не верилось, что я смогу использовать её советы.

— Главное начать, — заверила меня она, — и ещё важно знать, где знакомиться. Например, не стоит даже надеяться встретить меранца днём в торговом центре.

— А, может быть, мне вообще и не стоит знакомиться именно с меранцами? — осторожно поинтересовалась я, — тут ведь есть и другие мужчины.

Мне, действительно, не очень хотелось встречаться с меранцем. Пусть даже среди них не все такие же, как Рем. Но Рейна нахмурилась.

— Вряд ли в твоём случае это возможно, — вздохнула она, — если, конечно, не хочешь, чтобы для твоего избранника всё закончилось не слишком радостно.

— Да, об этом даже не подумала, — расстроилась я. Было похоже, что, если у меня и получится спастись от Рема, то только, если со мной захочет быть другой меранец. С этой мыслью нужно было ещё смириться.

— Ну, всё-таки, если нельзя знакомиться в магазинах, то тогда где? — немного подумав, спросила я.

Рейна, видимо, ожидала мой вопрос или просто очень хорошо знала эту тему, потому что сразу ответила:

— Можно рядом с административными зданиями, в некоторых ресторанах, но самый лучший вариант... — она сделала паузу, — самый лучший вариант — это знакомиться в клубах.

— А что это? — не поняла я.

В глазах Рейны было удивление, почти как тогда, когда я сказала, что, никогда и ни с кем, кроме Рема, не ходила на свидания.

— Это места, где люди встречаются... веселятся... танцуют... я даже не знаю, как тебе объяснить...

Кажется, я что-то подобное смотрела по видеофону. Но тут же поняла, что в таких местах нужно было танцевать, а с этим у меня было не очень хорошо.

— Рейна, — тихо и почему-то почти виновато обратилась я к ней, — просто дело в том, что я не умею танцевать.

— Да уж... — Рейна закатила глаза, — всё не так просто с тобой. И, в общем, я уже почти понимаю, почему этот твой Рем так взбеленился, когда ты убежала.

— Почему? — нахмурившись, спросила я.

— Да ты как белый лист бумаги: ничего не видела, не делала, ничего не знаешь. Он, наверное, уже представлял, как будет лепить из тебя всё, что захочет. А тут такая... неприятность, — она слегка хихикнула, — ну ладно, научиться танцевать не так уж и сложно. Тем более что каких-то сложных пируэтов от тебя не требуется. Просто нужно слушать музыку и двигаться под неё. Мы с девчонками иногда ходим на занятия. Это очень расслабляет и бывает весело.

— А что это за занятия? — заинтересованно спросила я, ведь раньше я никогда про такие не слышала, — а можно мне тоже?

Рейна широко улыбнулась.

— Конечно, даже нужно. Завтра собираемся, а сегодня какую-нибудь ещё одежду тебе надо для танцев и для клуба прикупить.

И мы пошли по магазинам. Сказать честно, одежда, которую мне советовала купить Рейна (и которую я почти всю в итоге и купила) была уж слишком откровенной. Только начала радоваться, что на меня стали меньше обращать внимания на улице, а тут опять. Но я держалась, потому что понимала, что своими силами у меня сбежать уже, скорее всего, не получится, а придумать что-то ещё, кроме того, что предложила Рейна, я не могла.

На следующий день мы поехали учиться танцевать. Занятия проходили в небольшом зале и их проводила очень приятная женщина, как я узнала позже, в прошлом она была настоящей профессиональной танцовщицей.

Не считая нас, в этом занятии ещё участвовало восемь девушек. Все они были очень красивыми, яркими и уверенными в себе. Я сначала ступевалась, но Рейна быстро меня со всеми познакомила и мне показалось, что они вполне доброжелательные и милые. К тому же, я была благодарна Рейне, что она никому не сказала о том, что я авена. Кофта с высоким воротом закрывала мою шею, а длинные рукава скрывали запястья, так что никто даже и не догадался. Девушки приняли меня за одну из них, чему я была очень рада.

Само занятие длилось около часа. Я, конечно, двигалась хуже всех, но на удивление, в том числе и для самой себя, очень быстро училась. Не стоит и говорить, что раньше ни на каких подобных занятиях я не была, но мне понравилось и даже очень. После того, как занятие закончилось, настроение было лучше некуда. Правда, когда потом мы все пошли в раздевалку, оно немного испортилось. Я случайно услышала разговор двух девушек.

— Криста, ну как ты? — обратилась одна к другой.

— Да всё также, — почему-то невесело ответила она, — видимся редко. Раньше часто были вместе, а теперь... хорошо, если раз в две недели про меня вспомнит.

— А как с содержанием? Он тебе его не уменьшил?

Криста вздохнула.

— Нет, тут нормально, как и раньше. Но, чувствую, нужно уже решать что-то, а то ведь бесконечно это не может продолжаться.

Я так поняла, что у Кристи что-то не ладилось с её возлюбленным. Мне стало её жаль.

— Это вы про кого? — вклинялась в разговор ещё одна девушка, самая заметная из всех из-за копны ярко-рыжих волос.

— Криста встречается в велиарином Ригеасом, — сказала та, что начала эту тему.

У меня как будто сердце остановилось, когда я услышала это. Хотя сначала даже не поняла, что именно она имела в виду. И почему я так отреагировала? Было же понятно, что у Рема были женщины до меня и, наверное, немало. Но в груди всё равно что-то тоскливо сжалось. И ведь получалось, что сейчас он тоже встречается с ней, пусть и не часто. К тому

же, кто знает, может быть, у него есть и кто-то ещё.

— А может быть, у него появилась авена? — вдруг зачем-то встряла в разговор я.

Все почему-то засмеялись.

— Лина здесь совсем недавно, — извиняющимся тоном сказала Рейна.

— К сожалению для авен и к счастью для нас, — объяснила ещё одна девушка, которая сидела немного дальше остальных, — у меранцев появление авены — это совсем не повод прекращать отношения, которые их во всём устраивают. Но, видимо, в этом случае устраивает не всё...

— Или с кем-то устраивает больше, — хихикнул кто-то, кто именно, я не заметила.

— Да, у него просто появилась другая, — с грустью сказала девушка, сидящая рядом с Кристой, и погладила её по спине, — жаль, милая, иногда так бывает. Найдёшь другого. У вас же нет условия, что ты должна быть только с ним?

— На самом деле есть, — вздохнула Криста, — но что-то мне подсказывает, что теперь он не будет сильно возражать.

— Ну, так это же ещё лучше, — подбодрила её соседка и все остальные тоже присоединились к ней, — если даёт деньги и ни в чём не ограничивает, так нужно пользоваться. Пойдём завтра в Аритан? Быстро найдёшь ему замену.

Криста улыбнулась, видимо, соглашаясь.

— Да, наверное, нужно уже искать, — невесело проговорила она, — просто с ним было так... спокойно. Он помогал мне, даже просить не приходилось. У меня брат пристрастился к менистону, причём, серьёзно. Мы уже думали всё, нужно готовиться к худшему. Но я как-то вскользь упомянула об этом и, что же, поместил его в хорошую клинику. И не такую, как у нас на планете, просто для галочки, а настоящую, с хорошими докторами. Сейчас Скай учится, про менистон даже не вспоминает. Мама нарадоваться не может.

На это никто ничего не ответил. Наверное, все и так понимали, что ситуация, в которую попала Криста не самая радостная. Что тут скажешь?

Разговор на этом закончился. Я же не могла найти себе места и при этом не могла понять, что со мной? Осознавать, что Рем был с кем-то ещё казалось просто невыносимо. Неужели, я его ревновала? Этого ещё не хватало. Пусть будет, с кем хочет, мне не должно быть до этого никакого дела. Но, несмотря на это, я понимала, что мои чувства не так просты, а разбираться в них было страшно.

Когда мы вместе с Рейной вышли на улицу, она видимо, заметила, что я была ещё тише, чем обычно, осторожно поинтересовалась:

— Что с тобой, Лина? Ты это из-за того, что девчонки говорили про меранцев? Что они могут помимо авены быть ещё с кем-то? Ну, так ведь речь шла про совсем других авен. А ты... да какой же сумасшедший, будучи с тобой, захочет кого-то ещё?

Мне было приятно, что Рейна пыталась подбодрить меня. Но, видимо, она не поняла, что речь в разговоре шла про Рема. Действительно, какой-то велиарин... откуда ей было знать, что это он.

— Рейна, Криста говорила про Рема, — я посмотрела на неё и тут же отвела глаза, думала, она начнёт меня ругать. Но нет, во взгляде Рейны было только сочувствие.

— Давай сядем в кар, — только и сказала она, а когда мы подошли к нему и уже оказались внутри, продолжила, — Лина, мне так жаль. Представляю, как неприятно тебе было всё это слушать. Я думала, ты в целом про всех меранцев думала, а тут... ну ты же слышала, что они почти не встречаются. И, кстати, я точно знаю, что началось это примерно

полтора месяца назад. Как раз, когда вы познакомились.

Сразу почувствовала, как радостно забилось сердце. Да что же это такое? Я прекрасно понимала, что не должна была так реагировать.

— Возможно... — медленно протянула я, — а вообще, знаешь, мне всё равно. Пусть встречается, с кем хочет. Куда там все собрались идти завтра искать замену для Кристины?

Рейна широко улыбнулась.

— Мы все, и ты тоже, — она сделала акцент на последнем слове, — завтра идём в клуб Аритан. И собираемся там хорошо повеселиться.

Я улыбнулась ей в ответ. Такая постановка вопроса мне нравилась.

Глава 18. Аритан

Я стояла напротив большого зеркала, которое было в комнате у Номи. Она же сама сидела на кровати и, открыв рот, смотрела на меня. По правде сказать, я тоже была в шоке. За день до этого, Рейна дала мне косметику и подробно объяснила, как ей пользоваться.

Сказала, что могла бы сама меня накрасить и причесать перед тем, как идти, но будет лучше, если я начну учиться это делать самостоятельно. И, в конце концов, у меня получилось. Конечно, не с первого раза, но помада на губах смотрелась ровно, а тени и подводка правильно подчёркивали глаза. Я распустила волосы и слегка завила их волнами, ровно так, как объяснила Рейна.

Но и это было бы ещё ничего, если бы не платье, которое я надела. Оно, также как и все остальные купленные наряды, было коротким. В глаза сразу бросался глубокий вырез, но при этом знаки на шее скрывались полоской ткани. А туфли... я всё-таки одела те самые, которые, как заверяла Рейна в магазине, должны быть очень устойчивыми, несмотря на огромный каблук.

Такой я никогда в жизни себя не видела. Да что там, даже не знала, что могу такой быть. Сердце стучало как бешенное. Было ужасно страшно. Вернулись всё та же неуверенность и сомнения. А что, если я буду выглядеть глупо и не буду знать, что говорить и делать? Особенно, если ко мне кто-то подойдёт. Ко всему прочему, накануне ночью я плохо спала, мне опять снился тот самый сон, когда я просыпалась от крика. Какое-то время кошмаров не было, но теперь опять... это только прибавляло тревожности.

Конечно, Рейна, подробно меня проинструктировала, как нужно себя вести, но в тот момент у меня все мысли вылетели из головы. Правда, она также сказала, что после первого коктейля мне сразу станет легче. Учитывая, что спиртных напитков я не пила вообще, это тоже немного пугало, но причин не верить Рейне у меня не было. Почему-то вспомнила, как Рем запрещал мне пить алкоголь, но решила, что его это теперь точно не должно касаться. А если коктейль поможет мне унять нервы, то, почему бы и нет?

— Лиана, — прервала мои размышления Номи, — ты такая красивая. Вы с Ремом куда-то собираетесь сходить?

Я повернулась к ней. Всё-таки она была таким милым и незамысловатым созданием, что разочаровывать её не хотелось.

— Да, Номи, — улыбнулась я.

— Ой, как это здорово, — она захлопала в ладоши, — мы с Арином тоже несколько раз ходили в красивый ресторан. Правда, я забыла, как он называется, но там были яркие переливающиеся синим и фиолетовым стены. Может быть, вы тоже туда пойдёте?

— Может быть, — ответила я и снова повернулась к зеркалу.

— Расскажешь мне потом? — она просто светила, спрашивая это.

— Конечно, — сразу же согласилась я и поймала себя на неприятной мысли, что, чем дольше живу здесь, тем легче говорю неправду.

Наконец, мне позвонила Рейна и сказала, что ждёт меня у входа. Я осторожно вышла в коридор и спустилась по лестнице. Важно было не наткнуться на Беату, она итак уже разговаривала со мной о том, что обычно авены ездят в город только с водителем и не дружат с посторонними девушками. Но всё обошлось. Я вышла из здания и, дойдя до ворот, села в уже хорошо знакомый ярко-жёлтый кар.

Оказалось, что одежда Рейны ещё больше привлекала к себе внимание, чем моя. Хотя мне сначала казалось, что это вообще невозможно. Но оказалось, что я на её фоне почти скромница.

И мы поехали. В дороге Рейна ещё раз рассказывала, что и как нужно делать. Я судорожно пыталась запомнить, но то, что она говорила, вылетало из одного уха так же быстро, как влетало в другое.

Минут через сорок добрались до места. Выйдя из кара, я почувствовала себя так, словно меня обволокло какое-то быстро меняющееся облако разноцветных огней. На почти негнущихся ногах я пошла вслед за Рейной и сразу заметила довольно много людей возле входа.

— А почему они не проходят? — спросила я.

— Не волнуйся, нас пропустят, — ответила Рейна и широко улыбнулась. Я видела, как сияли её глаза. Вот бы тоже быть такой же уверенной в себе!

Мы зашли внутрь. Насколько я поняла, в этом месте было несколько залов. Громкая музыка доносилась откуда-то сверху. Несмотря на большое количество людей, в том зале, в который мы вошли, было не так шумно, к тому же там стояли столики, за один из которых мы сели.

— Посидим пока тут, — сказала Рейна, делая знак официанту, — пока остальные не пришли, а потом все вместе пойдём танцевать.

Я согласно кивнула. Рейна продолжала широко улыбаться и слегка двигаться под музыку. При этом она легко скользила взглядом по залу, как будто сканируя посетителей. И всё это так естественно и просто, что я невольно позавидовала. Как у неё так получалось?

Попробовала последовать её примеру. Тоже улыбнулась. Конечно, не так широко и далеко не так естественно, как она. Обвела глазами зал и тут же замерла. У стойки сидел Рем и пристально смотрел на меня. Я тут же отвела взгляд и посмотрела на свои руки. Сердце быстро забилося.

— Лина, что ты будешь? — спросила Рейна, возвращая меня в действительность.

Я подняла взгляд. Рядом стоял официант.

— Не знаю... тоже, что и ты, — наобум ответила я.

Рейна сделала заказ, а когда официант ушёл, повернулась ко мне.

— Не волнуйся так, сейчас принесут напитки и будет легче. Я когда в первый раз пошла в клуб, ещё больше, чем ты боялась. Но оказалось, что тут совсем не так страшно.

— Рейна, — проговорила я, зачем-то пододвигаясь к ней ближе, — тут Рем.

— Да ладно... — она вытаращила на меня круглые от удивления глаза.

— Да, он здесь, — подтвердила я.

— Где? — Рейна оглянулась.

— Вон там, за стойкой, — сказала я, краснея. К счастью, в темноте этого было не видно.

— Ммм... симпатичный, — проговорила она, поворачиваясь назад ко мне, — жаль

только, что такой тиран. Знаешь что? Он не даст тебе нормально отдохнуть, а уж, тем более с кем-нибудь познакомиться. Ты должна подойти и поговорить с ним. Прогони его отсюда!

Теперь уже мои глаза стали круглыми от удивления.

— Прогнать? Его?

— Да, иди и прогони! Что он себе позволяет? Ты ведь не его собственность! Он не имеет право мешать. Пусть уходит отсюда. Сейчас ещё Криста придёт. Он и ей вечер испортит.

Она была права. Но я, возможно, так бы и не решилась подойти к Рему, если бы Рейна не упомянула Кристу. От этого я почувствовала такую обиду, что, выдохнув, встала и быстро (чтобы только не передумать) подошла к Рему.

— Что ты тут делаешь? — набравшись храбрости, спросила я.

Рем ничего не ответил, только обвёл меня оценивающим взглядом.

— У тебя новое платье, — жёстко усмехнулся он, — интересный дизайн.

— Рем, что ты тут делаешь? — повторила я, чувствуя, как во мне закипает злость. И это при том, что я всё равно продолжала его бояться.

— Ты не должна так одеваться, — игнорируя мой вопрос, продолжил он.

— Тебе не нравится моё платье? — я тоже попыталась усмехнуться.

— Даже, если закрыть глаза на то, насколько оно откровенное, в нём не видно, что ты авена. Хотя, ты, конечно, и сама это понимаешь, поэтому и одела его. А так... платье мне нравится. Но так одеваться ты должна только для меня.

— Только для тебя? — ещё больше разозлилась я, — а ты сам... я недавно познакомилась с одной интересной девушкой по имени Криста. Ты должен хорошо её знать, ведь у вас очень... близкие отношения.

Я думала, Рем хотя бы как-то эмоционально отреагирует на то, что я сказала, но он оставался спокойным.

— Ты выбрала неподходящий для себя круг общения. Его нужно менять. Что же касается Кристи. Да, она была со мной какое-то время, но и помимо неё у меня были женщины. Я взрослый мужчина и это нормально.

— Но, если мне захочется быть с кем-то другим, то это уже не будет нормально? — не выдержала я.

В следующий момент Рем сильно сжал мой затылок и резко притянул меня к себе, так, что я испугалась от неожиданности.

— Не смей даже думать об этом. Ты будешь только со мной. И всё.

Он отпустил меня также резко, как и схватил. И, пока я приходила в себя, продолжил говорить.

— Но я тебя успокою. Да, многие меранцы, у которых есть авены, также встречаются и с обычными девушками. Но только, если это не слишком огорчает их жён. Да, Лина, так тоже бывает, — сказал он, заметив недоверчивое выражение на моём лице, — авена для меранца выше всего. Вы наша жизнь, наше будущее, самая большая ценность, которая есть в Галактике. Поэтому, ты можешь не волноваться, я буду только с тобой. Никто другой мне не нужен.

— И сейчас ты тоже только со мной? — спросила я, вспоминая, что говорила Криста. Они ведь и сейчас иногда встречались.

— Я всё сказал и даже больше, чем хотел — он встал со стула, — а теперь пойдём, я отвезу тебя домой.

— Нет, — ответила я и отступила от него на шаг. Краем глаза я заметила, что другие девушки уже подошли. К счастью, похоже, что Кристи среди них не было.

— Лина... — я чувствовала, что он сам начинал злиться, странно, что только сейчас, — тебе нечего здесь делать.

— Я пойду танцевать. А если тебе нравится смотреть, то смотри, — я развернулась и пошла по направлению к девушкам.

Обменявшись приветами и комплиментами к нарядам другу друга, мы поднялись на второй этаж, в большой зал. Туда, откуда доносилась громкая музыка.

Танцевать оказалась не сложно и даже приятно. Единственное, что меня смущало, это взгляды посторонних людей, которые я всё время ловила на себе. Рейне же они, напротив, похоже, очень нравились. Она улыбалась и даже пару раз кому-то подмигнула.

Что касается Рема, он всё время смотрел на меня. Я несколько раз пыталась спрятаться от него, мы с Рейной меняли место, где танцевали, но, в итоге, он всегда оказывался рядом.

— Лина, прости, — наконец, прокричала Рейна мне в ухо, так как из-за громкой музыки было почти ничего не слышно, — я тебя оставлю. Из-за твоего Рема к нам совсем никто не подходит. Все видят, как он пялится на тебя и бояться.

Я кивнула. Действительно, зачем было портить ей вечер из-за того, что мне так не повезло? Она ушла, а я осталась одна. Ну, конечно, не совсем одна. Людей вокруг было достаточно. Возможно, я бы даже смогла расслабиться и наслаждаться вечером, если бы только... если бы только Рем всё-время не прожигал меня взглядом.

Примерно минут через тридцать я поняла, что всё бесполезно и уже пожалела, что решила пойти вместе с остальными. Глупо было надеяться, что Рем оставит меня в покое. Я, решив, что на сегодня уже хватит, стала пробираться к выходу. Хотела найти Рейну и сказать ей, что ухожу, но сделать это было слишком сложно. Поэтому подумала, что напишу или позвоню ей позже, просто вышла из здания и побрела вдоль дороги.

Я дошла до какой-то набережной, посмотрела вниз. В темноте не было понятно, настоящая ли там вода или проекция, но запах заставлял верить, что за ограждением, действительно, текла река. Я вдохнула полной грудью и пошла дальше. Вдруг услышала, что кто-то меня окликнул.

— Пойдите! — поскольку вокруг больше никого не было, я подумала, что обращаются ко мне, остановилась и оглянулась.

За мной по дороге быстрым шагом шёл мужчина. Когда он приблизился, то я сразу поняла, что это меранец. Их сложно с кем-то спутать.

— Пойдите, я шёл за вами с тех пор, как вы вышли из клуба, — он подошёл ещё ближе. Внешне он казался моложе, чем Рем и его волосы были немного светлее, а вот цвет глаз... такой же, как у них всех. Он ещё немного приблизился и я заметила, что мужчина улыбался, — никак не мог решиться к вам подойти.

— Почему? — коротко спросила я.

— Ну... на вас так смотрел велиарин... я сначала подумал, что вы вместе... — он замолчал, видимо, ожидая, что я соглашусь или, наоборот, опровергну это.

— Нет, мы не вместе, — быстро ответила я и недоверчиво посмотрела на мужчину. Что ему было от меня нужно? Услышав это, я почувствовала в его взгляде облегчение.

— Тогда, наверное, он просто хотел познакомиться с вами. Но, я рад, что опередил его, — он смотрел прямо мне в глаза. Неужели, я понравилась ему? Вот так просто... только я, а не какая-то там авена. Это было приятно, я даже улыбнулась ему в ответ.

— Меня зовут Терин, — сказал он и протянул мне руку.

— А меня Лиана, — я тоже протянула ему руку, думала, что он её пожмёт, но он поцеловал.

— Лиана, вы позволите проводить вас? — спросил он и я, не подумав, кивнула, — а где вы живёте?

И тут до меня дошло. Не могла же я ему, действительно, сказать, где живу. Тогда всё сразу стало бы понятно. Пришлось опять что-то придумывать.

— Да я ещё и не тороплюсь домой. Просто хотела прогуляться.

— Тогда, вы не против, если я составлю компанию?

На самом деле, я чувствовала себя рядом с ним не очень уютно, но подумала, в конце концов, разве не для этого я пошла в тот клуб? Ведь план состоял именно в том, чтобы познакомиться с каким-нибудь меранцем и понравится ему просто как девушка. Так всё и получилось. Поэтому я должна была радоваться. Но почему-то большой радости всё равно не чувствовала. И это несмотря на то, что Терин оказался очень приятным собеседником. А ещё он всё время делал мне комплименты, от чего я время от времени заливалась краской. Но снова, благодаря темноте, это было не заметно. По крайней мере, я на это надеялась.

Мы шли уже какое-то время. Терин рассказывал смешную историю о том, как он праздновал свой прошлый день рождения. И я так заслушалась, что даже не заметила, как рядом с нами оказался кто-то ещё. Почувствовала, что Терин остановился и тоже замерла, подняла глаза и увидела Рема.

— Милая, куда же ты идёшь? Разве ты забыла, что я сам собирался проводить тебя до дома? — он смотрел прямо на меня, не обращая никакого внимания на Терина. Я растерялась от его слов и просто смотрела на него, не зная, что ответить.

Тем временем, Терин, похоже, совсем не понимал, что происходит. Он переводил взгляд с меня на Рема и обратно.

— Велиарин, — наконец, проговорил он, — Лиана, ваша... девушка?

Рем посмотрел на него и неприятно усмехнулся.

— Она не моя девушка. Она моя авена, — он подошёл ко мне и резко разорвал полоску ткани на моей шее, прикрывающую знаки.

Я перевела взгляд на Терина. Сказать, что тот был удивлён, ничего не сказать. Он смотрел на меня так, словно, видел перед собой не человека, а существо из другой реальности. Я не могла долго выдержать этот взгляд. Это было уже слишком. Дотронулась до шеи, которую уже ничего не скрывало. Посмотрела на Рема. Он уверенно стоял и, слегка наклонив голову, любовался тем, что сделал. От этого мне стало ещё более невыносимо. Я отвернулась и, не сумев сдержать слёз, убежала.

Бежала долго и остановилась только когда увидела, что оказалась в каком-то парке. Попыталась отдышаться. Не помню, чтобы когда-нибудь чувствовала такое же унижение.

— Лиана, подожди, — услышала я знакомый голос за спиной. Обернулась. Это был Рем. Он стоял в нескольких метрах от меня.

— Не подходи, — прокричала я и отшатнулась от него.

Он не послушал и уже в следующее мгновение оказался рядом. Взяв за бёдра, приподнял и впился жестким поцелуем в мои губы. А через несколько секунд я почувствовала, что упираюсь спиной в ствол какого-то дерева. Рем прижимал меня к нему так, что я отчётливо чувствовала, насколько он возбуждён. А я сама, кажется, просто сошла с ума в тот момент. В голове не осталось ни одной мысли, кроме желания ощутить его в себе. Краем сознания я

поняла, что Рем снимает с меня одежду. Ещё немного...

— Глупая моя, зачем же ты убегала... — хриплым от возбуждения голосом прошептал он.

И в тот момент я очнулась. Попыталась оттолкнуть его.

— Нет, Рем... я не хочу, нет...

Уперлась локтями в его грудь, зажмурила глаза и отвернулась.

Рем замер. Я чувствовала его тяжёлое горячее дыхание у своего виска и вдруг услышала рядом с собой звук удара. Рем уже не держал меня и я отошла на шаг от дерева, на котором была видна вмятина. Видимо, он выместил свою злость на нем. Тем временем Рем повернулся ко мне. Даже в темноте было видно, как блестели его глаза, в них была ярость.

— Что с тобой? — прохрипел он.

Я стояла, не смея пошевелиться. Это был второй раз, когда Рем потерял контроль. Но не это испугало меня, а то, как я сама реагировала на него.

— Рем... — тихо проговорила я и замолчала. А потом повернулась и пошла в направлении дороги. Останавливать меня он не стал.

Глава 19. Терин

Добравшись до дома, я быстро поднялась к себе и сразу зашла в душ. Хотелось смыть с себя всё, что случилось тем вечером: весь стыд, страх, злость и обиду. Я простояла под душем почти целый час, а когда вышла и проверила видеофон, оказалось, что Рейна уже звонила несколько раз. Я набрала её. Она ответила не сразу, а когда появилась на экране, я поняла, что она всё ещё в клубе.

— Лина, подожди, — прокричала она, — я выйду отсюда и перезвоню.

Через пятнадцать минут она, действительно, снова набрала меня. Я ждала этого, поэтому ответила сразу.

— Уф... ну и вечер сегодня, — она радостно улыбалась, — а ты что, уже дома?

— Да, уже вернулась, — я пожалала плечами и попыталась изобразить улыбку.

— Что, достал он тебя всё-таки? — понимающе покачала она головой.

— Есть немножко, — я даже не стала возражать, — я пошла домой и по дороге познакомилась с одним... мужчиной. С меранцем.

Рейна широко улыбнулась и, кажется, стала слушать ещё внимательнее.

— Он показался мне очень милым и интересным, — продолжила я, — но только потом пришёл Рем и всё испортил.

— Что он сделал? — сразу помрачнела Рейна.

— Сорвал с моей шеи полоску ткани, которая закрывала знаки и сказал Терину, что я его авена, — вздохнула я.

— Вот ведь... как только он посмел? — похоже, Рейну это разозлило даже больше, чем меня, — а что ты сделала?

— Ничего, — честно призналась я, — просто заплакала и убежала.

Рейна вздохнула, но ругать меня не стала.

— Не переживай, мало кто поступил бы по-другому. А этот... Терин. Не догнал тебя?

— Нет, меня догнал Рем. А Терин... он так смотрел на меня... — я не смогла закончить предложение, слишком тяжело всё это было. В тот момент я ясно поняла, что ни один меранец, когда узнает, кто я такая, не захочет со мной быть. Хотя, кто знает, может быть это и к лучшему, — прости, Рейна, я не хотела портить тебе настроение. Иди, отдыхай дальше, я

буду спать.

Рейна с сочувствием посмотрела на меня, но разве она могла что-то сделать?

— Всё в порядке, правда, — не убедительно соврала я, — иди, я уже буду спать.

Я отключила видеофон и, как и сказала, легла спать. Правда, всё равно уснуть долго не получалось. Почти всю ночь я ворочалась с бока на бок и пыталась прекратить поток бессвязных мыслей, которые настойчиво возникали в моей голове. Я раз за разом вспоминала то, что случилось. Сначала злилась на Рема за то, что он сделал, потом пыталась понять саму себя и снова мысли возвращались к нему.

В итоге, проснулась я позже, чем обычно. С грустью подумала, что завтрак, наверное, уже закончился, но всё равно решила найти Беату, вряд ли она оставила бы меня голодной. Как будто услышав мои мысли, а, возможно, как-то поняв, что я уже не сплю, предварительно постучав, Беата вошла в дверь. К счастью, в руках она несла поднос с едой.

— Лиана, ты вчера поздно вернулась, — сказала она и поставила поднос на столик рядом с моей кроватью.

— Я была с Ремом, — машинально ответила я, понимая, что только такой ответ уберёжет меня от дальнейших расспросов. А что? Это ведь правда. Вдаваться в подробности о том, что он следил за мной, а я пыталась от него убежать, было ни к чему.

— О... милая, это прекрасно, — улыбнулась Беата, но в то же время я с удивлением обратила внимание на то, что она сегодня какая-то другая, более тихая, чем обычно. Как будто она не решалась мне что-то сказать.

— Что-то случилось? — спросила я и взяла в руки ложку.

Она несколько секунд ничего не говорила и даже не решалась смотреть мне в глаза.

— Лиана, ты позавтракай, — наконец, отозвалась она, — а потом... у тебя гости.

Первая мысль, которая у меня возникла, когда она сказала это, была о том, что снова пришёл Рем. Но, я не могла не заметить, что Беата вела себя совсем по-другому, чем в прошлый раз, когда Рем действительно приходил ко мне.

— Я не имею право не пускать его, но, если ты не хочешь, то сама можешь не выходить. Я объяснила, что ты уже не свободна.

Да, речь точно шла не про Рема. Но тогда, кто меня ждал?

— Беата, — наконец, перебила я её сбивчивые объяснения, — да о ком вы говорите?

Она вздохнула и, наконец, подняв на меня взгляд, объявила.

— Лиана, девочка, к тебе пришёл Терин Винар. Я даже сначала не поняла, что он к тебе, ведь ты связана с велиарином, я сказала ему об этом, но он всё равно просил передать тебе, что ждёт тебя во внутреннем дворике.

Вот это да! Такого я точно не ожидала. Значит, Терина всё-таки не отпугнуло то, что сказал Рем. Странно... я снова вспомнила, как он смотрел на меня вчера.

— Лиана, — Беата прервала мои размышления, — я сейчас скажу ему, что ты не хочешь его видеть.

— Нет! — остановила её я, — скажите, что я сейчас спущусь.

— Но, Лиана... — снова замялась она.

— Спасибо, Беата, я сейчас оденусь и спущусь.

И снова этот неодобрительный взгляд. Сказать по правде, в последнее время я уже привыкла к нему. Беата вышла, а я, быстро позавтракав, оделась и спустилась вниз. Прошла мимо столовой и оказалась во внутреннем дворике, туда, где обычно встречаются авены со своими меранцами.

В это время дня там ещё никого не было, поэтому Терина я заметила сразу. Он сидел на одной из скамеек, но, увидев меня, сразу встал и подошёл ближе. А я замерла в нерешительности.

— Я рад, что ты всё-таки спустила, — сказал он, глядя мне в глаза, а я невольно обратила внимание на то, что ошиблась вчера, когда подумала, что глаза у Терина такого же цвета, как и у Рема. Всё-таки они были немного светлее, — эта женщина... Беата, кажется. Она почти сорок минут пыталась убедить меня в том, что ты не захочешь меня видеть.

— Да, меня она тоже пыталась в этом убедить, — усмехнулась я. После вчерашних переживаний, у меня просто не было сил ходить вокруг и поэтому я прямо спросила, — Терин, почему ты приехал?

Было похоже, что мой вопрос его удивил.

— Как почему? — он слегка пожал плечами, — я же сказал это тебе ещё вчера. Ты мне понравилась.

Я непонимающе посмотрела на него. Всё-таки это было странно. То, что он говорил и то, как просто он это говорил не укладывалось в моё представление о меранцах.

— Да, — согласилась я, вспоминая, — только это было до того, как ты узнал, что я авена.

— Что правда, то правда, — теперь уже согласился он и замолчал. Мне стало снова неловко.

— А ты знаешь, почему Рем вчера сказал, что я его авена? — наконец, спросила я.

— Знаю, — просто ответил он, при этом Терин продолжал внимательно смотреть на меня, а мне стало ещё более неуютно рядом с ним. Если он всё знал, то зачем решил приехать сюда? Я хорошо помнила о том, что говорила Триана. По традиции, если авена была с одним меранцем, то она уже не может быть с другим.

— Терин, тогда я совсем ничего не понимаю, — только и смогла сказать я ему в ответ.

— Ты очень красивая, — он улыбнулся, — и умная. Я никогда не встречал таких авен. Да и не только авен. Что же касается ваших отношений с велиарином... он сказал не правду. Несмотря на то, что между вами было, ты не принадлежишь ему.

Как же приятно это было слышать. Вот если бы все так думали...

— Спасибо, Терин. Если бы ты знал, как для меня важно то, что ты сказал, — поблагодарила его я, — правда, я не настолько глупа, чтобы не заметить, что, кроме Рема, никто больше не делал мне предложений. Остальные меранцы и не только они, думают не так, как ты.

— Поверь, тебе не поступают предложения вовсе не потому, что никто не хочет быть с тобой. Даже учитывая уже случившиеся изменения в твоём генотипе.

— А почему же тогда? — не поверила я тому, что он сказал.

— Просто потому что никто не решается идти против велиарина, — объяснил Терин, — он очень влиятельный человек в Империи, его боятся.

Такое объяснение было вполне логичным. Разве что по-прежнему оставалось непонятным, почему Терин всё-таки пришёл ко мне.

— А ты сам... не боишься? — слегка насмешливым тоном поинтересовалась я.

— Боюсь, — честно признался он и немного наклонил голову, — его статус гораздо выше моего. Это правда. Но... ты стоишь того, чтобы рискнуть.

Услышав про риск, которым подвергает себя Терин, я поняла, что он нравится мне, правда, при этом я вынуждена была признать самой себе, что, к сожалению, меня не тянуло

к нему даже в половину также сильно, как к Ремю. Но по крайней мере осознание того, что у меня есть выбор, было приятно.

— Вчера мы так и не смогли продолжить нашу прогулку. Поэтому я пришёл предложить тебе её прогуляться ещё раз. Ты не против моей компании?

— Не против — просто ответила я, — а куда мы пойдём?

Терин лукаво улыбнулся.

— Это сюрприз. Но тебе лучше надеть что-то более удобное. Придётся много двигаться.

Сказать по правде, он меня заинтриговал. Вернулась в свою комнату и с трудом нашла в груди своих вещей единственные брюки. Быстро натянула их и выбрала из шкафа одну из водолазок. Куда бы мы не шли, но дополнительное внимание как к авене мне было не нужно.

Как вскоре выяснилось, сюрпризом оказались бекары. Это такие довольно крупные и на удивление быстрые животные. Однажды я смотрела по видеofону, как люди соревновались в езде на них. Я точно знала, что это достаточно дорогие животные, поэтому на Гислере их не было. Так что в тот раз в живую я увидела их впервые.

Мы приехали на специальную ферму, где их разводят. Там же, как объяснил Терин, учили кататься на них.

— Хочешь попробовать? — спокойно спросил он меня.

— А можно? — не поверила я.

Терин улыбнулся, попросил меня подождать, а сам ненадолго отошёл. Вернулся он вместе с каким-то человеком, который вёл за скобой одного из беканов.

— Это инструктор, который научит тебя основам.

Мы катались почти два часа и я была в полном восторге. Даже представить себе не могла, что можно настолько интересно проводить время! Когда же уже окончательно устали, то мы с Тереном пошли в кафе, которое находилось прямо на территории фермы. Этот день оказался совсем не таким ужасным, как я думала утром.

Домой я вернулась только ближе к вечеру. Терин сам отвёз меня туда.

— Позволь, я приду завтра? — попросил он пока я ещё не вышла из кара.

— Завтра я не могу, у меня занятия по истории. Я не могу их пропускать, — это было правдой, но я видела, что Терин, услышав это, всё равно расстроился.

— А может быть, увидимся послезавтра, — предложила я.

Он улыбнулся.

— Тогда до послезавтра.

Так у меня появился новый друг. Назвать Терина по-другому я не могла. Мои чувства к нему, по-прежнему оставались только такими. Мы виделись с ним не часто, но каждый раз это были очень интересные встречи. Терин всегда придумывал что-то новое, чтобы удивить меня.

Несколько раз к нам присоединялась Рейна. Такие встречи мне нравились больше, ведь тогда я чувствовала меньше неловкости в обществе Терина. Хотя он сам не делал ничего, чтобы мне было как-то некомфортно с ним. Напротив, он был крайне вежлив. Никогда ни на чём не настаивал и, если я не хотела встретиться в какой-то день, то я могла просто сказать ему об этом.

Мне нравилось, что он совсем не давил на меня. Я невольно вспоминала наше знакомство с Ремом. Разница была слишком очевидна. Мне было странно, когда я поняла, что за всё время, которое мы провели вместе с Теринем, он ни разу даже не дотронулся до меня. Я же сама всё больше убеждалась, что не чувствовала к нему ничего, кроме симпатии.

Понимал ли он это? Я спросила как-то Рейну, что она думает об это? В ответ она только засмеялась.

— А ты уверена, что ему это вообще важно? — спросила она меня.

Я не сразу поняла, что именно Рейна имеет в виду. Я чувствовала, что нравлюсь Терину, иначе он бы не стал рисковать своей карьерой, идя простив Рема. Тогда для него, конечно, должно было быть важно, как я к нему отношусь

— Что ты имеешь в виду? — решила я уточнить у неё.

— Да то, что ты ни разу не разговаривала с ним о будущем. Если он отправит тебе предложение и вы будете вместе, не собирается ли он, также как этот твой тиран, тоже промыть тебе мозги. Может быть, ему всё равно только потому, что он знает, что, убедив тебя быть с ним, ты в любом случае будешь его обожать.

С этой стороны я не думала. Мне почему-то сразу показалось, что Терин хороший человек и он, в отличие от Рема, никогда не стал бы так поступать со мной. Но что я о нём знала? Всё-таки, он тоже был меранцем. А потом я просто отогнала от себя эти мысли. В конце концов мы ведь просто проводили время вместе. О том, что будет дальше, я тоже старалась не думать.

Что же касается Рема... сначала я почти всё время ждала, что встречу его. Особенно тогда, когда мы гуляли вместе с Теринком. Но с того самого вечера, как он догнал меня в парке, я больше ни разу его не видела. Правда в скором времени я узнала, что он стал велорумом. Об этом мне сообщила Беата. Она долго поздравляла меня и радовалась, что я так хорошо устроилась. А я только надеялась, что это никак не отразится на мне и что ещё большая власть, которую получил Рем, он не использует для того, чтобы получить меня.

Конечно, я ошибалась.

Глава 20. Стена

Мне нравилось, что Терин, кроме того первого случае, никогда не приходил без предупреждения. Он всегда заранее звонил мне по видеофону и договаривался об этом. Но в то утро он пришёл не предупреждая.

Я, пропуская очередное скучное занятие, сидела во внутреннем дворике. Как всегда, выполняла задания, которые мне дал господин Гайин, поэтому сначала даже не заметила того, как Терин подошёл ко мне.

— Лина, — позвал он.

Я подняла голову.

— Терин, — удивилась я, — что ты тут делаешь? Мы же договорились встретиться только завтра.

Он выглядел взволнованным и мне это не понравилось. Я чувствовала, что что-то произошло и вряд ли стоило надеяться, что что-то хорошее.

— Что-то случилось? — не выдержала я и поднялась со скамейки, встала рядом с ним.

— Да, случилось, — выдохнул он, — Лина, мне так жаль...

Он опустил голову, как будто был виноват в чём-то передо мной.

— Ну что же, Терин, говори, — я боялась услышать, то, что он скажет, но, в то же время, неизвестность была ещё тяжелее.

— Велорум Ригеаз внёс в Совет представление о передаче тебя ему.

Я так и знала, что дело было в Реме, но всё равно, поскольку ещё не так хорошо знала правила Империи, не до конца поняла, о чём именно говорил Терин. Я нахмурилась и он объяснил более подробно.

— Ты ведь знаешь, что такое Совет? — я кивнула, — это высший орган управления Империи. Его решения имеют приоритет перед любыми другими.

— Да, это мне тоже известно, — ещё больше нахмурилась я.

— А как ты думаешь, что решит Совет по поводу тебя, учитывая, что велорум Ригеаз один из них?

Я буквально почувствовала, как похолодела. Этого не могло быть. Нет, просто не могло. У меня ведь ещё было время, ещё чуть меньше, чем полтора года. Так ведь не честно. Но, видимо, Рему надоело ждать меня и наблюдать, как я встречалась с другим меранцем. Промелькнула мысль: может быть, действительно, стоило прислушаться к совету Трианы и не делать глупостей? Тогда по крайней мере у меня было бы больше времени.

— Терин, прости, мне нужно вернуться в комнату и подумать, — сказала я, направляясь ко входу в здание.

— Лина, подожди, мы вместе что-нибудь придумаем... — Терин попытался меня остановить.

— Да, просто мне сейчас нужно подумать, — не дав договорить, я быстро вышла в дверь и также быстро поднялась к себе в комнату.

У меня не было оснований не верить Терину, да и ему незачем было меня обманывать, особенно в таком вопросе. Значит, то, что он сказал, было правдой.

Я не находила себе места. Неужели всё, что я пережила, пытаюсь спастись от Рема, было зря? В это просто невозможно было поверить. Сначала единственное, что я могла делать, это ходить из одного конца комнаты в другой. Но это плохо помогало. Мысли путались. Затем я села на кровать и попыталась сосредоточиться.

Когда-то я смогла сбежать от Рема, набрав в видеофоне код, который мне дал тот незнакомец. Теперь, изучив структуру управления у меранцев, я поняла, с кем именно разговаривала. Это был велорум Риган Тенас. Член того самого пресловутого Совета, который решал всё в Империи. Может быть, стоило обратиться к нему снова? Но тогда он мог приказать Рему, теперь же они были равны и, возможно, он просто не сможет мне помочь или даже не захочет это сделать или этот код уже вообще не работает...

И всё-таки я решила попытаться. Минут двадцать искала среди своих вещей ключ от корабля, на котором были написаны цифры. Наконец, нашла, ввела их в видеофон и стала, затаив дыхание, ждать. Через какое-то время на экране появился Риган. По выражению его лица было сложно что-то понять, но мне показалось, что, скорее всего, он не ожидал меня увидеть.

— Лина, — Риган слегка вскинул брови. Наверное, действительно, удивился, — ты хотя бы знаешь, для чего используется этот код?

— Добрый день, — осторожно начала я, — не знаю...

— Для экстренной связи в том случае, когда вопрос настолько важный, что меранцу нужно напрямую связаться с Советом.

Я немного растерялась.

— Но... у меня важный вопрос, — попыталась я себя оправдать. Риган ничего не сказал и просто вопросительно посмотрел на меня, видимо, ожидая, что я что-то объясню.

— Вопрос в том... в том... — я запнулась, — я узнала, что в Совете будет рассматриваться вопрос о передаче меня Рему.

Риган остался спокоен, даже не стал спрашивать, откуда мне это известно.

— Да, такой запрос был внесён, — спокойно подтвердил он.

— Его внёс Рем? — уже зная ответ, зачем-то спросила я.

— Да, — также коротко ответил Риган.

— И каким будет решение? — произнесла я, уже чувствуя комок в горле.

Риган улыбнулся, но совсем не так, как улыбалась Триана, когда разговаривала со мной. Его улыбка была доброй, но мне от этого всё равно легче не стало.

— Лина, послушай, мне жаль, что у вас с Ремом произошло всё так, как произошло. Я не готов судить его, тем более, что не представляю, как бы поступил на его месте сам. К сожалению, ты узнала его не с самой лучшей стороны...

— Я узнала достаточно его сторон, — прервала его я.

Риган на секунду замолчал, а затем продолжил.

— Ты ведь познакомилась ещё с одним меранцем?

— Да, — сразу ответила я, не понимая, к чему он это спросил. Ведь я, будучи свободной авеной, имела право общаться с тем, с кем хотела. Или, возможно, я чего-то не знала?

Риган снова по-доброму улыбнулся.

— Терин Винар направил тебе предложение.

Я ничего не знала об этом, поэтому удивилась.

— Когда? — не поверила я.

— Совсем недавно. Скорее всего, именно после того, как стало известно, что в Совете рассматривается вопрос о передаче тебя велоруму Ригеасу. — ответил Риган.

— Это значит, что Совет не может заставить меня быть именно с Ремом? — уточнила я.

Риган вздохнул.

— На самом деле нет. Решения Совета имеют приоритет даже перед законами. Мы можем принять любое решение.

— Но ведь в Совете три человека...

— Три меранца, — поправил меня Риган.

— Да, но, если двое из вас решат, что я не обязана быть с Ремом, то я всё-таки смогу выбрать сама?

— Да, Лина, — выдохнул он, — и я скажу тебе даже больше. Если ты решишь это сейчас, решишь, с кем хочешь быть, я помогу тебе. Смогу убедить Совет оставить тебя с Теринном.

— И даже сможете убедить Рема, чтобы он отказался от меня — не поверила я, — это возможно?

Риган усмехнулся.

— Наверное, это вряд ли получится. Но при принятии этого решения единогласие не является обязательным.

Надо же... несмотря на то, что я связалась с ним в надежде на помощь, но поймала себя на мысли, что действительно её получить не ожидала. Это было как-то странно.

— Почему вы вообще даёте мне выбор? — недоверчиво спросила я его, — все говорят про какие-то интересы Империи и о том, что из-за них я должна быть с Ремом. А вы... вдруг предлагаете мне выбрать самой.

— Всё, что ты говоришь, верно. Ваша совместимость с Ремом просто невероятная, поэтому у вас будут сильные сыновья, а они нужны Империи. Но при этом... — он сделал небольшую паузу, — я считаю, что никто не должен заставлять тебя связывать свою жизнь с тем меранцем, который тебе не нравится.

— Свою авену вы тоже не заставляли? — поинтересовалась я. Несмотря на то, что я

жила на этой планете не так давно, но уже успела понять, что такой подход тут большая редкость.

— Моя авена умерла и очень давно. Она тогда была ещё ребёнком.

— Мне жаль, — тихо проговорила я и это было правдой. Мне, действительно, было жаль, — а как это произошло?

Я думала, он не станет мне рассказывать, но Риган всё-таки ответил.

— Она была как ты, подарком Вселенной. Когда её нашли, ей было пять лет. Но корабль, на котором она была, который вёз её сюда, взорвался. Она погибла.

Подробнее спрашивать я не стала. Выходит, в жизни меранцев тоже не всё так просто.

— Но ведь других авен много, а у вас такая должность. Я немного узнала авен, для них это важно. Почему вы не выберете другую? — не могла понять я.

— Всё-таки считаешь нас бесчувственными чудовищами? — усмехнулся он, — моя авена умерла и другой мне не нужно.

— А если бы она была жива и не захотела быть с вами. Вы бы её отпустили? — всё-таки не отстала я.

— Нет, не отпустил бы. И это было бы не правильно. Но, если ты хочешь быть с Теринном, а не с Ремом, я поддержу тебя.

Я задумалась. Причём, задумалась сильно. Понимала, что от того, что именно я скажу, зависело моё будущее. Попыталась прислушаться к себе, представить себя с Теринном. И поняла, что быть с ним я тоже не хотела.

— Не хочу быть ни с кем, — наконец, ответила я.

— Значит, всё-таки Терин тебе не нужен. Ну что ж, я рад этому. И не только из-за интересов Империи. Рем ещё и мой друг и я не желаю ему потерять тебя. Слишком хорошо понимаю, что именно это бы значило для него.

— Нет, я не это имела в виду, — испугалась я, — я не хочу быть ни с Теринном, ни с Ремом. Я хочу сама выбирать своё будущее.

— Прости, — сказал Риган и я услышала нотки сочувствия в его голосе, — ты будешь счастлива с ним. Рем всё для этого сделает.

— Почему вы так уверены? — мрачно поинтересовалась я.

— Потому что по-другому и быть не может.

Риган снова улыбнулся и экран погас.

Я чувствовала, что окончательно запуталась. Риган предложил мне выбрать Терина, а я не смогла это сделать. Но почему? Терин хорошо ко мне относился, не давил на меня и не заставлял делать то, чего я не хотела. Может быть, нужно было сказать, что я хочу остаться с ним? Но снова представив нас вместе я поняла, что хочу этого ещё меньше, чем быть с Ремом.

Но тогда что? Просто ждать, когда меня отдадут, а потом проведут ту жуткую процедуру? Подумала, что это тупик. Бежать дальше было некуда.

Я снова взяла видеофон и позвонила Рейне.

— Привет, а я как раз тоже хотела тебе позвонить. Сегодня вечером все снова собираются на занятие по танцам. Ты с нами? — начала она весело, но уже сразу заметила тревожное выражение на моём лице, — Эй... что-то случилось?

Я сглотнула. Решила, что расскажу обо всём Рейне, может быть она что-нибудь придумает. У меня самой голова уже гудела от мыслей. Хотя, наверное, совсем обо всём говорить не стоило. Например, о том, что я сама отказалась быть с Теринном.

— Рейна, в Совете будет решаться вопрос о передаче меня Рему. Без моего согласия. И, насколько я поняла, это даже уже не вопрос. Всё решено, — сразу вывалила на неё я.

Было видно, что Рейна тоже растерялась.

— Лина... как жаль. Как же они так могут с тобой поступить? И что теперь?

— Могут! А теперь они заберутся в мои мозги и я стану просто ходячей куклой, обожающей Рема и не видящей жизни без него.

Рейна вздохнула.

— Ну, подожди... не может же быть всё так ужасно, — сказала она. Было похоже, что Рейна тоже не сильно представляла, что делать.

— Конечно, избавиться от Рема у тебя, видимо, уже не получится. Но ты можешь хотя бы попытаться договориться с ним, чтобы он не делал тебе эту жуткую процедуру.

— Договориться? С ним! — не поверила я тому, что услышала.

— Да, Лина, с ним, — как ни в чём ни бывало, продолжила Рейна, — ты разве забыла, что я тебе говорила? Меранцы тоже мужчины.

— Да, но только, если это не касается авен, — я почти плакала.

— И даже, если это касается авен, — настояла на своём Рейна, — ведь с Терином так и было, а он, кстати, если ты забыла, тоже меранец.

— Что именно ты имеешь в виду? — спросила я, уже отчаявшись, что Рейна сможет мне помочь.

— Поговори с ним ещё до того, как Совет примет решение. Убеди в том, что сама хочешь быть с ним, что любишь и попроси, чтобы он не делал с тобой ничего.

— Он не поверит, — быстро ответила я, — после всего, что было... после того, как я столько раз пыталась

— А ты скажи так, чтобы поверил, — Рейна говорила довольно жёстко, — он любит тебя и поверит всему, что ты скажешь.

Я опустила глаза, пытаюсь собраться с мыслями. Поговорить с Ремом? Попросить его? Об этом я даже не думала. Да, к тому же, вспомнила, что он сказал, когда я однажды спросила, любит ли он меня. Он ответил, что это другое. Я до сих пор не могла понять значение этих слов.

— Лина... — снова обратилась ко мне Рейна, но уже более мягким голосом, — хотя бы попробуй.

Я кивнула и отключилась. До конца дня я думала и пыталась найти решение. Но оно не находилось. А вечером, собравшись с силами, позвонила Рему.

Глава 21. Предложение

Рем не ожидал моего звонка и удивился ему. Я сказала, что хочу встретиться и поговорить. Он сразу согласился и предупредил, что через час за мной приедет кар.

Это время я провела просто думая о том, что ему сказать. Мыслей, как всегда, было много, но выстроить их в хотя бы немного логичную систему, не получалось. Сначала решила, что, может быть, стоит привести себя в порядок, причесаться, но потом поняла, что сил на это у меня нет. Будет то, что будет.

Как и сказал Рем, водитель приехал ровно через час. Об этом, постучав в дверь, сообщила Беата. Мне показалось, что она была очень довольна. Видимо, знала, чей это был кар.

Куда именно меня везут, я не знала. Надеялась только, что мы встретимся в каком-нибудь общественном месте, а не у Рема дома. Так и оказалось. Водитель остановился возле

какого-то ресторана. У входа уже ждал Рем. Он сам открыл дверь и помог мне выйти.

Я, заранее решив, что буду с ним максимально приветлива, даже немного улыбнулась. Хотя чувствовала, как сильно всё кипело внутри.

Мы прошли к столику и сели. Рем сразу сделал заказ. Несмотря на то, что я стала гораздо лучше разбираться в блюдах, возражать не стала. У меня вообще было не то положение, которое позволяло в чём-то возражать.

Рем ничего не говорил, просто внимательно наблюдал за мной. Нужно было с чего-то начать разговор. Многочисленные мысли, которые ещё недавно были у меня в голове, вдруг все исчезли.

— Малышка, — насмешливо обратился ко мне Рем, прерывая затянувшееся молчание, — твой звонок был таким неожиданным. Но, несмотря на это, я рад был тебя услышать. Вижу, ты не знаешь, с чего начать разговор. Давай я помогу тебе.

Я испуганно посмотрела на него. Такое уверенное начало не сулило мне ничего хорошего.

— Твой новый друг рассказал тебе, что в Совет внесён запрос о передаче тебя мне. А раз ты попросила о встрече, то уже понимаешь, каким именно будет решение. Значит, ты, либо будешь просить дать тебе отсрочку, либо не проводить веналяцию. Ну, так что, первое или второе? — Рем усмехнулся.

— Второе, — чуть слышно проговорила я и опустила глаза, — Рем, пожалуйста, я не хочу проходить через это.

— А что тебя так пугает? — уже более серьёзным тоном спросил Рем.

— Если ты это сделаешь, я не смогу остаться собой. Я буду думать только о тебе, — честно призналась я. Хотя, наверное, в этой ситуации честность был не самой лучшей стратегией.

— Да, а ещё ты будешь всегда хотеть меня, физически нуждаться во мне внутри себя. Я уже не говорю о том, как сильно ты будешь скучать, ждать и желать подарить мне наследника.

Я смотрела на него и в этот момент произошло что-то странное. Куда-то делся страх. Рем был таким же, как и всегда. Вернее, таким же, каким он стал с тех пор, как я всё узнала, и ему уже не нужно было притворяться. С тех пор в его обществе я всё время чувствовала давление и меня это очень пугало.

Ничего не изменилось, он по-прежнему был самим собой: властным и не терпящим сопротивления, но страха у меня почему-то в тот момент не было. Я знала, что чуть позже он вернётся, но сейчас как будто посмотрела на Рема другими глазами.

Он ведь нуждался во мне. Больше того — он зависел от меня. Поэтому всё время пытался подавлять и контролировать. Я встала и пересела на стул сбоку от него. Глубоко вздохнула и сказала то, что, как надеялась, могло меня спасти:

— Рем, я понимаю, что проиграла и это вопрос времени, когда меня отдадут тебе. Бороться дальше всё равно бессмысленно. Но ты сам... неужели тебе не хочется, чтобы тебя искренне любили, не потому что что-то в мозгу заставляет чувствовать это, а потому что ты это ты?

— Предлагаешь мне это? Только есть проблема — ты меня ненавидишь.

— Я не знаю, что чувствую к тебе, — призналась я и это была правда, — когда мы познакомились я была очень влюблена, думала о тебе всё время, минуты считала до того, как мы встретимся, столько всего себе представляла: где мы будем жить, надеялась, что это

будет в коттеджах в северном пригороде и что я буду ждать тебя с работы и начала учиться готовить, чтобы тебя порадовать.

Рем улыбнулся и я почувствовала себя ещё уверенней. Я понимала, что это, скорее всего, мой единственный шанс и продолжила:

— Да, всего этого никогда не будет. Ты меранец, а не тот простой парень, которым я тебя считала. Но это не значит, что я не смогу полюбить тебя снова. Или даже не так: мне кажется я вообще не прекращала тебя любить, просто ты так сильно меня пугал и то, что ты хотел и хочешь сделать со мной...

Рем не смотрел на меня, его взгляд был опущен, минуту он ничего не говорил, а потом взглянул в упор и как-то зло усмехнулся.

— Знаешь, не все меранцы одобряют то, что делается с авенами: то, что большинство из вас забирают почти младенцами, воспитывают так, как нужно нам и... — он на секунду замолчал — и корректируют ваши чувства. А вот я всегда знал, что это необходимо и сейчас убедился в этом ещё раз.

Он как-то странно смотрел на меня. Я не выдержала:

— Не понимаю.

— Слишком сильное искушение. Ты не должна быть такой. Ты не должна говорить так. Тебе ведь хорошо известно, что на нашу планету часто приезжают женщины в поиске богатства. Они знают, что нужно говорить мужчине, чтобы он расслабился, чтобы захотел снова вернуться. Это очень привлекает. Многие меранцы заводят отношения с такими женщинами. Но одно дело они, это только удовольствие. А авена... она должна быть другой.

— Знаю, она должна быть вещью, я должна быть вещью

— Возможно и так. Но ты не такая, ты выглядишь по-другому, думаешь по-другому, у тебя есть свои желания. С тобой сложно сохранить голову холодной. Если бы все авены были бы такие же, Империя бы рухнула. Мы стали бы слишком слабыми и слишком зависимыми.

— Но Империя не рухнет только из-за меня. Зато ты будешь счастлив, я всё сделаю для этого.

Было ли правдой то, что я говорила? В какой-то степени да. В конце концов, если он согласится оставить мой разум в покое, то мне придётся делать именно это — стараться осчастливить его. Ведь даже, если мне повезёт и меня не тронут, то всё равно Рем в любой момент может передумать. Что ни говори, но я была прижата к стенке.

Он задумался.

— Империя не рухнет. Ну что ж, если ты так сильно боишься, то мы можем обойтись и без веналяции. Хотя, мне кажется, что ты сама не до конца понимаешь, о чём говоришь. Если бы тебе сделали это...

— Вживили бы в мозг твой образ? — от произнесённых слов у меня прошёл озноб по коже

— Да, именно это. Вживили — он ухмыльнулся — тебе стало бы легче. Жизнь сразу перестала бы быть бессмысленной

— Да, единственным её смыслом стал бы ты

— Я итак им буду и без веналяции, просто для этого потребуется какое-то время. Хотя, то, что ты готова не сопротивляться, должно ускорить процесс. В разговоры о том, как сильно ты хочешь сделать меня счастливым, я не верю.

Я промолчала, решила, что так будет лучше, а Рем продолжил:

— Ну что ж, я обещаю, что не трону твой драгоценный разум, но хочу кое-что взамен.

— Что именно?

— Ответных шагов с твоей стороны. Сегодня мы поедem домой, а утром ты подпишешь бумаги, что согласна на брак.

Я не спешила отвечать, хотя и понимала, что соглашусь. Рем озвучил то, ради чего я и попросила его об этой встрече. Понимала, но всё равно произнести согласие вслух было сложно. Моё тело уже не будет принадлежать мне. Ну что ж по крайней мере получится сохранить разум, хотя бы там я смогу быть свободна.

— Да, сделаю всё, что ты скажешь.

— Отлично, такой ты мне нравишься гораздо больше, — он дотронулся до моих волос, запустил в них руку и больно сжал, — только запомни: если ещё раз хотя бы попытаешь предать меня, то мы пойдём по простому пути.

Я кивнула, что это за простой путь, прекрасно понимала. Рем улыбнулся и его глаза слегка засветились, точно так же как это было перед нашей первой близостью. Потом его рука опустилась ниже на горло. Я нервно сглотнула, страх вернулся, по коже пробежала дрожь. Захотелось убежать как можно быстрее, но меня как будто парализовало, похоже, тело привыкало к своему новому хозяину. Ведь именно так теперь и будет. Хотя разум по-прежнему сопротивлялся, несмотря на всю безысходность ситуации.

Тем временем рука Рема опустилась на грудь, слегка погладила её, я вздрогнула, соски напряглись.

Рем выглядел довольным, ещё шире улыбнулся. Как будто проверил механизм и убедился, что всё по-прежнему исправно работает.

— Нам пора.

Он расплатился и мы вышли на улицу. Было темнее, чем обычно или мне так казалось. Всё время, пока ждали кар, Рем прижимал меня к себе.

Приехал водитель. Дорогу до его дома я почти не помню. Всё было как в тумане и почти буднично, как будто так и должно быть. Ехали примерно полчаса или чуть дольше. Несколько раз останавливались возле зон охраны, нас каждый раз пропускали. Наконец, кар остановился возле вполне обычного на вид крыльца. Мы вышли. Рем открыл дверь и впустил меня внутрь.

Квартира отличалась от моей — была гораздо просторнее, но каких-то особенных изысков в ней не было.

— Мы сейчас в зоне «вего», это самая охраняемая территория на планете, здесь могут жить очень немногие меранцы.

— Избранная элита, и ты среди них — я усмехнулась, мне было всё равно, кто он, когда-то я считала его простым служащим с захудалой планеты и была безумно влюблена. Как бы я хотела, чтобы так и было. Действительно хотела, хотя бы самой себе можно в этом признаться.

— Да, я среди них.

Я оглянулась вокруг, пытаюсь внимательно всё рассмотреть. В конце концов, мне предстояло провести здесь много времени, если не всю жизнь. От этой мысли стало не по себе. Надеюсь, что этого не будет. Хотя, на что тут надеяться? С этой планеты итак почти невозможно сбежать, а тут ещё особая зона.

— Это временная квартира. Мне одному больше было не нужно, но теперь пришло время подыскать что-то лучше и комфортнее. Если захочешь, то сама сможешь этим заняться.

Значит, не всю жизнь я проведу здесь. Хотя какая разница больше клетка или меньше. Ничего не ответила.

Рем посмотрел на меня как-то особенно внимательно, а потом сказал:

— Пойдём в спальню, остальные комнаты посмотришь завтра.

Мне стало ещё больше не по себе, но перечить ему не решилась.

Спальня оказалась такой же простой комнатой, как и, по-видимому, вся квартира. Почти всё её пространство занимала большая кровать.

Я подошла к окну и посмотрела в него. Постояла так несколько минут. Насколько могла слышать, Рем в это время снимал одежду.

— Лина.

Я повернулась.

— Раздевайся.

Руки дрожали, но мне всё-таки удалось снять платье, а затем бельё. Я стояла перед ним полностью обнажённая. Рем снова как в ресторане дотронулся до моей груди и снова это прикосновение заставило меня вздрогнуть.

— Не сопротивляйся. Ты ведь понимаешь, что я всё равно возьму своё? Тем более теперь, когда ты сама добровольно приехала ко мне. Иди в кровать, — легко подтолкнул меня.

Я сделала то, что он сказал. Он подошёл и лёг рядом.

— Повернись.

Я развернулась и легла на левый бок, но посмотреть ему в глаза не решалась. Было страшно. Вспомнила тот единственный раз, когда мы были вместе. Тогда это было совсем по-другому. Никаких приказов, тогда он хотя бы вначале пытался быть нежным.

Рем положил руку на мою голову и сильно сжал волосы у затылка, потянул, заставил посмотреть ему в глаза. Наверное, увидел в моём взгляде ужас, потому что через мгновение ослабил хватку и слегка погладил рукой по шее.

— Ну что ты, мы ведь это уже делали, тогда ты так не боялась.

— Тогда это был не ты — я продолжала смотреть на него в упор, хотя уже могла отвести взгляд, он не держал меня.

— Что за глупость? Конечно, я, и, если быть до конца честными, я ведь даже не обманывал тебя, просто не всё говорил. Остальное ты придумала сама.

Да, это была правда. Того Рема никогда не существовало. Был только этот огромный пугающий мужчина, желающий только владеть и подчинять.

Тем временем он стал гладить моё тело. Провёл рукой по животу, на несколько секунд задержался на нём. Интересно, о чём он в это время думал? Наверное, о том, как там будет расти его ребёнок. Такой же меранец, как он сам. Именно для этого я ему и нужна. Регулярно накачивать меня своей спермой, так, чтобы я однажды забеременела и родила ему наследника.

Рука переместилась на бедро.

— Ты, и правда, слишком отличаешься от большинства авен. Такое тело, — он прижал меня к себе, прикоснулся лицом к волосам и глубоко вдохнул.

Затем скользнул свободной рукой в низ живота и потрогал. Там было сухо. Конечно, это его не остановило. Рем раздвинул мне ноги и резко вошёл внутрь. Стало больно, не так, как, когда это произошло впервые, но всё равно, я дёрнулась и непроизвольно попыталась вырваться. Естественно, ничего не получилось, Рем возвышался надо мной огромной скалой

и просто ещё сильнее прижал меня одной рукой к кровати.

Затем он начал двигаться, я чувствовала, что его огромный орган разрывает меня изнутри.

— Потерпи, скоро ты ко мне привыкнешь, — его голос стал хриплым, я почувствовала, как сильно он возбуждён.

Он наклонился ко мне ниже и упёрся одной рукой в матрас сразу над моим плечом. Другой рукой почти нежно погладил лицо. Толчки при этом не прекращались, а, наоборот, становились сильнее и глубже.

— Скоро станет хорошо.

Как ни странно, но через какое-то время боль действительно начала стихать, я становилась влажной и член стал входить легче.

— Так-то лучше, моя девочка, ты всегда должна быть такой для меня — Рем тяжело дышал, казалось, он сдерживался. Я чувствовала, что ему нужно больше, сильнее и глубже.

Он снова дотронулся до моей груди и я застонала. Этот стон сработал как спусковой механизм — толчки стали жёстче, он входил в меня на всю длину.

Не знаю, как долго всё продолжалось, в какой-то момент я стала чувствовать напряжение, перерастающее в возбуждение. Оно всё усиливалось и через несколько мгновений чистое наслаждение расплылось по телу. Мой первый оргазм. Действительно хорошо.

А Рем продолжал толчки и вскоре тоже кончил, излившись внутрь меня. Замер, немного подождал, затем вышел и лёг рядом.

Я не могла успокоить дыхание. Не ожидала такого. Думала, что будет гораздо хуже, а тут... надо же.

Рем встал с кровати и не одеваясь подошёл к небольшому столику у противоположной стены, который я сразу не заметила. Там стоял графин и бокалы. Он налил его содержимое, подошёл ко мне, протянул:

— Пей.

— Что это?

— Тебе нужно расслабиться, пей.

Я выпила. Это была настойка со странным чуть горьким вкусом. Действительно стало спокойнее, дыхание выровнялось.

— Тебя удивило, что ты смогла кончить подо мной?

Я опустила глаза.

— Ничего удивительного в этом нет. Вселенная создала таких как ты, чтобы принадлежать своему меранцу.

После этих слов он снова начал меня трогать. При этом я увидела, каким напряжённым опять стал его член.

— Снова? Пожалуйста, не надо, мы же уже... — я осеклась и замолчала, слишком раздражённым взглядом посмотрел на меня Рем, злить его мне совсем не хотелось.

— Мы будем заниматься сексом столько, сколько я скажу. Твоё дело — принимать меня.

И всё началось сначала. Этой ночью Рем брал меня много раз. И каждый раз я заканчивала оргазмом. Возможно, он действительно был прав, вселенная сделала нас совместимыми, моё тело слишком охотно откликалось на него. Но только это ничего не меняло, я по-прежнему понимала, что нахожусь в клетке и, скорее всего, мне из неё уже не

выбраться.

Сколько было времени, когда он, наконец, разрешил мне заснуть, я не знала. Мы легли рядом и Рем обнял меня. Почти как влюблённая пара. Это была последняя мысль, после которой я уснула.

Глава 22. Новый день

Я проснулась, когда было уже светло, оглянулась вокруг — Рема не было. Встала, оделась и пошла смотреть квартиру. Очень хотелось есть. Думала, что дома больше никого нет, но в одной из комнат случайно наткнулась на пожилую женщину. По одежде поняла, что она, скорее всего, домработница.

— Авена, вы уже проснулись? — слегка поклонившись, сказала она, — меня зовут Элима, в доме велорума я слежу за порядком и готовлю еду.

— Приятно познакомиться, Элима, меня зовут Лина, — представилась я, впрочем, не ожидая, что она будет так ко мне обращаться.

— Пойдёмте в столовую, авена, я принесу вам завтрак, — сказала она и вышла из комнаты. Я пошла за ней.

В столовой, как и во всех остальных комнатах, не было ничего лишнего. Кто бы мог подумать, что велорум великой Империи живёт настолько просто. Невольно усмехнулась про себя.

Завтрак был вкусный и, когда я его закончила, а Элима начала убирать посуду, я спросила её:

— Элима, я хотела бы выйти отсюда, посмотреть окрестности.

Элима с опаской взглянула на меня.

— Хозяин просил передать, что он не против, чтобы вы выходили из квартиры, но сегодня он просил вас остаться дома, потому что вы пока ещё не ориентируетесь здесь и можете потеряться.

— Не беспокойтесь, не потеряюсь. Я хочу выйти, — быстро заверила её я.

— Мне жаль, авена, это распоряжение хозяина, я не могу вас выпустить. Но я принесла вам одежду, надеюсь, понравится. Вы могли бы её примерить, она лежит в спальне.

Мне ничего не осталось, как согласиться. Но порадовало, что Рем, по крайней мере, не планировал меня запирасть в четырёх стенах. Я пошла в спальню. Там рядом с кроватью, действительно, лежало несколько пакетов с одеждой. Померила. Все они были мне по размеру и некоторые платья очень понравились. Хотя, конечно, каждое из них оставляло открытым, как шею, так и запястья.

Закончив с одеждой, я достала видеофон и попыталась позвонить Рейне, но оказалось, что все звонки блокировались. Другого я и не ожидала. Больше делать было нечего. Я просто лежала и думала, пытаюсь всё-таки хотя бы как-то отстраниться от тревожных мыслей. Получалось плохо.

Так прошёл день. Рем вернулся, когда уже стало темно. Похоже, настроение у него было хорошим. Хотя почти с порога он сразу спросил:

— А почему ты в старом платье? Я же просил Элиму купить новую одежду.

— Да, она так и сделала.

— Тебе не понравилось? — нахмурился он.

— Понравилось, просто не захотелось переодеваться.

— А придётся, я больше не хочу, чтобы ты носила одежду, которая скрывает знаки. Теперь, когда ты полностью принадлежишь мне, я не допущу подобных... недоразумений,

как это случилось с тобой раньше. Все должны сразу понимать, кто ты.

— Хорошо, переоденусь чуть попозже, — я попыталась улыбнуться, — здесь ведь меня всё равно никто не видит. Кроме тебя.

Он тоже улыбнулся. К счастью, такая мелочь, как моя одежда не могла сегодня испортить его настроение.

— Я принёс бумаги, пойдём в гостиную.

Мы зашли в комнату, Рем жестом показал мне сесть на кресло рядом со столиком. Я села. Он положил бумаги и ручку.

— Это документы на брак со мной. От тебя нужна только подпись.

Я взяла ручку. К чему медлить? Даже не стала читать, подписала. Подняла глаза и только сейчас заметила, что Рем в руке держит три красные полоски пластика. Точно такие же, как были у меня на шее и запястье, только другого цвета.

— Это новые знаки. Они означают, что ты не свободна.

Он подошёл ближе. Поскольку мои знаки были скрыты под одеждой, сначала расстегнул мне платье, но полностью снимать не стал, только слегка спустил его. Затем приложил к моему ошейнику какой-то маленький предмет похожий на кольцо, тот сразу расстегнулся и слетел. Тоже самое произошло с браслетами.

Обычно я их никогда не чувствовала, но, всё равно непроизвольно стало легче, свободнее. К сожалению, только на несколько секунд. Рем тут же застегнул новые.

Я не мешала ему делать это, просто смотрела. Цвет показался мне очень красивым, ещё не видела себя в зеркале, но уже была уверена, что он мне очень подходил. Тут же поймала себя на этих мыслях. О чём это я? Мне только что одели ошейник, который говорит о том, что я чья-то собственность. Как какое-то животное. А я думаю, достаточно ли гармонирует его цвет с моими волосами.

Стало противно от самой себя, а ещё очень грустно. И тут я вдруг расплакалась.

Не помню, чтобы с тех пор как стала взрослой, когда-нибудь плакала в присутствии других людей, тем более Рема. Что, в конце концов, со мной? Почувствовала такую усталость и безысходность. Ну, где же моя воля, где вера в то, что однажды всё будет хорошо?

Рем, который к этому времени отошёл от меня на несколько шагов, чтобы полюбоваться проделанной работой, увидев мои слёзы, слегка растерялся. Несколько секунд просто смотрел и ничего не говорил. Затем подошёл и опустился ко мне.

— Лина, ну что же ты, малышка, — вспомнила, что также он называл меня, когда мы только познакомились. Казалось, это было в другой жизни.

Я посмотрела на него заплаканными глазами и увидела в его взгляде тревогу. Он осторожно стирал слёзы с моих щёк и ресниц.

— Всё не так плохо. Я всегда буду заботиться о тебе и всегда защищать. Ты никогда ни в чём не будешь нуждаться.

— Всего лишь рабыня, — единственное, что я смогла произнести. Хлынул новый поток слёз.

Рем погладил меня по волосам. Очень нежно.

— Какая же ты рабыня. Ты — самое главное моё сокровище. А знаки нужны только для того, чтобы все понимали твой статус, просто так легче.

И он поцеловал меня, легко. Сначала в губы, потом стал целовать щёки, которые были ещё влажными от слёз. Я постепенно успокаивалась. Такая неожиданная и приятная ласка.

В следующий момент Рем взял меня на руки, сел в кресло, а меня посадил к себе на колени, прижал, стал гладить по волосам. Как только столько нежности и грубости может совмещаться в одном мужчине?

Так мы просидели минут двадцать. Наконец, я окончательно упокоилась, приподнялась, отрываясь от его груди, но по-прежнему осталась сидеть на коленях.

— Прости, не знаю, что со мной произошло, — я потёрла руками глаза, стирая последнюю влагу, — этого больше не повторится.

— Как же не повторится? — он был спокоен и даже улыбался, — обязательно повторится, я очень надеюсь на это.

— Надеешься, что повторяться мои слёзы?

— Конечно, я не это имею в виду. Надеюсь, у тебя никогда не будет серьёзного повода для слёз. Но, в жизни авены много ограничений, к тому же вы такие слабые и хрупкие. Если вдруг тебе захочется поплакать, то не держи эти эмоции в себе, всегда есть я, чтобы тебя выслушать.

Не помню, чтобы кто-нибудь когда-нибудь считал меня слабой. Хотя по сравнению с Ремом, наверно, так и было. Кто он: правитель огромной Империи, которая завоевала и даже уничтожила целые планеты. И я: девчонка из захудалого мира, которая и саму себя не может защитить.

— Хочешь сказать, что можно закатывать тебе истерики?

— Конечно, — он смотрел на меня и его глаза почти смеялись, — даже не представляешь, что устраивают некоторые авены своим мужьям. Мне друзья рассказывали. Твои невинные слёзы — это совсем цветочки.

Не поверила своим ушам:

— И они это терпят?

Такая информация как-то совсем не вязалась с образом сильных и властных меранцев.

— Ну почему же терпят? Если женщина плачет в присутствии своего мужчины, значит, она ему доверяет, — встретив мой недоверчивый взгляд, Рем добавил, — ну или хотя бы есть шанс, что это когда-нибудь случится.

Всё это действительно было странным и сложно укладывалось у меня в голове, но слышать такое было приятно. Значит, меранцы не настолько чудовища, какими их считают. По крайней мере, со своими жёнами. Но тут же вспомнилась ночь. Наверное, интимных отношений это не касается, там они признают только подчинение.

Рем явно заметил перемены в моём лице, потому что его рука, которой он бережно гладил меня по спине, остановилась.

— Вижу, тебе стало легче. Сейчас ты совсем успокоишься. Я кое-что принёс для тебя. Это подарок.

Он взял меня на руки и поставил на пол. Сам подошёл к лежащей на другом кресле куртке, которую снял, когда мы только вошли в комнату, достал из него средних размеров коробочку и передал мне.

— Надеюсь, тебе понравится.

Я невольно вспомнила наше первое свидание, когда он так же точно протянул мне похожую коробочку с вирингами. Неужели и сейчас тоже?

Открыла. В коробке оказалось невероятной красоты ожерелье из роданитских камней. Очень дорогая вещь, ничего подобного я не то чтобы не надевала, но даже никогда в жизни не видела.

— Такие ожерелья делают специально для авен, они очень хорошо сочетаются со знаками.

Я разглядывала украшение, но только после этих слов поняла, как именно оно носится. Тот же ошейник, только поверх первого. Две цепочки изумительно красивых камешков, в некоторых местах соединяющихся камнями большего размера.

— Давай примерим?

Рем взял в руки ожерелье и надел его на меня. Мы подошли к зеркалу. Выглядело очень красиво. Жаль только оно не закрывало все знаки, а, наоборот, скорее, подчёркивало их. Но переживать из-за этого мне не хотелось, итак слишком много эмоций на сегодня.

Рем стоял сзади, держал меня за плечи и тоже смотрел в зеркало. Ему явно нравилось то, что он видел.

— Выбери платье, переоденься. Мы поедем ужинать. Хочу познакомить тебя со своим другом и его женой. Надеюсь, вы с ней подружитесь.

Я зашла в ванную и умылась. Глаза были немного красные. Так и не могла понять, почему расплакалась в присутствии Рема? Но его реакция... свои слёзы я ещё могла объяснить событиями последних дней, но то, как нежно он успокаивал меня, вот это было самым странным. Всё-таки я привыкла думать о Реме совсем по-другому.

В спальне я быстро натянула на себя первое попавшееся под руку платье, убрала волосы и вернулась в гостиную. Рем ждал меня там. Он довольно обвёл меня взглядом. Мой новый наряд нравился ему явно больше, чем предыдущий. Ещё бы, в этом платье ни у кого даже сомнения бы не осталось в том, кто я такая.

Мы поехали в ресторан. По дороге я невольно поймала себя на мысли, что всё происходит совсем не так, как я это себе представляла. Слишком естественно. Как будто мы обычная пара. Муж вернулся с работы и мы едем встретиться с друзьями. Совсем как... совсем как я когда-то мечтала. Пусть всё это не происходило на моей планете, но разве не так я когда-то представляла наше с Ремом будущее? Разве не хотела я спокойной жизни вместе с ним, чтобы у нас был свой дом, в котором мы бы растили детей? А ведь всё это у меня будет. Может быть, стоило хотя бы попробовать порадоваться тому, что мои давние мечты воплощаются в жизнь?

— О чем ты так задумалась? — прервал мои мысли Рем, отвлекаясь от дороги.

Я повернулась и взглянула на него. Он, как всегда, был одет в военную форму и это вернуло меня в реальность. Нет, в моих мечтах всё было добровольно, а сейчас эта спокойная жизнь всего лишь видимость. Рем всегда останется тем, кто он есть.

— Я думала о том, что всегда хотела именно такой жизни, а сейчас, получив это, понимаю, что оказалась в клетке, — честно призналась я в том, что чувствовала.

Рем ничего не ответил и остаток дороги мы провели молча. Но когда добрались до места и остановились, я заметила, что он не спешит выходить.

— Лиана, — начал Рем, глубоко вздохнув, — ты права в том, что авены не свободны. Но только потому, что вы слишком большая ценность. Ты не такая как Криста или твоя подруга Рейна, не такая как те девушки, с которыми ты росла в детстве. Наши отношения с тобой никогда не будут такими же, как у кого-то из них. Ты не просто моя жена, ты принадлежишь мне.

— Принадлежу тебе как собственности? — прервала его я.

— Нет, не как собственность. Ты и есть моя собственность. Наше общество устроено именно так. Тебе нужно это понять и принять, — он замолчал на несколько секунд, — авен

с детства воспитывают так и они даже не знают, что может быть по-другому, поэтому легко принимают это. При этом я понимаю, что тебе будет трудно.

Я отвела глаза. К сожалению, всё, что он говорил, я итак уже понимала и даже слишком хорошо.

— Несмотря на всё, что ты думаешь обо мне, — продолжил Рем, не обращая внимание на мою реакцию, — я хочу, чтобы ты была счастлива со мной. Скажи, что мне сделать для тебя, чтобы это было так? Кроме, конечно, того, чтобы я отпустил тебя. Этого не будет никогда.

Я задумалась. Рем сам предлагает что-то сделать для меня. Конечно, я могла сказать, что мне от него ничего не надо, наверное, ему было бы больно это услышать, но всё-таки... это был момент, когда я могла о чем-то попросить. И не просто о новом платье или украшениях, а о чем-то важном.

— Рем, я бы хотела, чтобы ты простил капитана Надара, чтобы вернул ему подданство и должность.

Рем усмехнулся.

— Да, ты умеешь использовать момент, — он слегка улыбнулся, глядя на меня, — это делает тебя счастливее?

— Да, — не раздумывая, кивнула я.

— Хорошо, я сделаю это, — согласился он, протянул руку и слегка погладил меня по щеке, — я, действительно, хочу, чтобы тебе было хорошо со мной.

Я замороженно смотрела на него. А что я ожидала? Что он, и правда, посадит меня на цепь и никогда в жизни не выпустит на улицу? Наверное, нет, но всё равно, помня наши предыдущие разговоры, это было странно и необычно. К тому же, не верилось, что так будет всегда. Нужно было, действительно, ловить момент.

— А ещё я хочу продолжить учиться! — рука Рема замерла и он убрал её от моего лица.

— Зачем? — нахмурился он.

Я пожала плечами.

— Просто мне всегда это нравилось, но закончить школу так и не получилось.

— Я так понимаю, речь идёт не об уроках наших традиций? — правильно предположил он.

Я покачала головой.

— Мне очень нравилось занятия господина Гайина, — призналась я.

Рем снова вздохнул.

— Ну что ж, ты, конечно, сейчас злоупотребляешь моей добротой. Но, если уж я сам спросил тебя, то ничего не остаётся, как согласиться. Кажется, этот Гайин преподаёт историю? Посмотрим, как можно организовать эти занятия.

Я поверить не могла, что Рем только что разрешил мне продолжить учиться. Да ещё и ко всему этому простил капитана. Сдержать улыбку было невозможно.

— Ты улыбаешься, — констатировал он, — значит, уже всё не так плохо. Пойдём.

Мы выбрались из кара и зашли в ресторан, где нас уже ждал друг Рема вместе со своей авенной, которая внешне была почти полной копией Номи.

— Знакомьтесь. Лина, а это Эжен и Пинна.

— Я так рада, — заулыбалась Пинна.

— Да, я тоже, — немного более сдержанно улыбнулась я.

Мы сели и сделали заказ. Вечер был довольно скучным и тянулся долго. Насколько я

поняла, у меранцев было не принято обсуждать важные вопросы в присутствии авен. Пинна говорила очень много, но в основном какую-то ерунду. Никто её не останавливал, а мне очень быстро стало не интересно.

— Мы недавно переехали в новый дом, — рассказал Эжен, с нежностью глядя на свою авену, — Пинна сама занималась его обустройством. Сама выбирала цвет стен и мебель. Получилось просто великолепно. Обязательно приходите к нам в гости.

Пинна, услышав это, снова расплылась в улыбке.

— С удовольствием, — ответил за нас обоих Рем, — Эжен, а может быть, Пинна поможет Лине, когда она будет заниматься нашим домом.

— Ой, да-да-да, — почти запрыгала на стуле Пинна, — Лина, я очень хочу тебе помочь. Я просто пожалала плечами. Мне на самом деле было всё равно, как будет выглядеть наш дом, так что, если есть кто-то, кто будет заниматься этим вместо меня, то, почему бы и нет.

— Ну, вот и отлично, — довольно сказал Рем и откинулся на кресло, — Лина приехала сюда недавно, я был бы очень рад, если бы вы подружились.

Остаток ужина прошёл также скучно, как и его начало и я была даже рада, когда мы поехали домой.

Но радовалась ровно до того, как мы зашли в спальню и я осознала, что в эту ночь всё будет также, как и в прошлую. И также будет и завтра и послезавтра. По тому, как Рем смотрел на меня, я поняла, что он вряд ли оставит меня в покое. По крайней мере, до того, как я забеременею.

— Тебе понравилась Пинна? — спросил он, подходя ко мне ближе.

— Да, — честно ответила я. Пинна мне, действительно, понравилась. Также как и Номи и все остальные авены, которых я видела, она была доброй и милой девушкой, вот только дружить мне хотелось, скорее с такой как Рейна. А Пинна... но ничего этого Рему я говорить не стала.

— Это очень хорошо. Завтра она заедет за тобой, погуляете по магазинам.

Рем провёл рукой по моей шее и опустил ниже, до груди. В этот момент я невольно вздрогнула.

— Ну что с тобой опять? — спокойно спросил он. К счастью, в его голосе не было раздражения, только легкое разочарование.

— Ничего, просто мне нужно привыкнуть, — пробормотала я, нервно убирая прядь волос за ухо.

— Привыкнешь, — кивнул Рем и вдруг спросил, — ты, кстати, совсем не ходила на занятия по нашим традициям?

Я удивленно взглянула на него. К чему этот вопрос? Но всё-таки ответила так как есть.

— Была на нескольких, но запомнила не много.

Рем взял меня за руку и легко потянул за собой к кровати. Сам сел на её край, а я при этом осталась стоять рядом.

— У нас много разных традиций, сейчас почти никто их не соблюдает, — объяснил он, а я, вспомнив, как мало внимания на это обращали авены на занятиях, даже не удивилась, — большинство из них — это всего лишь глупые пережитки времени. Но есть одна, которая мне очень нравится.

Я внимательно смотрела на него, но, что именно он имел в виду, не понимала.

— Раздень меня, — наконец, приказал он.

Да, кажется, что-то такое я слышала. На занятии объясняли, что авена должна сама

раздевать своего мужа. Так она демонстрирует ему покорность и желание быть с ним. И теперь Рем хотел, чтобы я сделала это. Всего лишь снять с него одежду... это ведь мелочь, но мне почему-то было страшно.

Я неуверенно потянулась к застёжкам его чёрной формы, но Рем неожиданно одним движением руки перехватил мои пальцы.

— Сначала разденься сама, — проговорил он, глядя мне прямо в глаза.

Я убрала руку и отошла от него на несколько шагов, медленно разделась. Да, я уже делала это в его присутствии, но всё равно чувствовала стеснение и неловкость. Если бы он хотя бы так не смотрел на меня...

Оставшись полностью обнаженной, я выпрямилась и подняла на него глаза.

— Иди сюда, — на этот раз это прозвучало скорее как просьба.

Я подошла и снова протянула руки к его куртке. Расстегнула и сняла её. За ней последовала рубашка.

Рем продолжал сидеть, не двигаясь, предоставляя мне полную свободу действий. А я не спешила переходить к брюкам, провела пальцами по его широким плечам и груди. Его кожа была темнее моей. Странно, что раньше я этого не замечала. Я подняла глаза. Рем улыбался.

— Лина... — позвал он чуть более хриплым голосом, чем обычно, — поцелуй меня.

Странно, ведь я никогда не целовала его сама. Я приподнялась и легко дотронулась до его губ.

— Это уже невозможно... — прошептал он, чуть отстранившись.

В следующее мгновение Рем притянул меня к себе и теперь уже поцеловал сам, глубоко и страстно, также, как это делал всегда.

— Пожалуй, отложим традиции для другого раза, — он положил меня на кровать лицом вниз и слегка приподнял мои бёдра. Провёл пальцами между ними, там уже было мокро.

Краем сознанием я поняла, что он расстёгивает брюки и уже через несколько секунд почувствовала его в себе. На этот раз для того, чтобы прийти к кульминации, мне понадобилось гораздо меньше времени. А когда Рем закончил сам, то почти сразу начал всё сначала.

В ту ночь мы уснули ещё позже, чем в предыдущую. Я чувствовала, что Рем был доволен мной. А у меня после всего, что происходило между нами, была только одна мысль. Сколько пройдёт времени, прежде чем я забеременею от него? Как это ни странно, но в ту ночь я впервые почувствовала, что хочу этого. Наверное, я начинала сходиться с ума.

Глава 23. Новая жизнь

Так началась моя новая жизнь. Как ни странно, она оказалась не такой ужасной, как мне представлялось. Рем был таким мужем, о котором втайне мечтала, наверное, каждая девушка на моей планете. Как и обещал, он заботился обо мне. Сказать, что я ни в чём не нуждалась — ничего не сказать. Рем готов был исполнить чуть ли не любое моё желание. Стоило мне только заикнуться о том, что я хотела, и на следующий день это уже у меня было. А о том, какие драгоценности он мне дарил, можно было даже не говорить... что-то невероятное. В какой-то момент мне уже стало казаться, что на них можно купить весь Гислер-4.

Правда, к сожалению, он выполнял только те желания, которые касались подарков. Когда я попросила его разрешить мне уехать за пределы сектора, он отказал. Сказал, что здесь есть всё, что мне может понадобиться, а, если нет, мне стоит только сказать и это доставят.

Проблема состояла только в том, что мне особо ничего было не надо. Хотя мы и проводили много времени с Пинной, гуляя по магазинам, но в основном из-за того, что мне просто было нечего делать. К тому же Рем дал мне карточку, на которой была просто астрономическая сумма денег. На мой вопрос, зачем столько, он просто ничего не ответил. Конечно, не то, чтобы мне совсем не нравилось тратить деньги, но всё-таки пятидесятое платье радовало гораздо меньше, чем первое.

Правда, получив карточку, я тут же перевела большую сумму Рейне. Мы не могли с ней видится и общаться, ведь, к сожалению, мой видеофон куда-то исчез, а купить новый я не могла — по каким-то странным местным правилам для того, чтобы это сделать, я должна была получить разрешение Рема. Он его мне, конечно, не дал. Тем не менее, я скучала по Рейне и помнила, что она хотела перевести свою маму в безопасное место. Что ж, если я могла ей помочь, то почему бы и нет? Не знаю, понял ли Рем, что я сделала это. Если даже и понял, то ругать не стал.

Когда Рема не было рядом, помимо того, что мы проводили много времени вместе с Пинной, я изучала древнемеранский язык и историю. Господин Гайин приезжал два раза в неделю и я значительно продвинулась в этом. Уже могла читать тексты и даже сама составлять несложные предложения.

Рему не очень нравилось, что я учусь, но он не запрещал мне делать это, правда, настаивал, чтобы, прежде всего, я занялась обустройством дома. Он хотел, чтобы мы перебрались туда как можно быстрее. По крайней мере, до того, как я забеременею. Рем почему-то был уверен, что это произойдёт уже скоро. Хотя я точно знала, что обычно авены беременели только по прошествии пяти или шести лет после заключения брака. Даже он сам мне рассказывал, что у его родителей, которые уже умерли, детей не было почти двадцать лет и к тому времени, как он родился, они уже совсем потеряли надежду на то, что это когда-нибудь произойдёт.

— Почему ты думаешь, что у нас появится ребёнок так быстро? — однажды спросила я.

— Всё дело в нашей совместимости, — просто ответил он, но, встретив мой непонимающий взгляд, объяснил более подробно, — теоретически любая авена может родить ребёнка любому меранцу. Но в реальности есть пары, которые подходят друг другу лучше или хуже. Наша с тобой совместимость приближается почти к ста процентам.

— А ты знал об этом, когда решил найти меня на Гислере? Знал про нашу совместимость? — сама не понимала, зачем спрашивала его об этом. Наверное, мне просто хотелось больше узнать о том, почему он решился на ту поездку, которая в итоге так сильно изменила мою жизнь.

— Я не был в этом уверен, но расчёты показывали, что вероятность этого была велика.

После его ответа я вспомнила кое-что, о чём давно хотела его спросить.

— Рем, а ты ведь знаешь того человека, который помог мне бежать? Я поняла, что он тоже меранец, но не понимаю, зачем он мне помогал?

Рему не очень понравился мой вопрос, но, тем не менее, он на него ответил.

— Его зовут Маркас Ирнис. Да, тоже меранец, он был командующий второй армии, велиарином.

— Но зачем ему было нужно помогать мне? — по-прежнему ничего не понимала я.

— Чтобы ослабить меня.

— И для этого он даже готов был меня убить? — удивилась я, вспоминая, сколько раз слышала о том, как меранцы дорожат авенами.

— Конечно, нет, — усмехнулся Рем, — ни один меранец не сможет причинить вред авене. Скорее, сам умрёт. Он знал, что я найду тебя и поэтому дал тот код. Но, если бы по какой-то причине ты всё-таки смогла от меня сбежать, то он бы сам нашёл тебя и доставил на центральную планету. Вышло бы не так эффектно, но всё-таки результат был бы одним и тем же.

— Но в итоге он ведь так ничего и не добился.

Рем глубоко вздохнул, видимо, эта тема была ему совсем неприятна.

— На самом деле его план вполне мог осуществиться. Мы были с тобой близки всего один раз и, если бы твой организм не принял сразу мои гены, то всё могло бы закончиться и по-другому, — Рем помрачнел, говоря это. А я в очередной раз подумала, что, если бы он сам не обманывал меня и не заставлял делать то, что я не хочу, скорее всего, всё было бы по-другому и я сама не стала бы от него убегать.

— Ты сказал, что он был велиарином, — вспомнила я его слова, — сейчас уже нет?

— Нет, — коротко ответил Рем.

— А почему? — Потому что за всё нужно платить. Дальше ничего спрашивать я не стала. Да, тот меранец также пострадал из-за меня, но, в отличие от капитана, его мне не было жалко. Пусть он помог мне бежать, но при этом пытался использовать в своих интересах, а мне совсем не хотелось быть средством достижения чей-то цели.

Больше к этому разговору мы уже не возвращались. Постепенно я всё-таки начала заниматься домом. Мы выбрали его вместе с Ремом. Вернее, он выбрал несколько вариантов, а я сказала в каком из них хочу жить. На самом деле сказала наобум, каждый из этих домов был для меня слишком огромным и роскошным. Я заикнулась о том, что не против продолжать жить в квартире, но на этот раз против был Рем. Он объяснил это тем, что уровень жизни авены должен быть другим и даже ругал меня из-за того, что, по его мнению, я тратила слишком мало.

В выборе мебели и обустройстве дома мне помогала специально нанятая женщина. Её звали Милия. Оказалось, что так делают всегда. И даже когда Пинну хвалили за то, как хорошо она всё сделала дома, оказалось, что это не совсем так. Ей тоже помогали. Так что интерьером занимались втроём: я, Милия и Пинна, которая, если сказать честно, больше мешала, чем помогала. Постепенно это занятие мне начало даже нравится. К тому же я стала изучать различные стили дизайна. Было интересно. А как был доволен Рем, когда видел, что я занята выбором цвета стен и светильников, как внимательно слушал, когда я рассказывала, как будет выглядеть гостиная, а как спальня и столовая. Мне казалось это странным, ведь он сам жил довольно просто.

А ещё он так гордился тем, какие интересные решения в интерьере я придумала, что мне даже становилось неловко.

В общем, Рем оказался почти идеальным мужем, таким, про которые пишут в любовных романах или показывают в сериалах. Он был нежен и внимателен. Разве что, то, что касалось интимной близости... там он иногда бывал немного груб. Но я заметила странную особенность, постепенно мне это почему-то начала нравится. И Рем, конечно, чувствовал это.

Несмотря на то, что моя жизнь оказалась гораздо лучше, чем я могла рассчитывать, но всё-таки полностью расслабиться и начать наслаждаться ей, я не могла. В душе всё равно продолжала ощущать тяжесть и я ничего не могла с этим сделать. Несмотря на все подарки и такую роскошную жизнь, о которой я когда-то даже не могла и мечтать, на душе всё равно

периодически скребли кошки.

Я надеялась, на то, что что-то изменится после того, как мы переедем в новый дом. Ведь я столько сил и времени потратила на его обустройство. Когда это случилось, действительно, стало немного легче, но я всё равно продолжала чувствовать себя в клетке. Пусть даже и очень дорогой.

Наверное, Рем тоже понимал, что я по-прежнему не счастлива и как-то спросил меня о том, чего ещё мне не хватает?

— Я просто не чувствую себя свободной и это немного... угнетает, — попыталась объяснить я.

Как и следовало ожидать, Рем не понял того, что я хотела сказать.

— А зачем тебе свобода? У тебя есть всё, что только ты захочешь. И так будет всегда.

— Понимаешь, дело не в материальных вещах, просто я заперта здесь. И даже не просто на этой планете, а в этом секторе. Мне столько всего нельзя... нельзя выбирать своё будущее, нельзя выбирать, где мне жить и куда я могу поехать.

Наверное, Рем уже сам пожалел, что начал этот разговор.

— А разве там на своей планете ты была свободна и могла определять своё будущее? Учитывая условия, в которых ты жила, назвать это свободой было сложно.

В этом он был прав. Но тогда по крайней мере была надежда на то, что что-то изменится, а здесь... здесь стены клетки были слишком толстыми и я уже хорошо понимала, что мне через них не пробиться.

— Лина, мы все несвободны и я тоже, — продолжил Рем

— Ты? — улыбнулась я, — ты ведьходишь в Совет. Это ты говоришь другим, что они должны делать и твои решения даже не обсуждаются.

— Я не свободен, потому что служу Империи и этим моя жизнь тоже ограничена, — он немного помедлил, но потом спросил, — неужели тебе так плохо со мной?

Я задумалась. Нет, мне не было с ним плохо. Рем, действительно, старался сделать мою жизнь настолько комфортной, насколько это было возможно. Оградить и защитить меня от всех. Вспомнила, как когда-то Рейна называла жизнь авен огромным пузырьём из сахарной ваты. Что ж, теперь я на себе узнала, каков этот пузырь изнутри. Да уж... Рейна... мне её очень не хватало.

— Возможно, мне стало бы легче, если бы я могла общаться не только с другими авенами. Пойми меня правильно, мне нравится Пинна, но мы слишком разные и иногда с ней бывает даже сложно о чём-то поговорить.

— Я же разрешил тебе учиться, — тут же напомнил он, — хотя я до сих пор не понимаю, зачем тебе это нужно.

— Да, Рем, спасибо, — снова поблагодарила его я, — но я говорю о другом. Если бы я могла встречаться с Рейной и другими девушками или хотя бы общаться с ними через видеофон...

Я видела, что Рем был недоволен моей просьбой, но, я была рада, что он не стал выражать это недовольство слишком сильно, а всё-таки попытался что-то мне объяснить.

— Мне не нравится то, что ты хочешь общаться с этими девушками. У вас совершенно другой статус, они плохо влияют на тебя. Ты авена и должна общаться с авенами.

— Ну, может быть, хотя бы один раз? Я так давно не видела Рейну и соскучилась по ней, — я даже не рассчитывала на то, что он согласится, но решила всё-таки хотя бы попробовать.

Рем несколько секунд молчал, возможно, взвешивая все за и против.

— Прошлой ночью ты опять кричала во сне, — неожиданно перевёл он разговор на другую тему.

— Да, возможно, — нахмурилась я. Рем уже несколько раз возвращался к вопросу о том, чтобы вмешаться в мой разум и заблокировать мои кошмары. И каждый раз я отказывалась.

— Давай договоримся, — предложил он, — я разрешу Рейне приехать сюда. Вы встретитесь. Попрощаетесь. Но со своей стороны ты позволишь мне помочь тебе. Лина, пойми, я не могу слушать, как ты просыпаешься от собственного крика. Я просто хочу помочь.

— Хорошо, — немного подумав, согласилась я, — А когда ты хочешь это сделать?

— Сейчас, — ответил он.

Было уже достаточно поздно и мы разговаривали в спальне, поэтому нам никто бы не помешал, но дело было не в этом.

— Рем, мне страшно, — честно призналась я и даже сама почувствовала, насколько сильно напряглась.

Он дотронулся до моей щеки и, приблизившись, посмотрел мне в глаза. Этот взгляд завораживал и в тот момент мне показалось, что, даже, если бы я хотела, то не смогла бы разорвать зрительный контакт. А дальше было то же чувство, что и тогда, когда мы завтракали на острове. Как будто кто-то проник в мою голову.

Перед глазами начали мелькать воспоминания, причём происходило это в обратном порядке. Начиная с сегодняшнего дня и заканчивая тем, когда погибла мама. При этом каким-то образом я понимала, что Рем также видит их. От этого я сжималась ещё больше, но сделать уже ничего не могла. Рем был во мне уже слишком глубоко.

Когда воспоминания дошли до убийства мамы, я ещё раз пережила это, хотя на этот раз я уже не боялась, потому что понимала, что не одна и в этот момент рядом есть тот, кто может меня защитить. Через мгновение всё исчезло и я снова вернулась в реальность.

Тут же пришло осознание того, что теперь Рем знал обо мне слишком много. Гораздо больше, чем мне бы хотелось. Он знал всё, что я чувствовала, когда мы впервые были вместе и когда мы только познакомились и когда я пыталась убежать от него и ещё, даже страшно подумать, что. Но он ничего не сказал, просто нежно поцеловал меня в лоб. В ту ночь кошмары мне не снились. И больше они уже никогда не возвращались.

Глава 24. Точка

Рейна приехала ближе к обеду. Её привёз один из водителей Рема.

— Лина, ну наконец-то, — прямо с порога сказала она, — как же я рада тебя видеть!

Рейна влетела внутрь дома и сразу же буквально бросилась мне на шею. Учítывая, что я тоже сильно соскучилась, возражать не стала.

После первых приветствий, я позвала её погулять в саду. Конечно, понимала, что нас могут подслушать и там, но на воздухе всё-таки чувствовала себя более уютно. Я попросила принести нам покушать в беседку, а пока обед ещё не был готов, мы просто пошли прогуляться по тропинкам.

— Значит, ты теперь здесь живёшь? — поинтересовалась Рейна, оглядываясь по сторонам.

— Как видишь, — улыбнулась я.

Мы шли к небольшому пруду, который был недалёко от дома. После переезда я часто любила гулять там, надеялась, что и Рейне понравится.

— Лина, спасибо тебе, — начала она через какое-то время.

— Ты о чем? — искренне не поняла я.

Рейна остановилась и мне пришлось сделать тоже самое.

— Как о чем? О деньгах, которые ты перевела мне, — быстро объяснила она, — это такая огромная сумма. Даже не представляю, как бы долго мне бы пришлось собирать её.

— Да с чего же ты взяла, что это я? Может быть это кто-то из твоих... друзей-меранцев решил помочь?

Рейна отмахнулась.

— У меня даже мысли такой не было. Я сразу поняла, что это ты. Жаль, только, что сразу не смогла поблагодарить. Я звонила тебе страшно подумать, сколько раз, но ни разу не смогла дозвониться.

Я пожала плечами.

— Да, я тоже очень хотела связаться с тобой, рассказать, что со мной случилось, посоветоваться, да хотя бы просто выговориться. Здесь в этом плане сложно.

— У тебя забрали видеофон? — всё правильно поняла Рейна.

Я кивнула.

— Так и знала, — Рейна резко сорвала длинный цветок в клумбе, мимо которой мы проходили, — он держит тебя здесь взаперти?

— Нет, что ты, — засмеялась я, но вдруг подумала, что её вопрос недалёк от правды, разве что замок расположен чуть дальше ворот дома, — вернее, не совсем взаперти. Мне можно выходить за пределы этого дома, но нельзя покидать сектор.

— И, наверное, за тобой всё время следят, — предположила она.

— Наверное, — без особых эмоций отозвалась я, — по правде сказать, я пытаюсь хотя бы как-то привыкнуть к этой новой жизни со всеми её запретами и ограничениями. Но пока выходит не очень хорошо.

Рейна посмотрела на меня с пониманием и мы медленно пошли дальше.

— А как Рем? Как он относится к тебе?

Вопрос, конечно, был хорошим, но если бы только я сама знала на него ответ.

— По-разному, — я почему-то не могла смотреть на Рейну. Мне хотелось всё ей рассказать и спросить совета, что делать и как относиться к моей новой жизни, но я боялась, что она воспримет всё так, как будто я сдалась. Но Рейна, как всегда, была на моей стороне.

— Ну, то, что он не запирает тебя в доме, это уже хорошо, — осторожно проговорила она.

Я повернулась и взглянула на неё. Глаза Рейны слегка смеялись. Вот то, что мне всегда в ней нравилось, это неиссякаемый оптимизм.

— Думаешь, я должна радоваться? — в тон ей сказала я.

Теперь уже Рейна пожала плечами.

— Лина, мне сложно тебе что-то советовать. Твоя ситуация не похожа ни на одну из тех, про которых я слышала. Но всё-таки мне кажется, что, если ты оказалась прижата к стенке, то не стоит пытаться пройти сквозь неё. Это у тебя точно не получится.

— А что же тогда стоит пытаться делать? — тихо спросила я. Этот вопрос не давал мне покоя с тех пор, как я оказалась здесь.

Рейна лукаво улыбнулась.

— Насколько я поняла, он всё-таки не стал промывать тебе мозги? Ты всё ещё ты.

— Как ты это поняла? Может быть, я просто умело притворяюсь, — подмигнула я ей.

— Ну, так убедительно притворяться у тебя вряд ли бы получилось, — Рейна усмехнулась, — если бы он это сделал, то ты бы не отвечала, что Рем относится к тебе по-разному. Да мы бы, наверное, вообще и не встретились. Он ведь не сильно был рад тому, что я сегодня приехала.

— Не сильно, — подтвердила я то, что итак было понятно. Рем, конечно, был совсем не в восторге от моей встречи с Рейной. К счастью, его самого дома в тот момент не было. Он, как всегда, уходил из дома очень рано, а возвращался в последнее время ещё позднее, чем обычно. Я несколько раз пыталась выяснить, почему, но каждый раз Рем только улыбался и говорил, что мне не о чем беспокоиться. А недавно я выяснила, что его не будет почти целый месяц. Оказалось, что армия Империи начала новое наступление на пока ещё независимые звездные системы и ему нужно будет находиться в другой части Галактики.

— Ну, так вот, — ворвалась в мои размышления Рейна, — если бы твой разум уже был... как они об этом говорят? Подкорректирован. В этом случае ты бы и думать обо мне забыла. Вертелась бы вокруг своего Рема, никого на свете кроме него не замечая. Но всё-таки он тебя не тронул. Интересно, почему?

— Потому что я его попросила, — просто ответила я. И только в тот момент я осознала это. Ведь, действительно, насколько Рему было бы проще провести надо мной эту ужасную процедуру. Но он этого не сделал. И всё только потому, что я всего лишь попросила его об этом.

— Это уже хорошо, — кивнула Рейна, а мы к этому времени уже дошли до пруда. Этим местом в саду я особенно гордилась, ведь оно было единственным, дизайн которого, отказавшись от любой помощи, я придумала сама. Конечно, получилось не так красиво, как могло бы, но зато в водоёме была настоящая вода, а вокруг все мои самые любимые цветы.

— Рейна, расскажи лучше про себя, мы же уже почти два месяца с тобой не виделись, — попросила я, чувствуя, что разговор не очень клеился.

— Хорошо тут, — сказала Рейна, присаживаясь на траву, — а я сразу, как только получила от тебя деньги, купила дом на Данкарии. Слышала про такую планету?

Я отрицательно покачала головой.

— Прекрасное место, я его нашла ещё задолго до того, как у меня появились деньги, чтобы купить тот дом. Там всегда солнечно и так красиво. А самое главное, там нормальная гравитация. Лина... — замолчав на секунду, добавила она, — я, действительно, так благодарна тебе и так хочу хотя бы в чём-то тебе помочь, но не знаю, как... даже не знаю, что тебе посоветовать.

Я тоже присела рядом и уже, наверное, в сотый раз обратила внимание на то, насколько она была мягкой. Как это было странно: трава, которая словно создана для того, чтобы на ней сидеть.

— А как бы ты сама поступила на моем месте? — спросила я, поворачиваясь лицом к Рейне.

— Хочешь услышать правду? — ответила она вопросом на вопрос.

Я кивнула.

— Боюсь разочаровать тебя, — начала Рейна, почти извиняющимся тоном и не дождавшись от меня реакции, продолжила, — я бы смирилась.

Услышав это, я взглянула на неё так, словно увидела впервые. Это Рейна бы смирилась? Да ни за что! Даже после её ответа, я была уверена, что это была не правда.

— Я же говорила... прости, Лина, — грустно улыбнулась она, — тебе не выбраться

отсюда. Он никогда тебя не отпустит.

Я отвернулась от неё. Да уж, не такой совет я ожидала.

— Но есть и хорошая новость. Хотя нет, даже две, — она слегка толкнула меня плечом, заставляя снова взглянуть на неё, — правда, одну из них ты уже знаешь.

— И что же это за новость? То есть за новости.

Рейна ответила не сразу. Но, когда начала говорить, снова удивила меня.

— Первая новость, которая тебе известная, Рем, как и все меранцы, мужчина.

— Да, да, — я не смогла сдержать улыбку, вспоминая, как впервые услышала от Рейны эту истину, — это я уже знаю.

— Нет, не знаешь, — не отстала Рейна, — вернее, может быть, даже и знаешь, но не пользуешься этим.

Я поняла, к чему она клонит. Всё так же тема о том, что мужчинами можно управлять, если знать нужные приёмы. Она мне рассказала их уже достаточно для того, чтобы я могла понять: в моём случае почти Разве что... в конце концов мне ведь, и правда, удалось убедить Рема не превращать меня в послушную куклу. Сложно сказать, насколько в этом помогли советы Рейны, но, по крайней мере, точно не помешали.

— А вторая хорошая новость? — снова спросила я.

Рейна внимательно посмотрела на меня и загадочно улыбнулась.

— А сама ты не понимаешь? — я пожала плечами, потому что, действительно, ничего не понимала.

— Он ведь любит тебя.

Несмотря на то, что, разговор с Рейной, как ни крути, сложно было назвать весёлым, но я не удержалась и засмеялась. Впрочем, смех получился не так уж и лёгким.

— Зря смеёшься, я говорю правду. Лина, я ведь знаю меранцев и, может быть, тебе будет не приятно это услышать, но у меня были отношения и с теми из них, кто уже встретил свою авену. Я знаю, как они к ним обычно относятся. У Рема к тебе совсем другие чувства.

Я покачала головой, вспоминая, что он говорил мне когда-то на острове.

— Нет, не любит. Однажды я уже спрашивала у него об этом.

— И что он ответил?

— Ответил, что нет, — я усмехнулась, — сказал, что это другое.

Рейна махнула рукой и, держась на локтях, легла на траву.

— Да какая разница, как он это называет и чем считает. Твой Рем относится к тебе совсем не так, как меранцы относятся к своим авенам. Как бы то ни было, ты нужна ему. Пользуйся этим. Это единственный совет, который я могу тебе дать. Наверное, мы уже больше никогда не увидимся.

Пока Рейна говорила я сидела, повернувшись к ней спиной, но, услышав последнюю фразу, обернулась.

— Что ты такое говоришь? — удивилась я. На самом деле, я надеялась, что это не последняя наша встреча с Рейной и что у меня однажды получится уговорить Рема отпустить меня за пределы сектора.

— Лина, — тяжело вздохнула она, — я улетаю с этой планеты. По правде сказать, я бы уже давно это сделала, но всё ждала, что смогу увидеться с тобой. А теперь мне, действительно, пора.

— Но куда ты улетаешь?

— Сначала домой на Винсер, побуду там около недели, а потом на Данкарию, ко всем

моим любимым родственникам, которые теперь благодаря тебе, живут там. А здесь, меня уже ничто не держит.

— А когда? — я всё ещё не могла поверить, что Рейна говорила всё это серьёзно.

— Завтра, — коротко ответила она.

— Мне так жаль... — ответила я и отвернулась, стараясь не заплакать.

Рейна положила руку мне на плечо.

— Лина, давай не будем сегодня об этом. Я уверена, у тебя всё будет хорошо. По крайней мере я очень-очень-очень-очень на это надеюсь. А грустить... для этого будут ещё поводы. Давай только не сегодня.

Мы провели вместе весь день. Пообедали и я показала ей дома. О грустном, действительно, больше не разговаривали. Я рассказывала ей, как выбирала мебель и изучала различные стили дизайна, а Рейна о том, как искала дом и даже показывала его фотографии.

День прошёл почти незаметно. А когда вечером Рейна уезжала, мы обе расплакались.

Глава 25. Прыжок

Когда Рейна уехала, мне снова стало грустно. Я полистала книгу, которую мне оставил господин Гайин, а потом даже сама не заметила, как уснула. Только ненадолго проснулась, когда Рем взял меня на руки и отнёс в спальню.

— Спи, — сказал он, аккуратно опуская меня на кровать. Сквозь дремоту я почувствовала, как он поцеловал меня и погладил по волосам, накрыл одеялом.

Так я и проспала до самого утра. Когда проснулась, Рема, как всегда, уже не было. Подумала, что как раз в это время Рейна, наверное, уже собирает вещи для того, чтобы навсегда уехать отсюда. Стало жаль, что я не могу её проводить, но в то же время я почему-то почувствовала, что на душе стало легче. Вспомнила, что она говорила по поводу Рема и моей новой жизни. Снова подумала, что, возможно, она права и мне стоит начать принимать реальность такой, какая она есть и хотя бы попробовать быть счастливой с Ремом.

Я подошла к окну, открыла его и почувствовала, как комната сразу наполнилась свежим воздухом. Настроение было хорошее, по крайней мере, с тех пор, как я оказалась на этой планете, лучше я себя не чувствовала.

Отошла на несколько шагов от окна и уже хотела спуститься вниз на завтрак, как моё внимание привлекло кое-что необычное. На небольшом столике рядом с креслом лежала бардовая кожаная папка с бумагами. Первое, о чём я подумала: скорее всего, ночью Рем сидел там и это его документы. Наверное, какие-то скучные бумаги, связанные с делами Империи. Я попыталась убедить себя в том, что не стоит обращать на них внимание. К тому же, если я возьму папку в руки, то, кто знает, возможно, Рем как-то поймёт это и разозлится на меня.

Но любопытство оказалось сильнее. Я медленно подошла к столику и осторожно открыла папку. Внутри, действительно, были бумаги. Я взяла в руки первый листок: на нём было что-то написано мелким шрифтом. Приглядевшись, сразу узнала древнемеранский язык. Улыбнулась, похоже, что не зря изучала его.

Но почему Рем оставил эту папку здесь? Все лишь забыл? А, может быть, учитывая, что все документы были на древнемеранском языке, он просто не знал, что я могу в них что-то понять?

В тексте не было ничего интересного. Всего лишь информация об обеспечении армии оборудованием и кораблями. Я отложила этот листок и посмотрела следующий — тоже самое. Так пролистала ещё несколько, пока моё внимание не зацепилось на одном из

заголовков. Два слова. Одно из них означало «план», а второе я сразу не узнала и мне пришлось немного задуматься, но в конце концов его я тоже вспомнила. Оно однажды встретилось мне в книге по истории и означало «экспансия». Вот это да... план экспансии...

На листе был список планет в той последовательности, в которой планировался их захват. Напротив были указаны даты начала наступления и ещё какие-то значки, которые я не смогла разобрать.

Странно, начав жить здесь, в этом пузыре из сахарной ваты, в который меня поместил Рем, я почти забыла о том, кто такие меранцы. То есть, кто они такие на самом деле. Это ведь был не просто список планет. На каждой из них, скорее всего, живут люди и, самое главное, ни в чём невинные люди. А ведь многие из них погибли. И всё это ради чего? Если этот вопрос задали бы меранцу, то любой из них ответил бы одно и то же. Всё это ради Империи. А мне казалось, что никакая Империя не стоит того, чтобы из-за неё гибли люди.

Я пробежала глазами по списку, стараясь не думать о том, что за названиями планет скрываются миллионы людей. Несо, Харин-8, Нама, Агрива-4, Винсер-2, Итор... Я на мгновение замерла. Винсер-2. Я точно слышала это название, Рейна часто говорила о своей родной планете. Да ведь даже вчера... листок выпал из моих рук на пол. Вчера Рейна говорила о том, что возвращается на какое-то время домой. Кажется, она планировала остаться там примерно неделю, а вылетает она... уже сегодня.

Я опустилась на пол и подняла упавший листок. Прочитала ещё раз. По всей видимости, нападение на Винсер должно произойти через три дня. Осознание пришло достаточно быстро: в это время Рейна ещё будет там.

Единственная мысль, которая была в этот момент в моей голове: её нужно предупредить. Но как? Если бы у меня хотя бы был видеофон... вот только Рем запретил мне им пользоваться. Сказал, что, если что-то срочно понадобится, то я могу сказать об этом Элиме и она с ним свяжется.

Я сложила листки бумаги и закрыла папку. Кажется, она именно так и лежала, когда я взяла её. Спустилась вниз в столовую. Элима уже ждала меня и, приветливо улыбнувшись, сказала, что сейчас принесёт завтрак. Вернулась через несколько минут и начала ставить еду на стол.

— Элима, — обратилась я к ней, — у вас ведь есть видеофон?

Элима кивнула, продолжая расставлять посуду на столе.

— Да, авена, конечно, велорум оставил его для того, чтобы, при необходимости, с ним можно было связаться.

Я взяла чашку и ближе подвинула её к себе. Попыталась дружелюбно улыбнуться. Элима мне нравилась, поэтому почти получилось.

— А вы могли бы дать мне его? — сказала я, надеясь, что мой вопрос прозвучал как можно более небрежно.

Элима с удивлением взглянула на меня. За всё время, что я жила с Ремом, я ни разу не просила её об этом.

— Вы хотите связаться с велорумом? Что-то случилось? — встревоженно спросила она.

— Нет, что вы... — попыталась я её успокоить, — просто мне нужно позвонить своей подруге.

Элима всё ещё непонимающе смотрела на меня. Я прекрасно знала, насколько она предана Рему и уже в первый день сразу поняла, что она не станет делать то, что он не разрешал, но что ещё можно придумать, я просто представляла.

— Вы хотите поговорить с Пинной? — предположила она.

— Нет, с другой подружкой, той, которая приходила вчера.

Услышав это, Элима, кажется, совсем растерялась.

— Авена, ну вы же знаете, что велорум не разрешал...

— Да-да, конечно, знаю, — прервала её я, — но просто она сегодня улетает и очень надолго, наверное, мы больше не увидимся, я хочу попрощаться.

Элима поставила последнюю тарелку на стол и выпрямилась, с сомнением посмотрела на меня.

— Но разве вчера вы уже не попрощались?

Что я могла на это ответить? Думать, что Элима мне поможет, было просто глупо. Она ни за что не нарушит прямого приказа хозяина. Я снова улыбнулась, теперь уже грустной улыбкой.

— Но ведь с Ремом я могу поговорить?

Элима на секунду задумалась, видимо, вспоминая, всё, что говорил Рем. Мне самой было интересно, какие указания он оставил на этот счёт.

— Да, авена, он говорил, что вы можете связаться с ним тогда, когда захотите, — сказав это, она помедлила ещё несколько секунд и, наконец, добавила, — я принесу видеофон.

Когда Элима вышла, я нервно глотнула из чашки и начала думать. Что мне сказать Рему, чтобы он разрешил мне поговорить с Рейной? И тут я поняла. Ведь даже, если я смогу уговорить его разрешить мне позвонить Рейне, он узнает всё, что я скажу ей. Нужно сделать так, чтобы он разрешил мне к ней съездить. Даже от одной этой мысли мне стало не по себе. Уговорить его отпустить меня за пределы сектора да ещё для встречи с Рейной, которая ему совсем не нравилась, это казалось просто нереально. Но я должна была это сделать. Тем более, что времени было не так много.

В этот момент вернулась Элима. Она сама набрала номер и протянула мне видеофон.

Через несколько секунд на экране возник Рем.

— Малышка, ты уже проснулась? — улыбаясь, сказал он. В его логосе была нежность и говорил он так, словно мой звонок не был чем-то неожиданным, — как ты сегодня спала?

В последнее время Рем вообще относился ко мне гораздо мягче и добрее, чем это было раньше. Я могла только предположить, в чём было дело. Понимая, что это изменение произошло после того, как он побывал в моих воспоминаниях, можно было догадаться, что причиной было именно это.

— Да, всё хорошо, — к сожалению, моя напряжённая улыбка говорила об обратном и Рем, который обычно с лёгкостью считывал мои эмоции, не мог не заметить этого.

Я была права, он сразу понял, что что-то не так.

— Точно? Действительно всё в порядке? — обеспокоенно спросил Рем.

— Нет... — начала я и сразу сбилась, — то есть да. Просто Рейна сегодня улетает, наверное, уже больше не вернётся сюда. Я бы хотела её увидеть и ещё раз попрощаться.

Рем нахмурился.

— Для чего это нужно? У вас было достаточно времени, чтобы попрощаться вчера.

— Да, ты прав, но... — как же мне найти слова, для того, чтобы объяснить ему?

— Лина, зачем? — снова коротко спросил Рем, похоже, он всё-таки начинал злиться.

— Пожалуйста, ты ведь сам всё видел тогда в моих воспоминаниях, — жалобно проговорила я, — ты видел, что у меня никогда не было подруг и как я была рада, что познакомилась с Рейной.

Сдерживая недовольство, Рем громко выдохнул.

— Мы только попросимся и всё, — для большей убедительности добавила я.

— Хорошо, — согласился он и моё сердце уже забилось от радости, к сожалению, ненадолго, — я пошлю за ней машину, чтобы её привезли сюда.

— Нет, — я понимала, что такой вариант мне не подходит, ведь Рейна может отказаться ехать сюда, потому что тогда она опоздает на корабль, — она уже скоро поедет в космопорт и просто не успеет.

— Лина, — ещё более строгим голосом сказал он, — ты испытываешь моё терпение.

— Рем, пожалуйста... — только и смогла сказать я.

Он замолчал. Не знаю, как долго это длилось, мне казалось, что бесконечно.

— Я скажу водителю, чтобы отвёз тебя, — медленно произнёс он, — но вечером мы поговорим. Сегодня я вернусь раньше.

— Да, Рем, спасибо, — почти прошептала я, не веря своему счастью. Конечно, разговор вечером, скорее всего, будет для меня не самым приятным, но до этого было ещё долго, а я по крайней мере, смогу спасти жизнь Рейны.

— Пока, малышка, — попрощался Рем, — я буду скучать по тебе.

— Пока... я тоже...

Я не стала заканчивать завтрак, а просто быстро поднялась наверх и также быстро переделалась. Сразу вышла из дома. Я знала, где стоял кар, потому что водитель часто возил меня на нём по магазинам и в гости к Пинне, но самого водителя там не было. Рем сказал, что предупредит его, чтобы он отвёз меня к Рейне, но его не было. Я ждала несколько минут, а потом вернулась в дом, попросила Элиму найти водителя. Оказалось, что он поехал за продуктами, а когда вернулся, прошло уже полчаса.

Ко всему прочему, когда мы всё-таки выехали, то двигались очень медленно. Я попросила прибавить скорость, но водитель отказался это сделать, ссылаясь на очередное указание Рема, по которому он не имел права, везя меня, двигаться быстрее определённой скорости.

Я просто сходила с ума, не находя себе места. Думала только о том, чтобы успеть. Но, когда через час мы, наконец, приехали, меня ждало разочарование. Дверь квартиры, в которой жила Рейна, была закрыта, а соседка сказала, что она уже уехала в космопорт.

Вернувшись к кару, я потребовала у водителя, чтобы он немедленно ехал в космопорт. Он растерянно посмотрел на меня и пробормотал что-то о том, что такого распоряжения от велорума у него не было.

— Езжайте в космопорт, — крикнула на него я. Это само по себе было для меня необычно, я почти никогда даже не повышала голос на других людей, но в этот раз всё было по-другому. Водитель ничего не отвечал, просто стоял и растерянно смотрел на меня.

— Митар, — снова обратилась к нему я уже более спокойным голосом, — велорум не говорил вам, что вы не можете вести меня в космопорт, а, значит, никакого запрета вы не нарушаете. К тому же, он даже не узнает, мне самой ни к чему рассказывать об этом Рему. Я только встречусь с подругой и всё, сразу вернусь. А, если вы не отвезёте меня сейчас, то больше не будете работать у нас. Вы вообще больше не сможете найти работу на этой планете.

Видимо, последние мои слова всё-таки подействовали на него.

— Хорошо, авена... но прошу, не говорите, велоруму.

— Конечно, — сразу согласилась я и быстро села в кар, — поедем скорее.

Но и в этот раз ехали мы долго. Водитель, согласившись, привести меня в космопорт, увеличивать скорость и в этот раз наотрез отказался.

Приехав, наконец, на место, я выбралась из кара и побежала в сторону входа. Ещё с прошлого раза я помнила, насколько большим было здание космопорта и как сложно было в нём ориентироваться. Прежде всего, добежала до информационного табло и потеряла несколько минут, разбираясь, как оно работает.

Нашла все вылеты в направлении Винсер-2 и даже ближайших к нему планет. Большинство планировалось только на следующий день, на сегодня стоял только один, это уже радовало. Я посмотрела на время. Осталось всего двадцать минут. Нужна была оранжевая зона. Я снова обратилась к справочному стенду и просто взвыла от досады. Эта зона была слишком далеко. Оглянулась по сторонам и побежала, как я надеялась, в нужном направлении.

Как и следовало ожидать, я не успела. К тому времени, как всё-таки нашла нужный сектор, корабль уже полчаса как улетел. Что я ощутила в этот момент? Невероятное чувство вины. Ведь я могла спасти Рейну, но не спасла.

В голове был только один вопрос: можно ли ещё что-то сделать? Я даже готова была всё рассказать Рему, признаться ему, что я видела те бумаги и что знаю древнемеранский язык. Пусть тогда он запрет меня дома и запретит учиться, мне было всё равно.

Но я хорошо понимала, что это не поможет. Узнав его за то время, что мы провели вместе, я точно знала, что он не изменит планов захвата планет только из-за того, что я хочу спасти свою подругу. Причём, ту, которая ему совсем не нравилась, которая, по его мнению, плохо влияла на меня и с которой я вообще не должна была общаться. Но разве это причина для того, чтобы подвергать её смертельной опасности? Конечно, Рем не знал о том, что Рейна будет находиться на Винсере во время экспансии, но даже если бы узнал... я хорошо понимала, насколько мало это для него значило.

Я сама не заметила, как, размышляя, забрела в один из коридоров космопорта. Людей там было гораздо меньше, чем на основной дороге, но они всё-таки встречались, многие оглядывались на меня. Причём я к сожалению для себя заметила, что взглядов было даже больше, чем тогда, когда я была в космопорте в прошлый раз. Наверное, всё дело было в украшении на моей шее, которое ещё сильнее привлекало внимание к знакам. Да ещё и моё платье, которое не оставляло сомнений в том, что я авена.

Но неужели это было важно в тот момент? Пусть смотрят, сколько хотят. Я остановилась и, глядя на пол, вздохнула. Нужно было возвращаться. Я всё-таки решила хотя бы попробовать поговорить с Ремом. Пусть даже это и бесполезно. Но разве не считала я, что не стоит и надеяться, что он отпустит меня за пределы сектора, но в итоге он отпустил. Всё равно слишком слабая надежда.

Я подняла глаза и увидела перед собой уже знакомую картину. Ворота, над которыми было написано "багажное отделение". Даже на мгновение усмехнулась про себя, вспоминая, как пару месяцев назад отчаянно пыталась убежать через них. Как же это было глупо. Я должна была понимать, что такие места всегда охраняются и даже сейчас... я машинально огляделась, но почему-то не увидела поблизости никого в форме служащих космопорта. Странно... подумала о том, что, возможно, они просто стоят так, что я не вижу. Оглянулась ещё раз. Никого не было. Может быть, служащий отошёл и уже скоро вернётся?

Я подошла к противоположной стене и стала ждать. Так прошло пять минут. Никто не подходил. Может быть ворота просто заперты? Я уже готова была проверить, но в

следующее мгновение подумала: а что, если нет? Что если в результате какого-то непонятого совпадения так получилось, что мне, действительно, представился шанс сбежать? Готова ли я им воспользоваться? Рем... почему-то, подумав о нём, я почувствовала, что внутри меня что-то болезненно сжалось.

Но это было не то время, когда можно было дать волю эмоциям. Если я, действительно, могу сбежать, то, возможно, каким-то образом смогу найти Рейну и спасти её. Я подождала, когда мимо меня пройдёт несколько человек и, уверенно шагая, подошла к воротам, нажала на ручку, открыла их и вошла внутрь.

За ними оказался довольно узкий и плохо освещённый коридор. Я постояла несколько секунд, ожидая, что меня, как и в прошлый раз, заметят. Но никого, по-прежнему, не было. Я осторожно прошла дальше, слыша вдалеке какие-то удары. Чем дальше я шла, тем сильнее они становились.

Наконец, коридор закончился и я дошла до небольшой комнаты, в которой было несколько пустых грузовых тележек. Но не это сразу привлекло моё внимание. На одной из сторон комнаты были ещё одни ворота. Видимо это и есть багажное отделение, а значит, именно туда мне и нужно было попасть.

Проблема состояла только в том, что ворота багажного отделения с громким и мерзким лязгом ударялись друг о друга. Они явно были сломаны. Наверное, поэтому служащего, который должен был охранять их, не было на месте.

Как странно... за всё время, которое я провела на этой планете, ни разу не видела, чтобы у меранцев что-то ломалось. А сейчас вдруг и именно тогда, когда я оказалась в космопорте. Как вообще возможно такое совпадение?

Но долго думать было нельзя, ведь за мной могли следить. Только то, что до сих пор сюда никто не пришёл, давало надежду.

Нужно решаться: да или нет?! От свободы меня отделял всего один прыжок. А может быть от смерти? Стало холодно и очень страшно. Что я знала о том, как устроены багажные отделения кораблей? Может быть, меня раздавит или я умру от охлаждения — неизвестно, какая там температура? Да и это не всё. Чтобы попасть туда, нужно всё точно рассчитать, ворота могли закрыться именно тогда, когда я буду прыгать.

Как же страшно. Но это мой единственный шанс. Второго точно никогда не будет, он меня не отпустит. Не прощу себе, если сейчас вернусь назад. Пусть риск, пусть страх...

Я отошла к противоположной стене.

Ещё секунда — побежала.

Раз. Два. Три.

Оттолкнулась... И вот уже лечу.

Вселенная... помоги мне!

Глава 26. После прыжка

Минута в воздухе и я приземлилась на железный пол, больно ударилась. В первый момент даже подумала, что всё-таки попала под пресс закрывающихся дверей. Но, к счастью, всё обошлось. Слегка приподнялась и, прежде всего, потрогала правую руку, ведь приземлилась я именно на неё. Рука болела ужасно, но понять, сломана она или нет, я не могла. Оставалось только надеяться, что мне опять повезло.

Я оглянулась. В помещении было темно, но, несмотря на это мне удалось разглядеть очертания сумок. Примерно двадцать минут ничего не происходило, только сверху по-прежнему доносился лязг сломанных дверей. Я уже стала думать о том, что дальше? Ведь

вряд ли я сразу попала на корабль. Но вдруг железный пол начал двигаться и я вместе с багажом поехала вперёд. Сначала медленно, а потом всё быстрее. Даже, если бы я, передумав убежать, захотела остаться на том же месте, где была или решила вернуться, в тот момент сделать это было бы уже нельзя.

Наконец, движение пола стало замедляться и постепенно он вообще остановился, а я оказалась в какой-то темной комнате. По знакомому звуку двигателей поняла, что нахожусь уже в корабле.

Всё произошло так быстро, что я не успела осознать, что именно сделала. И, к счастью, не успела также испугаться этому. Если бы только у меня было бы время для того, чтобы подумать, кто знает, решилась бы я побег или нет?

Но времени не было, погрузка завершилась и уже совсем скоро корабль приготовился взлетать. Я поняла это по тому, что двигатели заработали сильнее. В пассажирском отделении их слышно не было, но там, где я находилась, шум был даже слишком громким, настолько, что я даже подумала, что ещё немного и станет совсем невыносимо. О том, что делать дальше, старалась не думать. Единственное, что смогла сделать, это доползти до ближайшей стены и схватиться за какую-то длинную ручку, которая торчала из неё.

Ещё несколько минут и корабль начал взлетать. Резкий толчок и в следующее мгновение меня отбросило на середину комнаты. Только каким-то чудом я не потеряла сознание. Тем временем движение корабля выравнивалось и вместе с этим я ощутила нарастание искусственной гравитации.

Поскольку мы ещё не покинули пределы планеты, одновременное действие настоящего и искусственного притяжения заставили меня прижаться к полу. Когда же всё, наконец, закончилось и корабль, видимо покинул орбиту, я вздохнула спокойно. Правда, к сожалению, ненадолго.

Мои опасения по поводу температуры оказались не напрасными, в багажном отделении, действительно, становилось всё холоднее. Я вскрыла несколько чьих-то сумок и надела на себя все сколько-нибудь тёплые вещи, какие только смогла найти. Натянула шарф и кофту.

Поскольку в сумках по-настоящему тёплых вещей не было, я сделала вывод, что корабль направляется на какую-то планету с тёплым климатом. И тут же пожалела, что так плохо разбираюсь в том, какие есть планеты в этой части Галактики. Если бы знать, куда мы летим, то можно было бы хотя бы предположить, как долго это будет продолжаться. Думать о том, что полет может занять несколько дней, а, может, и недель, не хотелось. Если одежду среди багажа удалось найти, то надеяться, что там окажется ещё и еда, а, самое главное, вода, было бы уже слишком. Такая удача мне вряд ли бы улыбнулась.

Итак, сам факт того, что я оказалась на этом корабле, удивлял меня саму. Я уже смирилась с мыслью, что всю свою жизнь проведу с Ремом, а тут вдруг такой шанс. Да и шанс ли это?

Несмотря на то, что температура в багажном отделении перестала снижаться, там по-прежнему было достаточно холодно. Я старалась по больше двигаться, переставляла тяжёлые сумки, всё только для того, чтобы не замёрзнуть.

Не знаю, как долго длился полет, в конце концов, я просто села на одну из сумок и, согревая ладони дыханием, стала ждать. Правая рука продолжала болеть, но теперь я даже радовалась этой боли, ведь она отвлекала меня от того, чтобы уснуть.

А ещё я размышляла о том, что произошло. Всё это было абсолютной авантюрой и мне до сих пор не верилось, что она может к чему-то привести. Но, если я пробралась так далеко,

то шанс того, что у меня получится спасти Рейну, всё-таки был.

Для того чтобы скоротать время, а заодно отвлечь себя от мыслей, что мой побег может закончиться плачевно, я начала составлять план дальнейших действий.

Куда бы ни шёл этот корабль, вряд ли это будет Винсер, а, значит, мне нужно было найти способ добраться до места назначения, а ещё придумать, каким образом связаться с Рейной. Код её звонка наизусть я не помнила, а записать не догадалась. Да и как я могла даже предположить, что он может мне понадобиться?

Ладно, решать проблемы нужно по очереди. Даже, если я благополучно доберусь до места назначения этого корабля, не умру от голода, жажды, холода или ещё от чего-то, о чём я пока даже не могла догадаться, всё равно выбраться с той планеты не имея документов и денег будет сложно. Промелькнула мысль: а, может быть, там меня уже ждут люди Рема или даже он сам? Но это вряд ли. Если бы меня обнаружили, то не стали бы ждать, я бы уже не сидела в багажном отделении. Эта мысль одновременно радовала и пугала.

В таких размышлениях прошло достаточно много времени, но сколько именно, точно сказать я не могла.

Наконец, уже окончательно заледенев, причём так, что стало казаться, что даже мысли в голове превратились в ледышки, я услышала, как звук двигателей корабля изменился, стал похож на тот, который был слышен при взлёте. Можно было догадаться, что моё путешествие подходит к концу.

Я убедилась в этом, почувствовав волну гравитации планеты, которая так же, как и при взлёте заставила меня прижаться к полу. К тому же температура стала заметно выше. Несколько минут, а также несколько достаточно сильных толчков и, кажется, мы приземлились.

И снова ожидание. Нужно было как-то выбраться из багажного отделения. Только вот как это сделать? Мои размышления прервались, когда я почувствовала, что пол под моими ногами снова начал двигаться. На этот раз я испугалась уже не так сильно, как в первый, поэтому просто стала ждать, куда меня доставят вместе с багажом.

Оказалось, что движущийся пол выходит в зал прилёта. Попав туда, я просто сошла с него и как можно быстрее, но так, чтобы не привлекать к себе лишнее внимание зашагала к выходу. Хорошо, что людей вокруг было мало и меня никто не заметил. По крайней мере, я надеялась на это.

Выйдя из зала, я обнаружила, что дверь вела не на улицу, а в другое ещё более просторное помещение, гораздо сильнее заполненное пассажирами. Присела в одно из кресел, которых было достаточно много вокруг, и перевела дыхание.

Что дальше? Да, я убежала от Рема, но теперь я здесь, на планете, даже название которой мне неизвестно. У меня нет ни денег, ни документов, нет ничего, что могло бы помочь мне попасть на Винсер. И к тому же вопрос времени, пока кто-то не поймёт, что я авена. Я поднесла руку к шее, которую в этот момент скрывал позаимствованный мной из чьих-то вещей шарф. Хотя бы это должно помочь не привлекать к себе внимания.

И тут я вспомнила, что помимо знаков у меня на шее было ещё и кольцо из роданитских камней, которое подарил мне Рем. Если его продать, то у меня будут деньги, чтобы сделать фальшивые документы и купить билет до Винсера. Хотя нет, билет лучше не покупать, мало ли каким образом меня можно будет выследить. По моим расчетам стоимости кольцо вполне должно было хватить для того, чтобы купить целый корабль. Да, так будет надежнее и безопаснее. Вопрос был только в том, как продать это кольцо и сделать это так, чтобы ни у

кого не появилось никаких сомнений?

К тому же времени, как всегда, было мало. Рем, скорее всего, уже обнаружил моё отсутствие. Что будет, если он меня найдёт? Я снова убежала от него и мне почему-то казалось, что на этот раз так легко, как в предыдущий, я уже не отделаюсь. Но это было не важно, главное успеть спасти Рейну, а потом... будет то, что будет.

Я поднялась и пошла в уборную, которая находилась на другом конце зала. Прежде чем что-то предпринимать, нужно привести себя в порядок. Надеялась только на то, что выгляжу не совсем ужасно.

К сожалению, мои надежды не оправдались, почти целые сутки в холоде и неудачное падение на железный пол не могли не сказаться на моем внешнем виде. В первый момент я почти не узнала саму себя: тёмные круги под глазами, синевато-серый оттенок кожи и спутанные волосы. Я была похожа на бледную копию себя. С другой стороны, может быть, это и к лучшему.

Вот только такой неопрятный вид мог привлечь излишнее внимание окружающих. Эта планета явно не была бедной. Идя по залу, я заметила на табло, на котором отражалось время прибытия кораблей, что в каждой строчке было указано одно и то же место назначения. Планета Калеон-12. Именно здесь я и находилась.

Хотя это название не говорило мне вообще ни о чем, но по номеру планеты можно было догадаться, что она, скорее всего, искусственного происхождения. Обитаемые планеты редко располагались в таком отдалении от звезды. Скорее всего, это большая исследовательская лаборатория или, что было бы совсем плохо для меня, военная база.

Я снова посмотрела на себя в зеркало и стала умываться. Правая рука всё-ещё болела, а только с помощью левой делать это было сложно. Но ещё сложнее было хотя бы немного привести волосы в порядок.

Наконец, всё-таки закончила с этим. Конечно, выглядела я по-прежнему не очень хорошо, но, по крайней мере, более аккуратно, чем раньше. Это должно было хотя бы временно уберечь меня от лишних взглядов.

Вышла из уборной и, поскольку других идей у меня не было, пошла искать справочную службу. Насколько я помнила, обычно они отмечались ярко-зелёным цветом, поэтому, если этот космопорт стандартный, то здесь всё должно было быть также.

Через несколько минут блуждания по залам, я, наконец, нашла то, что было нужно. Высокая зелёная стойка и стоящая за ней женщина в форме служащих космопорта. Я подошла и осторожно обратилась к ней:

— Извините, могли бы вы мне помочь?

Женщина сверкнула широкой профессиональной улыбкой.

— Добрый день. Конечно, для этого я здесь.

Я немного замялась, думая, как именно лучше узнать то, что мне было нужно.

— Понимаете, — я тоже улыбнулась ей и попыталась придать лицу как можно более печальное выражение. Учитывая всё, что со мной произошло, сделать это было не сложно, — я немного поиздержалась в дороге, не могли бы вы мне подсказать, есть ли в городе такие места, в которых я могла бы временно заложить свои драгоценности?

Служащая космопорта смотрела на меня внимательно и в то же время отстранённо.

— Да, конечно, — вежливо ответила она.

Неужели моя просьба не была необычной? Кто знает, как часто люди спрашивают у неё об этом? Тем временем она достала карту и обвела в ней несколько точек.

— Вот места, в которых вам могут помочь, — обратилась она ко мне и сделала ещё одну пометку в карте, — вы сейчас находитесь здесь, ближайший гралий в двух кварталах отсюда.

Его она тоже обвела тем же цветом, что и космопорт. А я оторвала глаза от карты и взглянула на неё уже менее печально. Кажется, всё складывалось.

— Спасибо, — поблагодарила я её, взяла карту и медленно пошла к выходу.

Видимо, гралием здесь называлось то место, где я смогу получить деньги за колье Рема. Рем... почему каждый раз вспоминая о нём, я чувствовала сожаление и даже вину? Ведь всё, что я сделала, было правильно, он не позволил бы спасти Рейну.

Или нет? Весь полёт я безуспешно пыталась отогнать от себя мысль, что, возможно, нужно было поступить иначе. Честно во всём признаться Рему и попросить о помощи. Как ни крути, идея с моим побегом была слишком авантюрной и я просто могла не успеть сделать то, что планировала. Но сейчас выбора у меня уже не было, нужно было идти до конца.

Покинув здания космопорта, я выбрала движущуюся дорожку и через час поиска оказалась у нужного здания. Не сразу сориентировавшись, я обошла его вокруг и вскоре нашла небольшой вход с вывеской, повествующей о том, что мне нужно именно сюда.

Перед тем как зайти, я сняла ожерелье — делать это там перед незнакомым человеком было бы опасно, ведь так могли заметить мои знаки, а на подконтрольной меранцам планете все, конечно, должны знать, кто такие авены. Затем, нерешительно толкнув дверь, вошла в небольшую и немного душную комнату. У противоположной от двери стены за столом сидела девушка.

— Добрый день, — поздоровалась я, подходя к ней ближе.

— Добрый день, — отозвалась девушка. В отличие от служащей космопорта, она не улыбалась, а была просто сдержанно вежливой.

Я села на стул, который был явно предназначен для посетителей и, достав ожерелье, положила его перед ней.

— Мне бы хотелось заложить это украшение. Во сколько вы его оцените?

Девушка осторожно взяла в руки ожерелье и положила его в небольшую стеклянную коробку рядом с собой. Насколько можно было понять, это сканирующее устройство. Через несколько секунд на экране высветились данные.

— Роданитские камни? — на сдержанно-безмятежном лице сотрудницы гралия отразилось удивление, она взглянула на меня уже более заинтересовано, — не помню, чтобы нам когда-нибудь приносили что-то подобное. Ну что ж, вы, наверное, и сами знаете, что такое ожерелье стоит целое состояние. Однако, для формирования более точного отчёта об оценке, мне необходимы ваши документы.

— Документы? — в первую секунду не поняла я. Хотя, что тут было непонятного... это официальное учреждение, конечно, у меня должны были потребовать документы.

— Что-то не так? — к моей собеседнице вернулось безмятежное выражение лица, — это стандартное требование.

Я пожала плечами и улыбнулась вымученной улыбкой.

— Конечно, понимаю, просто я никогда раньше не обращалась в гралий, а сейчас... вынужденные обстоятельства...

Девушка посмотрела на меня с недоверием. Неужели, я сказала что-то не то? Оказалось, что так и есть.

— Это невозможно. Документы должны быть всегда с вами.

Наверное, на этой планете есть какие-то правила, касающиеся документов. Откуда мне было это знать? Я чувствовала, что сама себя загнала в угол. Но сейчас главным было сохранить спокойствие, поэтому я глубоко вздохнула и попыталась взять себя в руки.

— Да, должны, — сразу согласилась я, — но сегодня я... просто забыла.

Конечно, объяснение не самое хорошее, но я была не готова к тому, что вообще придётся что-то объяснять.

— У меня случилось несчастье, — продолжила я, придумывая на ходу, — именно поэтому мне срочно нужны деньги. И из-за этого я немного рассеяна, вот и забыла документы. Сейчас схожу за ними и скоро вернусь.

По лицу девушки невозможно было понять, что она думает. Оставалось только надеяться, что она ни в чём меня не заподозрила. Хотя, даже я понимала, что весь мой рассказ выглядел так, словно был сшит белыми нитками.

— Вы могли бы вернуть мне ожерелье? — всё-таки проговорила я, глядя ей прямо в глаза. А что ещё оставалось делать? И вдруг стало страшно. А что, если она не вернёт его? Тогда это точно конец. Каким ещё образом можно было найти деньги, а, значит, и добраться до Винсера, я не представляла.

Тем мне менее, работница гралия медленно открыла сканер, достала ожерелье и протянула его мне. Я также медленно и осторожно взяла его и тут же спрятала в карман.

— Спасибо, — тихо проговорила я, а после этого молча встала и вышла на улицу.

Да что же это... значит, таким образом получить деньги мне не удастся. Нужно было срочно придумать что-то ещё. Только что? Конечно, были и другие гралии и можно было попробовать попытаться удачу там, но что-то мне подсказывало, что без документов и там тоже делать было нечего.

Нужно было ещё раз хорошо подумать. Я остановилась недалеко от входа в гралий и присела на небольшую скамейку. Выхода из этой ситуации я не видела. Можно было попробовать найти людей, которые могли бы купить у меня ожерелье неофициально. Но это само по себе было опасно, к тому же, где их искать? Да ещё и время... его становилось всё меньше. До начала наступления на Винсер было всего два дня, а туда ещё нужно добраться.

Я просидела так минут двадцать, пытаюсь искать возможные варианты и решения, придумать хотя бы какой-то план. Но все мои идеи были слишком отдалены от действительности.

Вдруг краем глаза я заметила, что в мою сторону кто-то идёт, а повернувшись, увидела, что эта та самая девушка, сотрудница гралия. Я сразу напряглась. Что, интересно, ей нужно? Тем временем она подошла совсем близко и остановилась напротив меня.

— Рассказывай, — сказала она, пристально смотря на меня сверху вниз.

— Что? — не поняла я.

— Рассказывай всё как есть. Если хочешь, чтобы я тебе помогла, то говори всё. Будешь врать, я сразу пойму.

Этот разговор оказался ещё более неожиданным, чем её недавнее требование показать документы. Я снова растерялась, но, несмотря на это всё-таки услышала то, что она сказала, а именно, что она может мне помочь.

— А чем ты можешь мне помочь? — прежде чем раскрывать все карты, решила уточнить я.

Девушка, по-прежнему нависая надо мной, криво улыбнулась и слегка сощурила глаза.

— Видимо, я ошиблась, — медленно проговорила она, не отрывая от меня взгляда, —

мне показалось, что вам нужна помощь, но, если нет...

Она развернулась, собираясь уйти.

— Нет, подожди, — я неожиданно даже для самой себя вскочила на ноги. Услышав это, девушка развернулась, — мне, действительно, нужна помощь.

— Рассказывай, — снова невозмутимо повторила она.

По тому, как она смотрела на меня, я поняла, что врать не стоит. Но и говорить всю правду тоже. Слишком хорошо понимала, что жизнь любой авены стоит куда больше любых, даже самых дорогих украшений. Расскажи я ей действительно всё и на этом моё путешествие тут же закончится.

— Я прилетела с центральной планеты Империи, — начала я рассказывать свою правду, — я была любовницей одного из высокопоставленных меранцев и благодаря этому узнала, что на одну из нейтральных планет готовится нападение, причём уже совсем скоро. И так получилось, что на этой планете сейчас моя подруга, она ничего не знает и, если я не успею её предупредить, то, скорее всего, она умрёт.

— Что за планета? — нахмурилась моя собеседница.

— Винсер-2, — быстро ответила я. Да, наверное, информация о вторжении туда была конфиденциальной, но вряд ли эта девушка сможет как-то её использовать, например, помешать нападению. Если бы только это вообще было возможно...

Она коротко кивнула, как бы говоря, что это место ей известно.

- А где твои документы? Только не говори, что забыла, — усмехнулась она

— Не забыла. Он, тот меранец...

— Твой любовник.

— Да. Он не хотел меня отпускать и я сбежала, подвернулся удобный случай, но ни документов, ни денег у меня в тот момент с собой не было. Так я и оказалась здесь. Мне нужно срочно лететь на Винсер, а у меня только это ожерелье. Но оно дорогое.

Я с надеждой посмотрела на мою собеседницу, а она в свою очередь скептически взглянула на меня.

— Да уж, история у тебя не очень правдоподобная. Но почему-то мне кажется, что ты не врешь. — после её слов мне стало немного легче и в душе появилась надежда. Неужели, она, и правда, поможет мне? Тем временем девушка продолжила, — Только как ты собираешься попасть туда? Даже, если найдёшь транспорт... в той звёздной системе сейчас карантин.

Я вспомнила, что о чём-то таком мне уже рассказывала Рейна. Сыпная аллергия. Болезнь, от которой пока нет лекарства. Но, кажется, до Винсер-2 эпидемия ещё не добралась... хотя, какая разница. Даже, если и так, всё равно из-за карантина попасть туда будет ещё сложнее, чем я думала. Да и думала ли я вообще? Учитывая все препятствия, с которыми мне пришлось столкнуться, я уже стала понимать, какой глупостью была вся эта затея.

— Ты не слышала об этом? — удивилась моя собеседница.

— Слышала, — грустно ответила я.

— Для того чтобы добраться туда, тебе ещё нужны документы, подтверждающие гражданство системы Винсер и медицинские справки, — продолжила она как ни в чём ни бывало.

— А ты... можешь их достать? — тихо спросила я, чувствуя, как во мне снова загорается надежда.

— Могу, — подтвердила она и широко улыбнулась.

Я набрала в лёгкие воздух. Неужели у меня всё-таки получится?

— Давай договоримся так: ты находишь для меня корабль и документы, которые позволят мне попасть на Винсер... — предложила я и на секунду задумалась, вспомнила, что помимо этого мне также нужно кое-что ещё, — и также семь тысяч наличными и... ещё мне нужно обезболивающее. Только хорошее. А взамен я отдам тебе ожерелье.

Обезболивающее мне, действительно, не помешало бы. Рука стала болеть ещё сильнее, чем раньше. Да и деньги... лишними точно никогда не бывают. Девушка молчала и, не мигая, смотрела на меня. Пауза затянулась.

— Так что? Мы договорились? — снова спросила я и затаила дыхание, ожидая ответ.

— Договорились, — наконец, кивнула она.

— Но всё это мне нужно быстро, — уточнила я, — настолько быстро, насколько возможно.

— Думаю, к вечеру всё будет готово.

К вечеру? Я судорожно начала считать про себя. Если вечером будет готов корабль и вечером же я смогу улететь... до Винсера, как минимум, сутки пути. Если ничего не изменится, то я должна успеть. Но тогда времени на поиск Рейны будет совсем мало.

— А раньше?

Моя собеседница засмеялась. Причём так громко, что я невольно смутилась из-за этого.

— Нет, раньше точно нет, — наконец, немного успокоившись, сказала она, — и ещё: ожерелье ты отдашь мне прямо сейчас.

Это в мои планы не входило. Я видела её первый раз в жизни и прекрасно понимала, что ей ничего не стоило забрать ожерелье и после этого исчезнуть. Причём, учитывая стоимость роданитских камней, она могла исчезнуть так, что вообще никто не смог бы её найти. Но разве я могла что-то сделать? То, как она произнесла последние слова, говорило о том, что это не было шуткой. Я достала ожерелье и протянула его ей. Через секунду оно уже исчезло в кармане её жакета.

— Итак, корабль, документы, семь тысяч и обезболивающее. Сегодня вечером, — подвела она итог нашей договорённости, — сиди здесь и жди, я приду, как только всё будет готово.

Ждать... как будто у меня был выбор. На этом наш разговор закончился. Девушка просто развернулась и быстро пошла в направлении дороги. Ушла вместе с моим ожерельем и единственным шансом на спасение Рейны.

Как и договаривались, я просидела на том же самом месте весь день. Ближе к вечеру у меня начала нарастать паника, а когда совсем стемнело я уже почти уверилась в том, что меня обманули. Действительно, зачем нужно было исполняться договорённость, если я уже отдала ожерелье? Тем не менее, я продолжала сидеть там же, хотя уже сама не знала, зачем это делаю. Ко всему прочему, я ужасно хотела есть, а боль в руке становилась почти невыносимой.

Каково же было моё удивление, когда моя новая знакомая вернулась.

— Вот, — она протянула мне небольшой пакет, — там всё, как договаривались. Корабль находится в космопорте, сектор има-49.

Я взяла пакет и сразу открыла его. В нём, действительно, лежал ключ от корабля, деньги, документы и шприц с обезболивающим. Первым делом я достала именно его и, не снимая кофту (несмотря на темноту, знаки на моих запястьях всё равно можно было

различить), воткнула обезболивающее в своё плечо. Почти сразу почувствовала, как по руке разливается приятный холод.

— А как тебя зовут? — всё-таки спросила её я, поняв, что даже не знаю, как обращаться к моей собеседнице.

— Не важно, — просто ответила она, — мы ведь никогда не встречались и этого разговора тоже не было. Поэтому, как меня зовут тебе знать ни к чему. Кстати, твоё имя мне тоже не интересно. Мне важно только, чтобы ожерелье не оказалось краденным.

— Оно не краденное, — подтвердила я то, что было абсолютной правдой.

— Если так, — она улыбнулась, — удачи тебе и, не забудь, что мы с тобой не знакомы.

Я кивнула и на этом мы расстались. Я вернулась в космопорт и, выбрав нужный сектор, отыскивала корабль. Что-то мне всё это напоминало... снова незнакомый корабль и снова я убегаю на нём от Рема. Хотя нет, в этот раз всё было по-другому. В этот раз у меня была цель и она заключалась не просто в том, чтобы скрыться от него, мне нужно было спасти подругу.

Приложив ключ, я всё-таки немного сомневалась в том, подойдёт ли он. Но этих сомнений было не много. В конце концов, если бы меня хотели обмануть, то зачем вообще нужно было бы возвращаться? Поэтому, то, что дверь открылась, почти не удивило меня.

Я зашла внутрь и на этот раз разобралась в управлении гораздо быстрее, чем в прошлый, даже инструкции не потребовалось. Ввела нужные координаты и уже через несколько минут оказалась в космосе.

Глава 27. Винсер

Мне продолжало вести, хотя я, боясь спугнуть удачу, старалась не думать об этом.

После суток полёта мой корабль вышел на орбиту Винсера-2. Путь был не близким, к тому же такого изобилия еды, как в прошлом моём путешествии, на этом корабле не наблюдалось. Мне удалось найти несколько сухих пайков и бутылок воды. Но и этого было достаточно, поэтому хотя бы от голода и жажды я не страдала.

Выйдя на орбиту, я почти сразу получила запрос на идентификацию. К счастью, с документами тоже оказалось всё в порядке. Конечно, настолько, насколько это можно сказать о подделках. Мне удалось приземлиться и пройти контроль.

А отыскать адрес Рейны было самым простым из всего, что мне пришлось сделать в последнее время. Я просто подошла к информационной стойке в космопорте, такой же, как на Калеоне и попросила дать информацию о Рейне по её имени и фамилии. Мне дали восемь адресов, а учитывая, что Винсер не такая уж и большая планета, я могла надеяться, что успею.

Я наняла кар на магнитной подушке и вместе с водителем начала по очереди объезжать все указанные адреса. Нужный нашёлся не сразу, три часа поиска и, зайдя на очередное крыльцо, я нажала кнопку звонка.

Рейна открыла дверь и, увидев меня, замерла на месте. Сказать, что она была удивлена — ничего не сказать.

— Лина, — прошептала она. Вернее, мне показалось, что она прошептала моё имя, я угадала это по тому, как почти неслышно двигались её губы. Наверное, решила, что перед ней призрак. Интересно, что бы я сама подумала на её месте? Если бы на пороге моего дома вдруг оказался человек, которого там точно не должно быть.

— Да, — улыбнулась я, наслаждаясь моментом.

— Быть не может! Подожди... ты... ты её сестра-близнец? — наконец, сказала она.

Да уж, это оказалось сложнее, чем я себе представляла.

— Нет, Рейна, у меня нет сестёр. Это я. Я сбежала от Рема. Мне удалось это сделать.

Она продолжала, не двигаясь, смотреть на меня. Затем, наконец, подошла и обняла меня.

— Лина... это правда ты? — по-прежнему, сомневаясь, снова спросила она.

— Говорю же, да, — засмеялась я.

Мы зашли внутрь. Квартиру Рейны на Винсере сложно было назвать роскошной. Там было очень мало мебели, только всё самое необходимое. Потёртые стены и пол позволяли догадаться, что ремонт тут в последний раз делали довольно давно. Хотя, всё это мне было очень знакомо. Примерно такая же квартира была у меня дома. Неудивительно, что Рейна при первой же возможности перевезла отсюда своих родных.

Я повернулась к ней. Рейна всё-ещё нерешительно стояла у входа.

— Лина, но ведь это невозможно... — выдавила она из себя, подходя ко мне ближе.

— Почти, — снова улыбнулась я, — если бы ты знала, что мне стоило добраться сюда.

— Даже не представляю. Но ты ведь расскажешь? — уже более заинтересовано спросила Рейна. Кажется, она всё-таки начала верить в то, что я не призрак.

— Расскажу, но у нас мало времени. Нужно уходить отсюда.

Рейна, не понимая о чём я говорю, покачала головой.

— Уходить из этого дома?

— Нет, с этой планеты, — ответила я, понимая, что что-то мне всё-таки придётся ей объяснить, — завтра утром начнётся нападение. И я не уверена, что кто-то здесь станется в живых.

Рейна снова замолчала, пытаясь переварить новость.

— Давай я расскажу тебе обо всё по дороге. Нужно торопиться.

— Подожди... — засомневалась Рейна, — мне нужно хотя бы собрать вещи...

— У тебя их много? В смысле вещей? — я понимала, что время уходило, а мы говорили ни о том.

Рейна снова очнулась и начала быстро ходить по комнате, вынимая какие-то вещи и складывая их в средних размеров сумку. Думаю, у неё не было оснований не доверять мне, иначе нам, действительно, пришлось бы задержаться и не факт, что она бы сразу поверила мне.

Минут через двадцать Рейна была уже готова.

— Пойдём, — сказала она, — но я хочу, чтобы по дороге ты рассказала мне всё.

Я кивнула и мы вышли на улицу. Оказалось, что у Рейны здесь был свой кар. Конечно, не такой яркий и интересный, как тот, на котором она ездила раньше, но всё-таки лучше, чем ничего. Конечно, можно было бы вызвать кар на магнитной подушке, тогда мы бы добрались быстрее, но в присутствии водителя поговорить нам было бы сложно. К тому же, по моим расчётам время у нас ещё было, в документе, который я нашла у Рема, было сказано, что наступление начнётся завтра утром. Думать о том, что с тех пор что-то могло измениться, я не хотела.

— Едем в космопрот? — спросила Рейна, когда мы сели в кар.

— Да, — коротко ответила я и почувствовала, что снова начала нервничать. Какое-то нехорошее предчувствие. Хотя, что может случиться теперь? Я проделала очень длинный путь и за два часа, которые нужны для того, чтобы вернуться в космопорт и, наконец,

покинуть эту планету, не должно произойти ничего страшного. Иначе, это было бы уже слишком...

Мы тронулись с места и довольно быстро выехали на дорогу.

— Ну, давай, — сказала Рейна и, на время, оторвав взгляд от управления, посмотрела на меня.

Я набрала в лёгкие воздух и, собравшись с мыслями, попыталась, насколько это возможно, логично объяснить всё, что со мной произошло. Моя история удивила Рейну, наверное, даже ещё сильнее, чем моё сегодняшнее появление на пороге её дома. Да я бы и сама удивилась, если бы кто-то рассказал мне что-то подобное.

— Лина, но, если это не правда? — негромко спросила Рейна, — Может быть, ты просто что-то неправильно поняла?

Я усмехнулась про себя. Конечно, шанс того, что это всего лишь ошибка был, но ведь я видела эти бумаги собственными глазами.

— Рейна, мне не показалось, — я сделала упор на последнем слове, — Отсюда нужно улетать и как можно быстрее. Здесь небезопасно.

Почему-то я была уверена в том, что нам нужно торопиться. Кар ехал слишком медленно и это заставляло меня нервничать ещё сильнее.

— Хорошо, — всё-таки согласилась Рейна, — даже, если так... мы же не можем просто уехать. На Винсере живут люди, их нужно предупредить. Должна быть организована эвакуация.

— Думаешь, нам кто-то поверит? — конечно, мне приходила в голову мысль о том, что на этой планете есть и другие люди и их жизни также ценны, но, если Рейна поверила мне сразу, мне даже не пришлось её убеждать, она просто собрала вещи и мы сразу выехали, то, как быть с остальными? И, если бы хотя бы не было этого карантина, который только сильнее затрудняет вылет с планеты.

— Не знаю, — задумалась Рейна, — скорее всего, нет. А может быть...

Договорить она не успела. Сразу с нескольких сторон в небе вспыхнули яркие огни. Понимая, что это такое, я нервно сглотнула и краем глаза заметила, как заворожённо смотрит на происходящее Рейна. Конечно, она вряд ли представляла, что именно происходит.

А я сразу вспомнила, как, ещё покидая Гислера, читала в видеофоне всё, что только могла найти про меранцев. В том числе это касалось и того, как именно они нападают. Эти огни — симилярные блоки, которые опускаясь на землю, создают защитное поле... хотя, нет. Защитным его точно назвать нельзя. Это поле, которое не позволяет покинуть планету. Само наступление обычно начинается в течение суток после них. А ещё появление блоков сопровождается энергетическими волнами. Волнами?

— Рейна, держись, — закричала я, вцепляясь до боли в пальцах в дверь кара.

В следующую секунду волна дошла до нас. Кар подбросило и несколько раз перевернуло в воздухе, а затем ещё несколько раз на земле.

Когда он, наконец, остановился, я выдохнула. Крыша и двери были покорёжены, а в воздухе чувствовался едкий химический запах.

Оглянулась: Рейна, откинувшись на сидение, лежала без сознания, её лицо было в крови, скорее всего, она не успела схватиться за что-то и ударилась о панель управления. Как же так? Ведь наступление должно было начаться только завтра.

Я буквально застонала вслух. Именно завтра оно и начнётся. Меранцы всегда оставляли

время для предварительных переговоров, а симилярные блоки должны были сделать эти переговоры более эффективными. Правда, надеяться на то, что получится договориться с руководителями корпорации, было бы глупо. Никого из них здесь не было, а, как при добровольной сдаче, так и при нападении, они всё равно теряли планету. Хотя, во втором случае они могли бы продолжать пугать меранцами жителей других подконтрольных им миров. Так что мирные договорённости были для них не выгодны.

Поэтому нападение точно будет и, скорее всего, довольно скоро. Но сейчас нужно было думать не об этом, а о том, как помочь Рейне, найти больницу и отвести её туда. А потом искать укрытие.

Я осторожно перетащила Рейну на своё сиденье, а сама перебралась на её место. С больной рукой сделать это было не просто, но я справилась. Только бы кар не вышел из строя! Руки дрожали, но я всё равно смогла нажать нужные кнопки запуска, после чего, к счастью, всё заработало. Я набрала на карте маршрут ближайшей больницы и тронулась с места.

Сразу стало понятно, что волна, конечно, коснулась не только нас. Вокруг были разрушения, но, в основном, они касались транспорта и не очень массивных построек. Высокие здания стояли по-прежнему нетронутыми. Это хорошо, значит, пострадавших не так много и в больнице не должно быть столпотворения, а, значит, Рейне смогут быстро помочь. По крайней мере, я надеялась, что именно так и будет.

Дорога до ближайшей больницы заняла примерно двадцать минут. Паники и столпотворения, действительно, ещё не было. Пока я бежала до входа, невольно промелькнула мысль, что, скорее всего, никто ещё просто не знает, что именно случилось и что произойдёт уже скоро.

Девушка на стойке регистрации отреагировала довольно быстро. Сказать честно, было похоже, что единственное, что её интересовало, это каким образом я буду оплачивать услуги больницы. Получив задаток, она тут же вызвала людей и уже через несколько минут после этого, Рейну забрали из кара и отнесли в здание. А я села на одну из скамеек, которые стояли недалеко от входа и, закрыв глаза руками, попыталась хотя бы немного успокоиться.

На этот раз мыслей не было совсем. Прodelать такую дорогу и оказаться снова в тупике... что теперь? Я опоздала. Действительно опоздала и теперь, возможно, уже не смогу спасти не только жизнь Рейны, но и свою тоже. Наверное, лучшим выходом было бы связаться с Ремом, пусть даже после этого он запрет меня и больше никогда больше не выпустит на улицу, но, как это сделать, я даже не представляла.

Так я просидела, наверное, около часа или чуть больше. Наконец, ко мне подошёл врач и предложил пройти в комнату для посетителей.

— У вашей подруги сотрясение, — медленно проговорил он, после того, как обошёл небольших размеров белый стол и, сев на стул, откинулся на его спинку, — мы провели вмешательство, но сейчас ей нужен покой. Лучший вариант — оставить её здесь на несколько дней.

— Несколько дней? — удивлённо переспросила я. Если он говорит, что Рейне нужно остаться, то, возможно, она пострадала сильнее, чем я предполагала, — С ней что-то серьёзно?

— Я ведь уже сказал вам, у неё сотрясение, — врач презрительно скривил губы и окинул меня взглядом, в котором явно чувствовалось превосходство, — ей нужен покой.

Похоже, с врачом всё оказалось не так просто. Как понять, действительно ли Рейна

серьёзно пострадала или он просто хочет задержать её в больнице как можно дольше? А может быть, действительно, оставить её здесь? Плана, что делать дальше у меня всё равно не было, а, когда начнётся нападение, возможно, здесь ей даже будет безопаснее. Возможно, больницы меранцы не тронут. Хотя... надежда на это была слабой. Но ведь другого варианта у меня всё равно нет.

— Она уже пришла в сознание? — через небольшую паузу всё-таки спросила я. Возможно, увидев Рейну, я по крайней мере, смогла бы сама понять, как она себя чувствует. Не сказать, что это бы что-то решило, но, чем больше информации, тем лучше.

— Она сейчас введена в искусственный сон. Он помогает более быстрому восстановлению.

Ну что ж... это было не плохо и не хорошо. Бежать нам всё равно некуда.

— А что с вашей рукой? — поинтересовался врач, слегка подавшись вперёд на стуле и сощурился глазами. Они у него итак были маленькие, а от этого стали, и вовсе, почти незаметны.

Учитывая события последних часов, я успела почти забыть про то, что с рукой у меня, и правда, было, мягко говоря, не всё в порядке. К счастью, перед приземлением на Винсер я ввела последнюю дозу обезболивающего и сейчас вообще её не чувствовала. Но, если мне здесь могут помочь... как бы ни развивались события, я всё-таки надеялась выжить, а здоровая рука мне бы в этом, по крайней мере, не помешала.

— Похоже, что она сломана, — продолжил врач, поднимаясь из-за стола и направляясь ко мне, — я могу сказать точно по анализу. У нас хорошие аппараты, думаю, мы сможем вылечить вашу руку уже в течение суток.

Анализ... я запоздало сообразила, что врач может увидеть знаки на моём запястье. Он уже был рядом, взяв мою руку, отодвинул рукав.

— Ничего страшного, я просто неудачно упала... всего лишь ушиб, — быстро заговорила я, но врач, уже приставил какое-то небольшое устройство к руке. К счастью, знаки, кажется, не заметил или, возможно, просто не знал, что это такое. Если так, то это только к лучшему.

— Ну вот, — наконец, сказал он, продолжая противно щуриться, — оставайтесь здесь. Я схожу в лабораторию и, когда вернусь, подберём для вас подходящее лечение.

Он вышел за дверь, а я выдохнула, похоже, он, действительно, не понял, что означает полоска на моём запястье. Всего лишь захотел дополнительно заработать, вытянуть из меня побольше денег. Это не страшно.

Одна я оставалась около сорока минут. Наконец, дверь открылась и в комнату снова вошёл врач. В следующую секунду послышался звук поворачивающегося ключа в двери.

— Зачем вы заперли дверь? — я запоздало сообразила, что что-то не так.

— Кажется, я вытянул счастливый билетик, — глядя прямо на меня, он расплылся в мерзкой улыбке, — эти знаки, которые вы носите — отличное изобретение. Мне бы даже в голову не пришло проверить твою кровь на инделяторы, а тут... но даже, увидев знаки, просто поверить не в свою удачу. Сначала, подумал, может быть какое-то странное украшение, откуда же взяться авене на нашей планете? Но всё-таки решил проверить.

Он расхохотался, а я похолодела от его слов. Всё-таки меня узнали.

— Что вы собираетесь делать? — спросила я, когда его хохот, наконец, закончился.

— Отдам тебя меранцам. Но, конечно, не бесплатно. За авену, да к тому же беременную можно получить целое состояние.

Он усмехнулся, а я, резко дёрнувшись, побежала к двери. Конечно, я слышала, что её

заперли, но всё же... вдруг. Конечно, нажав на ручку, я поняла, что убежать не получится.

Врач подошёл ко мне и, схватив за здоровую руку, буквально отшвырнул меня от двери так, что я упала.

— Сиди здесь... хотя, другого варианта у тебя и нет, — он вышел и запер дверь с другой стороны.

Глава 28. Нападение

Нападение меранцев началось ночью, по ощущениям примерно часа в два. Я, конечно, не спала. Во-первых, было просто негде, а, во-вторых, даже, если бы врач, который запер меня в комнате, позаботился об этом, уснуть у меня вряд ли бы получилось. Слишком уж много мыслей в голове. Я постоянно думала о том, что случится, когда начнётся нападение, ведь вряд ли врач знал, что это произойдёт. Скорее всего, он просто запер меня и теперь решал, как именно сообщить об этом меранцам так, чтобы получить как можно больше денег.

Сказать по правде, теперь уже я хотела, чтобы он связался с ними. Да, Рем, после всего, что я сделала, скорее всего, запретит мне даже выходить из комнаты, но, во всяком случае, я выживу. А может быть, выживет и Рейна. Как же плохо, что она находилась без сознания...

Но была и ещё одна мысль, которая никак не давала мне покоя: врач сказал, что я беременна. И я понятия не имела, как к этому относиться.

За окном прозвучал новый взрыв, ещё сильнее, чем предыдущие. Правда, к счастью, все они были относительно далеко. Тем не менее, я видела суету и движение на улице, люди начинали понимать, что что-то происходит, причём очень нехорошее.

Примерно через час после первых взрывов, дверь открылась и в комнату влетел врач. По его виду, горящим глазам и резким движениям, можно было догадаться, что он напуган. Практически подбежав ко мне, он сразу же схватил меня за руку:

— Тебе известно, что происходит? — быстро произнёс он, выпучив на меня глаза.

— Да, — сразу ответила я, смысла что-то скрывать не было, — меранцы напали на планету. А, учитывая, как именно они захватывают новые миры, возможно, к утру в живых здесь уже никого не останется.

После моих слов он несколько секунд просто непрерывно пялился на меня.

— За мной, — наконец, сказал он и, поскольку уже держал мою руку за запястье, просто потянул меня к выходу.

Я думала, что мы выйдем на улицу, но, вместо этого спустились на один лестничный пролёт ниже. Это была парковка. Дошли до нужного кара и врач, буквально впихнув меня внутрь него, захлопнул дверь, а сам сел на водительское сиденье.

— Куда мы едем? — спросила я, когда мы, наконец, выехали на дорогу.

Врач ничего не ответил. Он сосредоточенно смотрел вперёд, стараясь объезжать препятствия, которые возникали на пути. А их было достаточно. Каров, как, впрочем, и просто людей на дороге было не мало.

На горизонте, по-прежнему были видны взрывы. Правда, уже не так далеко, как раньше. Насколько это было возможно, я взглянула на небо. В темноте почти ничего не было видно. Только множество странных огней. По тому, как именно они двигались, можно было понять, что это не кары, что-то другое. Может быть, именно поэтому мы и не поднимались в воздух, неизвестно, что именно там могло случиться.

Неожиданно совсем рядом с нами упал огромный металлический блок. Он попал прямо

на несколько каров, которые ехали впереди. Я успела только вскрикнуть и машинально схватиться за дверцу. В эту секунду я была готова к тому, что кар перевернётся также, как это случилось тогда, когда мы ехали вместе с Рейной. Но, этого не произошло. После резкого поворота вправо всё-таки удалось сохранить управление.

— Куда. Мы. Едем? — уже более громко повторила я, немного отдышавшись.

Врач на секунду взглянул на меня и снова уставился на дорогу. Теперь, после разворота, нам пришлось двигаться в противоположно направлении. Путь вперёд, куда бы мы ни ехали, был закрыт.

— Едем в космопорт, — наконец, выдавил он.

Я могла бы догадаться. Он ведь, наверняка, не понимает, что над планетой уже установлены симилярные блоки.

— Нет, это будет глупо. Очень глупо, — теперь уже я уставилась на него, — сейчас все туда едут. И зря — над Винсером силовое поле, даже, если получится найти корабль, улететь уже никто не сможет. Нужно вернуться, забрать пациентов и искать укрытие.

Врач снова посмотрела на меня. На этот раз помимо страха в его глазах появилась ещё и злость.

— Мы едем не за этим, — проговорил он сквозь зубы, — В центре управления космопорта есть передатчик. С его помощью, я свяжусь с меранцами... хотя бы с кем-то из них и... всё это прекратиться. Не допустят же они угрозы жизни одной из своих драгоценных авен.

Услышав это, я замолчала. При таком раскладе, наверное, он был прав, направляясь в космопорт. Но ведь туда нужно было ещё как-то добраться. А, учитывая, что взрывы, разрушения и паника на дорогах только нарастали, сделать это будет нелегко.

Ещё несколько раз мы попадали в тупик. В основном это были завалы на дороге, вызванные разрушением каких-то зданий. Но это ещё ничего, в этом случае мы могли просто развернуться и поехать дальше, но два раза мы оказывались в тупике, вызванном тем, что каров было слишком много. Тогда развернуться было невозможно и оставалось только ждать, когда что-то изменится.

Наконец, мы свернули на очередную дорогу. Каров на ней было меньше, но, всё равно достаточно для того, чтобы мы не могли двигаться достаточно быстро.

Проехав так около получаса, я заметила впереди космопорт. Хотя над ним, также были видны огни и периодически возникали взрывы, само здание, кажется, было не тронуто. А это, означало, что и центр управления, скорее всего, также не пострадал.

Мои мысли резко прервались из-за громкого звука удара. Краем сознания я поняла, что источник звука находился близко, даже слишком. Оказалось, что кто-то запрыгнул на наш кар и начал бить по нему какой-то чёрной железной палкой.

Врач резко затормозил, из-за чего нападающий, видимо, упал. Но уже через секунду случилось то, из-за чего я забыла, как дышать. Видимо, тот человек решил не отступать. Он снова ударил по кару и сделал это так, что его прозрачная часть разлетелась. При этом удар пришёлся на врача. Всё произошло так неожиданно, что я даже не сразу поняла, что именно случилось. Осознание пришло только тогда, когда на месте лица врача я увидела кровавое месиво.

Тем временем, нападающий, просунув руку, открыл дверь кара и вышвырнул уже мёртвое тело на улицу. Я очнулась и, закричав, попыталась открыть дверь со своей стороны. Конечно, она была заблокирована. Тем временем тот человек сел в кар.

— Убирайся отсюда, — сказал он и, видимо, нажал на разблокировку, потому что, дверь, наконец, меня послушалась и я, не помня себя от страха, выбежала на улицу. Кар сразу же уехал.

Автоматически отскочила к краю дороги и только после этого несколько раз глубоко вздохнула, пытаясь успокоиться. Это, конечно, не получилось, но, по крайней мере, дыхание стало чуть ровнее.

Огляделась. Если каров на этой дороге было не так много, то людей — достаточно. И почти все они шли в одном направлении. Проследив взглядом за их движением, без труда можно было понять, что они (кто-то быстрее, а кто-то медленнее) идут в космопорт.

Ещё раз, глубоко вздохнув, я посмотрела на здание, которое, периодически освещаясь вспышками жёлтого света. А после так же пошла в его сторону. Только, если большинство тех, кто брёл в направлении космопорта, надеялся таким образом улететь с планеты, моя цель была другой. Врач говорил о том, что в центре управления есть передатчик, с помощью которого можно связаться с меранцами. Так это или нет, я не знала, но это была единственная возможность остановить вторжение.

Несмотря на то, что космопорт был виден, добраться до него оказалось не так легко. И дело было даже не в количестве людей вокруг, а в том, что многие из них шли очень медленно, а это ограничивало движение и всех остальных. При этом воспользоваться движущимися дорожками, которые обычно вели к космопорту, было нельзя, потому что большинство из них не работали, а те, что ещё не были сломаны, оказались загруженными людьми настолько, что попасть на них при всём желании было бы невозможно.

Наконец, я всё-таки дошла и сразу же неприятно удивилась ещё большему, чем в дороге, количеству каров и людей. Причём внутри, и вообще, оказалось настоящее столпотворение. Первые несколько минут, я просто растерянно стояла и смотрела по сторонам. Найти что-либо в этих огромных, наполненных суетящимися людьми залах, казалось невозможно. К тому же было похоже, что сломалась система кондиционирования, потому что внутри, ко всему прочему, стояла ужасная духота.

Немного разобравшись, я отыскала электронную карту и по ней поняла, что центр управления находится на самом верху. Учитывая, что в здании было около семи этажей — не самая хорошая новость.

Тем не менее, я начала пробираться в том направлении, который был указан на карте. Сначала нашла лифт, но оказалось, что он не работает, а лестница находилась совсем в другом крыле космопорта. Конечно, я понимала, что из-за всех этих поисков и передвижений, я теряла время и от этого становилось ещё страшнее.

Найти лестницу было гораздо сложнее, чем лифт. Всё дело в том, что она находилась совсем рядом с выходом на посадку, а, значит, для того, чтобы пробраться к ней, нужно было пройти через настоящую толпу. Мне даже стало казаться, что дойти до стены, на которой располагалась дверь, у меня и вообще не получится. Но, к счастью, сделать это всё-таки удалось. Я толкнула дверь и быстро побежала по узкой крутой лестнице.

Однако, уже через два этажа, поняла, что бежать также быстро до конца не смогу. Остановилась. И очень вовремя, потому что сверху послышался грохот. Причём настолько сильный, что я невольно быстро опустила на корточки и зажала уши руками.

Взглянула вверх. Было похоже, что верхние этажи уже разрушены, но и это не самое страшное. В здании начался пожар и едкий дым сверху уже добрался до меня. Я вскочила на ноги и побежала вниз, туда, откуда поднималась. Но, схватившись за ручку, почувствовала,

что она горячая, а дверь не открывается. Что-то тяжёлое удерживало её изнутри. Наверное, на первом этаже тоже случились какие-то повреждения.

Я оказалась в ловушке. Ледяная паника завладела каждой клеткой моего тела. Я заплакала и заметалась, пытаюсь снова и снова открыть дверь.

— Рем... Рем! — не помня себя от страха прокричала я, зажмуривая глаза. И вдруг услышала голос.

— Лина... — это был, действительно он. Его голос звучал у меня в голове. Кажется, у меня начались галлюцинации. Хотя, какая сейчас разница? Даже, если я схожу с ума, жить мне всё равно осталось совсем не долго. Но голос в голове продолжил, — подожди... я уже знаю, где ты... ещё совсем немного.

Цепляясь за этот голос, я попыталась сохранить сознание, но, вздохнув ещё раз, поняла, что голова кружится от нехватки кислорода, которого было явно недостаточно. Ещё несколько судорожных вдохов и постепенно в моё сознание начала проникать мягкая вата. Вата... откуда она здесь? Похоже, я, и вправду, начинала бредить...

Эта мысль была последней из того, что я запомнила перед тем, как полностью погрузилась в темноту.

Глава 29. Возвращение

Просыпаться было нелегко. Ощущение, как будто кто-то склеил мои веки и зачем-то поставил на них что-то очень тяжёлое. Но всё-таки, немного поморгав, я смогла открыть глаза. А после этого приподняться на локтях.

Интересно, где я? Оглянулась вокруг. Оказалось, что я лежу на кровати в небольшой комнате. Окна на противоположной от меня стороне были занавешены, поэтому сказать точно, день сейчас или ночь было невозможно. Но по ровному тихому шуму, можно было догадаться, что, ни то, ни другое. Скорее всего, я была на корабле в космосе. Через мгновение вернулись воспоминания обо всём, что случилось. Значит, выжить мне всё-таки удалось. Но как?

Дверь открылась и в неё вошла женщина небольшого роста, никогда раньше я её не видела.

— Авена, вы проснулись? — спросила она, подходя ближе, — как вы себя чувствуете?

Я слегка привстала на кровати и покачала головой.

— Не знаю... — честно призналась я. Мне, действительно, было сложно понять, что именно я чувствую. Но, по крайней мере, больно не было. Подвигала рукой, той самой, которая была сломана. Похоже, что перелома уже не было.

— Я доложу велоруму о том, что вы проснулись. Он просил сообщить ему, как только это случится, — сказав это, она поспешно вышла, а я снова осталась в комнате одна.

Получалось, что всё-таки меня спас Рем. Только как же он смог это сделать, найти меня? Вспомнила про голос в голове. Это всё было очень странно.

Долго оставаться в одиночестве мне не пришлось, уже скоро в комнату зашёл Рем. Он выглядел спокойным, просто медленно подошёл и сел на кровать. Я не знала, что ждать, учитывая то, что я сделала, его реакция могла быть, какой угодно и, скорее всего, не самой хорошей для меня. Но он вдруг улыбнулся.

— Ты снова убежала от меня, — спокойно констатировал он.

— Да... — чуть слышно ответила я.

— Это уже становится традицией...

Он внимательно смотрел на меня и больше ничего не говорил. А я вдруг подумала о

том, как же сильно я по нему соскучилась. По его уверенности и защите. Мы не виделись всего несколько дней, а мне казалось, что прошла вечность.

— Хорошей? — спросила я. Конечно, глупый вопрос, но мне хотелось хоть как-то прервать молчание, — становиться хорошей традицией?

Рем усмехнулся, на этот раз уже печально.

— Учитывая, что я перенёс, когда узнал, что ты пропала, скорее, не очень.

— Рем... — начала я и тут же замолчала. В тот момент просто понятия не имела, что нужно сказать?

— Да, Лина, — отозвался он.

Я опустила глаза на несколько секунд.

— Как ты узнал, где я?

— Он помог, — Рем дотронулся до моего живота, — у меранцев бывает ментальная связь со своими не рождёнными детьми. Конечно, не у всех, но в нашем случае произошло именно так.

Я непонимающе покачала головой.

— Что это значит?

— Просто ещё одна наша особенность. Пока ты носишь моего ребёнка, ты сможешь проникать в моё сознание, — Рем глубоко вздохнул, — Почему ты просто не попросила меня? Зачем нужно было сбегать?

— Не знаю. Наверное, потому что не доверяла тебе, — это было правдой, придумывать что-то у меня не было ни сил, ни желания, — А ты бы помог?

— И, видимо, ничего не изменилось. Ты по-прежнему не доверяешь мне, раз задаёшь такой вопрос.

Я ничего не ответила, ведь он был прав.

— Но я не виню тебя, — продолжил Рем, — я и сам сделал достаточно необдуманных поступков по отношению к тебе. Это очень странно, учитывая, что строить прогнозы и принимать верные для Империи решения — это, то, что я умею делать лучше большинства людей в Галактике. Но все эти умения куда-то исчезают, когда дело касается маленькой девочки, которую я каким-то образом отыскал на краю Галактики...

Я заморожено слушала, хотя казалось, что Рем говорил это всё не мне, а просто разговаривал с самим собой. В его голосе была боль и она почему-то отзывалась внутри меня. Я отвела от него взгляд и посмотрела в сторону.

— Рем, что с Рейной? Она жива?

— Да, с ней всё в порядке. Она уже дома со своими родными.

Я буквально почувствовала, как облегчение растекается по телу и снова повернулась к нему.

— А другие люди? На этой планете миллионы людей... что с ними?

Отвечать на этот вопрос он не спешил.

— Кто-то из них остался жив и принял подданство Империи, кто-то погиб. Такова жизнь. Мне жаль, что тебе пришлось увидеть всё это. Лина, если бы Вселенной было нужно, то она создала бы нас мирной расой, но мы те, кто мы есть и так будет всегда.

И снова он был прав. Не в моих силах было что-то изменить.

— А что теперь будет с нами? Что будет со мной? Ты снова запрёшь меня дома?

— Нет, — вздохнул он и слегка улыбнулся, — учитывая, что ты уже дважды смогла сбежать от меня, думаю, что это просто бессмысленно. Попробуем по-другому...

— Как именно? — с надеждой спросила я, вдруг почувствовав такую усталость о того, что мне так долго приходилось бороться с самой собой. Рем был нужен мне также сильно, как и я ему. Наконец, пришло время признаться в этом самой себе. Единственное, что мешало мне полностью довериться ему — это его странное желание оградить меня от всего мира.

Рем улыбнулся ещё шире. Его улыбка выглядела усталой и в то же время спокойной и уверенной.

— Не обещаю, что смогу, но обещаю, что буду... очень стараться учитывать твои желания. И делать это даже тогда, когда... мне будет не понятно, почему для тебя важно то, что не имеет значения для других авен.

— Ты, наверное, жалеешь, что тебе не досталась другая...обычная... — я не могла подобрать нужного слова, — нормальная авена?

Он усмехнулся:

— Я не жалею ни об одной минуте, которую провёл с тобой. Ты самое невероятное создание во всей Галактике. Я понял это с первой минуты, когда увидел тебя, но, к сожалению, окончательно осознал только тогда, когда проник в твой разум и увидел твои воспоминания, мысли и чувства.

— Но ты ведь говорил, что не любишь меня... — я вспомнила, как тяжело мне было услышать это когда-то.

— Да, и повторю это снова. Я не люблю тебя. То, кто ты для меня даже близко не сравнить с тем, что называют этим чувством. Ты моя жизнь и моё будущее.

В следующий момент он наклонился и поцеловал меня. Так нежно... и это само по себе было странно.

— А мне можно будет выезжать за пределы сектора? — спросила я через какое-то время, приходя в себя от необычных ощущений.

— Да, — вздохнул он.

— А с планеты?

Рем лукаво улыбнулся.

— Я ведь уже говорил, что ты умеешь пользоваться моментом, — он слегка погладил меня по щеке, а я невольно вспомнила, как он точно также сделал, когда, когда мы встретились на нашем первом свидании, когда ещё только познакомились.

Ничего не сказав в ответ, я только снова посмотрела в его глаза.

— Хорошо. Но только с охраной и только после рождения ребёнка, — наконец, ответил он, — Пойми, я сойду с ума, если потеряю тебя. Лина, девочка моя, как же я испугался. Обещай, что больше никогда... никогда не подвергнешь себя опасности?

Он смотрел в мои глаза и единственное, что я смогла сделать — это просто кивнуть. А затем снова последовал поцелуй и ещё один и ещё. Мне было так хорошо. Так, как никогда в жизни. Наверное, этот, последний побег, был всё-таки нужен хотя бы для того, чтобы мы оба разобрались в себе. В тот момент рядом с Ремом я поняла, что, где бы мы ни находились, только с ним я смогу чувствовать себя дома. Возможно, и правда, Вселенная неспроста создала нас настолько совместимыми...

Но сможет ли он сдержать свои обещания? Кто знает... сейчас мне оставалось только поверить ему. Ему... мужчине, который подарил мне самое большое чувство в моей жизни. И, если когда-то я сомневалась, какое именно: любовь или ненависть, то сейчас, кажется, наконец, поняла.

